Г47 3/10 х
Б.Ф. I

ПОЕДИНОКЪ
И УБІЙСТВО

Рѣдкость.

(Печаталось по числу сенаторовъ, не болѣе 50 экз. — а можетъ и менѣе).

ЗАПИСКА изъ уголовнаго дѣла, перенесеннаго въ Общее Собраніе Московскихъ Департаментовъ Правительствующаго Сената изъ 1-го Отдѣленія 6-го Департамента, за послѣдовавшими у Гг. Сенаторовъ разными мнѣніями, а въ то Отдѣленіе представленнаго 31-го Января 1847 года, отъ Г. Московскаго Военнаго Генералъ - Губернатора, объ отставномъ Лейбъ - Гвардіи Подпоручикѣ, Князѣ Григорьѣ Вяземскомъ, судимомъ за принятіе вызова на смертельный поединокъ и убійство на ономъ Поручика Лейбъ - Гвардіи Юрія Бахметева и о бывшихъ при семъ поединкѣ секундантами: неслужащемъ дворянинѣ Николаѣ Бахметевѣ и отставномъ Лейбъ - Гвардіи Штабсъ - Капитанѣ Графѣ Васильѣ Толстомъ и о прочихъ прикосновенныхъ къ сему дѣлу лицахъ.

Реэстръ бумагамъ, изъ коихъ составлена записка:

Инвент. № 452287

а) Поводъ къ начатію дѣла.

Объявленіе Московскаго мѣщанина Андрея Крылова Приставу Рыкунову, о найденномъ имъ близь села Петровскаго-Разумовскаго неизвѣстномъ мертвомъ человѣкѣ (стр. 9).

б.) Допросы и показаніе обвиняемыхъ и прикосновенныхъ къ дѣлу сему лицъ:

Штабсъ-Капитана Николая Бахметева (стр. 12, 14, 15, 16, 21, 22, 23, 28, 38, 39, 48).

Изъ Дворянъ Канцелярскаго служителя Алексѣя Чулкова (стр. 13, 27, 38).

Подпоручика, Князя Григорья Вяземскаго (стр. 18, 19, 23, 24, 47, 48, 64).

Штабсъ - Капитана, Графа Василья Толстаго (стр. 24, 28, 48).

Допросы и показанія сторонних лицъ:

Понятыхъ 50 человѣкъ (стр. 10).

Московскаго мѣщанина Андрея Крылова (стр. 11).

Жены его Ольги Васильевой (стр. 12).

Сторожа Алексѣя Быкова (стр. 12).

Купеческой жены Дарьи Фаіе (стр. 29).

Дворoваго человѣка Г. Чулкова, Петра Кобазова (стр. 29).

Тверскаго мѣщанина Николая Андреева (стр. 30).

Вольноотпущеннаго отъ Г-жи Балтиной, Николая Никитина (стр. 31).

Дворовыхъ людей Князя Вяземскаго:

Алексѣя Воронова (стр. 32).

Дмитрія Семенова (стр. 32).

Крестьянина Государственныхъ Имуществъ, Ануфрія Комарова (стр. 32).

Купеческаго сына Ивана Яковлева (стр. 32).

Унтеръ-Шихтмейстера Эдуарда Трепте (стр. 32).

Цѣховаго Александра Трепте (стр. 33).

Крестьянина Зайцева (стр. 34).

Вольноотпущеннаго Виктора Дебедева (стр. 34).

Дмитровскаго мѣщанина Ивана Максимова (стр. 34).

Дворoваго человѣка Графа Толстаго, Николая Андреева (стр. 34).

Крестьянина Назара Ѳедотова (стр. 34).

Камергера, Коллежскаго Ассесора Графа Петра Толстаго (стр. 34).

Дѣйствительной Тайной Совѣтницы, Княгини Софьи Вяземской (стр. 35 и 83).

Дѣвицы Елисаветы Ермолаевой (стр. 36).

Баронессы Унгернъ-Штернбергъ (стр. 37).

Поручицы Варвары Бахметевой (стр. 39).

Дѣвицы Софьи Бахметевой (стр. 44).

Дворoваго человѣка Ивана Иванова (стр. 45 и 46).

Кучера дворoваго человѣка Г. Лаптева, Савелья Петрова (стр. 46).

Французско-подданнаго Франсуа Дельмаса (стр. 47).

Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника, Князя Николая Вяземскаго (стр. 83).

Коллежской Совѣтницы Барковой (стр. 83).

Графини Марьи Разумовской (стр. 84).

в.) Сношенія разныхъ лицъ и листъ:

Представленіе Общаго Присутствія Московскихъ: Уѣзднаго и Надворнаго Судовъ и Магистрата Г. Московскому Военному Генералъ-Губернатору о томъ: кѣмъ посажены на гоунтвахты: Князь Григорій Вяземскій, Графъ Василій Толстой и неслужащій дворянинъ Николай Бахметевъ (стр. 55).

Увѣдомленіе на сіе Военнаго Генералъ - Губернатора (стр. 56).

Предписаніе его же, Губернатора, Уѣздному Суду, о разсматриваніи дѣла о дуэли Кн. Вяземскаго, особо отъ таковаго жъ объ оскорбленіи тѣмъ Вяземскимъ дѣвицы Софьи Бахметевой (стр. 60).

г.) Прочія бумаги и свѣденія:

Осмотръ найденнаго убитаго тѣла Юрія Бахметева (стр. 9).

Свидѣтельство тѣла Юрія Бахметева (стр. 10).

Обыски въ домахъ мѣщанина Крылова и сторожа Быкова (стр. 13).

Письмо Подпоручика Юрія Бахметева къ Князю Григорью Вяземскому (стр. 20).

Справка о судимости (стр. 48).

Указъ объ отставкѣ Князя Григорья Вяземскаго (стр. 48).

Таковый же Графа Василья Толстаго (стр. 49).

Свидѣтельство, выданное неслужащему дворянину Николаю Бахметеву изъ Санктпетербургскаго Университета (стр. 50).

Справка о лѣтахъ подсудимыхъ (стр. 50).

Формулярный списокъ Коллежскаго Регистратора Алексѣя Чулкова (стр. 50).

П р о ш е н і я:

Поручицы Варвары Бахметевой (стр. 76).

Дѣйствительной Тайной Совѣтницы, Княгини Софьи Вяземской (стр. 78).

Письмо Поручицы Варвары Бахметевой (стр. 79).

Письмо Княгини Софьи Вяземской (стр. 81).

д.) Повальные обыски:

О Князѣ Григорьѣ Вяземскомъ (стр. 48).

— Графѣ Васильѣ Толстомъ (стр. 48).

— неслужащемъ дворянинѣ Николаѣ Бахметевѣ (стр. 48).

е.) Постановленія Судебныхъ мѣстъ и лицъ:

Временнаго Отдѣленія, о представленіи платья убитаго Юрія Бахметева въ Земскій Судъ и о прочемъ (стр. 14).

Предписаніе Г. Московскаго Военнаго Генералъ-Губернатора, Московскому Земскому Исправнику о преданіи тѣла убитаго Юрія Бахметева землѣ (стр. 14).

Предписаніе Г. Московскаго Гражданскаго Губернатора, о представленіи къ нему по этому дѣлу слѣдствія (стр. 14).

Московской Уголовной Палаты, о произведеніи дослѣдованія (стр. 57).

Рѣшенія дѣла:

Первое мнѣніе Общаго Присутствія Московскаго Уѣзднаго и Надворнаго Судовъ и Магистрата (стр. 51).

Второе мнѣніе онаго же Присутствія (стр. 56).

Третье мнѣніе того жъ Присутствія (стр. 60).

Въ Уголовной Палатѣ (стр. 84).

Мнѣніе Товарища Предсѣдателя Орлова (стр. 91).

Мнѣніе Г. Московскаго Военнаго Генералъ-Губернатора (стр. 91).

Обстоятельства дѣла слѣдующія.

Листы въ дѣлѣ. Рапортъ Частнаго Пристава Рыкунова. л. 5.

18-го Мая 1845 года, завѣдывающій 4-мъ станомъ Приставъ Рыкуновъ рапортомъ Московскому Земскому Суду донесъ, что того числа явившійся къ нему Московскій мѣщанинъ Бутырской слободы Андрей Ивановъ объявилъ, что проходя, вмѣстѣ съ женою своею, около полудня, для дойки коровъ, въ рощу села Петровскаго-Разумовскаго, въ полуверстѣ отъ Дмитровской дороги, близь Высокаго моста, усмотрѣлъ онъ тѣло, неизвѣстнаго званія, мужескаго пола человѣка, и что отправившись на мѣсто, онъ дѣйствительно нашелъ, верстахъ въ двухъ отъ села Петровскаго-Разумовскаго, въ мелкомъ кустарникѣ, тѣло одѣтое, въ форменныхъ армейскихъ брюкахъ, кожаныхъ сопогахъ, бѣлой рубашкѣ, съ знакомъ на правой сторонѣ груди ружейнаго или пистолетнаго выстрѣла пулею.

Свидѣтельство убитаго Юрія Бахметева. л. 10.

Вслѣдствіе чего, Временное Отдѣленіе Московскаго Земскаго Суда, отправившись, 19 Мая, на мѣсто, гдѣ оказалось мертвое тѣло, дѣлало, при понятыхъ людяхъ, свидѣтельство, по которому оказалось: тѣло лежитъ въ лѣсныхъ дачахъ села Петровскаго-Разумовскаго, въ лѣвой сторонѣ Дмитровскаго тракта, разстояніемъ отъ онаго съ полверсты, отъ села Петровскаго около двухъ верстъ, а отъ границъ Петровскаго парка верстахъ въ двухъ съ половиною, въ мелкомъ кустарникѣ, недоходя съ полверсты рослаго лѣса, возлѣ котораго пролегаетъ дорога изъ села Петровскаго къ Петровскому парку, называемая Ивановскій проспектъ, а саженяхъ въ десяти отъ тѣла, изъ того же села Петровскаго и тѣмъ же кустарникомъ пролегаетъ другая небольшая проселочная дорога къ выѣзду на границы къ парку; тѣло лежитъ головою къ селу Петровскому-Разумовскому, а ногами къ Бутырской слободѣ, навзничь, правая рука подогнута къ правому боку, а лѣвая на груди, противъ сердца, сжатая, ноги протянуты, но нѣсколько на лѣвую сторону согнуты; примѣтами тотъ неизвѣстный человѣкъ: роста средняго, лице худощавое, чистое, нѣсколько потемнѣвшее, глаза и ротъ полуоткрытые, волосы темнорусые, маленькая борода съ такими же бакенбардами и усами, темнорусые же, лѣтъ 23-хъ; тѣло одѣто въ бѣлой полотняной рубашкѣ, у которой на подолѣ имѣются вышитые красною бумагою литтеры V. Н., подштанники таковые же полотняные, въ форменныхъ армейскихъ темнозеленаго сукна съ краснымъ кантомъ брюкахъ, въ кожаныхъ смазныхъ сапогахъ, переда коихъ къ подошвамъ, какъ видно, отъ мокроты полиняли,

брюки на колѣнкахъ немного замараны грязью, рубашка съ правой стороны груди и до правой лопатки окровавлена и на ней, близко къ вороту, круглая дира, въ діаметрѣ четверть вершка; возлѣ сей диры круглое вдавленіе, похожее на знакъ контузіи; по снятіи же одежды, на правой сторонѣ груди почернѣвшая рана, соотвѣтствующая размѣру средней величины пули; возлѣ той раны еще знакъ, соотвѣтствующій вдавленію на рубашкѣ; на тѣлѣ, около раны, имѣется нѣсколько запекшейся крови, слѣды которой есть въ небольшомъ количествѣ на правомъ боку; подъ самомъ же тѣломъ изліянія крови не имѣется, только поверхность травы подъ правымъ бокомъ измарана кровію, въ самомъ маломъ количествѣ; верхней же одежды, принадлежавшей тому неизвѣстному человѣку, а также орудія, коимъ нанесена ему смерть и никакихъ другихъ огнестрѣльныхъ и холодныхъ орудій неоказалось и, по тщательнѣйшему розыску со стороны присутствія Временнаго Отдѣленія съ понятыми людьми, нигдѣ не найдено, кромѣ какъ только въ разныхъ мѣстахъ, въ окружности тѣла, на разстояніи сажень десяти, найдены карикатурные чертежи, писанные чернилами, на трехъ лоскутахъ простой бѣлой бумаги, а четвертый маленькій лоскутокъ, съ означеніемъ на оном карандашемъ слѣдующихъ цифръ и словъ: „105 руб. и 45 руб. ассигнаціями.“ Каковые лоскуты, а равно рубашка съ подштанниками и брюки съ сапогами взяты и опечатаны. Лоскуты же находятся въ дѣлѣ на листахъ 29—34.

Показанія понятыхъ людей. На обор. 11.

Бывшіе же присемъ свидѣтельствѣ понятые люди, всего по именамъ 50 человѣкъ, подъ присягою показали, что какого вѣдомства и званія найденный убитымъ человѣкъ, они не знаютъ; на семъ ли самомъ мѣстѣ, или гдѣ въ другомъ убитъ оный, и гдѣ находится его верхняя одежда, а равно и оружіе, отозвались незнаніемъ, равно какъ о самомъ происшествіи и о лицахъ, въ оном участвовавшихъ, имъ ничего неизвѣстно; а потому и подозрѣнія ни на кого не имѣютъ и сами въ томъ неучаствовали.

Свидѣтельство тѣла Юрія Бахметева. л. 13.

По свидѣтельству мертваго тѣла Уѣзднымъ Врачемъ Жаровымъ, того жъ 19-го Мая, оказалось: тѣло находилось довольно въ свѣжемъ состояніи, которое, какъ полагать должно, по свѣжей температурѣ, въ сіи дни бывшей, лишено жизни неболѣе 3-хъ или 4-хъ дней; по вскрытіи грудной полости, найдено слѣдующее: подъ общими покровами, около раны и близъ нея находящагося чернаго пятна и подъ онымъ значительный подтекъ крови; самая же полость грудная вся совершен-

но была наполнена кровію, большою частію ссѣвшеюся; направленіе раны простиралось сквозь нижнія доли обѣихъ легкихъ и сквозь передній край сердца, подъ межреберныя мышцы, къ лѣвой задней части груди, подъ коими, по направленію реберъ, разстояніи дюймовъ 9-ти отъ позвоночнаго столба, найдена свинцовая пуля, средняго размѣра, съ гранью въ окружности; каковая, по вынутіи, осталась въ присутствіи Временнаго Отдѣленія Московскаго Земскаго Суда. По ясному нахожденію причины смерти въ груди, прочія полости не были вскрыты. Изъ всего вышеизложеннаго, онъ, Уѣздный Врачъ, заключаетъ, что смерть единственно послѣдовала отъ прекращенія дѣятельности необходимыхъ для жизни органовъ обѣихъ легкихъ и сердца, сквозь которыя прошла пуля; самъ ли же покойный былъ виновнымъ въ смерти, или застрѣленъ кѣмъ - нибудь другимъ, объ этомъ утвердительно сказать не можетъ.

л. 117. Свидѣтельство это Медицинскою Конторою найдено достаточнымъ.

Показанія: При первоначальномъ слѣдствіи, произведенномъ Временнымъ Отдѣленіемъ Московскаго Земскаго Суда, въ присутствіи онаго, съ увѣщаніемъ Священника, показали:

Мѣщанина Андрея Крылова. л. 14. 19 Мая 1845 года, Московскій мѣщанинъ слободы Бутырокъ Андрей Ивановъ Крыловъ, что 18 числа Мая, въ самыя полдни, онъ съ женою своею Ольгою Васильевою вышелъ изъ дома, для доенія своихъ трехъ коровъ, пасущихся въ крестьянскомъ стадѣ села Петровскаго-Разумовскаго и, проходя изъ слободы Бутырокъ мелкимъ лѣсомъ, принадлежащимъ Г. Фонъ-Шульцу, неподалеку отъ дороги, называемой Ивановскимъ проспектомъ, въ мелкомъ кустарникѣ замѣтили мертвое тѣло мужескаго пола, неизвѣстнаго званія, одѣтое въ одной бѣлой полотняной рубахѣ, панталонахъ темнозеленаго сукна съ краснымъ кантомъ и кожаныхъ сапогахъ; пришедъ съ женою къ стаду (находившемуся въ то число около Ивановскаго проспекта), не сказавъ о семъ пастуху и никому, подоивъ, возвратились въ слободу Бутырки; жена его осталась дома, а онъ пошелъ и объявилъ о семъ живущему въ той же слободѣ Приставу 4 стана Рыкунову, съ которымъ и ходилъ, для оказанія ему того мѣста, а потомъ возвратился домой. Причемъ присовокупилъ, что какого званія тотъ мертвый человѣкъ, утвердительно сказать не можетъ, а судя по форменнымъ

панталонамъ, онъ долженъ былъ быть армейскимъ офицеромъ; какимъ же образомъ тѣло его оказалось на томъ мѣстѣ, онъ не знаетъ; самъ въ насильственной смерти не виновенъ и подозрѣнія въ томъ ни какого не имѣетъ, а равно, отъ чего ему смерть послѣдовала, не знаетъ; при покойномъ же, кромѣ сказанной имъ одежды, еще ничего не было.

Жены его Ольги Крыловой. На об. р. 14.

Согласно съ нимъ показала и жена его, мѣщанка Ольга Васильева Крылова.

Рядоваго Алексѣя Быкова. Съ 15 по 19.

Сторожъ лѣсныхъ дачъ села Петровскаго-Разумовскаго, отставной рядовой Алексѣй Афанасьевъ Быковъ, пастухъ, крестьянинъ Князя Куракина, Меркулъ Семеновъ и крестьяне села Петровскаго-Разумовскаго, вотчины Фонъ-Шульца, всего поименамъ 12-ть человѣкъ, что кѣмъ убитъ, оказавшійся мертвымъ, неизвѣстнаго званія человѣкъ, какимъ орудіемъ и гдѣ находится его верхняя одежда, не знаютъ. Причемъ дополнили: сторожъ Быковъ, что онъ ежедневно, по обязанности своей, проходитъ только лѣсныя дачи, а не мелкій кустарникъ; а пастухъ Семеновъ что мѣщанинъ Крыловъ съ женою своею дѣйствительно приходили, 18 го Мая, доить коровъ; но о замѣченномъ мертвомъ тѣлѣ ничего не говорили.

Объявленіе Штабсъ - Капитана Николая Бахметева. л. 19.

Между тѣмъ, 19-го того же Мая, Штабсъ - Капитанъ Николай Ѳедоровъ Бахметевъ объявилъ Временному Отдѣленію: извѣстился онъ, что въ лѣсныхъ дачахъ села Петровскаго - Разумовскаго найдено мертвое тѣло молодаго человѣка; а какъ, по общимъ Московскимъ разговорамъ, извѣстился онъ, что будто бы дальній родственникъ его, Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полка Подпоручикъ, Юрій Андреевъ Бахметевъ убитъ, то посему случаю, входя въ положеніе его, онъ желалъ увидѣть лично поднятое тѣло, для чего и прибылъ на мѣсто, гдѣ, по осмотру его, тотъ человѣкъ дѣйствительно есть самый Юрій Бахметевъ; почему и просилъ дозволить ему его, Бахметева, похоронить по Христіанскому обряду. Причемъ, на требованіе Временнаго Отдѣленія, нужнымъ нашелъ объяснить, что означенный Бахметевъ пріѣхалъ въ Москву въ Воскресенье, 13-го Мая, изъ Пензенской губерніи и остановился у двоюроднаго брата, канцелярскаго служителя 1-го разряда Алексѣя Семенова Чулкова, находящагося на службѣ въ Канцеляріи Г. Московскаго Военнаго Генералъ - Губернатора, живущаго Мя-

сницкой части 2-го квартала, на малой Лубянской улицѣ, въ домѣ Шиловскаго присемъ ему извѣстно, что онъ пріѣхалъ вмѣстѣ съ роднымъ своимъ старшимъ братомъ, неслужащимъ дворяниномъ Николаемъ Андреевымъ Бахметевымъ, который, какъ онъ слышалъ, уѣхалъ уже въ С.-Петербургъ, гдѣ проживаетъ его родительница, Поручица Варвара Петрова Бахметева; у нее есть еще третій сынъ, Петръ Андреевъ Бахметевъ, живущій по имѣніямъ матери, находящимся въ Саратовской и Пензенской губерніяхъ. Подозрѣнія въ убійствѣ Юрія Бахметева ни какого не имѣетъ, и отъ чего ему послѣдовала смерть, ему неизвѣстно.

Канцелярскаго служителя Алексѣя Чулкова. л. 20.

Канцелярскій служитель 1-го разряда Алексѣй Семеновъ Чулковъ, въ относящемся до него, объяснивъ согласно съ Бахметевымъ, дополнилъ, что двоюродный братъ его, Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полка Подпоручикъ Юрій Андреевъ Бахметевъ, пріѣхалъ къ нему въ Воскресенье, т. е., 13 числа Мая, вечеромъ, съ роднымъ братомъ своимъ Николаемъ, и оба собирались ѣхать въ С.-Петербургъ, гдѣ проживаетъ ихъ родительница, Подпоручица Варвара Петрова Бахметева; во вторникъ же, т. е., 15 числа Мая мѣсяца, ушли отъ него поутру, часу въ 4-мъ, и сказали, чтобы прислать ихъ экипажъ къ заставѣ, часовъ въ 8-мъ; но, вмѣсто того, утромъ же того дня были присланы лошади изъ дома тетушекъ ихъ, Гг. Ермолаевой и Унгернъ, живущихъ подъ Новинскимъ въ домѣ Алябьевой; а часовъ въ 10 ть того же утра прислалъ за нимъ отъ тетушекъ старшій Бахметевъ, Николай, и когда онъ, Чулковъ, пріѣхалъ туда, то онъ сказалъ ему, что брата его, Юрія, уже на свѣтѣ нѣтъ и просилъ не искать его; послѣ того онъ, Чулковъ, уѣхалъ домой и услыхалъ, что въ тотъ же день, т. е., во вторникъ, Николай Бахметевъ уѣхалъ въ С.-Петербургъ. Причемъ дополнилъ, что причины смерти Юрія и о поводахъ къ тому братъ его ему не говорилъ, и ему объ этомъ совершенно ничего неизвѣстно, и что Юрій Бахметевъ, при уходѣ отъ него, во вторникъ, былъ одѣтъ въ бѣломъ шерстяномъ архалукѣ, сверхъ онаго суконное темное пальто, а на головѣ суконная фурашка; было ли при Юріѣ, или при братѣ его Николаѣ, какое-либо орудіе, не знаетъ, и о причинѣ ранняго ихъ ухода ему ничего не говорили; подозрѣнія же въ убійствѣ Юрія Бахметева ни какого изъявить не можетъ.

Обыскъ у мѣщанина Крылова и сторожа Быкова. л. 22.

По выслушаніи сихъ объявленій, Временное Отдѣленіе распорядилось о произведеніи въ имуществѣ мѣщанина Крылова, (первоначально усмотрѣвшаго тѣло убитаго), и сторожа лѣсныхъ дачъ Петровскаго-Разумов-

л. 25 и 205. ского, отставнаго солдата Быкова, осмотра, по коему значущихся въ объявленіи канцелярскаго служителя Чулкова, бывшихъ на Юріѣ Бахметевѣ вещей и ни чего подозрительнаго неоказалось.

Постановленіе Временнаго Отдѣленія. л. 29. Затѣмъ того жъ 19-го Мая, Временное Отдѣленіе закрыто; произведенное имъ посему дознаніе, съ вынутою изъ тѣла пулею, снятыми съ онаго окровавленною рубашкою, съ подштанниками, брюками и сопогами, представлено въ Земскій Судъ; до того же положено тѣло оставить въ удобномъ сокрытомъ мѣстѣ, подъ надлежащимъ надзоромъ; а о преданіи тѣла Лейбъ-Гвардіи Поручика Юрія Бахметева землѣ, равно и о произведеніи дальнѣйшаго слѣдствія, представлено на разсмотрѣніе Господина Московскаго Военнаго Генералъ-Губернатора.

Постановленіе Земскаго Исправника. л. 36. Который, 21-го Мая, предписалъ Московскому Земскому Исправнику предать тѣло Бахметева землѣ по Христіанскому обряду.

Предписаніе Гражданскаго Губернатора. л. 42. А 2-го Іюня Господинъ Московскій Гражданскій Губернаторъ, давая знать ему, Исправнику, о томъ, что Военнымъ Генералъ-Губернаторомъ *донесено о семъ происшествіи* ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ, предписалъ представить ему означенное слѣдствіе, для представленія къ Господину Московскому Военному Генералъ-Губернатору.

Показаніе Поручика Николая Бахметева. л. 2. 5-го Іюня, Военный Генералъ-Губернаторъ, препровождая дѣло къ Исправляющему должность Московскаго Оберъ-Полиціймейстера, обще съ доставленнымъ къ нему С.-Петербургскимъ Военнымъ Генералъ-Губернаторомъ признаніемъ брата убитаго, Поручика Бахметева, неслужащаго дворянина Николая Бахметева, коимъ объясняется, что упоминаемый Офицеръ убитъ на дуэлѣ съ отставнымъ Гвардіи Подпоручикомъ Княземъ Вяземскимъ, предписалъ поручить, кому слѣдуетъ, окончить слѣдствіе по Москвѣ установленнымъ порядкомъ и дѣло представить, куда надлежитъ, для преданія всѣхъ участниковъ въ ономъ суду по закону, согласно Высочайшему повелѣнію, сообщенному ему, Генералъ-Губернатору, въ отношеніи Господина Генералъ-Адъютанта, Графа Орлова; когда же слѣдствіе по Полиціи будетъ окончено, донести ему въ подробности. Причемъ

далъ знать, что отставный Подпоручикъ Князь Вяземскій и неслужащій дворянинъ Николай Бахметевъ арестованы и содержатся на гоуптвахтахъ въ Москвѣ.

Поручика Николая Бахметева. л. 3.

Изъ приложеннаго же присемъ показанія неслужащаго дворянина Николая Андреева Бахметева, даннаго 24-го Мая того года въ Канцеляріи С.-Петербургскаго Оберъ-Полицеймейстера, видно, что 13-го Мая пріхалъ онъ съ братомъ своимъ, Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полка Подпоручикомъ Юріемъ Бахметевымъ и, пожеланію брата, записалъ у заставы только одинъ свой билетъ. У брата его были давно уже сильныя непріятности съ бывшимъ Прапорщикомъ Преображенскаго полка Княземъ Вяземскимъ, который нанесъ позоръ и безсчестіе всему ихъ семейству; почему братъ его, еще при проѣздѣ своемъ на Кавказъ, вызывалъ Князя Вяземскаго на дуэль, которая, по разнымъ встрѣтившимся препятствіямъ, тогда несостоялась; нынѣ же Князь Вяземскій согласился; а 15-го Мая, въ 7-мъ часу утра, они съ братомъ, по условію, съѣхались съ нимъ и двумя секундантами, ему незнакомыми, въ Петровскомъ паркѣ, близъ дороги, ведущей изъ парка въ село Петровское-Разумовское. Выйдя изъ экипажей, они пошли въ близъ лежащій лѣсокъ, и тамъ на полянкѣ братъ его стрѣлялся съ Княземъ Вяземскимъ на пистолетахъ, принадлежащихъ сему послѣднему. Условія дуэли были слѣдующія: пять шаговъ барьера и по десяти шаговъ расхода въ каждую сторону, съ предоставленіемъ каждому права стрѣлять когда хочетъ, а послѣдній могъ подойти на самый барьеръ. Первый разъ пистолеты были такъ слабо заряжены, что пули не пробили тѣла, а только нанесли ушибъ брату его въ грудь, а Князю Вяземскому въ руку. При второмъ разѣ Князь Вяземскій допустилъ брата его на разстояніе десяти шаговъ и выстрѣлилъ въ него первый; братъ же его, Бахметева, въ ту минуту спустилъ курокъ и упалъ на мѣстѣ. Пуля пробила ему грудь. Онъ живъ былъ только нѣсколько секундъ. По условію, заключенному самимъ братомъ, у него въ карманѣ была записка, въ которой онъ писалъ, что самъ себя застрѣлилъ, и близъ него оставленъ пистолетъ, ему принадлежавшій и нарочно на всякой случай принесенный. Тѣло осталось, по условію, на мѣстѣ и онъ, Бахметевъ, простившись съ нимъ, поѣхалъ къ родственницамъ своимъ, теткамъ, Боронессѣ Унгернъ-Штернбергъ и Ермолаевой, (живущимъ подъ Новинскимъ въ домѣ Алябьева), и, не объясня имъ ничего, просилъ только, если найдутъ тѣло, похоронить его. Потомъ немедленно выѣхалъ на вольныхъ лошадяхъ въ С.-Петербургъ, куда пріѣхалъ 19 числа вечеромъ и, по желанію покойнаго, спѣшилъ къ матери и сестрѣ, чтобы быть при нихъ и объяснить имъ эту несчастную вѣсть. Испол-

нивъ же этотъ долгъ, онъ немедленно явился къ Начальству.

л. 1. 10-го Іюня, Исправлявшій должность Г. Московскаго Оберъ - Полиціймейстера, Полковникъ Лужинъ, препроводилъ доставленное ему Генералъ - Губернаторомъ слѣдствіе, для окончанія онаго, при Слѣдственномъ Стряпчемъ; къ Полицеймейстеру 3-го Отдѣленія, Верещагину. Причемъ увѣдомилъ, что для производства сего дѣла командированъ Городскій Частный Приставъ.

Показанія: Вслѣдствіе чего, при слѣдствіи, произведенномъ Полицеймейстеромъ 3-го Отдѣленія, обще съ Городскимъ Частнымъ Приставомъ Халютинымъ и Уѣзднымъ Стряпчимъ Павловскимъ, при депутатахъ съ военной стороны, Поручикахъ Бѣлевскаго Егерскаго полка Рекѣ и Жандармскаго дивизіона Карышевѣ,—нижеслѣдующіе, на предложенные имъ вопросы, по увѣщаніи Священника, отвѣчали:

Николая Бахметева. Съ 46 по 57. 12-го Іюня, неслужащій дворянинъ Николай Андреевъ Бахметевъ, что все показанное имъ въ канцеляріи С.-Петербургскаго *Оберъ-Полиціймейстера* утверждаетъ, исключая слѣдующаго: *1-е, такъ какъ при дачѣ имъ показанія*, онъ невладѣлъ, отъ сильнаго огорченія, всѣмъ присутствіемъ духа, то ошибся и написалъ, что съ Княземъ Вяземскимъ пріѣхали двое секундантовъ, тогда какъ теперь утверждаетъ, что былъ съ нимъ всего одинъ, прежде сего ему, Бахметеву, незнакомый, и 2-е, въ показаніи своемъ сказалъ онъ, что братъ его и Князь Вяземскій въ послѣдній разъ сошлись на десять шаговъ; но теперь объявляетъ, что онъ, въ то время, самъ себя непомнилъ и потому утвердительно этого сказать не можетъ.—Братъ его, возвращаясь съ Кавказа, заѣхалъ за нимъ въ Пензенскую губернію, гдѣ онъ проживалъ, и оттуда они вмѣстѣ отправились въ С.-Петербургъ. Причины желанія его брата о незаписке у заставы, не знаетъ; а ѣхали они по казенной подорожной, данной его брату изъ города Ставрополя. Сколько ему извѣстно, причина дуэли была обида, нанесенная Княземъ Вяземскимъ ихъ семейству и личности покойнаго брата; отъ брата же онъ слышалъ, что онъ, при проѣздѣ изъ С.-Петербурга на Кавказъ, вызывалъ Князя Вяземскаго; но дуэль тогда несостоялась, потому что брату было предписано Начальствомъ немедленно выѣхать изъ Москвы; а кто объ этомъ зналъ въ то время, ему неизвѣстно. Нынѣшній разъ они остановились у двоюроднаго брата своего, кан-

целярскаго служителя 1-го разряда, изъ дворянъ Алексѣя Семенова Чулкова, и пробыли у него до 15-го Мая; утромъ же того числа они отъ него ушли, пѣшкомъ, не сказавъ ему, куда они именно идутъ. О дуэли этой ему, Бахметеву, было извѣстно отъ самаго брата; кому же онъ еще объ этомъ говаривалъ, не знаетъ. Экипажъ и пара лошадей были наняты самимъ братомъ, не знаетъ гдѣ; а кучеромъ былъ крѣпостный человѣкъ его матери, Иванъ Ивановъ, находившійся въ услуженіи при немъ, Николаѣ Бахметевѣ. По пріѣздѣ къ мѣсту, Ивановъ былъ оставленъ съ экипажемъ за полверсты, съ приказаніемъ дожидаться. Секундантовъ у брата его, кромѣ его одного, никого не было; а у Князя Вяземскаго, какъ объяснено выше, былъ одинъ, только ему дотого незнакомый; примѣтъ коего, по причинѣ тревожнаго состоянія ума, описать, равно и самаго признать, не можетъ. При дуэлѣ ихъ было четверо: покойный братъ, Князь Вяземскій, его секундантъ и онъ, Николай Бахметевъ. Оба раза пистолеты брату заряжалъ онъ, Бахметевъ, а Князю Вяземскому, его секундантъ. Съ братомъ его былъ одинъ пистолетъ, ему принадлежавшій, и взятый по условію, чтобы оставить при убитомъ, для отвращенія подозрѣній объ убійствѣ. Теткамъ своимъ онъ объявилъ о смерти брата безъ всякихъ подробностей, взявъ съ нихъ прежде клятвенное обѣщаніе объ этомъ молчать и ему никакихъ вопросовъ не дѣлать, и на всѣ ихъ любопытства отвѣчалъ молчаніемъ. За двоюроднымъ братомъ, Чулковымъ, послалъ отъ нихъ, и на тѣхъ же условіяхъ и ограниченіяхъ, объявилъ и ему о смерти покойнаго. По пріѣздѣ въ С.-Петербургъ, онъ прежде всего объявилъ горькую вѣсть матери своей, а потомъ сестрѣ, и ничего отъ нихъ не слыхалъ, кромѣ горести и слезъ. Имя и отчество его тетокъ, матери и сестры, слѣдующія: тетки, Боронесса Александра Петрова Унгернъ фонъ-Штернбергъ и Елисавета Петрова Ермолаева, мать, вдова, Поручица Варвара Петрова Бахметева и сестра, дочь умершаго Поручика, Софья Андреева Бахметева. Намѣреніе его брата стрѣляться съ Княземъ Вяземскимъ ему было всегда извѣстно. Ѣхали они съ нимъ не въ Москву, а въ С.-Петербургъ съ тѣмъ, чтобы окончить это дѣло, если застануть Князя Вяземскаго въ Москвѣ; а нѣтъ, такъ ѣхать брату его на службу, а ему Николаю Бахметеву на свиданіе къ матери. О дуэли онъ зналъ заранѣе и Правительству не донесъ, во-первыхъ, потому—что въ томъ клялся брату, а во вторыхъ, по тому—что считалъ ее неизбѣжной; для удержанія отъ нея ничего не дѣлалъ, и самъ ѣздилъ отъ его имени къ Князю Вяземскому, съ приглашеніемъ его на свиданіе у брата на квартирѣ, гдѣ ими и были окончательно положены условія. Не донесъ о совершившейся дуэлѣ потому, что по условію брата съ Княземъ, секунданты должны были молчать, для того, чтобы во всякомъ случаѣ доставить имъ двумъ, или въ случаѣ смер-

ти брата, ему одному возможность поспѣшить безъ остановочно въ С.-Петербургъ, для свиданія съ матерью и объявленія ей горькаго извѣстія съ необходимыми предосторожностями. Особеннаго разговора послѣ дуэли съ Княземъ Вяземскимъ у него не было, и пробыли они всѣ у тѣла около четверти часа, когда уже покойный скончался. На братѣ его были: одна бѣлая рубашка, панталоны безъ помочей и бѣлый архалукъ, который снятъ имъ самимъ послѣ первой раны и брошенъ на мѣстѣ, гдѣ и остался. Братъ его былъ убитъ наповалъ и непроизнесъ ни одного слова. Послѣ перваго раза онъ, Бахметевъ и секундантъ Князя старались уговаривать ихъ къ примиренію; на что они оба рѣшительно несогласились. Отъ условій дуэли ни съ одной стороны отступлено не было. При свиданіи брата его съ Княземъ Вяземскимъ, на квартирѣ Чулкова, кромѣ его, Николая Бахметева, свидѣтелей никого не было; а Чулковъ оставался, по занятіямъ своимъ, въ другой комнатѣ. Съѣхались они, по условію, за полверсты отъ Тверской заставы, куда онъ съ братомъ пріѣхалъ прежде и дожидались около часу. Объ экипажѣ, людяхъ Князя Вяземскаго и мѣстѣ ихъ во время дуэли, ничего не знаетъ. Также рисунковъ и бумажки, ему оказанныхъ, не знаетъ и за принадлежавщихъ брату его не признаетъ.

Князя Григорья Вяземскаго. л. 58 до 67.

Противъ чего, того жъ 12 Іюня, Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полка отставной Подпоручикъ Князь Григорій Николаевъ Вяземскій объяснилъ, что знакомство его съ Поручикомъ Юріемъ Андреевымъ Бахметевымъ началось со времени служенія его Вяземскаго въ томъ же Лейбъ-Гвардіи Преображенскомъ полку. Сначала имѣли они съ нимъ дружескія сношенія; а потомъ между ими произошло неудовольствіе, за нанесенныя будтобы имъ, Вяземскимъ, семейству Бахметевыхъ оскорбленія и даже по сему предмету была принесена на него, Вяземскаго, жалоба, которая, по Высочайшему повелѣнію, разбираема была Его Сіятельствомъ Графомъ Орловымъ. Все показанное Николаемъ Андреевымъ Бахметевымъ справедливо, кромѣ того: 1-е, что онъ Вяземскій не знаетъ о какомъ онъ упоминаетъ позорѣ, нанесенномъ будто бы имъ семейству его, Бахметева: ибо онъ никогда и никакого позора ему ненаносилъ, и если считаетъ онъ позоромъ то, отъ чего послѣдовало неудовольствіе къ нему, Вяземскому, Юрія Бахметева, то оно уже было разсматриваемо Графомъ Орловымъ; 2-е, съ его стороны секундантъ былъ одинъ отставной Гвардіи Штабсъ-Капитанъ Графъ Василій Петровъ Толстой, и 3-е, всѣ условія дуэли были предложены Юріемъ Бахметевымъ, на которыя онъ согласился и дуэль была съ строгимъ соблюденіемъ всѣхъ условій почести. При дуэли ихъ было четверо, а именно: Юрій Бахме-

тевъ, братъ его Николай Андреевъ, Графъ Василій Петровъ Толстой и онъ, Князь Вяземскій.

Князя Григорья Вяземскаго. л. 61.

13-го же Іюня, онъ же, Князь Вяземскій на вторичные вопросы показалъ, что первый вызовъ отъ Юрія Бахметева онъ получилъ, 13-го Декабря 1843 года, въ С. Петербургѣ; но считая это дѣло преступнымъ, онъ не могъ дать удовлетворенія Бахметеву. Наконецъ, по неотступнымъ его требованіямъ, онъ былъ вынужденъ согласится, собственно по его письму, отъ 20-го Февраля 1844 года, которое присемъ въ оригиналѣ и представилъ. На 15-е число Мая Юрій Бахметевъ предлагалъ вызовъ чрезъ брата своего Николая, который пріѣзжалъ къ нему наканунѣ, подъ именемъ Григоровича, и сказывалъ ему наединѣ, что братъ его пріѣхалъ въ Москву единственно для того только, чтобы окончить дуэль. Сказавъ это онъ, Николай Бахметевъ, отъ него уѣхалъ, назначивъ свиданіе въ кондитерской Фаіе, для переговоровъ объ условіяхъ. По пріѣздѣ къ Фаіе онъ, Вяземскій, съ Николаемъ Бахметевымъ отправился вдвоемъ къ Юрію Бахметеву, жившему у чиновника Чулкова на малой Дубянкѣ, гдѣ они вели разговоръ о времени и условіяхъ дуали; но рѣшительно не кончили. Изъ сторонникъ притомъ никого не было. Вечеромъ въ тотъ же день онъ, Вяземскій, отправился къ знакомому ему, отставному Гвардіи Штабсъ-Капитану, Графу Василью Петрову Толстому, сообщилъ ему вызовъ Бахметева и просилъ быть его, Вяземскаго секундантомъ. Графъ Толстой сначала несоглашался; но потомъ, по убѣдительной его просьбѣ, изъявилъ согласіе и, по просьбѣ его, поѣхалъ къ Юрію Бахметеву окончить условія дуэли; а онъ, Князь Вяземскій, дожидался у него. По возвращеніи Графъ Толстой сказалъ ему, чтобы для исполненія выѣхать на другой день, т. е., во вторникъ 15 числа Мая поутру въ 4 часа, чрезъ Пресненскую заставу, въ Петровскій паркъ. Почему въ назначенное время онъ, Вяземскій и отправился къ заставѣ въ своемъ экипажѣ на лмскихъ лощадяхъ, которыхъ нанималъ бывшій у него въ кучерахъ, по имени Николай, коего званіе и отчество неупомнитъ. У заставы съѣхался онъ съ Графомъ Толстымъ, и отправился вмѣстѣ съ нимъ къ Петровскому парку. На шоссе Бахметевы уже ихъ дожидались, и оттуда всѣ вмѣстѣ поѣхали на дорогу, ведущую въ село Петровское-Разумовское. Оставивши экипажи свои съ кучерами на проспектѣ, сами въ четверомъ пошли въ рощу, въ правую сторону отъ дороги и, пройдя отъ экипажей около версты, остановились на полянѣ, покрытой мелкимъ кустарникомъ, гдѣ и происходила дуэль. Въ первый и вторый разъ пистолеты, ему Вяземскому принадлежащіе, были заряжены Николаемъ Бахметевымъ и Графомъ Толстымъ;

когда же они собирались на дуэль, то того никто изъ постороннихъ не видалъ, и кромѣ ихъ четверыхъ объ этомъ никому извѣстно не было. Шедши на мѣсто дуэли, у нихъ съ Бахметевымъ разговора не было никакого, равно и по окончаніи ея съ братомъ его Николаемъ Бахметевымъ тоже особеннаго разговора не имѣлъ. Главное условіе между ними было имѣть у себя письма, въ которыхъ бы было написано, что они сами себя лишили жизни, и по окончаніи дуэли неоткрывать объ ней никому до обнаруженія ихъ Правительствомъ. По окончаніи дуэли они оставались при умершемъ Бахметевѣ съ четверть часа, и потомъ всѣ трое поѣхали въ экипажѣ его, Вяземскаго, въ которомъ онъ и довезъ ихъ, Бахметева и Графа Толстаго, до Подновинскаго. Не объявлялъ о случившемся никому и не донесъ Правительству, чтобы выполнить условія, и свято сохранить честное слово: ибо при Бахметевѣ осталось письмо, его рукою писанное, въ лишеніи имъ самимъ себя жизни. До принятія вызова онъ, Вяземскій, неоднократно убѣждалъ Бахметева оставить предназначенную имъ дуэль; доказательствомъ чего служитъ то, что разговоры объ этомъ длились полтора года; но настояніе его было непремѣнно. Послѣ перваго раза дуэли онъ, Вяземскій, не могъ помириться съ Бахметевымъ, котораго уговаривалъ на это секундантъ его Князя Вяземскаго, Графъ Толстой, потому что Бахметевъ сказалъ, что рѣшился стрѣляться на смерть, и что если бы кто изъ нихъ былъ такъ раненъ, что не былъ бы въ состояніи продолжать дуэль, то по выздоровленіи опять возобновить ее. Графъ Толстой, прежде его приглашенія, наканунѣ самой дуэли вовсе не зналъ ни о вызовѣ Бахметева, ни о неудовольствіяхъ его, Вяземскаго, съ Бахметевымъ. Пригласилъ же онъ Графа Толстаго собственно по знакомству.

Письмо Подпоручика Юрія Бахметева. л. 68.

Представленное же присемъ Вяземскимъ письмо Подпоручика Бахметева, писанное 10 Февраля 1844 года, слѣдующаго содержанія: „Милостивый государь! „мнѣ нужно непремѣнно видѣться съ вами;—къ вамъ не„хочу придти, потому что хочу видѣть однихъ васъ. „Жду васъ у воротъ вашего дома въ саняхъ, надѣясь, „что неоткажетесь поѣхать сомною. Если же вы не „выдите, то я принужденъ буду отказать вамъ въ ма„лѣйшемъ уваженіи, буду всегда считать васъ и вездѣ „называть подлецомъ безъ искры чести, безъ тѣни бла„городства и увѣряю васъ, что при первой встрѣчѣ бу„ду публично привѣтствовать васъ этимъ именемъ. Я „на все рѣшился въ случаѣ вашего отказа сомною ви„дѣться; я буду въ десяти шагахъ отъ воротъ вашихъ, „до тѣхъ поръ, пока вы не выдите. Вы, говорятъ, хоти-

„тѣ выѣхать изъ Москвы, я также готовъ къ выѣзду „и буду преслѣдовать васъ, не заставте меня при пер„вой встрѣчѣ и при всякой послѣдующей привѣтство„вать васъ пощечинами, клянусь вамъ: это будетъ въ „случаѣ отказа вашего выйти ко мнѣ, кромѣ того эта „записка писана при свидѣтеляхъ, у которыхъ съ нея „копіи, которыя будутъ всѣмъ и всякому показаны, если „вы не выйдите кончить дѣло наше со мною благород„нымъ образомъ, повторяю не выказывайте себя под„лымъ трусомъ! Ожидаю васъ.“

Поручика Николая Бахметева. л. 51.

За симъ Николай Бахметевъ, 15-го Іюня объяснилъ: что на канунѣ дуэли, т. е., 14-го Мая, онъ подъ именемъ Григоровича ѣздилъ къ Князю Вяземскому и предложилъ ему окончить дѣло, на что онъ согласился и назначилъ ему чрезъ часъ свиданіе въ кондитерской Фаіе, оттуда они вмѣстѣ поѣхали на квартиру къ брату, условія были тутъ предложены предварительно, но окончательно рѣшены только тогда, когда пріѣхалъ Графъ Толстой, (о которомъ онъ узналъ послѣ); отъ себя они поѣхали на квартиру къ Графу Толстому, гдѣ все и утвердили. Изъ дома Чулкова они вышли часу въ 5-мъ и ни кто, кромѣ его ихъ не видалъ. Братъ его просилъ Чулкова выслать экипажъ къ заставѣ.—Заходили только къ каретнику Трепте на Петровкѣ, гдѣ уже экипажъ и дожидался ихъ съ его Трепте лошадьми и оттуда поѣхали уже прямо. Послѣ перваго выстрѣла онъ съ Секундантомъ Князя уговаривалъ брата и Князя Вяземскаго оставить дуэль; но ни тотъ, ни другой нехотѣли слушать никакихъ убѣжденій. Намѣреніе покойнаго брата его было стрѣляться до тѣхъ поръ, пока оба будутъ въ состояніи стоять на ногахъ. Нынѣ онъ, Николай Бахметевъ, противъ Князя Вяземскаго никакого особаго намѣренія не имѣетъ и совершенно оставляетъ желаніе начать съ нимъ новую дуэль безъ особаго съ его стороны на то побужденія, или вызова. Стрѣляться же съ нимъ, онъ намѣреніе имѣлъ и вызывалъ въ 1-й разъ въ Январѣ мѣсяцѣ 1845 года, но Вяземскій отказался самъ подъ предлогомъ, что уже далъ прежде того слово покойному брату его, и во 2-й разъ 14-го Мая, чтобы стрѣляться на мѣстѣ послѣ брата, на что онъ объявилъ, что не можетъ имѣть Секундата на двѣ дуэли и къ тому же требовалъ непремѣнно перваго выстрѣла противъ обоихъ, почему онъ и отказался отъ своего вызова. Тетки его Бахметева находятся теперь въ имѣніи ихъ Саратовской губерніи Сердобскаго уѣзда, а мать и сестра, сколько ему извѣстно, въ С. Петербургѣ, гдѣ также находится при нихъ и человѣкъ, бывшій кучеромъ, который пришелъ съ ними къ каретнику, тамъ надѣлъ армякъ и поѣхалъ,

что его не удивило потому, что и прежде иногда употребляли его вмѣсто кучера. На первый его вопросъ онъ Бахметевъ велѣлъ ему молчать и не спрашивать, а узналъ онъ о случившемся послѣ въ С. Петербургѣ. Показаніе данное имъ въ Канцеляріи С. Петербургскаго Оберъ-Полицеймейстера, какъ онъ уже объявилъ, было писано въ такомъ тревожномъ состояніи духа, что онъ и самъ непомнилъ, что писалъ и говорилъ. Объ имени же Графа Толстаго отозвался неизвѣстностію потому, что далъ при условіяхъ слово о томъ молчать и полагалъ, что обязанность объявить о томъ относится собственно къ Князю Вяземскому. Нынѣ же снова объявляетъ, что былъ только одинъ Секундантъ Графъ Толстой, ему точно прежде незнакомый и на мѣстѣ дуэли дѣйствительно было только четверо: Князь Вяземскій, Графъ Толстой, онъ Бахметевъ и братъ его. Экипажъ былъ опять отправленъ къ каретнику, съ приказаніемъ отдать его и болѣе неговорить ни слова. Другой наемный человѣкъ Дельмасъ, оставался у двоюроднаго брата Чулкова и о дуэли незналъ ничего, теперь же если онъ не выѣхалъ уже въ Парижъ, какъ намѣревался, то долженъ находится у матери его въ С. Петербургѣ. Письмо, оказанное ему дѣйствительно писано братомъ его, но гдѣ не знаетъ.

Поручика Николая Бахметева. л. 53.

18-го Іюня, онъ же Николай Бахметевъ объяснилъ, что покойный братъ его *дѣйствительно* говорилъ Графу Толстому, что рѣшился *стрѣляться* на смерть и условіе поддерживать раненныхъ было утверждено для обоихъ противниковъ, и братъ его точно хотѣлъ, въ случаѣ раны возобновить дуэль, по выздоровленіи.—О намѣреніи его Николая Бахметева стрѣляться съ Княземъ Вяземскимъ, въ случаѣ смерти его брата, Графъ Толстой былъ извѣстенъ; не состоялось же оно какъ прежде показалъ, потому, что Князь Вяземскій требовалъ себѣ перваго выстрѣла противъ обоихъ и какъ онъ говорилъ, не могъ найти Секунданта на двѣ дуэли. На счетъ неудовольствій и непріятностей его съ Княземъ Вяземскимъ, онъ болѣе ничего не скажетъ, что они были семейныя, а не личныя и одна только семейная обида заставила его сдѣлать вызовъ. По причинѣ разности показанія на счетъ экипажа, о которомъ прежде показалъ, что Юрій Бахметевъ самъ нанялъ,—отвѣчалъ объ экипажѣ и парѣ лошадей онъ Николай Бахметевъ вспомнилъ послѣ, а потому и объявилъ объ этомъ при второмъ допросѣ, не полагая въ томъ никакой важности. Съ мѣста дуэли онъ поѣхалъ въ каретѣ Князя Вяземскаго потому, что кучеръ его, Бахметева, не зналъ ни дороги, ни улицъ, а онъ самъ былъ не въ состояніи ему указывать; разстались же они, (какъ ему помнится),

около Пресненскихъ прудовъ подъ Новинскимъ. Еще до дуэли, въ недальномъ разстояніи отъ мѣста, встрѣтился имъ какой-то человѣкъ, одѣтый крестьяниномъ и (какъ ему помнится) съ бритою бородою. При разговорѣ съ Чулковымъ у тетокъ, онъ Бахметевъ, точно просилъ его не искать тѣло брата потому, что обязался въ томъ словомъ, при заключеніи условій дуэли; а болѣе того боялся, вовлечь его чрезъ-то подъ отвѣтственность. О намѣреніяхъ своихъ стрѣляться братъ его Юрій, никогда не хотѣлъ никому говорить и онъ тоже никому о семъ не говорилъ и Штабсъ-Капитана Николая Ѳедорова Бахметева, въ этотъ пріѣздъ ихъ невидали. На вопросъ гдѣ остались пистолеты Князя Вяземскаго, на мѣстѣ ли дуэли, или съ собою взялъ, Бахметевъ отвѣчалъ, что о пистолетахъ Князя Вяземскаго непомнитъ ничего и не знаетъ.

Николая Бахметева.
л. 55 об.

11-го Іюля, онъ же Николай Бахметевъ объяснилъ: что мѣстность, гдѣ происходила дуэль, ему не знакома, тогда же ему было не до того, чтобъ разсмотрѣть ее. Отъ мѣста, гдѣ были оставлены экипажи, (какъ ему помнится) около полуверсты или болѣе, но сколько отъ Петровскаго парка, не знаетъ. Командовалъ Графъ Толстой, выстрѣлы были произведены послѣ команды; о мѣлкихъ же подробностяхъ самой дуэли, припомнить не можетъ, конецъ ея уже показалъ и какъ упалъ братъ его, не помнитъ, а остался онъ лицемъ къ верху; въ какомъ же направленіи, не знаетъ. О пистолетахъ Князя Вяземскаго рѣшительно неизвѣстенъ потому, что ихъ тогда не разсматривалъ въ подробности.

Князя Григорья Вяземскаго.
л. 63 и 64 об.

18-го и 27-го Іюня, Князь Вяземскій объяснилъ: что братъ Юрія Бахметева, Николай тоже вызывалъ его Вяземскаго на дуэль зимою 1844 года, но въ какое именно время, не припомнитъ и 14-го Мая 1845 года. Условіе его Вяземскаго было то, чтобы онъ имѣлъ первый выстрѣлъ противъ каждаго изъ нихъ, на что ни Юрій, ни Николай Бахметевы, не согласились. Тогда онъ послалъ Графа Толстаго, которому были извѣстны тѣ условія съ уполномочіемъ, согласиться на всѣ требованія Бахметевыхъ. Графъ Толстой сказалъ имъ, что онъ согласится быть Секундантомъ его Вяземскаго, лишь тогда, когда одинъ изъ братьевъ откажется, и Николай Бахметевъ отказался. Послѣ того Графъ Толстой привезъ Николая Бахметева къ себѣ, и Бахметевъ подтвердилъ отказъ свой при немъ Вяземскомъ и послѣ дуэли съ Юріемъ Бахметевымъ, онъ не имѣетъ намѣренія

предпринять дуэль съ Николаемъ потому, что онъ, Николай Бахметевъ, далъ ему честное слово не вызывать его.—Къ семейству же Бахметевыхъ неудовольствія никакого не имѣетъ. Когда онъ Вяземскій въѣзжалъ въ дачи села Петровскаго-Разумовскаго, равно и при выѣздѣ изъ нихъ, никого не замѣтилъ, у кого были взяты лошади и кучеръ не знаетъ, равно какъ и того, кому они были возвращены, деньги же имъ Вяземскимъ, отданы были тому кучеру лично. Пистолеты забылъ на мѣстѣ преступленія, или можетъ быть потерялъ дорогою, но только съ тѣхъ поръ онъ ихъ у себя не имѣетъ. Условіе, чтобы въ случаѣ смертельной раны кого-либо изъ нихъ Секунданту поддерживать его, чтобы дать возможность стрѣлять въ противника, было общимъ для нихъ обоихъ.

Князя Григорья Вяземскаго.
л. 65 об.

11-го Іюля, онъ же Князь Вяземскій объяснилъ: что въ какомъ разстояніи отъ Петровскаго парка находится мѣсто, гдѣ произходила дуэль, положительно сказать не можетъ, равно какъ и того, кто изъ Секундантовъ командовалъ во время дуэли, не припомнитъ. Разстояніе отмѣривали Секунданты аршинами, барьеръ состоялъ изъ пяти аршинъ, разходъ по десяти шаговъ, а стрѣлялъ, кто какъ хотѣлъ. Послѣдній выстрѣлъ его Вяземскаго произошелъ не доходя до барьера въ двухъ шагахъ. Послѣ чего онъ Вяземскій сталъ на барьеръ и тутъ послѣдовалъ выстрѣлъ Бахметева послѣ выстрѣла онъ Бахметьевъ, упалъ сперва на колѣни, а потомъ на спину и оставленъ былъ ими въ томъ же положеніи. Съ тѣхъ поръ какъ онъ Вяземскій взялъ у Пресненской заставы Графа Толстаго, онъ никуда съ нимъ не заѣзжалъ. Пистолеты онъ взялъ у себя дома, а купилъ ихъ у носящаго неизвѣстнаго человѣка въ Охотномъ ряду, незадолго передъ дуэлью. Примѣтъ того человѣка и самыхъ пистолетовъ, равно и того какого они были мастера, не упомнитъ. Письмо же гдѣ онъ говорилъ, что лишаетъ себя жизни, онъ послѣ дуэли пріѣхавши домой, сжегъ.

Графа Василья Толстаго.
л. 70 и 76.

Отставный Гвардіи Штабсъ-Капитанъ Графъ Василій Петровъ Толстой, въ отвѣтахъ 13, 14 и 27 Іюня и 11 Іюля объяснилъ, что знакомство его съ Княземъ Григорьемъ Николаевымъ Вяземскимъ началось только въ Москвѣ по пріѣздѣ Вяземскаго изъ С. Петербурга въ Іюнѣ мѣсяцѣ 1844 года, до тѣхъ же поръ его совершенно незналъ, такъ какъ служили въ разныхъ полкахъ. Объ назначенной дуэлѣ онъ Графъ Толстой узналъ отъ

самаго Князя Вяземскаго только наканунѣ ея вечеромъ, и какъ обиды, такъ и отношенія Князя Вяземскаго къ семейству Бахметевыхъ ему вовсѣ неизвѣстны. Объ вызовахъ прежде того Бахметевымъ Князя Вяземскаго на дуэль, ему было тоже неизвѣстно. Секундантомъ у Князя Вяземскаго онъ согласился быть съ большимъ трудомъ, только по настоятельной просьбѣ и убѣжденіямъ его и въ надеждѣ примирить ихъ; но всѣ его на этотъ предметъ усилія остались тщетными. По словамъ Князя Вяземскаго онъ былъ вызванъ Бахметевымъ. Секундантомъ у покойнаго Бахметева былъ родной братъ его Николай Андреевъ Бахметевъ. 14 Мая въ 7 мъ часу вечера Князь Вяземскій пріѣхалъ къ нему и объявивъ о прибытіи въ Москву Бахметевыхъ, просилъ его быть секундантомъ при назначенной между ними дуэли. Не донесъ онъ объ томъ Правительству потому, что былъ обязанъ честнымъ словомъ, какъ въ отношеніи обоихъ противниковъ, такъ и секунданта Бахметева. Князь Вяземскій поручилъ ему съѣздить къ Бахметевымъ и узнать объ условіяхъ дуэли, съ отвѣтомъ же онъ возвратился съ братомъ покойнаго Бахметева, который и передалъ всѣ условія о дуэли Князю Вяземскому, дожидавшемуся въ то время у него. 15 числа въ 5-мъ часу утра онъ прибылъ къ Пресненской заставѣ, съѣхался тамъ съ Княземъ Вяземскимъ и оттуда поѣхали съ нимъ и въ его каретѣ на шоссе, гдѣ и ожидали ихъ Бахметевы. Когда они собирались на дуэль, то ихъ никто не видалъ и никто, кромѣ ихъ про то не зналъ, потому, что они взяли для этаго всевозможныя предосторожности. *Пистолеты были Князя Вяземскаго.* Разговора при немъ Графѣ Толстомъ у Князя Вяземскаго съ Бахметевымъ никакого не было. По прибытіи его Толстаго къ Бахметевымъ, покойный Юрій Бахметевъ объявилъ ему, что вслучаѣ его смерти, братъ его будетъ стрѣляться послѣ него и что дистанція между барьерами должна быть пять шаговъ. Хотя онъ Толстой и былъ уполномоченъ Княземъ Вяземскимъ согласиться на всѣ условія, предложенныя Бахметевымъ, но онъ отказался отъ сего послѣдняго и даже не хотѣлъ быть секундантомъ. Тогда Николай Бахметевъ объявилъ, что ежели Князь Вяземскій согласится стрѣляться съ Юріемъ Бахметевымъ въ пяти шагахъ, тогда онъ Николай навсегда отказывается отъ дуэли съ Вяземскимъ, въ чемъ онъ Толстой и поспѣшилъ взять съ него честное слово и тогда только согласился быть секундантомъ и кончилъ условія. Условія же дуэли были слѣдующія: пять шаговъ между двумя барьерами и отъ каждаго барьера десять аршинъ на сходку. Стрѣлять могли каждый когда хотѣлъ послѣ третьей команды; вслучаѣ же смерти кого-нибудь изъ противниковъ, имѣть заблаговременно приготовленныя собственноручныя письма о лишеніи самаго себя жизни. Секунданты были обязаны честнымъ словомъ никому и никуда не давать знать о бывшей дуэли. Условія ея

были выполнены съ обѣихъ сторонъ какъ слѣдовало, безъ всякаго отступленія. Оба раза пистолеты были заряжены одинъ Бахметевымъ, а другой имъ Толстымъ. Послѣ первыхъ выстрѣловъ, онъ Графъ Толстой употреблялъ всевозможныя усилія, чтобъ примирить противниковъ, но покойный Бахметевъ никакъ на то несогласился, говорилъ, что будетъ стрѣляться на смерть и требовалъ даже, въ случаѣ если онъ будетъ смертельно раненъ, чтобы секундантъ поддержалъ его, дабы дать ему возможность стрѣлять въ противника; если же сего сдѣлать будетъ не въ состояніи, то по выздоровленіи вновь стрѣляться. Роднымъ и знакомымъ о дуэли онъ, Графъ Толстой никому не говорилъ потому, что обязанъ былъ о томъ честнымъ словомъ. Чрезъ кого же Князь Вяземскій получилъ вызовъ, онъ не знаетъ. На дуэли ихъ всѣхъ было четверо: Князь Вяземскій, Юрій и Николай Бахметевы и онъ Графъ Толстой. Послѣ смерти Бахметева, они находились при немъ не болѣе четверти часа и послѣ втораго выстрѣла Князя Вяземскаго, Юрій Бахметевъ непроизнесъ ни одного слова. Оттуда они поѣхали въ экипажѣ Князя Вяземскаго и разстались на Подновинской улицѣ и пошли всѣ въ разныя стороны, а онъ Графъ Толстой пошелъ въ свой домъ и никому не говорилъ. Юрій Бахметевъ явился на дуэль въ форменныхъ брюкахъ своего полка безъ помочей, въ бѣлой рубашкѣ, въ свѣтломъ архалукѣ и въ пальто изъ темнаго сукна, который онъ снялъ предъ дуэлью; послѣ же первой раны онъ снялъ архалукъ, который и остался на мѣстѣ дуэли. При въѣздѣ ихъ въ Петровское-Разумовское, онъ замѣтилъ какого-то посторонняго человѣка, но особенныхъ примѣтъ его описать не въ состояніи. Николай Бахметевъ вмѣстѣ съ нимъ Толстымъ, послѣ перваго выстрѣла, дѣлалъ всевозможныя усилія къ примиренію обоихъ противниковъ, но, такъ какъ выше показано, они остались безъ всякаго успѣха. Общимъ условіемъ, чтобы секунданту поддерживать противниковъ въ случаѣ смертельной раны, дабы дать возможность стрѣлять въ противника, точно было. Остались ли пистолеты Князя Вяземскаго на мѣстѣ, или взяты имъ послѣ дуэли, не замѣтилъ потому, что былъ разстроенъ смертію Бахметева. Утромъ 15 числа онъ вышелъ изъ дома пѣшкомъ и навстрѣтившемся извощикѣ доѣхалъ до Пресненской заставы, гдѣ расчитался съ нимъ и отпустилъ его. Съ Княземъ Вяземскимъ съѣхался у Пресненской заставы въ пять часовъ, и потомъ вмѣстѣ отправились на Тверское шоссе и никуда незаѣзжали. Лошадей и людей они оставили на проспектѣ, околодороги ведущей въ село Петровское - Разумовское и отошли отъ нихъ на разстояніе версты, или болѣе. Разстоянія мѣста дуэли отъ Петровскаго Парка опредѣлить не можетъ и, кажется, что неменѣе двухъ верстъ отъ Парка. Во время дуэли командовалъ противникамъ онъ Графъ Толстой. По прибытіи на избранное для

дуэли мѣсто, онъ вмѣстѣ съ Николаемъ Бахметевымъ измѣрилъ всѣ разстоянія, условленныя для дуэли. Послѣ того были произведены Юріемъ Бахметевымъ и Княземъ Вяземскимъ выстрѣлы и какъ выше объяснено, пистолеты заряжались два раза и, послѣднимъ выстрѣломъ Князя Вяземскаго причинена смертельная рана Юрію Бахметеву, вслѣдствіе которой Бахметевъ упалъ сначала на колѣна, а потомъ на спину и въ этомъ положеніи ими былъ оставленъ, но куда лежалъ головою, того хорошо припомнить не можетъ. Пистолеты были привезены Княземъ Вяземскимъ, но гдѣ имъ взяты и какого мастера ему неизвѣстно, но были одинакаго калибра. Причемъ дополнилъ, что извощикъ, на которомъ онъ доѣхалъ до Пресненской заставы, ему совершенно неизвѣстенъ и примѣтъ его припомнить не можетъ.

Канцелярскаго служителя Алексѣя Чулкова. л. 90 и 94.

Канцелярскій служитель 1-го разряда Алексѣй Семеновъ Чулковъ, въ отвѣтахъ 18 Іюня объяснилъ, что онъ поданное имъ во Временное Отдѣленіе Земскаго Суда свѣденіе, утверждаетъ, за исключеніемъ того, что лошади тетокъ были присланы отъ нихъ съ кучеромъ, который и объявилъ ему, что Николай Бахметевъ зоветъ его къ себѣ къ теткамъ въ домъ Алябьева, особо же человѣка для него онъ неприсылалъ. Юрій и Николай Бахметевы пріѣхали къ нему 13 Мая вечеромъ изъ Пензенской губерніи, Саранскаго уѣзда, села Смачькова и съ ними дворовый ихъ человѣкъ Иванъ Ивановъ и наемный человѣкъ Дельмасъ, пріѣхали они къ нему въ воскресенье вечеромъ, а во вторникъ по утру часу въ 4-мъ ушли и просили выслать лошадей къ Тверской заставѣ для отъѣзда въ С. Петербургъ. Спрашивалъ ли же онъ у нихъ что, не помнитъ, 15 Мая Николай Бахметевъ отъ тетокъ своихъ присылалъ кучера съ лошадьми за оставленнымъ экипажемъ, а вмѣстѣ и за нимъ Чулковымъ. Утромъ онъ Чулковъ услыхалъ отъ Николая, что Юрій умеръ, о подробностяхъ же смерти онъ далъ ему клятвенное обѣщаніе его не распрашивать. Правительству о смерти Юрія необъявлялъ потому, что онъ не зналъ о подробностяхъ ея, равно какъ и того, что у него была дуэль съ Княземъ Вяземскимъ, о семейныхъ неудовольствіяхъ Юрія Бахметева съ Княземъ Вяземскимъ, онъ слышалъ стороною, но въ чемъ они состояли не знаетъ. Князя Вяземскаго видалъ, но знакомства съ нимъ не имѣлъ и въ квартирѣ своей его не видалъ и одинъ, или съ кѣмъ-либо другимъ онъ пріѣзжалъ не знаетъ. Чтобы Графъ Толстой былъ у Бахметевыхъ, не слыхалъ и его не видалъ. Бахметевы были въ Москвѣ проѣздомъ въ С. Петербургъ къ матери. Участія въ дуэлѣ принимать не могъ потому, что не зналъ, что дуэль будетъ. При немъ Николай Бахметевъ о смерти брата своего теткамъ

ничего не говорилъ и бралъ ли съ нихъ клятвенное обѣщаніе не знаетъ. Какимъ образомъ совершена дуэль, на какихъ орудіяхъ, съ какими условіями, чьи были орудія, кто именно былъ притомъ, на чьихъ экипажахъ ѣздили, какъ и куда разъѣхались послѣ дуэли, ему неизвѣстно. Узналъ же о дуэлѣ уже послѣ отъѣзда Николая Бахметева въ С. Петербургъ и то по общимъ Московскимъ разговорамъ, но такъ какъ положительныхъ свѣденій объ оной не имѣлъ и доказать ее ничѣмъ не могъ, то и не донесъ о томъ Земской Полиціи, ибо когда именно и отъ кого узналъ онъ о томъ, какъ прежде твердо не зналъ, такъ и теперь не помнитъ; причемъ дополнилъ, что виды двоюродныхъ братьевъ его Юрія и Николая Бахметевыхъ, не были предъявлены Полиціи потому, что они хотѣли на другой день ѣхать въ С. Петербургъ.

Николая Бахметева.
л. 239.

14-го Іюля, Штабсъ-Капитанъ Николай Ѳедоровъ Бахметевъ въ отвѣтахъ объяснилъ: что утверждаетъ поданное имъ 19 Мая 1845 года во временное отдѣленіе Московскаго Земскаго Суда свѣденіе, отъ кого именно узналъ о найденномъ тѣлѣ Юрія Бахметева, неупомнитъ. Отставнаго Гвардіи Подпоручика Князя Григорья Николаева Вяземскаго и Штабсъ-Капитана Графа Василья Петрова Толстаго, совершенно не знаетъ и о знакомствѣ ихъ съ родственниками его Бахметевыми неизвѣстенъ, когда, какъ, съ кѣмъ и для чего именно пріѣзжали они Бахметевы въ послѣдній разъ въ Москву и гдѣ останавливались, неизвѣстенъ, ибо хотя онъ и объяснилъ въ свѣденіи, что они пріѣхали въ Москву 13 Мая и остановились у Чулкова, но слышалъ о томъ при осмотрѣ тѣла Юрія Бахметева отъ самаго Чулкова, были ли какія неудовольствія между ними Бахметевыми и Княземъ Григорьемъ Николаевымъ Вяземскимъ, онъ не знаетъ, равно какъ и о намѣреніи ихъ по неудовольствіямъ имѣть дуэль и о совершеніи ея тоже не зналъ до тѣхъ поръ, пока не сдѣлалось это въ Москвѣ гласнымъ и извѣстнымъ Правительству; а отъ кого и когда въ первый разъ получилъ онъ о семъ свѣденіе, неупомнитъ. По этому какимъ образомъ происходила дуэль, на какомъ орудіи, гдѣ они находились и находятся нынѣ, кто при оной дуэли, кромѣ Бахметевыхъ и Князя Вяземскаго, былъ, въ чьихъ экипажахъ и на чьихъ лошадяхъ ѣздили и кто были кучера и лакеи, совершенно неизвѣстенъ.

Графа Василья Толстаго.
л. 206 и 261.

1845 года Іюля 9 и 23 числъ, отставные Гвардіи Штабсъ-Капитанъ Графъ Василій Толстой, Подпоручикъ Князь Григорій Вяземскій и неслужащій дворя-

нинъ Николай Бахметевъ, осмотрѣвъ присланныхъ при отношеніи Московскаго Исправника сторожа лѣсныхъ дачъ села Петровскаго-Разумовскаго, отставнаго рядоваго Алексѣя Афанасьева Быкова и при рапортѣ Сущевской части мѣщанина Андрея Крылова, показали, что ни одного изъ нихъ не могутъ признать за человѣка, котораго встрѣтили при отправленіи на дуэль, равно Быковъ и Крыловъ показали: что Графа Толстаго, Князя Вяземскаго и Бахметева не знаютъ и нигдѣ не видали.

Допущенныя подсудимыми: Княземъ Григорьемъ Вяземскимъ, Графомъ Васильемъ Толстымъ и Николаемъ Бахметевымъ къ свидѣтельству подъ присягою, по приведеніи въ присутствіи ихъ къ оной, показали:

л. 162. Купеческой жены Дарьи Фаіе.

1) 5 Іюля 1845 года, купеческая жена Дарья Владимірова Фаіе, что былъ ли 14 Мая въ кондитерской ея Князь Вяземскій съ Бахметевымъ, и говорили ли про дуэль, не знаетъ потому, что посѣтителей въ ея лавкѣ бываетъ много.

л. 131. Дворовaго человѣка Кобазова.

2) 2-го Іюля 1845 года, дворовый Чулкова человѣкъ Петръ Кириловъ Кобазовъ, что двоюродные братья Г. его Чулкова Юрій и Николай Бахметевы дѣйствительно по пріѣздѣ своемъ въ Москву, въ Маѣ мѣсяцѣ 1845 года остановились у Г. его, по жительству его Мясницкой части въ домѣ Шиловскаго, котораго же имянно числа и въ какое время они пріѣхали, онъ неприпомнитъ. Пріѣхали они въ своей коляскѣ на ямскихъ лошадяхъ съ двоими людьми, изъ коихъ одинъ русскій Иванъ Ивановъ, а другой французъ поимяни ему неизвѣстный; квартира Чулкова состоитъ изъ двухъ только комнатъ и третьей передней, въ которой находится онъ. По прибытіи своемъ Бахметевы находились вмѣстѣ съ его господиномъ, для чего же имянно пріѣзжали они въ Москву ему неизвѣстно, и онъ ни отъ кого о томъ неслыхалъ. Выѣзжали ли они куда либо содвора, непомнитъ, какъ равно и того пріѣзжали ли къ нимъ или къ барину его гости, незнаетъ и самъ ни въ день пріѣзда Бахметевыхъ, ни на другой день никого изъ сторонніхъ у нихъ невидалъ, развѣ не пріѣзжалъ ли кто въ отсутствіе его изъ дома, ибо во время пребыванія у нихъ Бахметевыхъ, господинъ его безпрестанно посылалъ его за разными покупками для деревни. Послѣ второй ночи современи пріѣзда Бахметевыхъ, Г-нъ его Чулковъ разбудилъ его по утру рано, какъ пом-

нится часу въ пятомъ, и приказалъ сходить въ Тверскую Ямскую слободу за ямщикомъ для найма лошадей Бехметевымъ, собиравшимся ѣхать въ Санктпетербургъ. Были ли Бахметевы дома, т. е. у господина его въ то время, какъ онъ пошелъ содвора, ему неизвѣстно потому, что въ комнату ихъ тогда невходилъ, изъ людей же ихъ оставался въ квартирѣ передъ переднею одинъ только французъ, который въ ту ночь спалъ вмѣстѣ съ нимъ; другаго Ивана Иванова онъ тогда невидалъ и онъ съ ними неложился, а спалъ какъ полагаетъ надворѣ въ коляскѣ. По приводѣ ямщика, что было часа черезъ два, или болѣе, онъ разбудилъ барина и онъ сталъ нанимать ямщика до первой станціи по Петербургскому тратку, но Бахметевыхъ уже въ то время у нихъ не было, люди же ихъ были у нихъ и дожидались лошадей, а послѣ стали собирать господскія вещи и укладывать въ экипажъ. Часа черезъ три послѣ того отъ родственницъ Бахметевыхъ, жившихъ подъ новинскимъ, была прислана къ нимъ пара лошадей съ ихъ кучеромъ, поимяни ему неизвѣстнымъ и когда лошади были уже заложены, то были приведены и ямскія лошади тѣмъ же ямщикомъ, котораго онъ приводилъ и который былъ подряженъ его бариномъ, какъ же зовутъ этаго ямщика, а равно и мѣсто жительство его, ему не извѣстно, ибо онъ его взялъ съ Тверской-Ямской, гдѣ онъ былъ окруженъ многими изъ нихъ; ямщикъ этотъ съ своими лошадьми и кучеръ родственницъ Гг. Бахметевымъ и двое ихъ людей отправились отъ нихъ всѣ вмѣстѣ подъ новинское, и вскорѣ послѣ нихъ поѣхалъ содвора и Г. его Чулковъ, но куда незнаетъ и долго ли не возвращался домой неприпомнитъ. О томъ, чтобы у Бахметевыхъ происходила съ кѣмъ либо дуэль, онъ до сихъ поръ неслыхалъ. Когда имянно и съ кѣмъ они для сего ѣздили и точно ли на дуэли былъ убитъ Юрій Андреевъ Бахметевъ и кѣмъ, ему того совершенно не извѣстно и онъ ни отъ кого о томъ неслыхалъ, равно какъ и отомъ чтобы человѣкъ Бахметевыхъ Иванъ Ивановъ ѣздилъ съ ними на мѣсто дуэли переодѣтымъ кучеромъ; причемъ дополнилъ, что онъ при Бахметевыхъ ни пистолетовъ и никакого другаго орудія невидалъ.

134. Мѣщанина Николая Андреева.

3-й, Того жъ 2-го Іюля жившій по найму въ кучерахъ у Князя Вяземскаго, Тверской мѣщанинъ Николай Ивановъ Андреевъ, что на 15-е Мая вечеромъ Князь Григорій Вяземскій приказалъ ему пріискать для себя лошадей съ экипажемъ къ утру, ѣхать во Всесвятское и обратно, а для чего не говорилъ. Сначала онъ ходилъ для этого къ извощику Комарову,

снимающему постоялый дворъ у Никитскихъ воротъ но онъ Камаровъ, по неимѣнію лошадей, отказался, потомъ ходилъ къ извощику, прозванія коего незнаетъ живущему противъ бесѣдки, что на Тверскомъ бульварѣ, но и этотъ также отозвался не имѣніемъ лошадей и экипажей, и какъ онъ не успѣлъ выполнить приказанія Князя, то и озаботился часу въ 1-мъ, или 2-мъ утра встать и нанять ямскихъ лошадей. Вышедъ содвора утромъ 15-го Мая на Тверскую улицу, встрѣтилъ на оной ямщика ему неизвѣстнаго, ѣхавшаго верхомъ отъ города къ Тріумфальнымъ воротамъ. При немъ было четыре лошади въ хомутахъ, котораго онъ остановилъ и нанялъ до Всесвятскаго и обратно за 25 руб. ассигнаціями. По въѣздѣ его на дворъ при квартирѣ Князя Вяземскаго, карета четвероместная была видвинута, но онъ надворѣ дожидался до 4-го часу. Въ это время Князь Григорій Вяземскій выдя изъ квартиры, сѣлъ въ свою карету одинъ, и на нанятой четверкѣ лошадей съ тѣмъ ямщикомъ поѣхалъ содвора, и возвратился въ квартиру уже часу въ 8-мъ того же утра, какъ онъ слышалъ отъ нанятаго человѣка Николая Семенова, также одинъ; самъ же онъ Андреевъ невидалъ, потому что спалъ, когда Семеновъ разбудилъ его, то онъ принялъ карету отъ ямщика, который поѣхалъ содвора опять по направленію къ Тріумфальнымъ воротамъ, но куда имянно незнаетъ, имени, званія и мѣста жительства того ямщика, равно какъ и того, откуда онъ ѣхалъ; когда встрѣтился съ нимъ и куда и зачѣмъ ѣздилъ съ Княземъ Вяземскимъ, незнаетъ потому, что его неспрашивалъ и отъ Князя Вяземскаго неслыхалъ. Примѣтъ того ямщика и лошадей не припомнитъ. О томъ, чтобы у Князя Вяземскаго происходила съ кѣмъ либо дуэль и гдѣ имянно, до сихъ поръ неслыхалъ и точноли на дуэли Княземъ Вяземскимъ былъ убитъ Бахметевъ, ему того совершенно неизвѣстно и ни отъ кого о томъ неслыхалъ. Были ли у Князя Вяземскаго пистолеты, порохъ и пули, ему было неизвѣстно потому, что въ комнаты его никогда невходилъ, равно какъ и тогда, какъ онъ поѣхалъ содвора утромъ 15-го Мая, подлинно при немъ ни пистолетовъ и ни какого другаго орудія не примѣтилъ.

165. Вольноотпущеннаго Николая Никитина.

4-й, 5-го Іюля Вольноотпущенный отъ Г-жи Болтиной Николай Семеновъ Никитинъ, что давалъ ли Князь Вяземскій вечеромъ 14-го Мая 1845 года вольнонаемному своему кучеру Тверскому мѣщанину Николаю Иванову приказаніе, чтобы онъ приготовилъ для него лошадей ѣхать во Всесвятское и обратно, неслыхалъ. Утромъ же 15-го Мая часу въ 4-мъ когда

Князь Григорій Вяземскій позвалъ его къ себѣ одѣвать его, то карета уже была готова, лошади были ямскія и кучеромъ былъ также ямщикъ. Кто нанималъ того ямщика, откуда онъ пріѣхалъ и какого званія, ему неизвѣстно, потому, что его о томъ неспрашивалъ. Одѣвшись Князь Вяземскій, сѣлъ въ карету одинъ, куда онъ съ тѣмъ ямщикомъ ѣздилъ, онъ Семеновъ незнаетъ и послѣ Князь ему объ этомъ ничего неговорилъ. Въ квартиру свою Князь Вяземскій возвратился того же утра часу въ 8-мъ одинъ, и выйдя изъ кареты, приказалъ ему, чтобы онъ сказалъ кучеру Николаю, принять отъ ямщика карету, почему онъ разбудивъ Николая, передалъ ему приказаніе Князя, а самъ пошелъ къ сему послѣднему. Когда утромъ 15-го Мая Князь собирался ѣхать и когда возвратился, онъ пистолетовъ, пороху и пуль и никакого другаго орудія невидалъ. О томъ, чтобы у него произходила въ то число съ кѣмъ либо дуэль, на которой убитъ Юрій Бахметевъ, совершенно неизвѣстно и ничего о томъ незналъ до тѣхъ поръ, пока взяли Князя Вяземскаго подъ арестъ, какія были неудовольствія у Князя Вяземскаго съ Юріемъ Бахметевымъ, онъ совершенно незнаетъ.

167.
169.
Дворовыхъ людей Воронова и Семенова.

Согласно съ нимъ Семеновымъ, показали того жъ числа, при увѣщаніи Священника, дворовые Князя Вяземскаго люди: Алексѣй Леоновъ Вороновъ и Дмитрій Семеновъ; причемъ дополнили, что они спали въ то время, когда Князь выѣхалъ со двора, возвратился же часу въ 8-мъ утра одинъ и пистолетовъ при немъ невидали.

171 и 173.
Крестьянина Комарова и купца Яковлева.

Того жъ числа содержатели постоялыхъ дворовъ: у Никитскихъ воротъ крестьянинъ Государственныхъ Имуществъ Ануфрій Ермиловъ Комаровъ и на Тверскомъ булварѣ Московскій купеческій сынъ Иванъ Егоровъ Яковлевъ показаніе жившаго въ кучерахъ у Князя Вяземскаго Тверскаго мѣщанина Николая Иванова о бытности у нихъ для найма экипажа подтвердили; причемъ дополнили что отказали въ дачѣ лошадей потому, что у нихъ таковыхъ въ то время не было.

218.
Унтеръ - Шихтмейстера Трепте.

Далѣе подъ присягою показали 9-го Іюля, отставной Унтеръ-Шихтмейстеръ, Эдуардъ Ивановъ Трепте, что Гвардіи Поручикъ Юрій и братъ его не служащій дворянинъ Николай Бахметевы, знакомы ему по-

тому, что онъ давалъ имъ математическія уроки. 13-го или 14-го числа Мая 1845 года, Николай Бахметевъ пріѣхавши къ нему сказалъ, что онъ, проѣзжая вмѣстѣ съ братомъ своимъ въ Санктпетербургъ, остановился въ Москвѣ у двоюроднаго своего брата Алексѣя Семенова Чулкова и просилъ его Трепте пріѣхать къ нимъ для свиданія, почему онъ и былъ у нихъ въ тотъ же вечеръ. На другой день при таковомъ свиданіи, Юрій Бахметевъ просилъ его дать ему лошадей съ коляскою, и ежели нѣтъ своихъ, то достать у кого либо изъ знакомыхъ, или нанять на полдня съѣздить въ паркъ, а къ кому и для чего, неговорилъ: онъ Трепте согласился на это и выпросилъ коляску и одну лошадь у роднаго брата своего Александра Иванова Трепте, а другую лошадь поручилъ ему нанять, и когда все было сдѣлано, то онъ увѣдомилъ о томъ Бахметевыхъ. Надругой день по утру часу въ шестомъ они пришедши къ брату его вмѣстѣ съ своимъ человѣкомъ, одѣли сего послѣдняго въ кучерское платье, принадлежащее его Трепте брату, отправились всѣ трое, то есть двое Бахметевыхъ и ихъ человѣкъ въ Петровскій паркъ. А часа черезъ четыре, отправившійся съ ними человѣкъ ихъ пріѣхалъ назадъ къ брату его Трепте одинъ, и наспросъ о господахъ Бахметевыхъ объявилъ, что они остались въ паркѣ и Николай Андреевъ приказалъ ему возвратить коляску съ лошадьми брату его Трепте, а самому отправиться домой и укладываться для отъѣзда въ Санктпетербургъ; по чему оставивши кучерскую одежду и лошадей съ коляскою, ушелъ; причемъ дополнилъ что Бахметевыхъ послѣ этого раза невидалъ и при отъѣздѣ ихъ оть брата его, какъ у нихъ такъ и у человѣка ихъ пистолетовъ и другихъ орудій невидалъ и о томъ, что они ѣздили въ паркъ для дуэли съ Княземъ Вяземскимъ, незналъ. Кто имянно при той дуэли находился, за что таковая произошла, и точно ли на оной убитъ Юрій Бахметевъ, ему совершенно неизвѣстно и ни отъ кого о томъ неслыхалъ, до тѣхъ поръ, пока Николай Бахметевъ былъ посаженъ на гауптвахту, а отъ кого о семъ первоначально узналъ, не помнитъ; человѣка своего Бахметевы употребили вмѣсто кучера потому, какъ говорили, что съ ними не было кучера и таковаго же не находилось у брата.

220. Цѣховаго Трепте.

Согласно съ нимъ подъ присягою же показалъ и братъ его Саксонскій-подданный и временный Московскій цѣховый Александръ Ивановъ Трепте, дополнилъ къ тому, что другую лошадь для Бахметевыхъ бралъ на прокатъ у извощика крестьянина Государственныхъ Имуществъ Василья Ѳедорова Зайцева.

225. Крестьянина Зайцева.

Что подтвердилъ и крестьянинъ Государственныхъ Имуществъ Зайцевъ.

210 и 212. Вольноотпущеннаго Лебедева.

Того жъ 9-го Іюня вольноотпущенный Викторъ Моисеевъ Лебедевъ, домоправитель дома Графа Толстаго и Дмитровскій мѣщанинъ Иванъ Максимовъ, подъ присягою же показали, что времени выѣзда отставнаго Гвардіи Штабсъ-Капитана Графа Василія Петрова Толстаго изъ дома, не могутъ знать потому, что онъ очень часто выѣзжалъ изъ дома рано по утрамъ и притомъ большею частію на наемныхъ лошадяхъ, былъ ли же онъ 15-го Мая утромъ на дуэли, происходившей въ Петровскомъ-Разумовскомъ, между Княземъ Вяземскимъ и Юріемъ Бахметевымъ, не знаютъ, и о самой дуэли происходившей, узнали уже тогда, когда Графа взяли подъ арестъ, равно и того привозилъ ли онъ 14-го Мая вечеромъ Николая Бахметева и былъ ли у него Князь Вяземскій, не видали.

222. Дворовaго человѣка Андреева.

Согласно съ ними показалъ при увѣщаніи Священника и находящійся въ услуженіи Графа Толстаго, дворовый человѣкъ Гр. Толстаго Николай Андреевъ.

224. Крестьянина Ѳедотова.

Удѣльный же крестьянинъ Назаръ Ѳедотовъ, проживающій по найму въ кучерахъ Графа Петра Степанова Толстаго, что онъ въ должность эту поступилъ только съ 8-го Іюня 1845 года, а потому о всемъ бывшемъ до него не знаетъ, и самого Графа Василья Петрова Толстаго не знаетъ, а видалъ только издали по указанію людей, и когда онъ былъ взятъ подъ арестъ, то онъ уже жилъ дней пять у его родителя, но за что онъ взятъ, не знаетъ.

241. Графа Петра Толстаго.

24-го Іюля 1845 года Двора ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Камергеръ, Коллежскій Ассесоръ Графъ Петръ Степановъ Толстой, на предложенныя вопросы въ присутствіи Слѣдователя (безъ Священническаго увѣщанія) отвѣтствовалъ: что отставнаго Гвардіи Подпоручика Князя Григорія Николаевича Вяземскаго, онъ знаетъ уже годъ, а познакомился съ нимъ въ обществѣ и послѣ онъ бывалъ у него и у сына его, отставнаго Штабсъ-Капитана Графа Василья Толстаго въ домѣ; Гвардіи же Преображенскаго полка Поручика

Юрія и брата его, неслужащаго дворянина Николая Андреевыхъ Бахметевыхъ, совершенно не знаетъ и нигдѣ не видалъ. Чтобы Князь Вяземскій 14-го Мая былъ у сына его, Василья вечеромъ часу въ 7-мъ, онъ не видалъ и не знаетъ, равно какъ и того, чтобы сынъ его ѣздилъ въ тотъ вечеръ со двора къ Бахметевымъ для окончанія условія дуэли. Почему сынъ его Василій, согласился быть секундантомъ со стороны Князя Вяземскаго, онъ не знаетъ. Въ которомъ часу того 15-го Мая выѣхалъ онъ изъ дому, гдѣ онъ съѣхался съ Княземъ Вяземскимъ, и гдѣ съ Бахметевыми, куда всѣ вмѣстѣ поѣхали и для чего, онъ ни отъ кого не слыхалъ, а сына своего Графа Василья о этомъ не спрашивалъ, и онъ ему ничего не говорилъ. По этому какъ о приглашеніи сына его Графа Василья Княземъ Вяземскимъ въ секунданты на дуель, бывшую у него съ Поручикомъ Юріемъ Бахметевымъ, такъ и о томъ: ѣздилъ ли сынъ его къ Бахметевымъ, для окончанія условія той дуэли и дожидался ли его Князь Вяземскій въ домѣ его, и въ слѣдствіе какихъ неудовольствій у Князя Вяземскаго съ Поручикомъ Юріемъ Бахметевымъ была дуэль, на которой убитъ сей послѣдній, онъ совершенно не зналъ до тѣхъ поръ, какъ уже это сдѣлалось гласнымъ въ Москвѣ и даже извѣстнымъ самому Правительству, то есть когда уже былъ привезенъ въ Москву изъ Санктпетербурга братъ Юрія, Николай Бахметевъ. Отъ кого же онъ услыхалъ въ первый разъ, о семъ не припомнитъ. Какъ та дуэль происходила, кто при оной былъ еще кромѣ ихъ, въ чьихъ экипажахъ и на чьихъ лошадяхъ на оную ѣздили, кто были кучера и лакеи, чьи были пистолеты, гдѣ оные находились и нынѣ находятся, онъ не знаетъ. Отклонять сына своего Графа Василья и прочихъ, онъ не могъ, равно и объявить о томъ Правительству не могъ потому, что о дуэли той прежде ничего не зналъ.

270. Княгини Софьи Вяземской.

29-го Іюля Дѣйствительная Тайная Совѣтница, Княгиня Софья Егоровна Вяземская на предложенныя вопросныя пункты (спрошенная безъ увѣщанія Священника) отвѣтствовала, что какая была ссора, или неудовольствіе между сыномъ ея Княземъ Григорьемъ Вяземскимъ и покойнымъ Бахметевымъ, ей совершенно не извѣстно; о дуэли же, произшедшей между ими она совершенно ничего не знала до того времени, когда обстоятельства оной сдѣлались всѣмъ извѣстны, что же касается до лошадей, кучеровъ, лакеевъ и пистолетовъ, то объ ономъ сынъ ея Князь Григорій, бывъ совершеннолѣтнимъ, можетъ отвѣчать удовлетворительнѣе ея, ей же это все совершенно неизвѣстно.

Показанія:

31-го Іюля Сердобскій Земскій Исправникъ препроводилъ къ Полицмейстеру Верещагину отобранные по присланнымъ вопросамъ, при Священническомъ увѣщаніи, отъ родственницъ Бахметева, дочери Секундъ-Маіора дѣвицы Елисаветы Петровны Ермолаевой и Боронессы Александры Петровны Унгернъ Фонъ - Штернбергъ отвѣты, въ коихъ изъяснили:

Дѣвицы Елисаветы Ермолаевой.

1-я. Что времяни пріѣзда въ Москву племянниковъ ихъ, Юрія и Николая Бахметевыхъ, она навѣрно не знаетъ; 14-го же Мая 1845 года Юрій пріѣхалъ къ нимъ вечеромъ и сказалъ, что онъ въ Москвѣ проѣздомъ съ Кавказа въ Санктпетербургъ, куда спѣшитъ явиться въ свой полкъ, ибо уже просрочилъ, а заѣхалъ къ нимъ только проститься и пробывъ у нихъ самое короткое время, опять уѣхалъ. Видя поспѣшность съ которою онъ старался ѣхать и предполагая, что онъ заѣхалъ къ нимъ только на это время, пока перепрягали лошадей, ей не пришло въ голову спросить, гдѣ онъ остановился и кто при немъ былъ изъ людей; равно также опредѣлить время, съ котораго началось знакомство Князя Вяземскаго съ семействомъ сестры ея Бахметевой не можетъ, ибо сестра ея около пяти лѣтъ проживаетъ въ Санктпетербургѣ; а она была въ деревнѣ, или въ Москвѣ и узнала о Кн. Вяземскомъ изъ письма ее къ нимъ, что онъ сдѣлалъ предложеніе племянницѣ ея. Въ послѣдствіи же свадьба эта не состоялась и какъ полагаетъ, это самое было причиною всѣхъ неудовольствій между семействомъ сестры ея и Княземъ Вяземскимъ. О намѣреніи племянника ея Юрія стрѣляться съ Княземъ Вяземскимъ прежде она слышала и сколько могла, старалась отвратить его отъ этаго намѣренія. Въ послѣдній пріѣздъ его къ нимъ, онъ, казалось такъ былъ разсудителенъ, что можно было предположить по словамъ его, что онъ отъ прежняго своего намѣренія совершенно отказался, и она была совершенно поражена, когда на другой день утромъ пріѣхалъ къ нимъ братъ его Николай Бахметевъ и извѣстилъ о его смерти и совсѣмъ была не въ состояніи распрашивать даже объ этомъ ужасномъ произшествіи. Не знаетъ по какому случаю, вскорѣ по пріѣздѣ Николая Бахметева пріѣхалъ къ нимъ Чулковъ, съ которымъ онъ говорилъ въ другой комнатѣ, но о чемъ, имъ не извѣстно. При нихъ же о подробностяхъ дуэли у нихъ разговоровъ никакихъ не было. Послѣ того племянникъ ихъ Николай уѣхалъ отъ нихъ въ Санктпетербургъ къ матери. Клятвеннаго же обѣщанія никогда и никакого ему не давали, Чулкова же онѣ обѣ съ сестрой просили объявить о случившемся произшествія и постараться отыскать тѣло убитаго Юрія. Послѣ сего о семъ несчастномъ случаѣ,

и кто были секундантами при этой дуэли, онѣ подробныхъ извѣстій ни отъ кого не имѣли, кромѣ того, что чрезъ нѣсколько дней Чулковъ извѣстилъ ихъ, что тѣло убитаго найдено.

279. Баронессы Унгернъ Штернбергъ.

И 2-я. Баронесса Унгернъ Фонъ-Штернбергъ, что въ какое число Мая племянники ея, Юрій и Николай Бахметевы пріѣхали къ Москву, ей не извѣстно; но 14 числа вечеромъ пріѣхалъ къ нимъ Юрій и сказалъ имъ, что онъ пріѣхалъ съ Кавказа и заѣхалъ къ нимъ проститься, и спѣшитъ ѣхать въ Петербургъ на службу и пробылъ у нихъ не болѣе получаса, они не успѣли и спросить его, гдѣ онъ остановился и кто при немъ былъ изъ людей. Не видавъ нѣсколько лѣтъ сестры своей и семейства, ей не извѣстно какъ началось знакомство ихъ съ Княземъ Вяземскимъ, она узнала объ знакомствѣ съ ними въ то время, когда два года назадъ сестра ея увѣдомила ихъ о предложеніи, сдѣланномъ Княземъ Вяземскимъ ея дочери, и что она дала ему слово, но почему возникла у Князя Вяземскаго съ семействомъ сестры ея непріятности, она вѣрнаго ничего не знаетъ, но полагаетъ, что это должно было случится по несостоявшейся свадьбѣ племянницы ея. О намѣреніи племянника ея Юрія, стрѣляться съ Княземъ Вяземскимъ, она слышала въ прошедшемъ году и употребляла всѣ способы отклонить его отъ сего, но въ бытность его у нихъ 14 числа Мая вечеромъ, онъ совершено увѣрилъ ихъ, что оставилъ намѣреніе это и къ Князю Вяземскому кромѣ чувствъ пренебреженія, ничего болѣе не имѣетъ, но о намѣреніи племянника ея Николая, она совершенно ничего не знала, ибо до 16 числа Мая мѣсяца, она его года два не видала, но 15 числа онъ пріѣхалъ къ нимъ утромъ и объявилъ о случившемся несчастіи, что братъ его Юрій убитъ на дуэли Княземъ Вяземскимъ, это несчастіе такъ поразило ихъ, что они уже не въ состояніи были распрашивать подробностей и онъ спѣшилъ ѣхать къ матери его въ Санктпетербургъ, просилъ ихъ когда найдется тѣло брата его похоронить; не знаетъ посылалъ ли онъ за двоюроднымъ братомъ его Чулковымъ отъ нихъ изъ дому или Чулковъ самъ желалъ пріѣхать къ нимъ, но вскорѣ по пріѣздѣ къ нимъ племянника ихъ Николая, пріѣхалъ и Чулковъ къ нимъ, съ которымъ онъ въ другой комнатѣ говорилъ, но о чемъ имъ совершенно не извѣстно, при нихъ же о подробностяхъ дуэли у нихъ разговоровъ никакихъ не было. Послѣ чего племянникъ ихъ уѣхалъ отъ нихъ въ Санктпетербургъ, а клятвеннаго обѣщанія никогда никакого ему она не давала; Г-на же Чулкова они обѣ съ сестрой просили объявить о случившемся произшествіи и постараться отыскать тѣло убитаго Юрія. Послѣ сего о семъ несчастномъ случаѣ и кто бы-

ли секундантами при этой дуэли, они подробныхъ извѣстій ни отъ кого не имѣли, кромѣ того, что чрезъ нѣсколько дней Чулковъ извѣстилъ ихъ, что тѣло убитаго найдено.

Противъ чего нижеслѣдующіе въ дополненіе прежде отобранныхъ отъ нихъ отвѣтовъ, при Священническомъ увѣщаніи, объяснили:

286. Николая Бахметева.

3-го Августа неслужащій дворянинъ Николай Андреевъ Бахметевъ, что почему теткамъ его было извѣстно о намѣреніи брата его Юрія стрѣляться съ Княземъ Вяземскимъ, не знаетъ потому, что онъ съ ними объ этомъ не говорилъ, а могли они слышать то отъ покойнаго брата, чего сей послѣдній однако же не говорилъ. Въ это время, когда онъ былъ у нихъ, онъ былъ въ такомъ разстроенномъ состояніи духа, что не можетъ припомнить, что тогда дѣлалъ и говорилъ, а кажется, что онъ не говорилъ имъ никакихъ подробностей; а взялъ обѣщаніе молчать; но о томъ, какъ все это происходило утверждать не можетъ и если тетки его показали, что онъ имъ объявилъ о дуэли, то онъ опровергать не можетъ потому, что совершенно не помнитъ всего того, что тогда дѣлалъ; съ братомъ своимъ Чулковымъ въ особой комнатѣ онъ ничего другаго не говорилъ, какъ только то, что онъ уже разъ показалъ; о чемъ тетки его просили сего послѣдняго, ему не извѣстно, потому, что это было послѣ отѣзда; при немъ же не просили ни о чемъ. Экипажъ былъ посланъ имъ прямо съ мѣста, гдѣ онъ прежде стоялъ. Трепте ему знакомъ уже нѣсколько лѣтъ и жилъ учителемъ въ домѣ его матери, объ экипажѣ просилъ его братъ Юрій, а о дуэли ему потому не объявляли, что не находили никакой надобности повѣрять о такомъ намѣреніи постороннимъ и чужимъ людямъ.

287. Алексѣя Чулкова.

4-го Августа Канцелярскій служитель 1-го разряда Алексѣй Семеновъ Чулковъ, что 15 Мая утромъ Бахметевы ушли съ квартиры его вдвоемъ и при нихъ былъ человѣкъ ихъ Иванъ, а иностранецъ Дельмасъ оставался дома. Во время бытности его въ то число у означенныхъ тетокъ Бахметевыхъ, Баронессы Унгеръ Фонъ-Штернбергъ и Ермолаевой, онъ говорилъ съ Николаемъ Бахметевымъ въ залѣ наединѣ о смерти Юрія, какъ онъ прежде показалъ. О томъ же говорили ли ему тетки Бахметевыхъ, чтобы онъ объявилъ о смерти Юрія, послѣдовавшей отъ дуэли съ Княземъ Вяземскимъ, не помнитъ потому, что былъ крайне растроенъ смертію Юрія. Впрочемъ, еслибъ онъ на вѣрное зналъ, что смерть Юрію послѣдовала отъ дуэли, то непреминулъ бы объявить о томъ Правительству. Во Временное Отдѣленіе

Земскаго Суда, когда найдено было тѣло неизвѣстнаго человѣка, явился самъ по слухамъ, будучи извѣщенъ уже, какъ прежде показалъ о смерти Юрія братомъ его Николаемъ Бахметевымъ, для узнанія, не его ли тѣло, гдѣ и объявилъ все то, что тогда зналъ.

303. Николая Бахметева.

16 го Августа Николай Бахметевъ, что о причинахъ дуэли, какъ дѣло касающееся собственно до покойнаго брата его, онъ неможетъ объяснить въ подробности и ничего не можетъ прибавить къ тому, что онъ уже показалъ, а предоставляетъ спрашивать о томъ Князя Вяземскаго, кого имянно посылалъ за Чулковымъ непомнитъ; а кажется кучера Савелья, сдѣлалъ же это не говоря о томъ теткамъ своимъ.

24 го же Августа господинъ Московскій Оберъ-Полицеймейстръ проводилъ къ Полицеймейстеру Верещагину доставленные къ нему изъ 2-го Департамента Санктпетербургской Управы Благочинія отвѣты вдовы поручицы Варвары Петровны, дочери ея Софьи Андреевой Бахметевыхъ и дворовaго ихъ человѣка Ивана Иванова. отобранные отъ нихъ при увѣщаніи Священника, изъ коихъ видно:

съ 306 по 312. Поручицы Варвары Бахметевой.

Поручица вдова Варвара Петрова Бахметева на предложенные ей вопросы отвѣчала, что Князь Григорій Николаевъ Вяземскій сталъ вхожъ къ ней въ домъ, чрезъ знакомство его съ сыномъ ея Юріемъ Бахметевымъ, по совмѣстной его съ нимъ службѣ въ Лейбъ-Гвардіи Преображенскомъ полку, въ Сентябрѣ мѣсяцѣ 1842 года. Въ Январѣ 1843 года Князь Вяземскій сталъ видимо искать руки ея единственной дочери Софьи Бахметевой, и 8-го Мая, тогоже года, сдѣлалъ ей о семъ въ присутствіи сына ея Юрія, формальное предложеніе, которое она приняла; но только съ тѣмъ, чтобы родители Князя Вяземскаго изъявили ихъ согласіе на бракъ его съ ея дочерью. Не смотря на всѣ увѣренія въ томъ Князя Вяземскаго, она требовала на то непремѣннаго доказательства. Чрезъ десять дней послѣ сего разговора, Князь Вяземскій принесъ ей письмо отъ своихъ родителей, которые изъявили согласіе свое на предполагаемой бракъ его съ ея дочерью, но съ тѣмъ вмѣстѣ изъявляя добрыя свои привѣтствія къ ней и къ дочери ея, просили ее до полученія равнаго согласія отъ тетки его Князя Вяземскаго Графини Разумовской, находившейся тогда въ Парижѣ, оставить это событіе меж

ду ими въ семейной тайнѣ, и что они о семъ немедлено къ ней пишутъ. Узнавъ она отъ Князя Вяземскаго отношеніе его къ теткѣ, что она его воспитывала и много любила, и что онъ ожидаетъ отъ нея, какъ большаго пособія въ настоящее время, такъ по обѣщанію ея, и значительнаго по духовной наслѣдства послѣ смерти ея, приняла оное все въ уваженіе, и соглашаясь въ обязанности таковаго вниманія къ Графинѣ Разумовской, она объявила предложеніе Князя Вяземскаго, и письмо и согласіе на сіе родителей его, только нѣкоторымъ изъ короткихъ ея друзей и родственниковъ. Съ того дня Князь Вяземской былъ принятъ у нея въ домѣ, какъ семьянинъ и нареченный женихъ ея дочери. Письмо родителей Князя Вяземскаго хранила она у себя; но по прошествіи нѣкотораго времени тревожась (по словамъ его) не полученіемъ ожидаемаго отвѣта Графини Разумовской, и изъявляя свое опасеніе о неполученіи ею отправленнаго къ ней письма отъ его родителей, Князь Вяземскій просилъ ея отдать ему хранимое у нее вышесказанное письмо съ согласіемъ родителей его на женидьбу, для отсылки онаго въ подлинникѣ къ Графинѣ Разумовской, при усиленныхъ собственныхъ его убѣжденіяхъ о скорѣйшемъ отвѣтѣ и согласіи. Привыкнувъ уже видѣть Князя Вяземскаго, членомъ своего семейства, не отличая его уже почти, по сердцу отъ дѣтей ея, не имѣя повода къ сомнѣнію въ искренности его поступковъ, ни тѣни даже малѣйшаго подозрѣнія къ какой либо злоумышленности, она отдала ему письмо. Сыновья ея Юрій и Николай въ это время, отбыли изъ С. Петербурга, первый для пользованія по времени года въ Гельзингфорсъ; а второй, по нетерпящимъ дѣламъ въ имѣніе ее, въ Пензенскую и Саратовскую губерніи. Третій меньшой ея сынъ Петръ, оставался въ Петербургѣ при ней. Князь Вяземскій продалжая свои близкія къ нимъ отношенія, скоро представилъ ея отвѣтъ на письмо его отъ Графини Разумовской, коимъ и она изъявила свое согласіе на бракъ его съ ея дочерью: (это письмо оставилъ онъ у себя для отсылки къ родителямъ своимъ въ Москву). Препятствій никакихъ не имѣлось; все было изготовлено къ свадьбѣ, она ждала сыновей своихъ, какъ вдругъ получила отъ родителей Князя Вяземскаго письмо, въ которомъ они просили ее объяснить имъ, почему сынъ ихъ считается женихомъ ея дочери и таковымъ принятъ у нея въ домѣ и семействѣ, когда они на таковой его бракъ не согласны. Въ крайнемъ удивленіи не понимая совершенно это письмо, она немедлено отвѣчала, объясняя имъ подробно всѣ вышеписанныя обстоятельства; и предполагая лишь возможную перемѣну въ ихъ желаніи на этотъ бракъ, она просила сказать ей, что могло дать поводъ къ сей неожиданной и оскорбительной перемѣнѣ по рѣшенію уже общимъ ихъ согласіемъ, судьбы дѣтей. Представляла имъ всѣ могущія встрѣ-

титься между семействами ихъ непріятности и умоляла о добромъ ихъ расположеніи и вниманіи къ затруднившимся уже обстоятельствамъ, по столь долговременной уже короткости ихъ, по собственному ихъ согласію съ сыномъ ихъ. Здѣсь-то начинается ужасная непрерываемая нить несомыхъ ею и семействомъ ея, тяжкихъ печалей и оскорбленій нестерпимыхъ, послѣдствіе коихъ приводятъ ее здѣсь, къ раздирающимъ всю ея внутренность, воспоминаніямъ для сихъ, нынѣ требуемыхъ, объясненій. Отвѣтъ на ея письмо отъ родителей Князя Вяземскаго былъ убійственъ. Они рѣшительно объявили ей, что никогда сыну своему согласія на бракъ съ ея дочерью не давали, и что письмо, представленное сыномъ ихъ, *есть подложное*; а съ тѣмъ же, при самыхъ оскорбительныхъ къ чести ея и семейства выраженіяхъ, отказывали дать на бракъ сей когда либо свое согласіе. Когда она опомнилась и объявила это письмо Князю Вяземскому, то онъ пришелъ (повидимому) въ совершенное изступленіе, упрекая родителей своихъ въ жестокомъ и постыдномъ обманѣ, укоряя ихъ со всею дерзостію и негодованіемъ оскорбленной чести и самолюбія. Кога она спросила его: почему рука на послѣднихъ двухъ письмахъ была совершенно розная отъ руки на первомъ письмѣ его родителей, то онъ отвѣчалъ ей, что на томъ письмѣ была рука отца его, а здѣсь писано рукою его матери. Сгарая отъ стыда (какъ говорилъ онъ) за себя и родителей, закрывая лице руками, онъ клялся, что преодолѣетъ всѣ эти препятствія, умоляя ее Бахметеву и дочь ея не перемѣнять къ нему лишь чуветвъ ихъ и довѣрія, и здѣсь же сказалъ, что необходимымъ считаетъ ѣхать въ Москву, для личнаго объясненія съ родителями. Здѣсь, съ умноженіемъ скорби, должна она, для открытія требуемой отъ нея подъ клятвою истины, сказать, что Князь Вяземскій, находясь столь долгое время почти безотлучно въ ея домѣ, и пользуясь свободою, по праву своему, объявленнаго жениха, короткость обхожденія своего съ ея дочерью безсовѣстно, непростительно, употребилъ во зло, убѣждая ее притомъ согласиться на тайный бракъ, къ коему по словамъ его, было уже имъ все приготовлено. Дочь ея прежде не согласилась; но когда, по усиленнымъ его убѣжденіямъ къ тому, она стала колебаться, то Князь Вяземскій сказалъ, что на сіе нужны были ему 8,000 руб. ассигн., которыхъ онъ не могъ достать еще и въ тоже время получа отъ своего Начальства увольненіе, повторя всѣ свои клятвы и увѣренія въ непремѣнномъ успѣхѣ къ скорому неотложному браку, Князь Вяземскій отправился въ Москву. Это уже было въ Сентябрѣ мѣсяцѣ. Растревоженная, огорченная таковыми обстоятельствами она писала къ сыну ея Юрію, въ Гельсингфорсъ, убѣждая его къ скорому возвращенію, и ожидала его для совѣщанія о столь непріятномъ дѣлѣ для ихъ семейства. Князь Вяземскій писалъ къ ея дочери изъ

Твери, потомъ изъ Москвы, описывая, что онъ нашелъ своихъ родителей въ гнѣвѣ, но съ тѣмъ вмѣстѣ успокоивалъ ее въ непремѣнномъ своемъ намѣреніи. Проходило еще время: писемъ отъ Князя Вяземскаго болѣе уже не было, а по слухамъ онъ былъ боленъ и отданъ родителями въ военный госпиталь для излѣченія. Дочь ея, по привязанности своей, сильно о немъ безпокоилась и испросила ея согласія ѣхать съ теткою своею В. Н. Дуровою (что нынѣ Коллежская Совѣтница Баркова) въ Москву, для свиданія съ Княземъ Вяземскимъ; тамъ пробывъ три дня, дочь ея видѣла въ госпиталѣ нѣсколько разъ Князя Вяземскаго, и въ присутствіи тетки ея, онъ повторилъ всѣ свои клятвы и увѣренія въ скоромъ успѣхѣ его убѣдить родителей къ скорому браку ихъ. Дочь ея возвратилась къ ней спокойнѣе, а вскорѣ пріѣхалъ въ С. Петербургъ и Князь Вяземскій съ своею матерью; но вмѣсто того, чтобы тотчасъ явиться къ нимъ, онъ прислалъ ей письмо, которымъ отказывался совершенно отъ брака своего съ ея дочерью, а съ тѣмъ вмѣстѣ они достовѣрно узнали, что какъ онъ самъ, такъ и мать его, Княгиня Вяземская, разносила уже по Петербургу въ обществѣ нестерпимыя къ чести дочери ея слухи. Князь Вяземскій, хвалясь своими успѣхами, говорилъ притомъ что онъ никогда не имѣлъ серьезнаго намѣренія жениться, а лишь проводилъ весело свое время въ ея домѣ. Здѣсь не имѣетъ силъ повторить всѣ тѣ оскорбленія, всѣ клеветы, распространяемыя здѣсь Княземъ Вяземскимъ, матерью его, которыя въ подробностяхъ были ею доведены письмомъ до самаго ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА, а до Великаго Князя Михаила Павловича лично, по повелѣнію коихъ неоднократно были у нея Графъ Алексѣй Ѳедоровичъ Орловъ и Генералъ-Маіоръ Ростовцовъ; по случаю же воспитанія дочери ея въ Екатерининскомъ Институтѣ, находящемся подъ вѣдѣніемъ Принца Петра Ольденбургскаго, Его Высочество самъ лично изволилъ быть у ней и распрашивать обстоятельства дѣла этаго. Въ слѣдствіе всего этого, Князь Вяземскій вынужденъ былъ выдти изъ Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полка; но для оправданія себя въ обществѣ, онъ удвоилъ неистовыя клеветы свои и скорбленія дочери ея и всему ихъ семейству. Въ сіе то самое время сынъ ея Юрій, возратясь изъ Гельзингфорса, нашелъ мать и сестру свою убитыми горестію, обезславленными поступками Князя Вяземскаго и гласностію этой исторіи. Не предаваясь никакому сужденію о семъ, сынъ ея, прежде всего, хотѣлъ слышать отъ самаго Князя Вяземскаго объясненіе его поступковъ. Неоднократно приходя къ нему въ квартиру, сынъ ея не допускаемъ былъ къ нему матерью его и родственниками, находящимися неотлучно при немъ. Требуя необходимаго свиданія, сынъ ея Юрій писалъ къ нему, и въ отвѣтъ получилъ письменное же отъ Князя Вяземскаго назначеніе дня и часа, въ которой онъ приглашалъ сына ея къ себѣ. Но когда

сынъ ея, Юрій, пріѣхалъ по назначенію къ Князю Вяземскому, то его уже не было въ Петербургѣ; онъ наканунѣ уѣхалъ еще въ Москву, а Княгиня Вяземская, мать его, оставалась еще тамъ, и дѣлала ей вновь разныя невыносимыя оскорбленія. На вопросъ данный ей, что неизвѣстно ли ей, кто поощрялъ сына ея Юрія къ дуэли, то она ни на кого лично указать не имѣетъ, но всѣ единогласно утверждали, что оскорбленія, нанесенныя Княземъ Вяземскимъ ея семейству, столь велики, что не возможно оставить оныхъ сыновьямъ ея безъ истребованія отчета въ оныхъ отъ Князя Вяземскаго; но она сама какъ мать, могла ли желать, чтобы сынъ ея Юрій отыскивалъ обиды ихъ на Князѣ Вяземскомъ: она успокоивала его и убѣждала къ должному презрѣнію къ дѣйствіямъ Князя Вяземскаго, не заслуживающаго уже никакого благороднаго съ нимъ сношенія. Она согласилась на желаніе сына ея Юрія ѣхать къ военнымъ дѣйствіямъ на Кавказъ, единственно въ надеждѣ, что время и понесенныя имъ тамъ труды и опасности заставятъ его забыть обиды Князя Вяземскаго, разсѣятъ скорбь его, и мысль о необходимости требованія отчета въ поступкѣ его. Съ окончаніемъ въ 1845 году экспедиціи на Кавказѣ, гдѣ сынъ ея отличился своею храбростію и неустрашимостію, получилъ награжденіе и еще къ таковымъ же былъ представленъ отъ Начальства, она ждала уже его къ себѣ послѣ смертельныхъ безпокойствъ цѣлаго года. Въ письмахъ его съ Кавказа ни слова никогда не было о Князѣ Вяземскомъ; она не имѣла никакого повода думать о продолжающейся его скорби къ прошедшей обидѣ его семейству, какъ вдругъ пріѣхалъ къ ней сынъ ея Николай, по послѣдней волѣ брата своего Юрія, объявить ей, что онъ убитъ въ Москвѣ въ глазахъ его Княземъ Вяземскимъ. Тутъ узнала она, что никакія трудности, никакія опасности, на Кавказѣ понесенныя ея сыномъ Юріемъ, не сильны были заставить его забыть безславіе, нанесенное Княземъ Вяземскимъ сестрѣ его и всему семейству. Проѣзжая съ Кавказа чрезъ имѣніе свое въ Саратовской губерніи, нашелъ онъ тамъ брата своего Николая, и просилъ проводить его до Москвы, а тамъ потребовалъ, чтобы онъ былъ при немъ въ страшный и тяжелый часъ, когда онъ пойдетъ отдавать жизнь свою за честь сестры и матери. Богъ видитъ, и пусть люди скажутъ, могъ ли сынъ ея Николай оставить брата и не быть при немъ въ столь же близкомъ и его сердцу дѣлѣ, общей имъ обоимъ кровной семейной обиды. Подробности этого ужаснаго происшествія она не хотѣла и не могла слушать отъ сына Николая, и не пришла еще въ себя отъ нанесеннаго удара, какъ сына ея взяли отъ нея въ Москву для слѣдствія, и она никакихъ и ни отъ кого подробностей болѣе сказаннаго имъ о смерти брата его Юрія не имѣетъ. Да простятъ ей власти, поставленныя надъ нею Богомъ и Государемъ, требующія здѣсь отъ нея столь тяж-

кихъ воспоминаній и разказа о извѣстныхъ ей причинахъ дуэли ея сына Юрія съ Княземъ Вяземскимъ, если они найдутъ лишними, собственно къ дѣлу, выраженія здѣсь чувствъ ея, но вся кровь ея приливаетъ къ сердцу, и вопіющая падаетъ по каплѣ, вмѣстѣ со слезами на эту бумагу. Здѣсь отдаетъ на судъ и совѣсть всѣхъ читающихъ слова ея: смерть сына ея Юрія, и судьбу сына ея Николая, оставшагося ей единственной подпорой, нынѣ терпящаго одинаковое заточеніе съ убійцей своего брата, съ тою еще разницею, что Князь Вяземскій, въ Москвѣ, на своей родинѣ: тамъ у него отецъ и мать и окружаетъ его все, что можетъ облегчить его положеніе, а ея сынъ одинъ, на чужой сторонѣ, никого не имѣетъ, лишенный всякаго пособія, участія и добраго совѣта, терзаемый горячимъ еще воспоминаніемъ пролитой въ глазахъ его неповинной крови брата, и мыслью еще о внезапно-оставленныхъ имъ въ смертельной горести матери и сестры. Отдаетъ имъ на судъ и всѣ поступки Князя Вяземскаго: сначала, безъ воли родителей, непозволенная страсть; потомъ, для достиженія своихъ желаній, подлогъ, а съ подлогомъ вкравшись въ сердце цѣлаго семейства, за любовь и ласки, за довѣріе и хлѣбъ соль, заплата безчестіемъ. Для избѣжанія отвѣтственности и въ оправданіе себя, хладнокровно умышленное обезславленіе дѣвушки и тѣхъ, кого онъ, Князь Вяземскій, называлъ матерью и братьями, оставя по себѣ имъ стыдъ и горесть невозвратимыми, еще не дрогнула рука Князя Вяземскаго, спокойно, равнодушно, убить того изъ нихъ, который первый назвалъ его братомъ, который на свою невинную голову, повѣря его простотѣ, скрывавшей тогда уже, какъ нынѣ ясно видно, низкія преступныя намѣренія, ввелъ его радушно подъ кровлю дома матери и любилъ его искренно. Убилъ того, про котораго онъ зналъ, что былъ единственная надежда, слава, сила и душа семейства.

Дѣвицы Софьи Бахметевой. л. 312.

Дочь ея, дѣвица Софья Андреева Бахметева, того же 22-го Іюня объяснила, что причинъ къ дуэли между братомъ ея Юріемъ Бахметевымъ и Кн. Гр. Ник. Вяземскимъ другихъ не знаетъ, какъ только объявленные матерью ея Варварою Петровою Бахметевою, на данные ей таковые же и въ одно съ нею время вопросы; ибо во все сіе время знакомства ихъ съ Кн. Вяземскимъ и бывъ его невѣстою, она никуда отъ матери не отлучалась, и рѣшительно все показанное ею знаетъ и клятвенно подтверждаетъ. Съ 1-го Октября только 1843 года по 10 число того же мѣсяца и года, узнавъ о болѣзни Князя Вяземскаго, съ согласія матери, ѣздила она съ теткой въ Москву, и тамъ, по желанію Князя же Вяземскаго, видѣлась въ присутствіи тетки съ его матерью;

съ тѣхъ поръ и до сего дня Князя Вяземскаго нигдѣ уже болѣе не видала.

Дворoваго человѣка Ивана Иванова.
л. 513 и 114.

Того же числа дворовый человѣкъ ихъ Иванъ Ивановъ объяснилъ, что пріѣхалъ онъ съ господами своими, Гвардіи Поручикомъ Юріемъ и не служащимъ дворяниномъ Николаемъ Андреевыми Бахметевыми, окого 13 числа Мая 1845 года изъ деревни Смалькова, Пензенской губерніи, Саранскаго уѣзда, въ Москву, гдѣ остановились на Лубянкѣ, но въ чьемъ домѣ не знаетъ, у двоюроднаго брата ихъ Чулкова. При Бахметевыхъ, кромѣ его и Французско-подданнаго Дельмаса, изъ людей никого не было, 15-го числа минувшаго Мая, по утру часу въ 5-мъ, по приказанію Бахметевыхъ, изъ квартиры Чулкова, пошелъ онъ съ ними вмѣстѣ; они привели его въ одинъ домъ, совершенно ему неизвѣстный, и въ какой улицѣ состоитъ оный, онъ не знаетъ, ибо до этого времяни въ Москвѣ не бывалъ; въ этомъ домѣ взяли коляску, запряженную парою лошадей, гдѣ онъ переодѣвшись въ кучерское платье, поѣхалъ по указанію ихъ, но куда самъ не знаетъ: ибо названія Московскимъ мѣстамъ, по кратковременному его въ ней пребыванію, ему совершенно неизвѣстно. Проѣхавши заставу, они ѣздили взадъ и впередъ, потомъ увидавши они Бахметевы экипажъ съ людьми, коихъ было только двое, но кто они—ему неизвѣстно, приказали ѣхать впередъ; подъѣхавши къ лѣсу, Бахметевы и двое неизвѣстныхъ людей пошли въ лѣсъ, а экипажи остались при немъ; пробывъ они тамъ болѣе часу, возвратились изъ лѣсу двое неизвѣстныхъ ему людей и одинъ Николай Бахметевъ; онъ сѣвши въ коляску, приказалъ ему ѣхать въ Москву. По уходѣ ихъ въ лѣсъ, онъ оставался въ экипажѣ. На возвратномъ пути, онъ барина своего Николая Бахметева о невозвратившемся братѣ его Юріѣ Бахметевѣ ничего не спрашивалъ, и онъ ничего о томъ не говорилъ. Онъ пріѣхалъ въ Москву съ однимъ господиномъ своимъ Николаемъ Бахметевымъ; а неизвѣстныя два лица въ своемъ экипажѣ; но куда они поѣхали—не видалъ, ибо онъ съ господиномъ своимъ уѣхалъ впередъ. Разстались они при лѣсѣ. Лошадей господинъ его съ экипажемъ отдалъ при немъ въ домѣ, въ которомъ они были взяты. Послѣ сего онъ пошелъ на квартиру къ господину Чулкову, а господинъ его Николай Бахметевъ, куда пошелъ, ему неизвѣстно, и не возвращаясь на квартиру Чулкова, прислалъ къ нему отъ родственницъ своихъ Ермолаевой и Баронессы Унгернъ, съ приказаніемъ, чтобы онъ, собравши его платье, пріѣхалъ къ нимъ,—что онъ тогда же и исполнилъ, и тотчасъ онъ съ господиномъ своимъ Николаемъ Бахметевымъ уѣхалъ отъ нихъ въ С. Петербургъ.-Отставнаго Гвардіи Подпоручика, Князя Григорія Николаевича

Вяземскаго онъ не только не знаетъ, но и никогда не видывалъ. Намѣренія Юрія и Николая Бахметевыхъ—стрѣляться съ нимъ Вяземскимъ, ему не были извѣстны. За что были у нихъ съ нимъ неудовольствія, въ слѣдствіе коихъ произошла у нихъ дуель, не знаетъ, и прежде объ ней не зналъ и ни отъ кого не слыхалъ; самъ въ ней не участвовалъ; ни въ какихъ случаяхъ къ совершенію онъ употребляемъ не былъ, и самъ къ тому средствъ не изыскивалъ. О бывшей у Юрія Бахметева съ Княземъ Вяземскимъ дуели онъ узналъ отъ брата его дорогою при проѣздѣ въ С. Петербургъ, но прежде не слыхалъ и не знаетъ. На чьихъ пистолетахъ они стрѣлялись, ему неизвѣстно. Когда дуель эта происходила, сколько при ней находилось человѣкъ и кто именно, онъ не знаетъ; но только онъ видѣлъ, что изъ экипажа вышли два неизвѣстные человѣка и двое господъ его, но болѣе никого не видалъ. Когда, 15-го Мая, онъ съ господами своими Бахметевыми поѣхалъ изъ Москвы за городъ, иностранецъ Дельмасъ оставался на квартирѣ у Чулкова. При выходѣ изъ рощи къ экипажамъ господина его Николая Бахметева и двухъ неизвѣстныхъ ему лицъ, никого не замѣтилъ; одѣты они были въ партикулярномъ платьѣ, но въ какомъ онъ не припомнитъ, ибо Николай Бахметевъ, сѣвши въ коляску, приказалъ ему тотчасъ ѣхать.

Его же Иванова. л. 366.

29-го Сентября онъ Ивановъ, спрошенный по требованію Слѣдователей, Приставу 2 й Адмиралтейской части С. Петербургской Полиціи, что данное имъ прежде того показаніе сдѣлано имъ отъ испуга, на вопросъ Полиціи о дуели господина его, Поручика Юрія Бахметева; а къ тому же и потому, что онъ до того времяни нигдѣ, ни по какимъ дѣламъ въ приводахъ и допросахъ не былъ; нынѣ же, приведя себѣ въ память означенный случай, показалъ по истинной правдѣ безъ всякой лжи: двое неизвѣстныхъ ему мужчинъ и одинъ Николай Бахметевъ, то сей послѣдній съ тѣми двумя мужчинами сѣли въ карету; но кому оная принадлежитъ онъ не знаетъ, и поѣхали всѣ трое вмѣстѣ въ Москву, а его Николай Бахметевъ съ коляскою отправилъ въ Москву, съ приказаніемъ ему отдать оную въ тотъ же домъ, гдѣ была взята,—что онъ исполнивъ, пошелъ въ квартиру Чулкова, куда, по приходѣ его чрезъ часъ времени, пришелъ кучеръ, по имени Савелій, и объявилъ ему приказаніе Николая Бахметева собираться въ дорогу, и къ полудню того же числа съ означеннымъ господиномъ его выѣхали изъ Москвы въ С. Петербургъ.

Кучера Петрова. л. 343.

Согласно сему показалъ и кучеръ, дворовый человѣкъ помѣщика Лаптева, Савелій Петровъ, находившійся

въ услуженіи у Ермолаевой и Унгернъ-Штербнергъ, съ тою только разницею, что было ли ему приказано пригласить Г. Чулкова въ домъ Г-жъ его, не помнитъ.

Князя Григорья Вяземскаго.
л. 318.

Противъ отвѣтовъ Г-жи Бахметевой Князь Григорій Николаевъ Вяземскій, 28-го Августа, съ увѣщаніемъ Священника, объяснилъ, что о всѣхъ изложенныхъ Г. Бахметевою обстоятельствахъ было уже имъ представлено письменное объясненіе Его Сіятельству Графу Алексѣю Ѳедоровичу Орлову, равно какъ и всѣ письма, о которыхъ упоминаетъ Г-жа Бахметева, находятся у Его же Сіятельства; каковое объясненіе его и нынѣ онъ утверждаетъ во всей силѣ, а потому дѣлать теперь вновь объясненія противъ отвѣтовъ госпожи Бахметевой не можетъ: ибо не надѣется вполнѣ припомнить всѣхъ подробностей, служащихъ къ объясненію сего дѣла, тѣмъ болѣе, что въ отвѣтахъ госпожи Бахметевой есть несправедливости, о которыхъ онъ уже объяснилъ Графу Орлову; другихъ писемъ по сему предмету, кромѣ представленныхъ Графу Орлову, у него не имѣется, равно и у родителей его таковыхъ нѣтъ.

Французско-подданнаго Франсуа Дельмаса.
л. 338.

По поступленіи этого дѣла въ 1-й Департаментъ Московскаго Уѣзднаго Суда, Московское Губернское Правленіе, 16-го Октября 1845 года, препроводило въ оный доставленные къ Полицмейстеру Верещагину отобранные отъ Французскаго подданнаго Франсуа Дронзенъ Дельмаса отвѣты подъ присягою, изъ коихъ видно, что Юрій Николаевъ Бахметевъ возвращаясь съ Кавказа, заѣхалъ въ село Смольково, Пензенской губерніи, для свиданія съ братомъ Николаемъ, откуда вмѣстѣ прибыли въ Маѣ въ Москву и остановились въ квартирѣ Г. Чулкова, и пробылъ онъ съ Николаемъ Бахметевымъ въ Москвѣ до 15-го того же мѣсяца; выѣхалъ онъ съ нимъ въ С. Петербургъ 15-го числа утромъ изъ дома тетокъ его Ермолаевой и Баронессы Унгеръ-Фонъ-Штернбергъ; за чѣмъ они останавливались въ Москвѣ, ему не было извѣстно. Наканунѣ ихъ выѣзда Юрій Андреевичъ отдалъ ему письмо, привезенное имъ съ Кавказа отъ Князя Долгорукаго, и приказалъ доставить оное къ матери Князя Долгорукаго, для чего 15 числа онъ, рано утромъ пошелъ со двора, и возвратившись не нашелъ господъ его дома; а рано ли они вышли, куда и съ кѣмъ, ему неизвѣстно. Князя Вяземскаго и Графа Толстаго онъ не знаетъ; былъ ли онъ знакомъ съ господами Бахметевыми, ему также не извѣстно было; равно и имѣли ли они какія между собою неудовольствія онъ не знаетъ, и въ квартирѣ Гг. Чулковыхъ ихъ не видалъ. О дуели онъ ничего не зналъ до пріѣзда съ

Николаемъ Бахметевымъ въ Петербургъ. О ссорахъ семейныхъ между Юріемъ Бахметевымъ и Княземъ Вяземскимъ ничего не слыхалъ и по сіе время не знаетъ; а ежели бы зналъ о намѣреніи ихъ стрѣляться, то увѣдомилъ бы родныхъ и Начальство. Какъ, гдѣ, при комъ происходила дуель, онъ не можетъ знать и объ ней не слыхалъ; равно объ экипажахъ и пистолетахъ, чьи они; съ ними же пистолетовъ не было: Юрій Андреевичь Бахметевъ оныя оставилъ для починки; а 15-го числа, часу въ 9 мъ, ему прислано было приказаніе съ кучеромъ Савельемъ Петровымъ уложить всѣ вещи Бахметевыхъ и явиться съ ними и дорожнымъ экипажемъ въ домъ тетокъ Бахметевыхъ,—что онъ немедленно исполнилъ; по пріѣздѣ же его, они тотчасъ выѣхали въ С. Петербургъ.

л. 383, 389 и 404. Подсудимые: Князь Вяземскій, Графъ Толстой и дворянинъ Николай Бахметевъ, спрошенные, первый на дому за болѣзнію при Членѣ Уѣзднаго Суда 1-го Департамента и Стряпчемъ, а послѣдніе въ Присутствіи 1-го Департамента Уѣзднаго Суда, отобранные отъ нихъ отвѣты при слѣдствіи подтвердили безъ отмѣны и дополненія, а послѣдніе двое присовокупили, что при слѣдствіи пристрастія имъ не было.

Справка о судимости.
л. 370. Подсудимые: Князь Вяземскій, Графъ Толстой и дворянинъ Николай Бахметевъ прежде сего подъ слѣдствіемъ и судомъ не были.

Повальный обыскъ о Кн. Вяземскомъ и Графѣ Толстомъ.
Съ 184 по 190 269 и съ 140 по 146. Въ повальныхъ обыскахъ Князь Вяземскій, Графъ Толстой и неслужащій дворянинъ Николай Бахметевъ въ поведеніи одобрены.

Изъ указовъ объ отставкѣ Князя Вяземскаго и Графа Толстаго видно:

Указъ объ отставкѣ Кн. Вяземскаго.
л. 67. Перваго, выданнаго 28-го Февраля 1844 года, что онъ Князь Вяземскій, какъ изъ формулярнаго о службѣ его списка видно, отъ роду 20 лѣтъ, сынъ Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника; въ службу вступилъ изъ Камеръ-Пажей Пажескаго Двора ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Корпуса Прапорщикомъ Лейбъ-Гвардіи въ Преображенскій полкъ 1842 года Августа 8 дня, имѣя отъ роду 19 лѣтъ; въ походахъ и дѣлахъ противъ непріятеля не бывалъ; за смотры, парады, манев-

ры и ученья удостоился, въ числѣ прочихъ, получить Монаршія благоволенія, объявленныя Высочайшими приказами: 1842-го Декабря 31-го, 1843-го Мая 8-го, 22-го, Іюня 16-го, Іюля 6, 9, 12, Августа 5 и 9-го; въ штрафахъ по суду и безъ суда не бывалъ; Высочайшимъ замѣчаніямъ и выговорамъ не подвергался; къ повышенію чиномъ и къ награжденію знакомъ отличія безпорочной службы аттестовался достойнымъ; жалобамъ неподвергался, слабымъ въ отправленіи обязанностей службы замѣченъ не былъ; безпорядковъ и неисправностей между подчиненными не допускалъ; оглашаемъ и изобличаемъ въ неприличномъ поведеніи не былъ. А прошлаго 1843 года, по Высочайшему ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА приказу, въ 30 день Ноября отданному, уволенъ отъ службы, по домашнимъ обстоятельствамъ, Подпоручикомъ.

л. 76. Втораго, выданнаго 2 Мая 1844 года, что онъ Графъ Толстой, какъ значится по формулярному о службѣ его списку, отъ роду имѣетъ 27 лѣтъ; въ службу вступилъ унтеръ-офицеромъ Лейбъ-Гвардіи въ Измайловскій полкъ 1835-го Октября 5 го, переименованъ въ Подпрапорщики 1837 Сентября 21-го, произведенъ въ Прапорщики Лейбъ-Гвардіи въ Волынскій полкъ 1837 года Декабря 6 дня, со старшинствомъ съ 1-го Сентября того же года; прибылъ къ полку 1838-го Января 8-го, утвержденъ Баталіоннымъ Адъютантомъ 1838 Марта 21-го; произведенъ съ оставленіемъ въ настоящей должности: въ Подпоручики 1839-го Іюля 1-го, въ Поручики 1841-го Декабря 6-го, утвержденъ Полковымъ Адъютантомъ 1842 Іюня 2-го, обращенъ въ Фронтъ, по собственному желанію, 1843 Декабря 11-го; въ походахъ и дѣлахъ противъ непріятеля не бывалъ; 1843 Января 12-го Всемилостивѣйше пожаловано въ единовременное пособіе 100 руб. серебр.; за смотры, парады, маневры и ученья удостоился, въ числѣ прочихъ, получить Монаршія благоволенія, объявленныя Высочайшими приказами: 1838 Марта 13-го, Апрѣля 23-го, Іюня 11-го, Октября 4 го, 1839 Марта 1-го и 5-го, Мая 9 го, Іюня 14, 25-го, Іюля 15, 27-го, Августа 4, 7-го, 1840 Іюля 3, 17, 25, 28-го, Сентября 8-го, 1841 Апрѣля 29-го, Іюня 17, 27-го, Іюля 9, 23, 25, 30, 31-го, Августа 2, 1842 Мая 6, Іюня 16, 27, Іюля 16, 27, Августа 2-го, 1843 Мая 22 го, Іюня 16-го, Іюля 6, 9, 12-го, Августа 5 и 9 числъ; къ повышенію чиномъ и къ награжденію знакомъ отличія безпорочной службы аттестовался достойнымъ; жалобамъ не подвергался, слабымъ въ отправленіи обязанностей службы замѣченъ не былъ, безпорядковъ и неисправностей между подчиненными не допускалъ; оглашаемъ и изобличаемъ въ неприличномъ поведеніи не былъ. А 1844 года, по Высочайшему

ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА приказу, въ 14 день Февраля отданному, уволенъ отъ службы, за болѣзнію, Штабсъ-Капитаномъ.

л. 57. Изъ свидѣтельства, выданнаго Николаю Бахметеву изъ Правленія ИМПЕРАТОРСКАГО С. Петербургскаго Университета 10 Декабря 1842 года, видно, что онъ Бахметевъ былъ принятъ, по экзамену, въ число своекоштныхъ Студентовъ того Университета въ Августѣ 1841 года; слушалъ, при поведеніи хорошемъ, науки Юридическаго Факультета, и изъ онаго уволенъ съ тѣмъ, что при поступленіи на службу имѣетъ право быть причисленъ ко второму разряду чиновниковъ.

л. 237. Пензенская Духовная Консисторія, 7-го Іюля 1845 года, Слѣдователя Верещагина увѣдомила, что по исповѣднымъ вѣдомостямъ, поданнымъ 26-го Мая 1822 года Священно - церковно-служителями Саранскаго уѣзда, села Смалькова за тотъ 1822 годъ показаны: Г-жа Екатерина Андреева Бахметева 70, у ней сынъ Андрей Николаевъ 38, жена его Варвара Петрова 22, у нихъ дѣти: Николай полугоду, а за 1823-й онъ Николай 1½ года; а по метрикамъ за 1821 годъ его Николая въ числѣ родившихся записаннымъ не значится; а трехъ мѣсяцевъ за сей годъ въ метрикахъ Октября, Ноября и Декабря совсѣмъ не писано родившихся.

Съ 244 по 261. Потерянныхъ Княземъ Вяземскимъ пистолетовъ, равно и бывшаго на убитомъ Юріѣ Бахметевѣ верхняго платья, по розыску Полиціи не найдено.

л. 316. Изъ формулярнаго списка о службѣ Коллежскаго Регистратора Алексѣя Чулкова за 1845 годъ видно, что отъ роду ему 22 года, изъ дворянъ; по окончаніи домашняго воспитанія, поступилъ на службу въ Канцелярію Московскаго Военнаго Генералъ-Губернатора младшимъ помощникомъ Столоначальника 1841-го Августа 25-го; указомъ Правительствующаго Сената отъ 29-го Іюля 1845 года, за № 13765, произведенъ въ Коллежскіе Регистраторы со старшинствомъ съ 25-го Августа 1845 года; въ штрафахъ и подъ судомъ не бывалъ, аттестовался способнымъ и достойнымъ.

Общее Присутствіе первыхъ Департаментовъ Московскаго Уѣзднаго и Надворнаго Судовъ и Магистрата мнѣніями по дѣлу сему полагало:

Первое Мнѣніе Общаго Присутствія.

Первымъ: 31-го Января 1846 года: 18-го Мая прошлаго 1845 года найдено убитое тѣло въ селѣ Петровскомъ-Разумовскомъ въ лѣсныхъ дачахъ Г. Фонъ-Шульца, бывшее слѣдствіемъ дуэли, которая произошла между Поручикомъ Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полка Юріемъ Бахметевымъ и отставнымъ Лейбъ-Гвардіи Подпоручикомъ Княземъ Вяземскимъ. Это видно изъ показанія брата убитаго Николая Бахметева, въ которомъ онъ изъяснилъ: что 13-го Мая пріѣхалъ онъ съ братомъ своимъ Юріемъ Бахметевымъ въ Москву; что у брата его были давно уже сильныя непріятности съ Княземъ Вяземскимъ, который нанесъ будтобы позоръ и безчестіе всему ихъ семейству; по этому случаю онъ и братъ его еще прежде вызывали Вяземскаго на дуэль, которая тогда, по разнымъ встрѣтившимся обстоятельствамъ, не состоялась. Когда же Князь Вяземскій согласился, то 15-го Мая, въ 7-мъ часу утра, съѣхавшись они съ Вяземскимъ и его секундантомъ, отставнымъ Штабсъ-Капитаномъ Гвардіи, Графомъ Василіемъ Петровымъ Толстымъ, близъ дороги, ведущей изъ парка въ село Петровское-Разумовское, здѣсь вышедъ изъ экипажей, которые оставлены были на довольно дальнемъ разстояніи, они пошли въ близъ лежащій лѣсокъ, въ которомъ и стрѣлялись на пистолетахъ, принадлежащихъ Вяземскому, и Бахметевъ былъ убитъ. Условія дуэли были слѣдующія: пять шаговъ барьера и по десяти шаговъ расхода въ каждую сторону, съ правомъ каждому стрѣляться когда хочетъ, а послѣдній могъ подойти на самый барьеръ, и сверхъ того, если раненный будетъ уже не въ состояніи стрѣлять, то секунданты должны были его поддерживать, и чтобы у каждаго на всякій случай были пистолеты и въ рукахъ записка, въ которой бы сказано было, что онъ самъ застрѣлился, чтобы отстранить розыски Правительства. Верхняя одежда убитаго была: пальто темнаго сукна, бѣлый шерстяной архалукъ и суконная фуражка (которыхъ при тѣлѣ не найдено). Непріятности между Княземъ Вяземскимъ и Бахметевымъ, и причина дуэли видны и изъ отвѣтовъ матери убитаго Варвары Петровой Бахметевой, въ которыхъ она показала, что Князь Вяземскій хотѣлъ жениться на ея дочери и намѣреніе свое объявилъ ей и ея сыну Юрію, и что она не иначе согласилась на бракъ, чтобы онъ истребовалъ на то согласіе родителей своихъ. Чрезъ нѣсколько времяни Князь Вяземскій представилъ будтобы письмо отъ родителей, въ которомъ они изъявляютъ свое согласіе съ тѣмъ, чтобы это до тѣхъ поръ было тайною, пока не получатъ равнаго согласія отъ тетки Графини Разумовской, находившейся въ то время въ Парижѣ. А между тѣмъ Князь Вяземскій былъ принятъ въ домѣ, какъ нареченный женихъ. И такъ, не получая долго отвѣта отъ тетки своей, онъ выпросилъ у Бахметевой письмо его родителей назадъ, подъ предлогомъ пересылки его

къ Графини Разумской, отъ которой и представилъ въ скоромъ времени отвѣтъ, въ которомъ и она изъявила свое согласіе; но только это осталось у Вяземскаго для отсылки къ родителямъ своимъ въ Москву. Когда же уже было все готово къ свадьбѣ, получаетъ она письмо отъ его родителей, въ которомъ они просили объяснить имъ, почему сынъ ихъ считается женихомъ ея дочери. Въ отвѣтѣ своемъ она Бахметева подробно объясня всѣ обстоятельства, просила, чтобы не отнимали своего согласія. Когда же они рѣшительно отвѣчали, что никогда не давали его, и что письмо, представленное ихъ сыномъ, есть подложное; то Князь Вяземскій упрекалъ родителей своихъ въ жестокомъ и постыдномъ обманѣ и вскорѣ хотѣлъ ѣхать въ Москву для убѣжденія ихъ. Притомъ она Бахметева показала, что еще прежде Князь Вяземскій убѣждалъ согласиться на тайный бракъ, на который она сперва не соглашалась, а потомъ, когда стала колебаться, то объявилъ, что ему нужны деньги 8,000 руб. ассигн., которыхъ онъ не могъ достать,—и что въ то же время, получивъ увольненіе отъ своего Начальства, повторивъ свои клятвы и увѣренія въ успѣхѣ къ скорому браку, отправился въ Москву, откуда писалъ къ ея дочери, что онъ нашелъ родителей въ гнѣвѣ, однако успокоивалъ въ своемъ намѣреніи. Послѣ сего когда узнали, что Князь Вяземскій боленъ и находится въ военномъ госпиталѣ, то дочь ея, по привязанности къ нему, выпросила у нея позволеніе ѣхать съ теткою своею Г. Дуровою въ Москву для свиданія съ нимъ, гдѣ пробывъ три дня, видѣлась съ нимъ, который, въ присутствіи тетки ея, повторилъ свои клятвы и увѣренія въ успѣхѣ, что убѣдитъ родителей къ скорому ихъ браку. Потомъ по выздоровленіи онъ Князь Вяземскій возвратившись съ своею матерью въ С. Петербургъ, прислалъ письмо, которымъ совершенно отказывался отъ брака, и вмѣстѣ съ матерью разносили клеветы и нестерпимые къ чести дочери ея слухи; о чемъ съ подробностію объяснено было ею Бахметевою самому ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ письмомъ и Великому Князю Михаилу Павловичу лично. Въ слѣдствіе чего Князь Вяземскій вынужденъ былъ выдти изъ Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полка въ отставку: въ это время покойный сынъ ея Юрій прибылъ изъ Гельзингфорса, въ которомъ находился во все это время, и узнавъ о поступкахъ Князя Вяземскаго, хотѣлъ слышать объясненіе лично отъ самого его; почему неоднократно приходилъ къ нему въ квартиру; но когда было недопускаемъ, то тогда рѣшился писать къ нему, и въ отвѣтъ получилъ письменное приглашеніе. Но когда онъ пріѣхалъ, по назначенію, къ Князя Вяземскому, то его уже не было въ Петербургѣ: онъ еще наканунѣ сего дня уѣхалъ въ Москву. Послѣ этого сынъ ея отправленъ на Кавказъ, откуда по прошествіи года возвращался въ С. Петербургъ; на дорогѣ заѣзжалъ въ имѣніе свое Са-

ратовской губерніи; нашедъ тамъ брата своего Николая Бахметева, просилъ его проводить до Москвы, гдѣ и потребовалъ, чтобы онъ былъ его секундантомъ; сама же она Бахметева сына своего Юрія къ дуэли не возбуждала, но всячески старалась отклонить его отъ этого намѣренія. Все сказанное матерью подтвердила и дочь ея Софья Андреева Бахметева. При допросѣ Князь Вяземскій все показанное Николаемъ Бахметевымъ подтвердилъ; но отказался отъ того, что не знаетъ, о какомъ упоминаютъ они Бахметевы позорѣ, нанесенномъ имъ будтобы ихъ семейству, и не признаетъ нѣкоторыхъ несправедливостей въ показаніи самой Бахметевой, которыя, по Высочайшему повелѣнію, разсмотрѣны Графомъ Орловымъ, и что дуэль предложена была не имъ самимъ, а Бахметевымъ, и что секундантомъ у него Вяземскаго былъ, по убѣжденію его, Графъ Василій Петровъ Толстой, который при допросѣ показалъ, что наканунѣ дуэли пріѣхалъ къ нему Вяземскій и приглашалъ его быть секундантомъ; на что онъ долго не соглашался, но по сильнымъ убѣжденіямъ принужденъ былъ согласиться и ѣхать къ Бахметевымъ узнать условія дуэли, на которой сперва положено было такъ, чтобы Бахметевы стрѣлялись оба противъ одного Вяземскаго. На что онъ не соглашался и всячески старался помирить ихъ; когда же видѣлъ, что убѣжденія его въ семъ случаѣ напрасны, то и согласился на условіе, означенное выше въ показаніи Николая Бахметева. На другой день, вышедъ изъ дома, на неизвѣстномъ ему извощикѣ доѣхалъ до Пресненской заставы гдѣ съѣхался съ Княземъ Вяземскимъ, откуда они тотчасъ поѣхали съ нимъ на шоссе въ его каретѣ, гдѣ ожидали ихъ Бахметевы; прибывъ на мѣсто съ Николаемъ Бахметевымъ, вымѣрялъ разстояніе. Въ первый разъ пистолеты заряжены были слабо, почему Бахметевъ едва былъ раненъ въ грудь, а Вяземскій въ руку; со втораго выстрѣла Бахметевъ былъ убитъ. По словамъ Вяземскаго, пистолеты, которыми стрѣлялись, были оставлены при тѣлѣ, но ихъ въ послѣдствіи не найдено. Спрошенныя по дѣлу сему лица, именно тетки Г. Бахметева Александра Петрова Унгернъ-фонъ-Штернбергъ и Елизавета Петрова Ермолаева, къ которымъ Николай Бахметевъ пріѣзжалъ послѣ дуэли и объявилъ о смерти своего брата, Штабсъ-Капитанъ Николай Федоровъ Бахметевъ, канцелярскій служитель 1-го разряда Алексѣй Семеновъ Чулковъ, у котораго останавливались Бахметевы, крѣпостной человѣкъ Г. Бахметьевой Иванъ Ивановъ, который былъ у Бахметевыхъ кучеромъ, Французскій подданный Дельмасъ, бывшій въ кучерахъ у Вяземскаго Тверскій мѣщанинъ Николай Ивановъ Андреевъ, купеческая жена Дарья Владимірова Фаіе, временный Московскій цѣховой Александръ Ивановъ Трелте, у котораго Бахметевы брали экипажъ и лошадей, Унтеръ-Шихтмейстеръ Эдуардъ Ивановъ Треппе и находящійся въ кучерахъ у тетокъ Г. Бахметева дво-

ровый человѣкъ Г. Лантева Савелій Петровъ, дворовый человѣкъ Г. Чулкова Петръ Кириловъ Кобазовъ, вольноотпущенный отъ Г. Болтиной дворовый человѣкъ Николай Никитинъ, дворовые Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника Князя Вяземскаго люди Алексѣй Вороновъ и Дмитрій Семеновъ отозвались во всемъ неизвѣстностію, какъ въ отношеніи знанія о дуэли, такъ способствованія въ оной; за тѣмъ подсудимые: Князь Вяземскій, дворянинъ Николай Бахметевъ и отставной Штабсъ-Капитанъ Графъ Толстой въ повальныхъ обыскахъ въ поведеніи одобрены и судимы прежде сего ни за что не были; отъ роду же имъ, Вяземскому 22-й годъ, Бахметеву 23-й и Графу Толстому 27 лѣтъ.—Соображая изъясненныя обстоятельства дѣла съ собственными сознаніями подсудимыхъ Князя Вяземскаго и дворянина Бахметева и Графа Толстаго, 1 го въ убійствѣ на дуэли Поручика Юрія Бахметева, а послѣднихъ въ участіи въ томъ, бывши секундантами, Общее Присутствіе мнѣніемъ положило: 1, Князя Григорія Вяземскаго признавъ умышленнымъ смертоубійцею Поручика Юрія Бахметева, на основаніи 363, 384, 396 и 80 статей XV Тома, лишивъ всѣхъ правъ состоянія, чиновъ и дворянства, сослать въ каторжную работу. 2, Секундантовъ ихъ: Графа Толстаго и брата покойнаго Юрія Бахметева, Николая Бахметева, какъ соучастниковъ дуэли, а послѣдняго кромѣ сего еще и за то, что онъ прежде вызывалъ два раза Князя Вяземскаго на дуэль, также лишить всѣхъ правъ состоянія, чиновъ и дворянства и, согласно 386 и 80 статей того же Тома, сослать въ каторжную работу. 3, О убитомъ Юріѣ Бахметевѣ, за смертію, на основаніи 156 ст. того жъ Тома сужденія не имѣть. 4, Имѣющіеся же при дѣлѣ указы объ отставкѣ Князя Вяземскаго и Графа Толстаго отослать для уничтоженія къ Начальнику Штаба Свиты ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, посредствомъ Губернскаго Правленія. Письмо, писанное покойнымъ Бахметевымъ къ Вяземскому, перечеркнувъ, хранить при дѣлѣ. За тѣмъ находящееся при дѣлѣ свидѣтельство, выданное Николаю Бахметеву изъ Правленія С. Петербургскаго Университета, оставить также при ономъ дѣлѣ. 5, Также и о двухъ не найденныхъ пистолетахъ, принадлежащихъ Князю Вяземскому, и бывшихъ на убитомъ Бахметевѣ шерстянаго архалука, суконнаго пальто и фуражки, за не обнаруженіемъ виновныхъ въ кражѣ ихъ, на основаніи 1357 ст., сужденія не имѣть. 6, Всѣхъ спрошенныхъ по обстоятельствамъ дѣла, лицъ а именно: Надворную Совѣтницу Баронессу Унгернъ фонъ-Штернбергъ—и Ермолаеву, Штабсъ-Капитана Николая Федорова Бахметева, канцелярскаго служителя Чулкова, крѣпостнаго Г. Бахметева человѣка Ивана Иванова, Французско-подданнаго Дельмасъ, Тверскаго мѣщанина Николая Андреева, купеческую жену Дарью Фаіе, цѣховаго Александра и Унтеръ-Шихтмей-

стера Эдуарда Трепте, дворового Г. Лаптева человѣка Савелья Петрова, таковаго жъ Г. Чулкова Петра Кобазова, вольноотпущеннаго отъ Г. Болтиной человѣка Николая Никитина и дворовыхъ Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника Князя Вяземскаго людей Алексѣя Воронова и Дмитрія Семенова, какъ ни мало не виновныхъ ни въ знаніи происходившей дуэли, ни въ соучастіи, согласно 1169 и 1176 статей, къ суду не привлекать, какъ равно и Московскаго мѣщанина Андрея Иванова, который первый увидѣлъ тѣло убитаго Бахметева и объявилъ, о томъ въ то же время мѣстному Начальству, какъ ни мало ни въ чемъ не виновнаго къ дѣлу, на основаніи тѣхъ же статей, также не привлекать. И наконецъ, 7, значущееся въ описи снятое съ покойнаго Бахметева платье и бѣлье, а также и вынутую изъ тѣла свинцовую пулю, первыя отдать по принадлежности родственникамъ его, а послѣднюю, какъ орудіе, бывшее причиною смерти, уничтожить, о чемъ предписать Земскому Суду указомъ. За тѣмъ, какъ находящійся подъ Полицейскимъ надзоромъ Князь Вяземскій по случаю болѣзни и на поручительствѣ неслужащій дворянинъ Николай Бахметевъ, а равно и содержащійся на гауптвахтѣ Графъ Толстой присуждаются нынѣ къ тяжкому наказанію; то, ихъ, на основаніи 1009 ст. вышесказаннаго 15 Тома, вытребовавъ, 1 хъ изъ подъ надзора Полиціи, а послѣдняго отъ поручителя, отослать для содержанія въ Губернскій замокъ. Но не приводя мнѣнія этого въ исполненіе, кромѣ взятія Князя Вяземскаго, Г. Бахметева и Графа Толстаго подъ стражу, прежде оное, на основаніи 1225 и 1226 статей XV Тома, вмѣстѣ съ дѣломъ внесть на ревизію въ Московскую Уголовную Палату при доношеніи, съ перечисленіемъ и подсудимыхъ; въ Департаментѣ жъ оное почислить рѣшенымъ и написать протоколъ.

470. 14-го же Марта, при подписаніи протокола, резолюціею заключено: Господину Московскому Военному Генералъ-Губернатору представить рапортомъ и просить въ разрѣшеніе предписанія: кѣмъ означенныя лица, Вяземскій, Бахметевъ и Толстой посажены на гоуптвахты—по распоряженію ли слѣдователя, или по волѣ высшаго Начальства, равно и отданъ Бахметевъ на поручительство; при томъ донести, что такъ какъ онъ а равно и Князь Вяземскій и Графъ Толстой должны быть, согласно 1009 статьи XV Тома Законовъ Уголовныхъ (изд. 1842 года), содержимы подъ стражею въ Губернскомъ замкѣ, то Общее Присутствіе въ семъ случаѣ, безъ разрѣшенія на то его Генералъ-Губернатора, было въ задругненіи, тѣмъ болѣе, что Князь Вяземскій и дворянинъ Николай Бахметевъ съ самаго начала о нихъ слѣдствія содержались не въ замкѣ, а на гоупт-

вахтахъ, а при томъ и прикосновенный къ дѣлу секундантъ Графъ Толстой находится также подъ арестомъ на гоуптвахтѣ и донынѣ. Предварительно жъ къ Исправляющему должность Московскаго Оберъ-Полицеймейстера отнестись и просить, чтобы онъ увѣдомилъ тотъ Департаментъ: подъ надзоромъ ли Полиціи находится еще нынѣ Князь Вяземскій, или уже, по выздоровленіи отъ болѣзни, отосланъ вновь для содержанія подъ арестъ на гоуптвахту и по чьему распоряженію.

479. Въ слѣдствіе чего Московскій Оберъ-Полицеймейстеръ увѣдомилъ, что Вяземскій, по полученіи облегченія, представленъ, 17 Января 1846 г., къ Московскому Коменданту.

484. 29-го Апрѣля, Господинъ Московскій Военный Генералъ-Губернаторъ 1-му Департаменту Уѣзднаго Суда далъ знать, что Вяземскій, Толстой и Бахметевъ посажены на гоуптвахтахъ по распоряженію его; потомъ Бахметевъ освобожденъ на поручительство во исполненіе Высочайшей воли, впредь до рѣшенія дѣла, а Князь Вяземскій и Графъ Толстой и нынѣ содержатся на гоуптвахтахъ.

Второе Мнѣніе. 588 на об. Вторымъ мнѣніемъ 7-го Мая: 1, о главномъ виновникѣ поединка, вызвавшемъ противника Князя Вяземскаго, покойномъ Юріѣ Бахметевѣ, за смертію, полученною имъ на мѣстѣ преступленія, на основаніи Уложенія о наказаніяхъ, раздѣла 10-го главы 4 о смягченіи и отмѣнѣ наказаній ст. 160, пун. 1, должно наказаніе вовсѣ отмѣнить. 2, Князя Вяземскаго, принявшаго вызовъ на смертельный поединокъ, хотя и вынужденно, именно потому, что уже вызываемъ былъ не въ первый разъ и не въ одно и тоже время, и причинившаго смерть Бахметеву, на основаніи онаго же Уложенія разд. 10 гл. 4 о поединкахъ ст. 1977, подвергнуть заключенію въ крѣпости на пятнадцать лѣтъ. 3, бывшихъ участниковъ при томъ секундантовъ: роднаго брата покойнаго Юрія, Николая Бахметева и Графа Василья Толстаго, изъ нихъ 1-го за то, что онъ также, какъ и братъ его, прежде предлагалъ два раза Вяземскому поединокъ, въ слѣдствіе давно имѣемыхъ неудовольствій за нанесеніе имъ Вяземскимъ всему семейству его Бахметева позора и безчестія; который поединокъ не состоялся, въ первомъ случаѣ по непредвидѣннымъ обстоятельствамъ, а во второй по сдѣланному

Толстымъ условію и убѣжденіямъ; однако, впрочемъ имѣя въ виду собственное его сознаніе и явку къ Правительству съ повинною, и принимая въ основаніе того жъ Уложенія, 1-го раздѣла, 3 й главы, статьи 140-й пункты 1, 2 и 5, о смягченіи и отмѣнѣ наказаній, а втораго, означеннаго Графа Толстаго, за то, что онъ не только не объявилъ Начальству и не принялъ возможныхъ мѣръ къ отвращенію поединка, но напротивъ согласилъ противниковъ на условія, на основаніи онаго жъ Уложенія ст. 1977 и 1980 также подвергнуть содержанію въ крѣпости: Бахметева на пять лѣтъ, а Толстаго на шесть лѣтъ, съ соблюденіемъ всѣхъ предписанныхъ въ семъ Уложеніи о наказаніяхъ въ 1 раздѣлѣ правилъ. Относительно жъ мнѣнія Общаго Присутствія касательно уничтоженія находящихся при дѣлѣ билетовъ, писемъ и свидѣтельствъ, и относительно не имѣнія сужденія о виновныхъ въ продажѣ пистолетовъ и похищеніи оставшагося на мѣстѣ дуэли платья, за не сыскомъ ихъ, а также объ освобожденіи отъ суда и слѣдствія всѣхъ значущихся въ оном спрошенныхъ по обстоятельствамъ дѣла сего лицъ, оставить во всей силѣ безъ измѣненія. Что же касается до изложеннаго въ прежнемъ мнѣніи содержанія подсудимыхъ подъ стражею, принимая въ соображеніе данныя въ сей Департаментъ Господиномъ Московскимъ Военнымъ Генералъ-Губернаторомъ въ увѣдомленіе предписаніе, что Вяземскій, Толстой и Бахметевъ посажены на гауптвахтахъ по распоряженію Генералъ-Губернатора, изъ коихъ Бахметевъ, во исполненіе Высочайшей воли, отданъ, до рѣшенія дѣла, на поручительство, а Князь Вяземскій и Графъ Толстой еще и донынѣ содержатся на гауптвахтахъ, вмѣстѣ съ симъ руководствуясь 16 статьею 14 Тома Устава о содержащихся подъ стражею и ссыльныхъ и 1010 ст. 6 прод. къ XV Тому кн. 2, сдѣлать слѣдующее распоженіе: 1-е прежнее мнѣніе относительно содержанія подъ стражею въ Губернскомъ замкѣ означенныхъ лицъ, Князя Вяземскаго, Графа Толстаго и дворянина Бахметева, отмѣнить, и первыхъ двухъ оставить содержаніемъ на гауптвахтахъ; 2-е дворянина Бахметева, какъ отданнаго, согласно Высочайшей воли, до рѣшенія дѣла на поручительство, оставить его на томъ же поручительствѣ впредь до окончательнаго рѣшенія, или до распоряженія высшаго Начальства.

Резолюція Палаты. Произв. Палаты. л. 3.

Московская Палата Уголовнаго Суда, по выслушаніи этаго дѣла, резолюціею, состоявшеюся 30 Мая 1846 года, заключила: 15-го Мая 1845 года надуэли, бывшей у отставнаго Подпоручика Князя Григорья Вяземскаго съ Поручикомъ Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полка Юріемъ Бахметевымъ, убитъ послѣдній. Причиною дуэли, по удостовѣренію брата убитаго, неслужащаго

дворянина Николая, были позоръ и безчестье, нанесенные Княземъ Вяземскимъ семейству ихъ; а мать убитаго, вдова Поручица Варвара Бахметева объявила, что Князь Вяземскій посѣщалъ ихъ домъ по знакомству съ сыномъ ея Юріемъ, служа съ нимъ въ одномъ полку. Въ Маѣ мѣсяцѣ 1843 года Князь Вяземскій просилъ руки ея дочери Софьи; предложеніе это было ею принято съ тѣмъ, чтобы родители его изъявили на то согласіе; чрезъ 10-ть дней послѣ сего Князь Вяземскій принесъ ей письмо отъ своихъ родителей, которымъ они, изъявляя согласіе на предложенный бракъ, просили ее, до полученія согласія отъ тетки его, Графини Разумовской, оставить это событіе въ семейной тайнѣ. Послѣ того письма Князь Вяземскій былъ принятъ у нея въ домѣ какъ семьянинъ и нареченный женихъ ея дочери. Не получая отъ Графини Разумовской отвѣта, Князь Вяземскій взялъ у нее письмо родителей его на бракъ, для отсылки къ Графинѣ Разумовской. Вскорѣ послѣ сего Князь Вяземскій представилъ ей письмо Графини Разумовской, въ коемъ изъявлено было ея согласіе на бракъ его съ ея дочерью. Письмо это Князь Вяземскій оставилъ у себя для отсылки къ родителямъ своимъ. Послѣ сего получила она отъ родителей Князя Вяземскаго письмо, которымъ просили ее объяснить имъ, почему сынъ ихъ считается женихомъ ея дочери и таковымъ принятъ у нея въ домѣ и семействѣ, тогда какъ они на таковой бракъ несогласны. Въ крайнемъ удивленіи, не понимая совершенно того письма, она немедленно отвѣчала, объяснивъ имъ подробно всѣ обстоятельства. Отвѣтъ на ея письмо отъ родителей Князя Вяземскаго былъ убійственъ: они рѣшительно объявили ей, что никогда сыну своему согласія на бракъ съ ея дочерью не давали и что письмо, представленное сыномъ ихъ, есть подложное, и при самыхъ оскорбительныхъ къ чести ея и семейства выраженіяхъ отказывали дать на бракъ когда либо свое согласіе. Послѣ сего письма Князь Вяземскій отправился въ Москву, и по возвращеніи оттуда съ матерью своею въ С. Петербургъ, прислалъ ей письмо, которымъ отказывался совершенно отъ брака своего съ ея дочерью, и вмѣстѣ съ своею матерью разносили по С. Петербургу въ обществѣ нестерпимые къ чести дочери ея слухи. Князь Вяземскій, хвалясь своими успѣхами, говорилъ, что онъ никогда не имѣлъ серьезнаго намѣренія жениться, а лишь проводилъ весело свое время въ ея домѣ. Всѣ клеветы и оскорбленія, распространяемыя Княземъ Вяземскимъ и матерью его, доведены письменно до ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА и до Великаго Князя Михаила Павловича лично, и въ слѣдствіе сего неоднократно были у нея: Графъ Алексѣй Ѳедоровичъ Орловъ и Генералъ-Маіоръ Ростовцевъ, а Его Высочество Принцъ Петръ Ольденбургскій самъ лично изволилъ быть у ней и распрашивать обстоятельства дѣла этого.

Послѣ того Князь Вяземскій вынужденъ былъ выдти изъ Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полка; но для оправданія себя въ обществѣ, онъ удвоилъ неистовые клеветы и оскорбленія дочери ея и всему ихъ семейству. Отставной Подпоручикъ Князь Григорій Вяземскій, сознаваясь въ принятіи отъ Юрія Бахметева вызова на дуэль, объяснилъ, что между ними произошло неудовольствіе за нанесенные будтобы имъ Вяземскимъ семейству ихъ Бахметевыхъ оскорбленія, и что о всѣхъ изложенныхъ Г. Бахметевою обстоятельствахъ было уже имъ представлено письменное объясненіе Графу Алексѣю Ѳедоровичу Орлову, равно какъ и всѣ письма, о которыхъ упоминаетъ Г. Бахметева, находятся у него же Графа Орлова. Таковое объясненіе его и нынѣ онъ утверждаетъ во всей силѣ, а потому дѣлать вновь объясненіе противъ отвѣтовъ Г. Бахметевой не можетъ: ибо не надѣется вполнѣ припомнить всѣхъ подробностей, служащихъ къ объясненію сего дѣла, тѣмъ болѣе, что въ отвѣтахъ Г. Бахметевой есть несправедливости, о которыхъ онъ уже объяснилъ Графу Орлову. Въ чемъ же именно заключалось объясненіе Князя Вяземскаго, поданное Графу Орлову, и дѣйствительно ли представлены къ нему упоминаемыя Княземъ Вяземскимъ письма, изъ дѣла не видно; равно не спрошены родители Князя Вяземскаго и родственница его Графиня Разумовская о томъ, изъявляли ли они письменно согласіе на бракъ его съ дочерью Г-жи Бахметевой; а Г. Бахметьева: гдѣ находятся два письма, полученныя ею отъ родителей Князя Вяземскаго, о которыхъ она упоминаетъ въ своемъ объясненіи. Сверхъ изложеннаго Г. Бахметева объяснила, что Князь Вяземскій, при посѣщеніи его дочерью ея въ военномъ госпиталѣ въ Москвѣ, при родственницѣ ея, Коллежской Совѣтницѣ Барковой, повторялъ клятвы на бракъ; но Баркова по сему предмету не спрошена. Почему Палата, имѣя въ виду вышеизложенные недостатки и руководствуясь 2251 статьею 2 Тома Учрежденій Губернскихъ и 1238 статьею 15 Тома Законовъ Уголовныхъ (изд. 1842 года), полагаетъ: отмѣнивъ мнѣніе Общаго Присутствія 1-хъ Департаментовъ Московскихъ Уѣзднаго и Надворнаго Судовъ и Магистрата, дѣло возвратить при указѣ въ 1-й Департаментъ Уѣзднаго Суда, и предписать, чтобы онъ по замѣчаніямъ Палаты сдѣлалъ надлежащее исполненіе, не упуская изъ виду и прочія обстоятельства, если бы при семъ дополненіи открылись, и потомъ постановилъ вновь мнѣніе на законномъ основаніи, съ соблюденіемъ правилъ, изображенныхъ въ 1220 и 1252 статьяхъ въ 6-мъ продолженіи къ 15 Тому Законовъ Уголовныхъ, и въ дальнѣйшемъ ходѣ дѣла поступилъ установленнымъ порядкомъ; а какъ дѣло это производится по Высочайшему повелѣнію, сообщенному Г. Генералъ Адъютантомъ Графомъ Орловымъ Г. Московскому Военному Генералъ-Гу-

бернатору, то о произведеніи означеннаго дополнительнаго изслѣдованія испросить предварительно разрѣшенія отъ Г. Генералъ-Губернатора.

л. 8. О чемъ и было представлено къ Господину Московскому Военному Генералъ-Губернатору 4-го Іюня, а по полученіи разрѣшенія на то, подлинное дѣло отослано въ 1-й Департаментъ Московскаго Уѣзднаго Суда 17-го Іюня.

л. 600. Почему въ 1-мъ Департаментѣ Уѣзднаго Суда, 19-го Іюня, резолюціею заключено было немедленно доложить особо.

л. 602. А 12-го Декабря Господинъ Московскій Военный Генералъ-Губернаторъ въ предложеніи означенному Уѣздному Суду прописывалъ: что Господинъ Генералъ Адъютантъ Графъ Орловъ, отношеніемъ отъ 6-го Декабря, за № 2331-мъ, сообщилъ ему, что ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по дошедшимъ до ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА свѣдѣніямъ о разсматриваніи Московскими судебными мѣстами дѣла объ отставномъ Гвардіи Подпоручикѣ Князѣ Вяземскомъ убившемъ на дуэли Поручика Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полка Бахметева,—вмѣстѣ съ обвиненіемъ Князя Вяземскаго въ оскорбленіи дѣвицы Бахметевой, Высочайше повелѣть соизволилъ, дабы Князь Вяземскій судимъ былъ за дуэль отдѣльно отъ всѣхъ другихъ обстоятельствъ, и чтобы дѣло сіе рѣшено было сколь возможно поспѣшнѣе. Увѣдомляя о таковой Монаршей волѣ Уѣздный Судъ, предписалъ ему немедленно приступить къ исполненію Высочайшаго повелѣнія о сужденіи Князя Вяземскаго за дуэль, и о ходѣ этого дѣла ему донести.

л. 603. 13-го Декабря резолюціею, въ Уѣздномъ Судѣ заключено: согласно Высочайшей воли, дѣло немедленно предложить къ слушанію.

3-е мнѣніе Общаго Присутствія. л. 644. 17-го Декабря 1846 года, Общее присутствіе 1-хъ Департаментовъ Московскихъ Уѣзднаго и Надворнаго Судовъ и Магистрата мнѣніемъ заключило: такъ какъ къ измѣненію прежняго мнѣнія Общаго Присутствія никакихъ обстоятельствъ не открылось; а хотя и не доставлено еще въ Уѣздный Судъ показанія Бахметевой,

но имѣя въ виду Высочайшую волю о скорѣйшемъ рѣшеніи сего дѣла, отдѣльно отъ всѣхъ другихъ обстоятельствъ, дабы неоставалась оная неисполненною отъ недоставленія таковаго показанія на неопредѣленное время, то, недожидаясь сего показанія, отдѣля слѣдованіе, послѣдовавшее въ послѣдствіе указа Уголовной Палаты, впредь до полученія затребованныхъ свѣдѣній отъ Бахметевой, оставить въ Уѣздномъ Судѣ, а равно и съ указа копію, прежнее мнѣніе оставить во всей силѣ и дѣло вновь представить на ревизію въ сію Палату, съ перечисленіемъ за оною содержащихся лицъ, а также и донести на означенное предписаніе Г. Московскому Военному Генералъ-Губернатору и Губернскому Правленію о рѣшеніи онаго дѣла, съ прописаніемъ Высочайшей воли, послѣдовавшей по оному.

23 го Декабря 1846 года, 1-й Департаментъ Московскаго Уѣзднаго Суда отъ Канцеляріи представилъ въ Уголовную Палату разныя бумаги въ копіяхъ по означенному дѣлу, изъ которыхъ видно:

л. 18. 9-го Іюля 1846 года, въ томъ Уѣздномъ Судѣ, по выслушаніи указа Уголовной Палаты, отъ 19 Іюня, о дополненіи сего дѣла, и предписанія, 8 Іюля, Московскаго Военнаго Генералъ-Губернатора, коимъ предложилъ Уѣздному Суду о предметахъ требуемаго дополненія, помѣстопребыванію тѣхъ лицъ, отъ коихъ, по усмотрѣнію Суда, необходимо отобрать дополнительныя показанія, немедленно донести ему, Генералъ-Губернатору, объяснивъ притомъ, если куда требованія посему предмету Судомъ уже посланы,—заключено: какъ дополненіе слѣдствія, назначенное Уголовною Палатою, для Уѣзднаго Суда весьма затруднительно, въ отношеніи какъ къ лицу, Графа Орлова, такъ и прочимъ лицамъ; притомъ же, 1149 и 1157 ст. 15 Тома Свода Законовъ Уголовныхъ (изд. 1842 года), Суду 1-й степени, между прочимъ, предоставлено токмо дополнять слѣдствія нужными справками; всѣ же другія свѣденія, предполагающія какое либо изысканіе въ дополненіе слѣдствія, требуются отъ мѣстной полиціи; а какъ во всѣхъ замѣчаніяхъ Палаты заключается прямое слѣдованіе дѣла; самое же слѣдствіе, какъ видно изъ сего доклада, произведено особо назначенною Коммисіею; а потому Общее Присутствіе находитъ необходимымъ дѣло сіе представить на благоусмотрѣніе, и въ отношеніи дополненія, по замѣчаніямъ Палаты, Московскаго Губернскаго Правленія. О чемъ на предписаніе Московскаго Военнаго Генералъ-Губернатора донести.

30-го Іюля, Московское Губернское Правленіе въ указѣ означенному Уѣздному Суду изъяснило, что Правленіе, слушавъ предложеніе Г. Московскаго Военнаго Генералъ-Губернатора, при которомъ препровожденъ указъ Правительствующаго Сената, послѣдовавшій ему, Генералъ-Губернатору, въ коемъ изъяснено, что по указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Правительствующій Сенатъ слушали предложеніе Господина Министра Юстиціи, Статсъ-Секретаря, Тайнаго Совѣтника и Кавалера, Графа Виктора Никитича Панина, ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО Высочайше повелѣть изволилъ: производящееся въ Московскихъ судебныхъ мѣстахъ дѣло о дуэлѣ отставнаго Подпоручика Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полка Князя Вяземскаго съ Поручикомъ того же полка Бахметевымъ окончить не въ очередь и безъ всякаго замедленія. О таковой Высочайшей волѣ онъ, Господинъ Министръ Юстиціи предлагаетъ Правительствующему Сенату, для надлежащаго распоряженія, коимъ предписано объ означенномъ Высочайшемъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА повелѣніи, для сдѣланія къ исполненію онаго надлежащихъ распоряженій, Г. Московскому Военному Генералъ Губернатору послать указъ; а въ 1-е Отдѣленіе 6-го Департамента Правительствующаго Сената сообщить вѣдѣніе, предоставивъ оному имѣть наблюденіе за дальнѣйшимъ ходомъ сего дѣла; въ Департаментъ же Министерства Юстиціи передать копію съ сего опредѣленія. Г. Московскій Военный Генералъ-Губернаторъ предложилъ Губернскому Правленію къ немедленному исполненію Высочайшее повелѣніе объ окончаніи не въ очередь и безъ всякаго замедленія дѣла о дуэлѣ отставнаго Подпоручика Князя Вяземскаго съ Подпоручикомъ Бахметевымъ, обращеннаго изъ Уголовной Палаты въ 1 й Департаментъ Уѣзднаго Суда, а Уѣздный Судъ Губернскому Правленію донесъ, что хотя Уголовная Палата, отмѣнивъ мнѣніе 1-хъ Департаментовъ Уѣзднаго и Надворнаго Судовъ и Магистрата посему дѣлу и возвративъ дѣло въ Уѣздный Судъ, и предписала сдѣлать, по ея замѣчаніямъ и прочимъ, могущимъ открыться, обстоятельствамъ, дополненіе, однако Судъ, на основаніи 1149 и 1157 й статей XV Тома Свода Законовъ Уголовныхъ, почитаетъ себя не въ правѣ сдѣлать означенное дополненіе и находитъ для себя оное затруднительнымъ; почему, согласно мнѣнію Общаго Присутствія, представляетъ дѣло на благоусмотрѣніе Правленія;—Губернское Правленіе полагаетъ: какъ изъ указа Уголовной Палаты, прикоторомъ возвращено въ Уѣздный Судъ дѣло о Князѣ Вяземскомъ и Бахметевѣ, видно, что слѣдствіе должно дополнить отобраніемъ допросовъ отъ нѣкоторыхъ лицъ, истребованіемъ свѣдѣнія, поданнаго Вяземскимъ Графу Орлову и писемъ, писанныхъ къ Г. Бахметевой Княгинею Вяземскою; каковыя свѣдѣнія несоставляютъ мѣстнаго изы-

сканія, а могутъ быть собраны чрезъ сношенія, съ кѣмъ слѣдуетъ; что, по основанію 1157 ст. 15 Тома Законовъ Уголовныхъ, составляетъ обязанность Суда; почему и самое дѣло, для дополненія, обращено въ Уѣздный Судъ Уголовною Палатою, распоряженія которой, за силою 263 статьи 11-го Тома Свода Законовъ Общихъ Губернскихъ Учрежденій, Губернское Правленіе отмѣнить не можетъ; а потому, поставивъ Уѣздному Суду на строгое замѣчаніе неосновательное его представленіе о невозможности дополнить этого слѣдствія, возвратить представленное дѣло и предписать исполнить въ точности и безъ малѣйшей медленности предписаніе Палаты, руководствуясь въ порядкѣ сношеній посему дѣлу 188 § Учрежденій Губернскихъ Правленій. Причемъ поставить Суду въ извѣстность полученный Господиномъ Московскимъ Военнымъ Генералъ-Губернаторомъ указъ Правительствующаго Сената, послѣдовавшій по Высочайшему повелѣнію, о рѣшеніи сего дѣла не въ очередь и безъ всякаго замедленія, предписать о точномъ исполненіи сего указа; о положеніи же дѣла вмѣнить Суду въ обязанность доносить Правленію чрезъ каждыя двѣ недѣли.

л. 25. 30-го Іюля 1846 года, въ 1-мъ Департаментѣ Московскаго Уѣзднаго Суда докладывано: по указу Московскаго Губернскаго Правленія, коимъ съ возвращеніемъ дѣла о дуэли, бывшей въ дачахъ села Петровскаго-Разумовскаго, между отставнымъ Гвардіи Подпоручикомъ Княземъ Григорьемъ Николаевымъ Вяземскимъ съ Подпоручикомъ Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полка Юріемъ Андреевымъ Бахметевымъ, на которой убитъ сей послѣдній при чемъ были секундантами: отставной Гвардіи Штабсъ Капитанъ Графъ Василій Петровъ Толстой и братъ убитаго, неслужащій дворянинъ Николай Андреевъ Бахметевъ, и о прикосновенныхъ къ сему дѣлу лицахъ, предписало, между прочимъ, Уѣздному Суду исполнить въ точности и безъ малѣйшей медленности предписаніе Уголовной Палаты, руководствуясь въ порядкѣ сношеній посему дѣлу 188-й § Учрежденій Губернскихъ Правленій, и поставило сему Суду въ извѣстность полученный Господиномъ Московскимъ Военнымъ Генералъ-Губернаторомъ указъ Правительствующаго Сената, послѣдовавшій по Высочайшему повелѣнію, о рѣшеніи сего дѣла не въ очередь и безъ всякаго замедленія; причемъ оное Губернское Правленіе предписало доносить ему о положеніи онаго дѣла чрезъ каждыя двѣ недѣли. По замѣчаніямъ сей Палаты Уѣздный Судъ заключилъ сдѣлать слѣдующее распоряженіе: съ подробнымъ прописаніемъ указа Палаты, отнестись къ С.-Петербургскому Оберъ-Полицеймейстеру и просить его, чтобы онъ распорядился дополненіемъ, со всею аккуратностію, замѣченнаго Уголовною Палатою, въ отно-

шеніи спроса, на законномъ основаніи, родителей Князя Вяземскаго, родственницы ихъ, Графини Разумовской, матери убитаго, Г. Бахметевой и родственницы Г. Бахметевой Г. Баркову, и дальнѣйшаго изслѣдованіи по обстоятельствамъ, которыя могутъ открыться (какъ значится въ указѣ Палаты), и такое дослѣдованіе просить его прислать въ непродолжительномъ времени въ Уѣздный Судъ; о каковомъ распоряженіи Суда донести Господину Московскому Военному Генералъ-Губернатору и представить, вмѣстѣ съ симъ, съ подробнымъ прописаніемъ указа Палаты, рапортомъ и почтительнѣйше просить Г. Генералъ-Губернатора сдѣлать, съ своей стороны Начальническое распоряженіе относительно сношенія съ прочими лицами, которыя изволитъ усмотрѣть онъ, Генералъ-Губернаторъ, по требованію Уголовной Палаты, кромѣ вышеписанныхъ лицъ, о которыхъ Уѣздный Судъ уже сдѣлалъ свое распоряженіе, чрезъ сношеніе съ Петербургскимъ Оберъ-Полицеймейстеромъ, и о послѣдующемъ просить Генералъ Губернатора неоставить Начальническимъ увѣдомленіемъ.

л. 35. 27-го Августа 1846 года, Г. Московскій Гражданскій Губернаторъ, вслѣдствіе представленія Уѣзднаго Суда къ Господину Московскому Военному Генералъ-Губернатору, препроводивъ въ Уѣздный Судъ доставленныя къ Военному Генералъ Губернатору Генералъ-Адъютантомъ Графомъ Орловымъ нижеписанныя бумаги, по предмету оскорбленія Гвардіи Подпоручикомъ Княземъ Вяземскимъ дѣвицы Бахметевой, предписалъ Суду, по списаніи съ оныхъ бумагъ копій, подлинныя представить къ Г. Военному Генералъ-Губернатору, для возвращенія Графу Орлову, вмѣстѣ съ симъ подтвердилъ Суду о скорѣйшемъ окончаніи дѣла о дуэлѣ Вяземскаго съ Бахметевымъ, и вмѣнилъ въ обязанность Уѣздному Суду чрезъ каждыя двѣ недѣли доносить Военному Генералъ-Губернатору.

л. 17. Изъ присланныхъ же бумагъ въ копіяхъ видно:

л. 39. 1-й. Господину-Генералъ Адъютанту Графу Орлову отставной Гвардіи Подпоручикъ Князь Григорій Вяземскій объяснилъ, что познакомился онъ съ Г. Бахметевою, въ Мартѣ мѣсяцѣ нынѣшняго года, чрезъ сына ея, Лейбъ Гвардіи Преображенскаго полка Подпоручика, видя часто дочь Г. Бахметевой, Софью Андрееевну, онъ скоро привязался къ ней чувствами любви. Однажды, оставшись ночевать у ея бра-

тьевъ, жившихъ въ одномъ домѣ съ ихъ матерью, при разговорѣ съ ними о сестрѣ ихъ, онъ имъ признался, что онъ неравнодушенъ къ ней, и что готовъ просить ея руки, если послѣдуетъ на то позволеніе его родителей. Г. Бахметевъ передалъ его слова матери на другой же день по утру, 8-го Мая, и когда онъ пришелъ, чтобы простится съ нею, она уже объ этомъ знала, и когда сынъ ея коснулся этого предмета, онъ повторилъ сказанное самой Г. Бахметевой; на что она ему сказала, чтобы онъ испросилъ позволеніе своихъ родителей. Послѣ этого онъ писалъ къ родителю и просилъ его разрѣшенія. На это письмо получилъ онъ отвѣтъ, въ концѣ Мая или въ началѣ Іюня, слѣдующаго содержанія: „Мы съ матерью, обдумавъ твое письмо хорошенько, „не смѣемъ рѣшительно противится твоему предпола„гаемому благополучію; но ты молодъ, ты влюбленъ: „слѣдственно страсти повелѣваютъ тобой. Не имѣя ни „малѣйшаго понятія о той дѣвицѣ, которая нравится „тебѣ, а равно и о семействѣ ея, справедливо долженъ „пріостановится въ скоромъ согласіи моемъ на бракъ „твой.“ Засимъ, родитель описываетъ ему состояніе своего имѣнія. Послѣ чего, говоритъ: „и такъ любезный, „мой другъ, возми терпѣніе; я на сей же почтѣ пишу „къ сестрѣ, Графини Разумовской, сообщу ей намѣреніе „твое, и буде она несогласится по какимъ-либо причи„намъ на бракъ твой, то и моего согласія не можетъ „также послѣдовать; а тѣмъ болѣе, что я ни малѣйша„го понятія не имѣю о семействѣ Г. Бахметевой, и по„тому неблагоразумно было бы со стороны моей слиш„комъ поспѣшно и неосмотрительно рѣшить судьбу „твою. Осторожность повелѣваетъ мнѣ предварительно „и подробно развѣдать о томъ, что я долженъ непре„мѣнно видѣть, и тогда только узнаешь ты рѣшитель„ную родительскую мою волю; а ты, какъ добрый сынъ, „долженъ будешъ ей съ покорностію повиноватся.“ (Письмо сіе, съ многими другими, при выступленіи въ лагерь, имъ уничтожено; но черновое, писанное рукою отца его, находится у матери). По прочтеніи этого письма, которое онъ имѣлъ неосторожность показать Г. Бахметевой, она сказала, что тутъ еще позволенія нѣтъ, и просила его неговорить никому объ этомъ намѣреніи жениться на ея дочери; но онъ долженъ сказать, что она сама же начала разсказывать, что дочь ея помолвлена. Если же Г. Бахметева приняла это письмо за позволеніе, хотя сама говорила, что онаго не видитъ, то онъ не знаетъ, почему она не написала тотчасъ къ родителямъ его, рекомендуя имъ дочь свою, которая должна была войти въ ихъ семейство. Между тѣмъ, разглашеніе Г. Бахметевою о томъ, что дочь ея выходитъ за него замужъ, дошло до отца его, который немедля написалъ къ ней письмо, въ которомъ онъ спрашиваетъ, по какимъ поводамъ она считаетъ его женихомъ ея дочери и, вмѣстѣ съ тѣмъ, предупреждаетъ ее, что на это нѣтъ

его позволенія, во-первыхъ, по причинѣ его молодости, и, во-вторыхъ, совершеннаго неимѣнія ничего собственнаго. Письмо это писано было 5 или 6 Іюня и должно находиться у Г. Бахметевой. Обращается теперь къ личнымъ его отношеніямъ съ семействомъ Бахметевыхъ: послѣ всего сказаннаго, его стали принимать еще ласковѣе. Однажды онъ пріѣхалъ вечеромъ, и когда его приняли, онъ нашелъ дочь Г. Бахметевой, лежащую на диванѣ, онъ спрашивалъ: можетъ ли онъ войти?—Сама Г. Бахметева пригласила его и посадила у дивана, на которомъ лежала ея дочь, прося его побѣсѣдовать съ нею и дочерью; вскорѣ же сама Г. Бахметева вышла изъ комнаты, и опять войдя въ нее въ другія двери, легла на свою кровать, стоявшую за занавѣсью, которая раздѣляла комнату на двое. Г. Бахметева обвиняетъ его, будто въ это время онъ лишилъ дочь ея невинности. Долгомъ считаетъ объявить, что питая еще нѣкоторую надежду и видя въ лицѣ Софьи Андреевны свою будущую жену, и обижая ее, обидилъ бы самаго себя, и что самый разсудокъ остановилъ бы его отъ подобнаго преступленія, знавъ, что Г. Бахметева за нимъ наблюдаетъ. Не входя въ опроверженіе подробностей, которыя были сообщены ему Генераломъ Ростовцевымъ насчетъ этаго обвиненія; но скажетъ только, что ему было больно слышать изъ устъ матери такъ мало почтенія о своей собственной дочери. Онъ уже говоря теперь Его Сіятельству, въ качествѣ уполномоченнаго ЕГО ВЕЛИЧЕСТВОМЪ, и какъ бы Самому ГОСУДАРЮ, считаетъ долгомъ заявить, какъ благородный человѣкъ, что это есть ничто иное, какъ явная клевета. Теперь онъ доложитъ отвѣтъ Г. Бахметевой на вышеозначенное письмо отца его, писанное къ ней 6 Іюня: Г. Бахметева писала, отъ 14-го Іюля, говоря, что признавъ его женихомъ своей дочери, она основалась на томъ, что въ письмѣ его отца къ нему были эти слова: „мы съ матерью, обдумавъ твое письмо хоро„шенько, не смѣемъ *(рѣшительно)* противиться твоему *(предполагаемому)* благополучію.“ Эту одну фразу, выпустивъ два слова, подчеркнутыя и находящіяся въ скобкахъ, помѣщаетъ она въ своемъ отвѣтѣ къ отцу его; но нимало неговоритъ объ остальной части письма, которая давала полный смыслъ ему и забывая сказанное ею самою, что она несчитаетъ этого письма за рѣшительное дозволеніе. Въ концѣ письма она, говоря про состояніе ея дочери и назначая ей десять тысячъ въ годъ, говоритъ: если же сынъ вашъ и на это неможетъ надѣятся, то къ нежеланію вашему принять дочь мою въ семейство, присоединяется готовящаяся мнѣ бѣдность; я столько же, какъ и вы, милостивый государь, должна желать разрыву этого дѣла между нами, и буду искать средствъ, которыя (впрочемъ) *едва ли уже въ моеи власти; обстоятельства говорятъ уже сильнѣе общей нашей власти.* (Сіе письмо сохраняется въ

оригиналѣ). Этимъ намѣкомъ, сдѣланнымъ на то мнимое безчестное его поведеніе въ отношеніи ея дочери, Г. Бахметева очевидно себѣ противорѣчитъ: ибо она объявила Г. Ростовцеву, что узнала о безчестіи, постигшимъ ея дочь, уже повозвращеніи сей послѣдней изъ Москвы, то есть, въ Октябрѣ, и это писано ею къ отцу его, гдѣ она намѣкаетъ о томъ же письмѣ 14 Іюня. Получивши подобный отвѣтъ, отецъ его, ясно увидѣвъ, что Г. Бахметевой угодно привязыватся къ словамъ, написалъ ей, въ гнѣвѣ на него, за его, неосторожность, письмо, гдѣ говоритъ рѣшительно, что ни этой фразы, ни этого письма, онъ никогда не писалъ; не понимая, что выпущенныя два слова изъ выставляемой фразы, и все остальное письмо измѣняютъ смыслъ совершенно настоящаго письма. Сверхъ того, въ бытность его, Вяземскаго, въ Москвѣ, родитель его говорилъ: Г. Бахметевой нѣтъ дѣла до писемъ, которыя пишу къ сыну и необязанъ давать ей отвѣтъ въ томъ, что писалъ къ нему. Если бы я хотѣлъ написать позволеніе, я бы написалъ прямо къ матери, прося у нея руки дочери для моего сына. Г. Бахметева, видя мало надежды на полученіе согласія его родителей, прибѣгнула къ другому средству: она начала его допрашивать, истинно ли онъ любитъ дочь ея?—и на его утвердительный отвѣтъ, сказала ему: если кто любитъ искренно, тотъ всѣмъ готовъ жертвовать. Конечно такъ, отвѣчалъ онъ, Вяземскій,—и тутъ-то она предложила ему тайный бракъ. Г. Бахметева, замѣтивъ изъ его рѣчей несогласіе, хотѣла склонить его тѣмъ, что она берется все устроить сама, касательно священника и всего прочаго. Ему, Вяземскому, сообщено Генераломъ Ростовцевымъ, что Г. Бахметева утверждаетъ, что тайный бракъ былъ предложенъ имъ, Вяземскимъ, и что имъ былъ сысканъ священникъ, и что лишь неимѣніе 8,000 рублей, которыя будто бы онъ съ него, Вяземскаго, требовалъ, остановило его предпріятіе. На то онъ, Вяземскій, можетъ доложить, что Г. Бахметева сама даетъ ему орудіе противъ себя: ибо въ письмѣ, которое она ему пишетъ въ Москву, она именно употребляетъ эту фразу: „все, что ты въ Москвѣ будешъ имѣть надобность, „даже въ отношеніи къ деньгамъ, обратись къ моимъ друзьямъ, Гонзалесу и Толстому, часовыхъ дѣлъ мастерамъ (*). Если она ему довѣрила такъ неограниченно занимать деньги, то, вѣроятно, въ такомъ крайнемъ случаѣ, она непожалѣла бы 8,000 рублей. Что же касается до обвиненія, что будто бы онъ хотѣлъ увезти дочь ее: то онъ докладываетъ, что онъ въ первый разъ слышитъ про эту исторію, и можетъ лишь только удивляться непомѣрной смѣлости Г. Бахметевой, чтобы представить

(*) Въ подлинникѣ эти слова написаны по французски: Tout ce que tu peux avoir besoin à Moscou, à commencer par l'argent, adresses toi à mes amis Gonsales et Tolstoy horloger.

Его Сіятельству столь много небывалыхъ произшествій. Въ это время Софья Андреевна, видя несогласіе его родителей, рѣшилась ему объявить свой отказъ. Вслѣдствіе сего, онъ написалъ, 14-го Августа, ея родительницѣ письмо, въ которомъ онъ ей говорилъ, что „получивши отказъ ея дочери, онъ почитаетъ лишнимъ его посѣщенія;“ въ этомъ же письмѣ онъ ей говорилъ: „что касается „до тайнаго брака, который вы, милостивая государыня, „мнѣ предлагали, то вы, послѣ зрѣлаго обсужденія, долж„ны согласиться, что чрезъ это я могъ бы навлечь не„счастіе еще другаго, кромѣ меня, потому что нищета и проклятіе были бы слѣдствіями такого поступка (*).“ Конечно онъ нерѣшился бы обвинять кого бы то ни было въ глаза, если онъ совершенно неувѣренъ въ справедливости своего обвиненія. Написавши это письмо, онъ отправилъ его, и оно было вручено Софьѣ Андреевнѣ. Въ это время онъ стоялъ въ караулѣ въ Новомъ-Адмиралтействѣ. 14 Августа, Софья Андреевна, съ тѣмъ же человѣкомъ, который носилъ его письмо, написала ему записку, въ которой убѣдительно просила его пріѣхать къ нимъ. Онъ не можетъ скрыть, что въ этотъ же день Софья Андреевна, переодѣтая въ мужское платье, пріѣхала къ нему, съ меньшимъ братомъ, въ караульню, и тоже просила, чтобы онъ явился завтра къ нимъ. Правда, что она отдавала тутъ ему кольцо, которое онъ ей далъ; но онъ просилъ ее оставить его, покуда онъ не съѣздитъ въ Москву и лично вновь попроситъ своихъ родителей о позволеніи. На другой день онъ пріѣхалъ къ Г. Бахметевой, и Софья Андреевна сказала своей матери, что она ему отказываетъ. Тутъ посыпались на нее просьбы, убѣжденія, угрозы; но ничто не могло поколебать ее, и она упорно повторяла свой отказъ. Тогда мать ея взяла распятіе, висѣвшее на стѣнѣ, и заставила его поклясться въ томъ, что до 8-го Ноября 1843 года у него не будетъ другихъ видовъ на женидьбу; а что, съ 8-го Ноября, если дѣла останутся въ томъ же положеніи отъ несогласія его родителей, то онъ свободенъ. Незнаетъ отъ чего именно 8-е Ноября было ему назначено срокомъ, только знаетъ то, что до вышеписаннаго числа, мало того, что положеніе дѣлъ неулучшилось; но Г-жа Бахметева сама своею поспѣшностію принесла на него Начальству жалобу, помрачающую честь и ея дочери и его, навсегда положила преграду между имъ и ею. Августа 29-го, онъ уѣхалъ въ Москву, тамъ получилъ онъ письмо отъ Г-жи Бахметевой, въ которомъ она его возмущаетъ, совершен-

---

(*) Въ подлинникѣ эти слова написаны по французски: Quant au mariage secrete, que vous m'avez proposé Madame, vous voudrez bien convenir apres un mûr examen, que j'aurai pû attirer par là l'infortune sur une autre tête, que la mienne, puis que la misere et la malediction auroient suivi un pareil acte etc. . .

но противъ его родителей и стыдитъ его за его повиновеніе ихъ волѣ. Это письмо находится у него Вяземскаго.—Во время его пребыванія въ Московскомъ военномъ госпиталѣ, ему однажды сказали, что къ нему пріѣхали дамы; онъ вышедъ въ залу, къ крайнему его удивленію, увидѣлъ предъ собою Софью Андреевну. Она сказала, что пріѣхала для того, чтобы просить его дать ей письмо, въ которомъ онъ долженъ сказать, что онъ влюбленъ, и что лишь жестокость его родителей лишаетъ его счастія быть ея мужемъ прибавя, что имѣя таковое письмо, мать ея найдетъ средство устроить этотъ бракъ. Онъ сказалъ, что не можетъ на это рѣшиться изъ уваженія и любви къ родителямъ. На другой день, когда она опять къ нему пріѣхала, у него былъ зять его Яковлевъ, который, войдя въ разговоръ, совѣтывалъ Софьѣ Андреевнѣ, вмѣсто того, чтобы объясняться съ нимъ Вяземскимъ въ такомъ мѣстѣ, обратиться къ его родителямъ и положить однажды навсегда предѣлъ непріятнымъ сношеніямъ. На другой день Софья Андреевна пріѣхала къ его родительницѣ съ дѣвицею Дуровою. Родительница его очень хорошо поняла затруднительное положеніе молодой дѣвушки и старалась, какъ можно учтивѣе, принять ее. На привѣтъ его родительницы, Софья Андреевна отвѣчала: „Княги„ня! я не пріѣхала (*), чтобы проситъ, или умаливать, „но единственно, чтобы васъ успокоить; ибо я вамъ кля„нусь и призываю Бога во свидѣтели, что я никогда „не выйду за вашего сына, безъ вашего согласія. Нѣтъ, „Княгиня! я слишкомъ религіозна, чтобы сочетаться „бракомъ, съ кѣмъ бы то ни было, если у него нѣтъ „согласія на то родителей.“ и прибавила: Если вы же„лаете, Княгиня, то я вамъ на письмѣ даю увѣреніе, что „я клянусь и Бога беру въ свидѣтели, никогда не вы„ходить за вашего сына безъ благословенія его отца и „вашего.“ На что матушка отвѣчала: „Между честными „людьми не нужно письменныхъ актовъ: достаточно „слова,“ и къ этому прибавила: „Я вамъ вѣрю сударыня, „но ваша матушка предложила тайный бракъ, что „меня весьма мало успокоиваетъ.—О Княгиня! это толь„ко материнская нѣжность, которая заставила мать „мою сдѣлать такое предложеніе, но я имѣю слиш„комъмного религіи, чтобы на это согласиться.“ (**).

(*) Такъ въ подлинникѣ.

(**) (Въ подлинникѣ этотъ разговоръ написанъ по французски:) Princesse, ce n'est pas pour vous prier ou implorer quelque chose, mais uniquement pour vous tranquilliser que je suis venu, car je vous jure et j'en prends Dieu à témoin que je n'épouserai jamais votre fils sans votre consentement. Non, Princesse, j'ai trop de reli-

На этотъ отвѣтъ его родительница просила ее прекратить всѣ возможныя сношенія съ нимъ Вяземскимъ. Послѣ этого, въ скоромъ времяни, онъ возвратился (т. е. 18-го Октября) въ С.-Петербургъ, гдѣ счелъ нужнымъ написать къ Г. Бахметевой письмо, въ которомъ онъ ее увѣдомилъ, что всѣ его просьбы о дозволеніи ему вступить въ бракъ остались безплодными, и по этому онъ не можетъ къ ней ѣздить, тѣмъ болѣе, что отецъ его взялъ клятву съ него прервать всѣ сношенія съ ея семействомъ. Это письмо ей было писано 20-го Октября. Онъ сдержалъ слово, данное отцу, и не ѣздилъ уже болѣе къ ней въ домъ; но Бахметева присылала за нимъ, и не смотря на свое обѣщаніе, что онъ съ 8-го Ноября сдѣлался свободнымъ располагать собою, начала просить на него Вяземскаго у Его Свѣтлости Принца Ольденбургскаго, потомъ обратилась къ Его Императорскому Высочеству Великому Князю Михаилу Павловичу, и наконецъ къ самому ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ. Потомъ угодно было приказать ему Вяземскому пояснить то обстоятельство его дѣла, гдѣ говорится объ отказѣ, сдѣланномъ ему дочерью Бахметевой, о посѣщеніи его Софьею Андреевною въ караульномъ домѣ 14-го Августа, и о причинѣ пріѣзда ея въ Москву. Онъ полагаетъ, судя по послѣдствіямъ, совершенно противнымъ отказу, сдѣланному ему Софьею Андреевною, что она хотѣла чрезъ это показать ему свое самоотверженіе, и симъ поступкомъ еще болѣе привязать его къ себѣ. Онъ получа таковой отказъ, долгомъ поставилъ себѣ письменно извѣстить объ ономъ Бахметеву; но письмо его, вмѣсто матери, было взято у посланнаго дочерью; съ тѣмъ же посланнымъ получилъ онъ записку отъ Софьи Андреевны, въ которой она его просила пріѣхать къ нимъ, а въ слѣдъ за запиской и сама Софья Андреевна пріѣхала въ караульню, объявила ему, что письмо его къ ея матери она удержала и будто ей не показала, ибо она не могла оскорбить материнское самолюбіе и дать ей мысль, что не дочь ея, а онъ отказывается отъ брака, и умоляла его завтрашній день къ нимъ пріѣхать, и

---

gion pour épouser qui que ce soit, contre le gré de ses parens“ и прибавила: „ Si vous désirez, Princesse, je vous donnerai par écrit que je jure et que je prends Dieu à témoin de ne jamais épouser votre fils sans la bénédiction de son père et la votre.“ На что матушка отвѣчала: „Entre gens d'honneur on n'a pas besoin d'écrit, la parole suffit.“ Къ оному прибавила: „Je vous crois Mademoiselle, mais Madame votre mère a proposée un mariage secret; ce qui est trés peu rassurant pour moi.“—„Oh, Princesse, ce n'est que la tendresse maternelle, qui a amenée ma mère á faire cette proposition; mais j'ai trop de religion, pour y consentir.“)

что она при матери своей ему откажетъ. Все сіе было сопровождено упреками и слезами, и тутъ-то въ негодованіи (какъ онъ теперь понимаетъ), что онъ принялъ ее отказъ за искренній и написалъ объ ономъ ея матери, отдала ему его кольцо; она выбрала время и мѣсто, самое для него невыгодное, ибо онъ, понимая всю важность занимаемаго имъ поста, и будучи въ караулѣ, находился въ большомъ опасеніи и старался, сколь возможно скорѣе, освободиться изъ столь непріятнаго и затруднительнаго положенія. Потому, подвигнутый и чувствами сожалѣнія, желая ее успокоить и питая еще нѣкоторыя чувства нѣжности, обѣщалъ исполнить желаніе ея пріѣхать, и просилъ, чтобы она оставила кольцо у себя до личнаго ею свиданія съ его родными, ибо онъ еще вѣрилъ искренности ея словъ, по неопытности его. И такъ, ея цѣль была исполнена. Онъ уже имѣлъ честь разсказать подробности его свиданія на другой день: какимъ образомъ Софья Андреевна сдѣлала ему отказъ въ присутствіи своей матери; всѣ старанія, употребленныя Бахметевою, отклонить свою дочь отъ отказа, и наконецъ, какъ она принудила его дать клятву, что до 8-го Ноября онъ не будетъ имѣть другихъ видовъ на женидьбу. Настоящая причина, какъ ему кажется, состояла въ томъ, чтобы не выпустить его еще изъ подъ своего вліянія, и на этомъ-то она основалась, послав свою дочь въ Москву, приказавъ ей взять отъ него письмо слѣдующаго содержанія: что онъ ее любитъ, хочетъ на ней жениться, но что лишь одна жестокость его родителей ему препятствуетъ. Что же касается до обвиненія, будто онъ обезчестилъ дочь Бахметевой, то онъ готовъ засвидѣтельствовать присягою, что это есть явная клевета.

л. 34.

2-e) Monseigneur! Daignez recevoir ici toute ma gratitude pour la faveur, que vous m'accordez, en me donnant la permission de vous exposer tous les faits d'une histoire, dont les résultats peuvent devenir si décisifs et si funestes à l'honneur de toute ma famille. Le 8 du mois de Mai dernier le Prince Grégoire Wiasemsky, après avoir été reçu quelque temps dans ma maison, demanda formellement ma fille en mariage, en présence de mon fils. Je ne sanctifiais pas alors sa démande, lui declarant qu'il falloit avant tout la volonté de ses parens, qui habitent Moscou. Dix jours après le Prince arriva chez moi avec une lettre de son pére, qui lui donnait la bénediction; en approuvant son union, il demandait seulement que l'événement reste en famille jusqu'à la réception d'une lettre de la Comtesse Rasoumovsky, tante du jeune homme, qui n'ayant pas été également défavorable, dès lors je comptais le jeune homme comme promis de ma fille, et les apprêts du mariage furent

commencés. A quelque temps de là, ma fille tomba sérieusement malade et le jeune hommer éclama ses droits du futur époux pour veiller avec toute la famille à son chevet. Une nuit, épuisée de fatigues et quelque peu rassurée sur l'état de mon enfant, je voulus me reposer; je congédiai le Prince qui sortit dans une autre pièce, mais il revint cependant peu de temps après. S' étant assuré de mon sommeil, il renvoya sous un pretexte la femme de chambre, et c'est alors, Monseigneur, qu'il éxécuta sur ma fille le plus noir attentat. Ma fille, fascinée par cet homme, me garda le silence sur cet évé nement et le Prince Wiasemsky continua ses visites, qui devinrent pourtant de plus en plus rares. Ma fille, blessée de cette conduite et de quelques propos de lui, qui lui furent redits, n'écoutant en ce moment que son exaltation et ne comprenant pas toute la portée de l'horreur de sa position, se permit de lui rendre sécrétement sa parole. Elle alla à mon insu, avec son plus jeune frère et une compagne, trouver le jeune homme, qui ce jour là était de garde. Elle lui rendit sa bague, lui dit qu'elle se chargeait de tout auprès de moi, quelle entrait dans un couvent et que dès lors le mariage etait rompu. Elle lui défendit de se présenter dans la maison, mais le lendemain le Prince revint avec les plus fortes protestations d'amour, la conjurant de lui rendre de nouveau sa parole de mariage. Elle le fit. Le Prince partit bientot après pour Moscou. Un mois se passa sans qu'il nous donna de ses nouvelles. Ma fille, ne sachant comment interpréter ce silence, n'écoutant que les liens qui déjà l'attachoient à cet homme, obtint ma permission d'accompagner sa tante, qui partoit pour Moscou. Là, elle revit le Prince, qui lui renouvela toutes ses protestations de fidélité, en la suppliant de faire toutes les démarches nécessaires pour obtenir le consentement de ses parens, qui en ce moment desavouèrent leur lettre de permission au mariage et qui m'écrivèrent à moi-même, que la lettre qui m'avait été présentée par leur fils lors de sa demande de ma fille, ne pouvait qu'être fabriquée. Ma fille, rassurée quant à ses sentimens, revint près de moi et croyant qu'il ne lui falloit obtenir que quelques mots de protection auprès des parens du Prince, s'adressa à Monseigneur le Prince d'Oldenbourg pour obtenir son intercession, comme ayant été déjà sous sa protection à l'Institut de S-te Catherine. Le Prince Wiasemsky étant revenu à Petersbourg, accompagné de sa mère, m'ecrivit une lettre, ou il m'annonçait qu'il devait rénoncer à ma fille par la volonté de ses parens. Alors ma fille comprenant enfin l'abime ou elle était tombée et toute l'horreur de sa position, vint m'avouer quels étoient les liens, qui l'attachoient à cet homme..... Folle de douleur à cette révèlation, je cherchais les moyens de soustraire mon enfant à son deshonneur, à la perte de tout espoir même pour tout son avenir. Mais ma plume, en traçant de tels faits, se réfuse, Monseigneur, à vous dire toutes mes angoisses depuis lors, et à toute reflexion il ne me reste qu'à vous dire: Prenez nous en pitié! Relevez moi de la honte et du deshonneur, ou nous sommes tombées,—moi par ma trop grande confiance dans les principes et le caractére de ma fille, elle, par son ignorance et son amour pour cet homme, qui

en a abusé si indignement. Daignez encore, Monseigneur, être mon interprète auprés de sa Majesté l'Empereur et lui porter toute ma reconnaissance d'avoir confié cette affaire au Comte de Benkendorff. Je prendrai seulement la liberté d'observer ici que, souffrant en ce moment, je crains qu'il lui sera difficile d'exécuter tout ce qu'une affaire aussi embrouillée nécessite. Sa santé même en souffriroit. Et j'ose prier Sa Majesté et votre Altesse que j'aurais désierée alors avoir le Comte Orloff arbitre dans cette affaire. J'ai l'honneur d'être de votre haute Altesse la très humble et très obéissante servante Barbe Bachmeteff. Le 21 Novembre 1843.

3-мъ. Monseigeur! Veuillez pardonner la liberté que prend une mère désolée d'importuner votre Altesse Jmpériale par son humble prière. Mon fils, le P. Wiasemsky, qui vient tout recemment de quitter le service par ordre de son père, viellard presque octogénaire et malade depuis trois ans, ayant obtenu son congé, n'a pu se présenter à votre Altesse Jmpériale à cause de sa maladie et de son èxtreme faiblesse qui le privent de ce bonheur, et il s'est vù obligé de solliciter votre permission de partir sans avoir eu cette consolation; mais le chef de l'état Majòr de la Garde vient de lui exprimer l'ordre de ne pas quitter Petersbourg avant qu'une affaire d'enquête, confié au Comte Orloff, ne soit terminée. Comme jusqu'à l'heure présente le Comte Orloff n'a pas encore demandé à mon fils aucun éclairäissement, concernant l'affaire, intentée contre lui par M-me Bachmeteff, je me jette aux pieds de votre Altesse Jmpériale pour implorer votre haute protection, rien que pour permettre à mon fils de présenter sa justification contre les points d'accusation, portés contre lui, et de mettre fin légale à une histoire qui met le désespoir dans toute la famille et qui peut abréger mes jours ainsi que ceux de mon mari viéillard, qui a fidèlement servi à leurs Majestés, Votre Auguste Mère, Votre père et Votre frère le Grand Duc CONSTANTIN. Je ne me permettrai pas, Monseigneur, d'entrer dans les détails sur les imprécations diffamantes, faites par M-me Bachmeteff, mais c'est la justice légale que j'implore auprès de l'Auguste frère de mon Souverain. C'est avec les sentimens de la plus profonde vénération que j'ose me dire, Monseigneur, de Votre Altesse Jmperiale la très humble et très obéissante servante Princesse Sophie Wiasemsky. Le 10 Decembre 1843. S'Petersbourg.

4-мъ. Monsieur le Comte! Veuillez pardonner cette dérnière importunité. Ayant appris le départ du P. Wiasemsky avant même que la dècision de mon affaire et sa pleine justification ne me fùssent annoncées et ne me restant plus aucun moyen de communiquer avec lui, je me vois réduite, Monsieur, à en appeller encore au titre d'arbitre et de juge que vous avez daigné accepter entre nous, pour vous supplier de faire rendre au P. Wiasemsky toutes les

lettres qu'il a de ma fille, comme son anneau et toutes les preuves qu'il a pu garder de ses rélations d'intimité avec ma famille. Le billet surtout, surpris par lui à mon homme d'affaire, comme vous savez, lui donnerait trop beau jeu maintenant pour continuer ses vanteries et la répétition de toutes les infamies, dont il se plait à nous accabler pour sa propre excuse, et puis aussi les lettres que le Général Weimarn et le Général Rostovtzoff m'ont dit, leur avoit été presentées par le P. Wiasemsky, comme écrites par ma fille à M. Müller. Est ce que cela encore doit m'être refusé Monsieur? Est ce que vos titres d'arbitre et de juge n'iraient pas même jusqu'à avoir le droit de faire faire au P. Wiasemsky la restitution de toutes ses preuves qui ne doivent plus lui servir que pour nous poursuivre par de nouveaux outrages? et quand tout est fini pour moi, Monsieur, quand toutes les accusations dans cette affaire, ou il y a un crime, sont retombées sur moi et sur mon enfant par la justification du P. Wiasemsky. Est ce qu'alors méme onn'auroit pas quelque pitié pour nous. Et si justice n'a pu m'être rendue qu'on m'accorde au moins d'oter au P. Wiasemsky les moyens de m'accabler a l'avenir encore de ses outrages. Voila tout ce que je demande encore, Monsieur le Comte, et si vous n'y pouvez rien comme arbitre, faites le comme un protecteur, Monsieur! Au nom de l'honneur, de la pitié, je vous le demande, je l'exige enfin par tous les droits que me donne un malheur complet. Mais je m'attends, j'en suis sure même, que le P. W. dira avoir anéanties toutes ces preuves, alors qu'il le certifie par un écrit ou il assure que pas une ligne de l'ecriture de ma fille à lui comme à d'autres ne lui reste et qu'il s'engage alors à défendre l'honneur de ma fille dans ses relations avec lui comme dans toute cette affaire! Ne l'ayant fait jusqu'ici qu'auprès de vous seul, Monsieur le Comte! qu'il soit permis encore de vous rapeller qu'à toutes ces lettres que vous avez eu la bonté de me rendre, il en manque une, celle même où, sur votre demande à ne pas ménager ni le papier ni votre patience dans les details de nos relations avec le P. W., j'ai eu le courage de remplir plus de 20 pages de mes angoisses et de toutes mes douleurs, maintenant à leur comble. Je réclame aussi la lettre que j'ai donnée moi même au Comte de Benkendorff pour la remettre en propres mains à Sa Majesté l'Empereur et qui, si elle n'a pu parvenir à sa déstination, ne peut que m'avoir été rendue à moi même et de droit, Monsieur. Pardonnez ces ennuis, Monsieur le Comte. Mais ne seroit—il pas déjà trop cruel, n'est il pas impossible même de ne pas m'accorder encore le peu que je demande ici, aprés que tout m'a été refusé, que la faute d'un autre doit à jamais peser sur mà tête et que le monde entier a reçu son plein pouvoir de m'accabler depuis qu'ila été permis au P. W. de nier tout ce qu'il a voulu. Et de me dire encore que je n'ai pu obtenir seulement et quand je le demandais, que de voir une fois cet homme. Et quand j'ésperais encore lui retrouver quelques restes d'honneur ou de consience en entendant toutes les vérités, tous les justes reproches que j'avois à lui dire. Pardonnez à la témérité possible dans mes expressions Monsieur.

Mais si le coeur vous saignait, m' aver vous dit, pour venir m'annoncer le résultat de cette affaire, ou votre coscience seule est appelée, Monsieur, comment le mien, ecrasé sous la honte et la douleur de mon enfant, ne saignerait il pas? et ce sang, cette amertume dont il est abreuvé, comment ne viendraient-ils pas déborder jusque sur ma plume ici..... Mais puisque le coup est porté et qu'il faut m'y résigner, pourquoi en parlerais-je encore! quand il ne me reste plus qu'une seule prière encore à faire. Au nom du ciel, au nom de tout ce qui vous est sacré, Monsieur! faites restituer au P. Wiasemsky toutes les preuves qu'il possede de ses relations avec ma famille et qu'il soit engagé à ne plus ternir le reste, le peu d'honneur que nous a laissé le résultat de cette affaire; que mes lettres encore, celle, adressée à Sa Majesté L'Empereur et celle aussi à vous même, mentionnées plus haut, me soient rendues; voila tout ce que je demande. Et veuillez croire aussi, Monsieur le Comte, que si Dieu vous a choisi, par ma propre voix, pour me faire subir une des plus cruelles épreuves de ce monde, que je ne reçois que comme un chatiment du ciel, que c'est avec les mêmes sentimens de la plus haute éstime et la consideration la plus distinguée, que je suis ici à jamais votre servante B. Bachmeteff. 21 Decembre l'an 1843. Excusez bien, je vous prie, tout le désordre de mes lettres; sauroit-on jamais ce qu'il m'en coute pour les écrire.

5-мъ. Recu de son Excellence le Comte Orloff ma lettre à sa Majesté l'Empereur, un anneau et une lettre, adressée au Comte de la part du P. G. Wiasemsky. Le 13 Janvier 1844. B. Bachmeteff.

6-мъ. Monsieur le Comte! Une malheureuse mère, accablée des appréhensions douloureuses, se voit forcée de vous importuner en vous exposant sa bien pénible position. Elle vous implore, baignée de larmes, de venir à son secours et lui accorder votre protection, trop persuadée de vos hautes et bienfaisantes qualités. L'histoire de mon fils, le Prince Grégoire Wiasemsky, que Sa Majesté notre Auguste Empereur a eu la bonté de soumettre à votre examen, vous est parfaitement connue. Cette malheureuse affaire a été examinée par vous dans tous les rapports et votre justice, Monsieur le Comte, a decidé que mon fils etait quitte de l'obligation d'épouser M-lle Bachmeteff. D'après cela j'ai cru que tout à ce sujet etait fini et mes craintes pour mon fils se calmèrent. Mais tout recemment j'etais bien allarmée lorsque mon fils vint me demander la permission d'aller aux eaux de Caucase. Ayant consulté les médecins, j'ai su que les eaux minérale, ne conviennent guère aux malades comme l'est mon fils qui souffre d'un mal de poitrine, et voila pourquoi je n'ai pu consentir a sa demande; mais malgré cela il ne cesse d'insister toujours bien fermement

sur le projet d'aller au Caucase. Une résolution, aussi prononcée et positive, doit nécéssairement me donner de l'ombrage, et j'ai raison de supposer avec certain fondement que ce voyage de mon fils aux eaux du Caucase est un prètexte d'un rendez vous convenu pour se battre en duel avec le fils de M-me Bachmeteff, officier aux gardes du rgéiment de Preobragensky. Cet officier, en passant par Moscou pous aller servir à l'armée du Caucase, a eu une entrevue sécrète avec mon fils et ils se sont, d'après toute apparence, donnés parole de s'y rencontrer pour vider leur querelle. D'ailleurs des bruits à ce sujet repandus à Moscou, m'autorisent d'y prêter foi, malgré que mon fils s'opiniâtre à ne pas les avouer. Vous ayant ainsi exposé, Monsieur le Comte, la position dans laquelle je me trouve, jugez du désespoir et des tourments que doit sentir le coeur d'une mère à l'approche de l'époque fatale qui peut faire périr son fils ou le ménace du malheur de devenir criminel. Un faux point d'honneur commandera, je suis sure, à mon fils à ne pas refuser un déf.; en ce cas il n'est pas en mon pouvoir de réprimer sa fougue et l'idée que tout jeune homme attache à déffendre son prétendu honneur, les armes à la main, le faira peut être deserter la maison paternelle pour rencontrer son adversaire. Me trouvant dans cette perpléxité à titre de mère, j'ose vous supplier, Monsieur le Comte, de m'accorder votre protection. Le Seul moyen pour sauver mon fils du malheur et le préserver du crime serait, si vous vouliez avoir la bonté d'obtenir un ordre, qui interdise á mon fils la sortie du Gouvernement de Moscou d'après la forme stipulée par les lois, *то-есть, обязать его подпискою.* Daignez, Monsieur le Comte, recevoir avec bonté la confession secrète d'une mère desolée qui vous confie la vie et l'honneur de son fils. Elle vous offre une nouvelle occasion de vous distinguer dans bonnes actions qui vous sont si naturelles et mériter par un tel acte de charité chrétienne la bénédiction divine et en même temps la reconnaissance parfaite de celle, qui vous doit déjà tant et qui a l'honneur d'être avec les sentiments les plus respectueux Monsieur le Comte votre trés devouée Princesse Sophie Wiasemsky. Le 20 Avril l'an 1844. Moscou.

Въ переводѣ же означенныхъ документовъ значитъ:

Прошеніе Поручицы Варвары Бахметевой. л. 58.

2) 21-го Ноября 1843 года, Поручица Варвара Бахметева въ прошеніи Его Императорскому Высочеству Великому Князю Михаилу Павловичу изъяснила (*): Ваше Высочество! Удо-

(*) Подлинникъ его на Французскомъ языкѣ помѣщенъ выше.

стойте здѣсь принять всю мою благодарность за милость, оказанную мнѣ даннымъ мнѣ позволеніемъ изложить Вамъ всѣ факты произшествія, котораго послѣдствія могутъ быть столь рѣшительны и пагубны для чести цѣлаго семейства; 8-го числа Мая мѣсяца Князь Вяземскій, посѣщавши нѣкоторое время мой домъ, просилъ, въ присутствіи сына моего, выдать за него дочь мою. Я тогда не согласилась принять сей часъ предложеніе, объясняя ему, что для этого нужно согласіе его родителей, живущихъ въ Москвѣ. Чрезъ десять дней послѣ сего Князь Вяземскій пріѣхалъ ко мнѣ съ письмомъ отъ своего отца, который на его бракъ согласился и далъ ему свое благословеніе. Онъ только просилъ, чтобы это предложеніе еще осталось семейною тайною, до полученія письма отъ Графини Разумовской, тетки сына его. Такъ какъ и это письмо оказалось благопріятнымъ, то я съ того времени считала молодаго Князя женихомъ дочери своей, и приготовленія къ свадьбѣ были начаты. Спустя нѣкоторое время послѣ того, дочь моя тяжко захворала, и молодой Князь, основываясь на правахъ будущаго ея супруга, просилъ позволенія дѣлать бдѣніе всего семейства у постели невѣсты своей (*). Въ одну ночь, когда я совершенно уже устала и положеніе дочери моей нѣсколько меня ободрило, я хотѣла успокоиться и отпустила Князя, который ушелъ въ другую комнату, но въ скоромъ времени опять возвратился. Убѣдившись, что я заснула, онъ, подъ какимъ-то предлогомъ, услалъ горничную, и тогда онъ совершилъ надъ дочерью моею самое черное преступленіе. Дочь моя, обольщенная этимъ человѣкомъ, скрывала однако отъ меня это произшествіе, и Князь Вяземскій продолжалъ свои посѣщенія, которыя однако становились все рѣже. Дочь моя, обиженная такимъ поведеніемъ и нѣкоторыми его рѣчами, ей переданными, повинуясь въ эту минуту только своему негодованію, и не понимая важности ужаса своего положенія, рѣшилась втайнѣ возвратить ему слово. Она отправилась безъ моего вѣдома, провожаемая младшимъ ея братомъ и одною знакомою, отыскать Князя, который въ этотъ день былъ въ караулѣ; она ему возвратила кольцо и сказала ему, что она всю отвѣтственность передо мною принимаетъ на себя, что она поступитъ въ монастырь, и что ихъ бракосочетаніе не можетъ совершиться. Она ему запретила являться въ ихъ домъ; но на другой день Князь пріѣхалъ, и убѣдительнѣйше увѣрялъ въ своей любви и умолялъ дочь мою дать ему вновь слово, что она выдетъ за него замужъ. Дочь моя согласилась на это. Скоро послѣ сего Князь уѣхалъ въ Москву:—мѣсяцъ прошелъ, и онъ къ намъ не писалъ. Дочь моя, не умѣя объяснить себѣ этого молчанія, а повинуясь только чувствамъ, которыя ее

(*) Такъ въ переводѣ.

привязали къ этому человѣку, испросила у меня позволеніе правожать свою тетку, которая поѣхала въ Москву. Тутъ она увидѣла Князя Вяземскаго, который повторялъ всѣ свои обѣщанія вѣрности, и ее просилъ употреблять всѣ нужныя старанія, чтобы получить согласіе его родителей, которые тогда отказывались отъ письма своего, гдѣ сыну дали позволеніе жениться, а мнѣ написали, что письмо, мнѣ поданное ихъ сыномъ, въ то время когда онъ сватался за дочь мою, должно быть поддѣльное. Дочь моя, увѣренная по своимъ чувствамъ, возвратилась ко мнѣ, и полагая, что ей только нужно исходатайствовать нѣкоторое покровительство у родителей Князя, обратилась къ Его Высочеству Принцу Ольденбургскому съ просьбою о его посредствѣ, находившись еще въ Екатерининскомъ Институтѣ подъ его покровительствомъ. Князь Вяземскій, возвратившись въ С.-Петербургъ съ матерью своею, мнѣ написалъ письмо, въ которомъ объявлялъ, что онъ по волѣ своихъ родителей долженъ отказаться отъ женидьбы на дочери моей. Тогда наконецъ дочь моя поняла свое несчастіе и весь ужасъ своего положенія, и призналась мнѣ въ связи съ этимъ человѣкомъ. Отъ этого признанія обезумленная отъ горести, я искала средства избавить дочь свою отъ безчестія и отъ всякой надежды на ея будущность; но перо мое, описывая Вашему Высочеству такіе факты, не можетъ описать всѣ мои страданія съ того времени, отъ которыхъ разсудокъ нѣмѣетъ. Я могу только умолять о Вашемъ милосердіи! Спасите насъ отъ стыда и безчестія, въ которыя мы ввергнуты,—я по слишкомъ большой довѣренности къ правиламъ и характеру дочери моей, она—по невѣденію и любви своей къ тому, который эти чувства ея такъ низко во зло употребилъ. Удостойте Ваше Высочество быть моимъ защитникомъ предъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКИМЪ ВЕЛИЧЕСТВОМЪ и благоволите передать ЕМУ всю мою благодарность за назначеніе дѣла этого Графу Бенкендорфу; я только беру смѣлость замѣтить, что я боюсь, что болѣзненное состояніе Графа ему воспрепятствуетъ исполнить все то, чего дѣло, столько сложное, необходимо требуетъ, даже его здоровье отъ этого могло бы пострадать, и я осмѣливаюсь изъявить предъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВОМЪ и Вашимъ Высочествомъ желаніе въ такомъ случаѣ назначить Графа Орлова посредникомъ въ семъ дѣлѣ. Я имѣю честь быть Вашего Высочества, покорнѣйшею слугою. Варвара Бахметева.

Прошеніе Княгини Софьи Вяземской.
л. 62.

3) 10-го Декабря 1845 года, Его же Высочеству Княгиня Софья Вяземская изъяснила: Ваше Высочество! Благоволите простить безчувственной (*) мате-

(*) Такъ въ переводѣ.

ри смѣлость утруждать Ваше Высочество покорнѣйшею просьбою. Сынъ мой, Князь Вяземскій, исполняя приказаніе отца своего, почти восьмидесятилѣтняго и три года болѣющаго старца, оставивъ службу, по отставкѣ не могъ явиться къ Вашему Высочеству, потому, что онъ и самъ былъ боленъ, и чрезвычайная слабость лишила его сего счастія. Онъ видѣлъ себя вынужденнымъ испросить Ваше позволеніе на свой отъѣздъ, не имѣвъ этого утѣшенія; но Начальникъ Гвардейскаго Штаба ему объявилъ повелѣніе не выѣзжать изъ Петербурга прежде, чѣмъ не окончено одно слѣдственное дѣло, ввѣренное Графу Орлову. Но такъ какъ до сего времени Графъ Орловъ не спрашивалъ у сына моего объясненія по дѣлу, начатому противъ него Бахметевою, я припадаю къ стопамъ Вашего Высочества, чтобы испросить высокое Ваше покровительство только для того, чтобы сынъ мой могъ представить свое оправданіе противъ возведенныхъ на него обвинительныхъ пунктовъ, и чтобы сдѣлать законный конецъ произшествію, которое приводитъ въ отчаяніе цѣлую фамилію, и которое можетъ сократить дни мои, такъ же и мужа моего, старца, который вѣрно служилъ ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВАМЪ, Вашей Августѣйшей Матери, Вашему Родителю и Вашему Брату Великому Князю Константину Павловичу, Я не позволила бы себѣ взойти въ подробности обезчестивающихъ обвиненій Бахметевой, но я умоляю Августѣйшаго БРАТА моего ГОСУДАДАРЯ объ одной законной справедливости. Съ чувствами глубочайшаго высокопочитанія, я осмѣливаюсь называться Вашего Императорскаго Высочества покорнѣйшею и послушнѣйшею слугою, Княгиня Софья Вяземская.

Письмо Поручицы Варвары Бахметевой. л. 63 об.

4) 21-го Декабря 1844 года, Поручица Варвара Бахметева въ письмѣ Его Сіятельству Графу Орлову написала: Милостивой Государь Графъ! Благоволите мнѣ простить послѣднюю мою докучливость. Извѣстившись объ отъѣздѣ Князя Вяземскаго, прежде нежели рѣшеніе моего дѣла и полное его оправданіе ему объявлены, и не имѣя теперь болѣе никакихъ сношеній съ нимъ, я вижу себя вынужденною обратиться къ вамъ, какъ посреднику и судьѣ, которыми вы удостоили быть для насъ, и васъ покорнѣйше прошу заставить Князя Вяземскаго возвратить всѣ письма, которыя онъ получилъ отъ дочери моей, также кольцо ея и всѣ свидѣтельства, которыя у него могли сохраняться о тѣсныхъ его отношеніяхъ съ моею семьею, преимущественно билетъ, отнятый имъ у моего повѣреннаго, какъ вамъ извѣстно, и который ему далъ бы слишкомъ много повода для продолженія хвастовства и повтореній всѣхъ обезчещеній, которыми онъ насъ

осыпаетъ для своего извиненія; потомъ еще письма, о которыхъ говорили мнѣ: Генералъ Веймарнъ и Генералъ Ростовцевъ, что были имъ показаны Княземъ Вяземскимъ, какъ будто писанныя дочерью моею къ Г. Миллеру. Не ужели и въ этомъ мнѣ будетъ отказано? Не ужели ваше званіе, какъ посредника и судьи, не даетъ вамъ права принудить Князя Вяземскаго возвратить всѣ эти свидѣтельства, которыя ему теперь только будутъ служить для преслѣдованія насъ новыми оскорбленіями. Если все кончено для меня милостивый государь; если обвиненія въ этомъ дѣлѣ, гдѣ есть преступленіе, на меня обращены, на дѣтище мое, чрезъ оправданіе Князя Вяземскаго: не уже ли и тогда нельзя имѣть къ намъ состраданія? и если мнѣ не могла быть оказана справедливость, въ такомъ случаѣ, покрайней мѣрѣ, должны быть отняты у Князя Вяземскаго средства осыпать меня впредь своими оскорбленіями. Вотъ все Графъ, что я еще у васъ прошу. Если вы не можете этого сдѣлать, какъ посредникъ, сдѣлаете это, какъ покровитель. Я васъ объ этомъ умоляю именемъ чести и милосердія; я этого требую всѣми правами, которыя мнѣ даетъ совершенное несчастіе. Но я полагаю, я увѣрена, что Князь Вяземскій скажетъ, что всѣ эти свидѣтельства уничтожилъ. Въ такомъ случаѣ онъ долженъ письменно удостовѣрить, что ни одной строки, писанной дочерью моею къ нему или къ другимъ, у него нѣтъ, и что онъ обязуется защищать честь дочери моей касательно ея къ нему отношеній, точно такъ, какъ онъ это сдѣлалъ въ этомъ дѣлѣ. До сего времени, онъ это дѣлалъ только предъ Вашимъ Сіятельствомъ. Позвольте мнѣ еще вамъ напомнить, что между письмами, которыя вы мнѣ благоволили возвратить, недостаетъ одного, именно того, гдѣ, по вашему требованію не жалѣть ни бумаги, ни вашего терпѣнія для изложенія всѣхъ подробностей объ отношеніяхъ нашихъ къ Князю Вяземскому, я осмѣлилась наполнить 20 страницъ всѣми моими горестями и страданіями, которыя теперь достигли высшей степени. Я еще прошу мнѣ отдать письмо, которое я сама подала Графу Бенкендорфу, для доставленія въ собственныя руки ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА; которое, если оно не могло дойти до своего назначенія, по справедливости, должно быть возвращено одной мнѣ, Милостивый Государь. Извините докучливость мою, Милостивый Государь Графъ. но это было бы слишкомъ жестоко; кажется невозможно, несогласиться на это малое, о которомъ я прошу послѣ того, какъ мнѣ во всемъ отказано, и проступокъ другаго навсегда долженъ тяготить мою голову, и весь свѣтъ получилъ полное право обвинять меня, а Князю Вяземскому позволено отрицать все, что онъ хотѣлъ. Мнѣ говорятъ, что я даже не могла добиться, какъ только одинъ разъ еще видѣть этого человѣка, между тѣмъ какъ я этого требовала и надѣялась найти въ этомъ че-

ловѣкѣ остатокъ чести и совѣсти, когда бы онъ выслушалъ отъ меня истину и справедливые упреки, которыя я должна была сдѣлать. Простите моей дерзости, которую Вы, Графъ, можетъ быть видите въ выраженіяхъ моихъ; но вы мнѣ говорили при объявленіи мнѣ рѣшеніе сего дѣла, въ которомъ взывали къ вашей совѣсти, что Ваше сердце обливалось кровью: но мое сердце, уничтоженное стыдомъ и страданіемъ моего дѣтища, не ужели оно не обливается кровію? и эта кровь, эта горесть, съ которою она смѣшана, не можетъ не излиться здѣсь съ пира моего. Но такъ какъ ударъ сдѣланъ и я должна его снести: для чего мнѣ еще говорить, когда у меня остается одна только просьба? Именемъ неба, именемъ всего для васъ священнаго, Милостивый Государь, заставьте Князя Вяземскаго возвратить всѣ свидѣтельства его отношеній къ семейству моему и обяжите его не помрачить остатка чести, которой намъ оставило рѣшеніе сего дѣла, чтобы мои письма, именно къ ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ и къ вамъ, о которыхъ я выше упомянула, мнѣ были возвращены. Вотъ все, что я требую. Благоволите вѣрить Милостивый Государь Графъ. что если Богъ чрезъ меня самую Васъ выбралъ, чтобы меня подвергать самому жестокому испытанію на семъ свѣтѣ, то я это принимаю какъ наказанія, посланныя небомъ, и съ тѣми же чувствами величайшаго высокопочтенія и отличнаго уваженія навсегда пребываю Вашею слугою, В. Бахметева. Извините безпорядокъ моихъ писемъ; *если бы узнали, что мнѣ стоило ихъ писать.*

5 13-го Декабря 1844 года Поручица Бахметева дала росписку въ томъ что получила отъ Графа Орлова письмо ее къ ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ, письмо писанное къ Графу Орлову и кольцо отъ Князя Вяземскаго.

Письмо Кн. Вяземской.

6 20-го Апрѣля 1844 года Княгиня Вяземская въ письмѣ Графу Орлову изъяснила: Милостивый Государь, Графъ! Несчастная мать мучимая бѣдственными сомнѣніями, видитъ себя вынужденною утруждать Васъ изложеніемъ своего несчастнаго положенія. Будучи увѣрена въ высокихъ качествахъ и благодѣтельности Вашей, я въ слезахъ умоляю Васъ не отказать мнѣ въ помощи и въ Вашемъ покровительствѣ. Происшествіе, случившееся съ сыномъ моимъ, Княземъ Григорьемъ Вяземскимъ, которое ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО АВГУСТѢЙШІЙ ИМПЕРАТОРЪ соблаговолилъ отдать на Ваше сужде-

ніе, вамъ совершенно извѣстно. Это несчастное происшествіе вами было слѣдовано во всѣхъ отношеніяхъ, и ваша справедливость, Графъ, рѣшила, что сынъ мой не обязанъ болѣе женится на дѣвицѣ Бахметевой. По этому я думала, что и все уже по сему дѣлу кончено, и моя боязнь за сына успокоилась. Но недавно я вновь была встревожена, когда сынъ мой просилъ у меня позволенія ѣхать къ водамъ на Кавказъ. Посовѣтывавшись съ медиками, я узнала, что эти минеральные воды вовсе нейдутъ больнымъ, одержимымъ такою болѣзнію какъ сынъ мой, которыи страдаетъ грудью, и вотъ почему я не могла согласиться на его просьбу, но несмотря на это онъ не перестаетъ просить настоятельно исполненія предположенія ѣхать на Кавказъ. Столь рѣшительное предположеніе необходимо меня заставляетъ страшиться, и я съ нѣкоторою основательностію имѣю причину думать, что это путешествіе сына моего на Кавказъ есть только предлогъ для условленной встрѣчи, чтобы драться на дуэли съ сыномъ Г. Бахметевой, Офицеромъ Гвардіи въ Преображенскомъ полку. Этотъ Офицеръ, проѣзжая чрезъ Москву, чтобы отправиться въ службу на Кавказъ, имѣлъ тайное свиданіе съ сыномъ моимъ, и какъ по всему видимо, они дали себѣ слово тамъ встрѣтиться и кончить ссору. Впрочемъ слухи, распространившіеся на этотъ счетъ въ Москвѣ, даютъ мнѣ право имъ вѣрить, хотя сынъ мой упорно ихъ отрицаетъ. И такъ, изложивъ Вамъ, Ваше Сіятельство, положеніе въ которомъ я нахожусь, судите отчаяніе и муки матери при приближеніи времени, въ которомъ я могу лишиться сына, или сынъ мой можетъ сдѣлаться преступникомъ. Фальшивое понятіе о чести, я увѣрена, не дозволить сыну моему отказаться отъ вызова, и я въ такомъ случаѣ не могу удержать его пылкость, и мысль, что всякій молодой человѣкъ долженъ защищать честь свою съ оружіемъ въ рукахъ,— можетъ быть его заставитъ покинуть отеческій домъ, чтобы встрѣтить своего противника. Находясь въ такомъ затруднительномъ положеніи, я, въ качествѣ матери, осмѣливаюсь просить Ваше Сіятельство оказать мнѣ Ваше покровительство. Единственное средство, чтобы спасти сына моего отъ несчастія и предостеречь его отъ преступленія было бы, если бы Вы сдѣлали милость дать приказаніе, которое запретило бы сыну моему, на основаніи законовъ, выѣздъ изъ Москвы. Удостойте Графъ принять милостиво тайное признаніе безутѣшной матери, которая Вамъ довѣряетъ жизнь и честь сына своего. Она Вамъ предоставляетъ новый случай отличиться въ добрыхъ дѣлахъ, къ которымъ Вы такъ расположены, и заслужить такимъ дѣйствіемъ христіанской любви благословеніе Божіе, и вмѣстѣ съ тѣмъ совершенную признательность той, которая Вамъ уже столько обязана и которая имѣетъ честь быть, съ

чуствами великаго почтенія, совершенно Вамъ преданная, Кн. С. Вяземская (*).

Объявленіе Князя Николая Вяземскаго и супруги его Софьи Егоровны. л. 56.

28-го Августа 1846 года Приставу Исполнительныхъ дѣлъ Московской части въ объявленіи Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ и Кавалеръ Князь Николай Григорьевичъ Вяземскій и супруга его Княгиня Софья Егоровна Вяземская объяснили: что они не только не давали сыну своему Григорью согласія на бракъ съ дочерью Г. Бахметевой, но явно оному противились, что можетъ доказано быть двумя письмами его Князя Вяземскаго къ Г. Бахметевой, если она оныя къ дѣлу представитъ. Впрочемъ, если бы точно послѣдовало отъ нихъ таковое письменное позволеніе на бракъ сыну ихъ, то Г. Бахметева, конечно бы, таковое позволеніе сохранила и оное въ доказательство представила по возникшему нынѣ уголовному дѣлу. Но такъ какъ письмо къ сыну ихъ, о коемъ упоминаетъ въ просьбѣ своей Г. Бахметева, къ дѣлу не представлено, то сіе самое уже доказываетъ вымышленное и ложное ея показаніе для помраченія чести сына ихъ.

Показаніе Коллежской Совѣтницы Барковой. л. 57.

9-го Сентября 1846 года Приставу Слѣдственныхъ дѣлъ Московской части Коллежская Совѣтница Варвара Николаева Баркова объяснила: что вдова Поручица Варвара Бахметева, двоюродная сестра ея, и въ бытность ея Барковой въ Москвѣ дѣйствительно она была въ воспитаніи съ дочерью ея Г. Бахметевой Софьею, гдѣ находился тогда Князь Вяземскій, и куда провожала она дѣвицу Софью Бахметеву; но ни клятвъ его Вяземскаго жениться, ни даже вообще ихъ разговоровъ, стоя въ отдаленіи, она вовсе неслыхала и болѣе ничего ей о семъ неизвѣстно, Поручица Бахметева какъ ей достовѣрно извѣстно, выбыла изъ С. Петербурга въ имѣніе свое, состоящее Саратовской губерніи въ уѣздахъ Петровскомъ и Сердобскомъ, и Пензенской губерніи въ уѣздѣ Саранскомъ; въ которомъ же именно изъ числа сихъ имѣній нынѣ находится, ей вовсе неизвѣстно.

Объявленіе Графини Разумовской. л. 58.

21-го Сентября 1846 года Приставу Исполнительныхъ дѣлъ 1-й части въ объявленіи вдова Генералъ-

(*) Всѣ означенные документы переводилъ переводчикъ Московскаго Архива Иностр. Дѣлъ Робертъ Шульцъ.

Маіорша Графиня Марья Григорьевна Разумовская объяснила, что она находясь за границею, возвратилась оттуда въ 1845 году; въ письмахъ же своихъ изъ Парижа къ брату своему, Дѣйствительному Тайному Совѣтнику Князю Николаю Григорьевичу Вяземскому, явно она не одобрила рановременную и неблагоразумную женидьбу племянника своего, Князя Григорья Вяземскаго, особенно по его молодости лѣтъ, недостигшей еще совершеннолѣтія, да впрочемъ, не имѣя нималѣйшаго понятія о семействѣ Бахметевыхъ и еще менѣе о дѣвицѣ Бахметевой, просила она брата своего не соглашаться на бракъ сына его съ дѣвицею Бахметевою и всемѣрно противиться совершенію онаго, что къ великому удовольствію ея состороны его учинено; впрочемъ, какъ до свѣдѣнія ея дошло, дѣвица Бахметева уже вышла въ замужство за офицера Конной Гвардіи Г. Миллера.

л. 60 на об. О сдѣланіи сношенія съ Пензенскимъ и Саратовскимъ Губернскими Правленіями о розысканіи Г. Бахметевой въ уѣздахъ Петровскомъ, Сердобскомъ и Саранскомъ, и объ отобраніи показанія, представлено 1-мъ Департаментомъ Московскаго Уѣзднаго Суда Московскому Губернскому Правленію.

Рѣшеніе Палаты. Московская Палата Уголовнаго Суда рѣшительнымъ опредѣленіемъ, состоявшимся 31 Декабря 1846 года и 8 Января 1847 года по большинству голосовъ заключила: въ полдень 18 Маія 1845 года Московскій мѣщанинъ Андрей Крыловъ проходя чрезъ лѣсныя дачи села Петровскаго-Разумовскаго, замѣтилъ въ кустарникѣ мертвое тѣло мужескаго пола. О семъ произшествіи Крыловъ объявилъ Становому Приставу, и по произведенному Временнымъ Отдѣленіемъ Земскаго Суда осмотру тѣла оказалось: на правой сторонѣ груди почернѣвшая рана, соотвѣтствующая размѣру средней величины пули; верхней одежды и орудія, которымъ нанесена смерть, не было; Медикъ заключилъ, что смерть послѣдовала отъ прекращенія дѣятельности, необходимой для жизни органовъ обоихъ легкихъ и сердца, сквозъ которые прошла пуля; но самъ ли покойный былъ виновнымъ въ своей смерти, или застрѣленъ кѣмъ нибудь другимъ, объ этомъ утвердительно сказать не можетъ. Этотъ осмотръ Медицынская Контора признала достаточнымъ. Въ день того осмотра, отставной Штабсъ-Капитанъ Николай Бахметевъ объявилъ Временному Отдѣленію, что по общимъ Московскимъ разговорамъ извѣстился онъ, что будтобы дальній родственникъ его, Лейбъ - Гвардіи Преображенскаго полка Поручикъ Юрій Андреевъ Бахметевъ убитъ; посему просилъ оказать ему найденнаго мертваго и по

осмотру объяснилъ, что тотъ человѣкъ дѣйствительно есть Юрій Бахметевъ, который 13 Мая пріѣхалъ въ Москву изъ Пензенской губерніи и остановился у родственника своего, канцелярскаго служителя Алексѣя Чулкова. Подозрѣнія въ убійствѣ Юрія Бахметева ни какого не имѣетъ. Канцелярскій служитель Чулковъ объяснилъ, что Поручикъ Юрій Бахметевъ 13 Мая пріѣхалъ къ нему вмѣстѣ съ роднымъ братомъ своимъ Николаемъ, и оба собирались ѣхать въ Санктпетербургъ. Утромъ, 15 Мая, они отъ него ушли; а въ 9-ть часовъ Николай Бахметевъ объявилъ ему, что брата его, Юрія, уже на свѣтѣ нѣтъ и, неговоря о причинѣ смерти, просилъ неискать его, и самъ уѣхалъ въ Петербургъ.—5-го Іюня, Г. Московскій Военный Генералъ - Губернаторъ, препровождая къ Оберъ-Полицеймейстору произведенное въ Московскомъ уѣздѣ слѣдствіе о найденномъ тѣлѣ Поручика Бахметева и доставленное Санктпетербургскимъ Военнымъ Генералъ-Губернаторомъ показаніе неслужащаго дворянина Николая Бахметева,—предписалъ окончить то слѣдствіе. Въ показаніи Николая Бахметева объявлено: у брата его были давно сильныя непріятности съ Княземъ Вяземскимъ, который нанесъ позоръ и безчестіе всему ихъ семейству; по этой причинѣ братъ его, еще при отъѣздѣ на Кавказъ, вызывалъ Князя Вяземскаго на поединокъ; но онъ, по разнымъ препятствіямъ, несостоялся; но 15 Мая, въ 7 часу утра, Князъ Вяземскій съ братомъ его Бахметева и двумя секундантами, ему не знакомыми, съѣхались въ Петровскомъ паркѣ, близъ дороги ведущей въ село Петровское-Разумовское и тамъ стрѣлялись. Условія поединка были слѣдующія: пять шаговъ барьера и по десяти шаговъ расхода въ каждую сторону, съ предоставленіемъ каждому каждому права стрѣлять когда хочетъ, а послѣдній могъ подойти по самый барьеръ; въ первый разъ пистолеты были заряжены такъ слабо, что пули не пробили тѣла, а только нанесли ушибъ брату его въ грудь и Князю Вяземскому въ руку; при второмъ разѣ, Князь Вяземскій допустилъ брата его на разстояніи 10 шаговъ, выстрѣлилъ въ него первый, братъ его въ ту же минуту опустилъ курокъ и упалъ на мѣстѣ; пуля пробила ему грудь; онъ живъ былъ только нѣсколько секундъ. По сдѣданному братомъ условію, у него въ карманѣ была записка, въ которой онъ писалъ, что самъ себя застрѣлилъ, и близъ него оставленъ былъ пистолетъ, ему принадлежавшій и нарочно навсякій случай принесенный. Тѣло осталось по условію на мѣстѣ, и онъ, Бахметевъ, простившись съ нимъ, поѣхалъ къ родственницамъ своимъ Баронессѣ Унгернъ-Штернбергъ и Ермолаевой, которыхъ просилъ, если найдется тѣло, похоронить его; потомъ немедленно поѣхалъ въ С.—Петербургъ. При слѣдствіи, произведенномъ при депутатахъ съ военной стороны, Николай Бахметевъ дополнилъ, что онъ заранѣе зналъ о поединкѣ; но недонесъ Правительству, потому что

далъ въ томъ клятву брату и считалъ это неизбѣжнымъ; пистолеты для брата заряжалъ онъ, а Князю Вяземскому, его секундантъ, который, какъ и онъ самъ, старался уговорить ихъ къ примиренію, но они рѣшительно на то несогласились. Теткамъ своимъ, Баронессѣ Унгеръ-Штернбергъ и Ермолаевой и двоюродному брату Чулкову о смерти брата объявилъ безъ всякихъ подробностей, взявъ съ нихъ прежде клятвенное обѣщаніе объ этомъ молчать. Отставной Подпоручикъ Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полка Князь Григорій Николаевъ Вяземскій отвѣтствовалъ: съ Юріемъ Бахметевымъ онъ имѣлъ сначала дружескія отношенія; потомъ между ими произошло неудовольствіе, за нанесенныя будтобы имъ Вяземскимъ семейству его оскорбленія; о чемъ принесена была жалоба, и она, по Высочайшему повелѣнію была разбираема Графомъ Орловымъ. Все показанное Николаемъ Бахметевымъ справедливо, кромѣ того, что незнаетъ о каковомъ онъ упоминаетъ позорѣ, будтобы нанесенномъ имъ семейству его, Бахметева: ибо никогда никакого позора оному непричинялъ. Первый вызовъ Бахметева получилъ, 13-го Декабря 1843 года, въ С.—Петербургѣ; но, считая это дѣло преступнымъ, немогъ дать Бахметеву удовлетворенія. Наконецъ, по неотступнымъ Бахметева требованіямъ, вынужденъ былъ согласиться, собственно по его письму, отъ 20 Февраля 1844 года. На 15-е Мая предлагалъ вызовъ Юрій Бахметевъ, чрезъ брата своего Николая, который объявилъ ему, что братъ его пріѣхалъ въ Москву единственно для окончанія поединка. Послѣ сего, увидѣвшись съ Юріемъ Бахметевымъ, имѣли переговоръ о времени и правилахъ поединка. Вечеромъ, въ тотъ же день, убѣдилъ отставнаго Гвардіи Штабсъ-Капитана Графа Толстаго быть его секундантомъ. Главное условіе было имѣть у себя письма, въ которыхъ бы было написано, что они сами лишили себя жизни, и по окончаніи поединка неоткрывать объ ономъ никому до обнаруженія Правительствомъ. Онъ, Вяземскій, неоднократно убѣждалъ Бахметева оставить назначенный имъ поединокъ; доказательствомъ того служитъ то, что разговоръ объ этомъ длился полтора года; но настояніе его было непремѣнно. Послѣ перваго поединка Графъ Толстой уговаривалъ Бахметева помириться; но Бахметевъ сказалъ, что онъ рѣшился стрѣляться на смерть, и что если бы кто изъ нихъ былъ такъ раненъ, что не былъ бы въ состояніи продолжать поединокъ, то возобновить его по выздоровленіи. Не объявилъ объ этомъ никому и недонесъ Правительству, чтобы выполнить условія и свято сохранить честное слово: ибо при Бахметевѣ осталось письмо, его рукою написанное въ лишеніи себя жизни. Поединокъ происходилъ съ строгимъ соблюденіемъ всѣхъ условій, по чести. Послѣдній выстрѣлъ его, Вяземскаго произошелъ недоходя до барьера въ двухъ шагахъ; послѣ сего онъ, Вяземскій, сталъ на барьеръ и

тутъ послѣдовалъ выстрѣлъ Бахметева, который упалъ прежде на колѣна, а потомъ на спину. Представленное Княземъ Вяземскимъ письмо, писанное къ нему Юріемъ Бахметевымъ, 20-го Февраля 1844 года, содержитъ въ себѣ слѣдующее:„ Милостивый государь! мнѣ нужно непремѣнно видѣться съ вами; къ вамъ нехочу притти, потому что хочу видѣть однихъ васъ;жду васъ у воротъ вашего дома, въ саняхъ, надѣясь, что неоткажетесь поѣхать со мною; если же вы невыйдете, то я принужденъ буду отказать вамъ въ малѣйшемъ уваженіи; буду всегда считать васъ и вездѣ называть подлецомъ, безъ искры чести, безъ тѣни благородства, и увѣряю васъ, что при первой встрѣчѣ буду публично привѣствовать васъ симъ именемъ; я на все рѣшился, въ случаѣ вашего отказа видѣться со мною; я буду въ десяти шагахъ отъ воротъ вашихъ, до тѣхъ поръ, пока вы невыйдете. Вы, говорятъ, хотите выѣхать изъ Москвы; я также готовъ къ выѣзду и буду преслѣдовать васъ, незаставите меня при первой встрѣчѣ и при всякой послѣдующей привѣтствовать васъ пощечинами; клянусь вамъ, это будетъ въ случаѣ отказа вашего выйдти ко мнѣ; кромѣ того, эта записка писана при свидѣтеляхъ, у которыхъ съ нея копіи, которыя будутъ всѣмъ и всякому показаны, если вы невыйдете кончить дѣло наше со мною благороднымъ образомъ; повторяю, не выказывайте себя подлымъ трусомъ; ожидаю васъ.“ Николай Бахметевъ, подтверждая, что означенное письмо дѣйствительно писано братомъ его, дополнилъ притомъ, что онъ имѣлъ намѣреніе стрѣляться съ Вяземскимъ и вызывалъ его, въ первый разъ, въ Январѣ 1845 года; но Князь Вяземскій отказался, подъ предлогомъ что уже далъ прежде слово покойному брату его; во второй разъ, 14 Мая, чтобы стрѣлятся на мѣстѣ послѣ брата; но Князь Вяземскій говорилъ, что не можетъ имѣть секунданта на два поединка, требовалъ притомъ перваго выстрѣла противъ обоихъ; почему онъ, Бахметевъ, отказался отъ своего вызова. Это показаніе Николая Бахметева Кн. Вяземскій подтвердилъ. Отставной Штабсъ-Капитанъ Василій Петровъ Толстой объяснилъ, что онъ согласился быть секундантомъ при поединкѣ Князя Вяземскаго съ Поручикомъ Бахметевымъ по настоятельной просьбѣ Кн. Вяземскаго и въ надеждѣ помирить ихъ; но всѣ его по этому предмету усилія остались тщетными. Пистолеты были заряжаемы имъ и Николаемъ Бахметевымъ; командовалъ же онъ, Графъ Толстой. Канцелярскій служитель Алексѣй Чулковъ отозвался, что о смерти Юрія Бахметева не объявилъ Правительству потому, что не зналъ подробностей ея и бывшаго между имъ и Княземъ Вяземскимъ поединка. Родственницы Бахметевыхъ, Баронесса Унгернъ-Штернбергъ и Ермолаева объяснили; что когда Николай Бахметевъ извѣстилъ ихъ объ убійствѣ на поединкѣ брата его, Юрія, то они такъ этимъ были поражены, что не

были въ состояніи разспрашивать о подробностяхъ поединка. Вдова Поручица Варвара Петрова Бахметева показала, что Князь Вяземскій, въ Маѣ мѣсяцѣ 1844 года, просилъ руки ея дочери Софьи. Предложеніе это ею было принято; но съ тѣмъ, чтобы родители Кн. Вяземскаго изъявили на то согласіе. Чрезъ 10 дней послѣ сего Князь Вяземскій, принеся ей письмо отъ своихъ родителей, которымъ они изъявили согласіе на предложенный бракъ, просилъ ее, до полученія согласія отъ тетки его, Графини Разумовской, оставить это событіе въ семейной тайнѣ. Послѣ того письма Кн. Вяземскій былъ принятъ въ ея домѣ, какъ семьянинъ и нареченный женихъ ея дочери. Неполучая отъ Графини Разумовской отвѣта, Князь Вяземскій взялъ у нее письмо родителей его на бракъ, для отсылки къ Графини Разумовской. Вскорѣ послѣ того, Кн. Вяземскій представилъ ей письмо Графини Разумовской, въ коемъ изъявлено было согласіе на бракъ съ ея дочерью. Письмо это Кн. Вяземскій оставилъ у себя, для отсылки къ родителямъ своимъ. Послѣ сего, получила она отъ родителей Кн. Вяземскаго письмо, которымъ просили ее объяснить имъ: почему сынъ ихъ считается женихомъ ея дочери, и таковымъ принятъ въ домѣ и семействѣ, тогда какъ они на таковой бракъ несогласны. Въ крайнемъ удивленіи, непонимая совершенно того письма, она немедленно отвѣчала, объяснивъ имъ подробно всѣ обстоятельства. Отвѣтъ на ея письмо отъ родителей Кн. Вяземскаго былъ убійственъ: они рѣшительно объявили ей, что ни когда сыну своему согласія на бракъ съ ея дочерью не давали, и что письмо, представленное сыномъ ихъ, есть подложное и, при самыхъ оскорбительныхъ къ чести ея семейства выраженіяхъ, отказывали дать на бракъ свое согласіе. Послѣ сего письма Кн. Вяземскій отправился въ Москву и, по возвращеніи оттуда съ матерью своею въ С.—Петербургъ, прислалъ ей письмо, въ которомъ отказывался совершенно отъ брака своего съ ея дочерью, и вмѣстѣ съ матерью разносили по С.—Петербургу въ обществѣ нестерпимыя къ чести дочери ея слухи. Кн. Вяземскій, хвалясь своими успѣхами, говорилъ притомъ, что никогда не имѣлъ сѣрьезнаго намѣренія жениться, а лишь проводилъ весело свое время въ ея домѣ. Оскорбленія, нанесенныя Кн. Вяземскимъ ея семейству, столь велики, что невозможно оставить онаго сыновьямъ ея безъ истребованія отчета въ оныхъ отъ него; но она сама, какъ мать могла ли желать, чтобы сынъ ея Юрій отыскивалъ обиды ихъ на Кн. Вяземскомъ. Она успокоивала и убѣждала къ должному презрѣнію къ дѣйствіямъ Кн. Вяземскаго, незаслуживающаго уже никакого благороднаго съ нимъ сношенія. Всѣ оскорбленія и всѣ клеветы, распространяемыя Кн. Вяземскимъ и матерью его, въ подробностяхъ были доведены до свѣденія ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА и Великаго Князя Михаила

Павловича, и, по повелѣнію ихъ, неоднократно были у ней Графъ Алексѣй Ѳедоровичъ Орловъ и Генералъ-Маіоръ Ростовцевъ; а Его Высочество, Принцъ Ольденбургскій, самъ лично изволилъ быть у нее и разспрашивать обстоятельства дѣла этого. Вслѣдствіе того, Кн. Вяземскій вынужденъ былъ выти изъ Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полка; но, для оправданія себя въ обществѣ, удвоилъ клеветы свои и оскорбленія дочери ея и всему ихъ семейству. Дочь Бахметевой утвердила означенное объясненіе своей матери. Противъ сего, Кн. Вяземскій отвѣтствовалъ, что о всѣхъ изложенныхъ Бахметевою обстоятельствахъ было уже имъ представлено письменное объясненіе Графу Алексѣю Ѳедоровичу Орлову, равно какъ и всѣ письма, о которыхъ упоминаетъ Бахметева; нынѣ же объяснить противъ отвѣтовъ Бахметевой не можетъ: ибо не надѣется вполнѣ припомнить всѣхъ обстоятельствъ, тѣмъ болѣе, что въ отвѣтахъ Бахметевой есть несправедливости, о которыхъ онъ уже объяснилъ Графу Орлову. Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ Князь Николай Григорьевичъ Вяземскій и его супруга отозвались, что они на бракъ сына ихъ Григорья съ дочерью Бахметевой нетолько не давали согласія, но явно тому противились. Сестра Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника Князя Вяземскаго вдова Генералъ-Маіорша Графиня Марья Григорьевна Разумовская объяснила, что она, неодобряя рановременную и неблагоразумную женитьбу племянника ея Кн. Григорья Вяземскаго, просила брата своего несоглашаться на бракъ сына его съ дѣвицею Бахметевою. 30-го Декабря 1846 года Московскій Военный Генералъ-Губернаторъ въ предложеніи Палатѣ изъяснилъ, что Генералъ-Адьютантъ Графъ Орловъ сообщилъ что до свѣденія ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА дошло будтобы производимое въ Москвѣ судебное дѣло объ отставномъ Гвардіи Подпоручикѣ Кн. Вяземскомъ убившемъ на дуэли Поручика Бахметева, разсматривается Московскими судебными мѣстами, вмѣстѣ съ обвиненіемъ Вяземскаго въ оскорбленіи дѣвицы Бахметевой и, несмотря наопредѣлительное Высочайшее повелѣніе рѣшить это дѣло безъ очереди въ скорѣйшемъ времени, неокончено донынѣ и замедляется требованіемъ дополнительныхъ показаній отъ многихъ постороннихъ лицъ; а потому ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО повелѣть соизволилъ: дабы Князь Вяземскій судимъ былъ за дуэль отдѣльно отъ всѣхъ другихъ обстоятельствъ, и чтобы дѣло сіе рѣшено было сколь возможно поспѣшнее. Палата, сообразивъ въ совокупности вышеизложенныя обстоятельства, полагаетъ: 1) Отставный Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полка Подпоручикъ, Князь Григорій Николаевъ Вяземскій 23 лѣтъ, виновенъ по собственному сознанію, подтвержденному обстоятельствами дѣла, въ принятіи отъ Поручика Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полка Юрія Бахметева вызова на поединокъ, съ

условіемъ, чтобы онъ окончился непремѣнно смертію одного изъ нихъ, и послѣдствіемъ сего была смерть Бахметева; за каковое преступленіе его, Вяземскаго, на основаніи 1977 ст. Уложенія о наказаніяхъ, заключить въ крѣпость на пятнадцать лѣтъ. 2) Бывшаго при поединкѣ секундантомъ со стороны Князя Вяземскаго, отставнаго Штабсъ-Капитана Лейбъ-Гвардіи Волынскаго полка, Графа Василія Петрова Толстаго, 28 лѣтъ, виновнаго въ допущеніи означеннаго поединка, на основаніи той же 1977 ст., заключить въ крѣпость на 5 лѣтъ. 3) Братъ убитаго на поединкѣ Юрія Бахметева, неслужащій дворянинъ Николай Андреевъ Бахметевъ, 24 лѣтъ, виновенъ: а) въ учиненіи Князю Вяземскому двукратно вызова на поединокъ, неимѣвшаго никакихъ послѣдствій; за что, по 1970 ст. Улож. о наказаніяхъ, подлежитъ аресту на время отъ трехъ до семи дней, и б) въ допущеніи поединка между братомъ его Юріемъ и Княземъ Вяземскимъ, послѣдствіемъ котораго была смерть брата его; за каковое преступленіе, по 1977 ст. Улож. о наказаніяхъ, подлежитъ заключенію въ крѣпости на время, отъ трехъ до шести лѣтъ. Сообразивъ преступленія Николая Бахметева съ 156 ст. Уложенія, Палата полагаетъ: его, Бахметева, на основаніи 156, 1970 и 1977 ст. Улож. о наказаніяхъ, заключить въ крѣпость на пять лѣтъ. 4) Объ убитомъ на поединкѣ Поручикѣ Юріѣ Бахметевѣ, по силѣ 160 ст. Улож. о наказаніяхъ, недѣлать никакого заключенія. 5) Находящіеся при дѣлѣ указы объ отставки подсудимыхъ, Князя Вяземскаго и Графа Толстаго и свидѣтельство, выданное Николаю Бахметеву изъ Правленія Санктпетербургскаго Университета, выдать имъ, по истеченіи опредѣленнаго срока заключенія, съ учиненіемъ на нихъ подписей о ихъ судимости. 6) Спрошенныхъ по дѣлу сему родственницъ Бахметева, Баронессу Унгернъ-Штенбергъ и Ермолаеву, канцелярскаго служителя Чулкова, Штабсъ-Капитана Николая Ѳедорова Бахметева, Французскаго подданнаго Дельмась, Тверскаго мѣщанина Николая Андреева, купеческую жену Дарью Фаіе, цеховаго Александра Трепте, унтеръ-шихтмейстера Эдуарда Трепте, дворовыхъ людей: Г. Бахметевой, Ивана Иванова, Г. Лахтинъ, Савелія Петрова, Г. Чулкова, Петра Кобазова, Князя Вяземскаго, Алексѣя Воронова и Дмитрія Семенова, вольноотпущеннаго отъ Г. Болтиной, Николая Никитина и Московскаго мѣщанина Андрея Иванова, неоказавшихся по дѣлу сему ни въ чемъ виновными, по 97 ст. Уложенія, отъ суда и слѣдствія освободить безъ всякаго взысканія; и 7) Мнѣніе Общаго Присутствія 1-хъ Департаментовъ Московскихъ: Уѣзднаго и Надворнаго Судовъ и Магистрата, объ одеждѣ убитаго Бахметева и пулѣ, вынутой изъ тѣла его, утвердить; а въ чемъ несогласно съ симъ постановленіемъ Палаты, отмѣнить. Рѣшеніе это подсудимымъ: отставному Гвардіи Подпоручику Князю Вяземскому, Штабсъ-Капитану

Графу Толстому, неслужащему дворянину Николаю Бахметеву и прочимъ прикосновеннымъ къ дѣлу сему лицамъ, объявить въ сей Палатѣ, и объ исполненіи онаго, съ препровожденіемъ Князя Вяземскаго, Графа Толстаго и Николая Бахметева, сообщить въ Московское Губернское Правленіе и просить о послѣдующемъ увѣдомленія; дѣло же возвратить при указѣ въ 1-й Департаментъ Уѣзднаго Суда, предписавъ о полученіи Палатѣ донести. Но прежде исполненія посему опредѣленію, оное вмѣстѣ съ дѣломъ, на основаніи 1297 ст. XV Т. 6 прод., представить на утвержденіе и для внесенія въ Правительствующій Сенатъ, къ Московскому Генералъ-Губернатору.

Мнѣніе Товарища Предсѣдателя Орлова.

Исправляющій должность Товарища Предсѣдателя Уголовной Палаты, Орловъ, въ мнѣніи своемъ изъяснилъ, что онъ, соглашаясь во всѣхъ обстоятельствахъ рѣшенія Палаты, состоявшагося 31-го числа истекшаго Декабря, по дѣлу о бывшемъ поединкѣ у отставнаго Гвардіи Подпоручика Князя Вяземскаго съ Поручикомъ Гвардіи же Бахметевымъ,—съ своей стороны находитъ, что такъ какъ изъ постановленнаго посему дѣлу заключенія Общаго Присутствія первыхъ Департаментовъ Московскихъ: Уѣзднаго Суда и Магистрата, между прочимъ видно, что въ ономъ опредѣлено отдѣлить дослѣдованіе посему дѣлу, производящееся вслѣдствіе прежняго указа Палаты, и ожидать затребованныхъ свѣдѣній: то, признавая таковое заключеніе несоотвѣтственнымъ Высочайшей волѣ, послѣдовавшей посему дѣлу, о скорѣйшемъ окончаніи онаго, относительно вышеозначеннаго поединка,— что рѣшеніемъ Палаты и исполнено, и всѣ прикосновенныя къ тому лица обсуждены, полагаетъ: вышепрописанное заключеніе нижней степени Суда, на основаніи 2231 ст. 2 Т. Св. Зак. Общ. Учреж. Губерн., отмѣнить и предписать дальнѣйшее производство по означенному дѣлу прекратить.

Мнѣніе Генералъ-Губернатора.

Московскій Военный Генералъ Губернаторъ, представляя дѣло сіе въ Правительствующій Сенатъ, въ мнѣніи своемъ изъяснилъ, что разсмотрѣвъ настоящее дѣло, онъ находитъ рѣшеніе Уголовной Палаты правильнымъ и постановленнымъ на точномъ основаніи существующихъ законовъ; но присемъ не можетъ не обратить правосуднаго вниманія Правительствующаго Сената на то, что вина преступнаго дѣйствія по закону со стороны Князя Вяземскаго весьма уменьшается

тѣмъ, что онъ несознаетъ себя виновнымъ ни въ какомъ оскорбленіи чести для фамиліи Бахметевыхъ, и этотъ важный вопросъ остался по дѣлу неразрѣшеннымъ; что онъ уклонялся отъ предложенной ему покойнымъ Бахметевымъ дуэли около полутора года; что въ продолженіе этого времени онъ ничего не сдѣлалъ и неподалъ никакого повода къ возбужденію мести Бахметевыхъ, по видимому погасшей; что онъ несчиталъ нужнымъ объявлять Правительству о сдѣланномъ ему Бахметевымъ вызовѣ на дуэль: ибо ихъ раздѣляло дальнее разстояніе, одинъ былъ въ Москвѣ, подъ бдительнымъ и заботливымъ надзоромъ своихъ родителей, а другой на Кавказѣ; слѣдовательно Князь Вяземскій могъ считать это дѣло съ Бахметевымъ позабытымъ, конченнымъ;—какъ вдругъ внезапный пріѣздъ Бахметева въ Москву и прежнее письмо сего послѣдняго, (на 68 и 69 листахъ подлиннаго дѣла въ Томѣ 1-мъ), быстро поставили въ то положеніе, худшее прежняго, изъ котораго онъ неиначе могъ выдти, какъ преступникомъ закона. Въ этомъ письмѣ, писанномъ при свидѣтеляхъ и съ котораго розданы имъ копіи, Бахметевъ, какъ истинный врагъ Князя Вяземскаго, клянется всегда и вездѣ привѣтствовать его подлецомъ, подлымъ трусомъ и пощечинами, если онъ неприметъ дуэли. Что оставалось дѣлать Князю Вяземскому послѣ подобнаго письма и настоятельныхъ требованій со стороны Бахметева?—принять дуэль? Пока Князь Вяземскій далъ бы знать объ этомъ Полиціи и законъ воспріялъ бы свою силу и дѣйствіе,—Бахметевъ исполнилъ бы все предназначенное имъ въ письмѣ!—И такъ, Князь Вяземскій, увлеченный непреодолимою силою общественнаго мнѣнія, а можетъ быть побѣжденный и раздраженный настойчивою местію со стороны Бахметева, по неволѣ сдѣлался преступникомъ и принялъ вызовъ на дуель. Послѣ первыхъ выстрѣловъ и Князь Вяземскій и Бахметевъ были ранены, секунданты убѣждали ихъ примириться и кончить дуэль; но Бахметевъ, раненый въ грудь, не хотѣлъ ничего слушать, намѣренъ былъ стрѣляться до тѣхъ поръ, пока оба они будутъ стоять на ногахъ; даже если бы кто нибудь изъ нихъ не былъ въ состояніи продолжать дуэли, то возобновить оную по выздоровленіи; слѣдовательно, Князь Вяземскій, для защиты чести и самой жизни, вынужденъ былъ принять предложеніе Бахметева. Принимая въ уваженіе всѣ вышеизложенныя обстоятельства, онъ, съ своей стороны, полагалъ бы: участь Князя Вяземскаго и секундантовъ, Графа Толстаго и Николая Бахметева, подвергнуть въ Высокомонаршее ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА милосердіе съ тѣмъ, неблагоугодно ли будетъ, вмѣсто присужденнаго имъ продолжительнаго заключенія въ крѣпости, вмѣнить въ наказаніе бытность подъ судомъ и содержаніе подъ арестомъ по настоящему дѣлу, Князя Вяземскаго

и Графа Толстаго болѣе полутора года, продолжающееся и теперь, а Николая Бахметева въ продолженіе трехъ мѣсяцевъ. Причемъ донесъ, что дѣло это началось, 18-го Мая 1845 г., по рапорту Пристава 1-го стана Московскаго уѣзда Земскому Суду. Произведенное Временнымъ Отдѣленіемъ Московскаго Земскаго Суда слѣдствіе представлено было, 5-го Іюля 1845 года, къ нему, а имъ отослано для окончанія къ Г. Московскому Оберъ-Полицеймейстеру, который и поручилъ окончить оное Полицеймейстеру Верещагину. Верещагинъ по окончаніи слѣдствія, представилъ это дѣло, 10-го Сентября, къ нему; а имъ препровождено въ Московское Губернское Правленіе; откуда, 28 Сентября, отослано, для разсмотрѣнія и постановленія рѣшенія, въ 1 Департаментъ Московскаго Надворнаго Суда; а оттуда, 2 Ноября, передано въ 1 Департаментъ Московскаго Уѣзднаго Суда, которымъ, по рѣшеніи, представлено на рѣвизію въ Уголовную Палату, 14-го Мая 1846 года. Палатою обращено, для дополненія, 30 того же Мая, въ Уѣздный Судъ, и какъ послѣ этого послѣдовало Высочайшее повелѣніе, чтобы Князь Вяземскій судимъ былъ за дуэль отдѣльно отъ всѣхъ другихъ обстоятельствъ, и чтобы дѣло это было рѣшено сколь возможно поспѣшнѣе: то Общимъ Присутствіемъ 1-хъ Департаментовъ Московскихъ: Уѣзднаго и Надворнаго Судовъ и Магистрата вновь рѣшено 17 Декабря 1845 года, и, 20 числа того же мѣсяца, представлено на ревизію въ Уголовную Палату, гдѣ и рѣшено было 31 Декабря 1846 г. и 8 Января 1847 года; а 14 Января 1847 года представлено къ нему на утвержденіе. Во время производства дѣла въ Уголовной Палатѣ послѣдовало другое Высочайшее повелѣніе, чтобы это дѣло было рѣшено безъ очереди и сколь можно поспѣшнѣе. О чемъ и дано было знать Уголовной Палатѣ 30-го Декабря 1846 года. Изъ подсудимыхъ Князь Вяземскій и Графъ Толстой находятся, по его распоряженію, подъ арестомъ на гауптвахтѣ, первый съ 31-го Мая, а послѣдній съ 13-го Іюня 1845 года, Бахметевъ же содержался подъ арестомъ, по его распоряженію, съ 31 Мая 1845 года; но, воисполненіе Высочайшей воли, 6 Сентября 1845 года, отданъ на поручительство Титулярному Совѣтнику Гонзалесу.

По справкѣ въ Правительствующемъ Сенатѣ оказалось, что по дѣлу этому послѣдовали Высочайшія повелѣнія:

1-е, 6-го Іюля 1846 года, объ окончаніи дѣла сего не въ очередь и безъ всякаго замедленія.

Объ исполненіи сего Высочайшаго повелѣнія было предписано Московскому Гражданскому Губернатору указомъ отъ 29 Іюля.

2-е, Изъясненное въ вѣденіи Общаго Собранія первыхъ трехъ Департаментовъ, 15 Января сего 1847 года, слѣдующаго содержанія: „до свѣденія ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА дошло, что производящееся въ Москвѣ судебное дѣло объ отставномъ Гвардіи Подпоручикѣ Князѣ Вяземскомъ, убившемъ на дуэли Поручика Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полка Бахметева, разсматривается Московскими Судебными мѣстами, вмѣстѣ съ обвиненіемъ Вяземскаго въ оскорбленіи дѣвицы Бахметевой, и, несмотря на опредѣлительное Высочайшее повелѣніе рѣшить это дѣло безъ очереди въ скорѣйшемъ времени, неокончено донынѣ и замедляется требованіемъ дополнительныхъ показаній отъ многихъ посторонихъ лицъ. ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО Высочайше повелѣть изволилъ: дабы Князь Вяземскій судимъ былъ за дуэль отдѣльно отъ всѣхъ другихъ обстоятельствъ, и чтобы дѣло сіе рѣшено было сколь возможно поспѣшнѣе.“ Объ исполненіи сего Высочайшаго повелѣнія было предписано Московскому Военному Генералъ-Губернатору и Палатѣ Уголовнаго Суда указомъ отъ 17 Января.

3-е, Изъясненное въ вѣдѣніи Общаго Собранія первыхъ трехъ Департаментовъ, 25 Января, слѣдующаго содержанія: „Военный Министръ сообщилъ Министру Юстиціи, что отецъ отставнаго Поручика Князя Вяземскаго, судимаго за убійство на дуэли Поручика Бахметева, обращался къ ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ со всеподданнѣйшею просьбою. Вслѣдствіе которой, ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО, въ подтвержденіе предложеннаго Правительствующему Сенату Высочайшаго повелѣнія о томъ, дабы Князь Вяземскій былъ судимъ за дуэль отдѣльно отъ всѣхъ другихъ обстоятельствъ, повелѣть изволилъ: дѣло это окончить въ возможно скорѣйшемъ времени. Объ исполненіи сего Высочайшаго повелѣнія, было предписано Московскимъ Военному Генералъ-Губернатору и Палатѣ Уголовнаго Суда указомъ отъ 28 Января.

И 4-е, Изъясненное въ предложеніи Г. Исправляющаго должность Оберъ-Прокурора Н. Н. Нефедьева

по порученію Министра Юстиціи, 28 Января, слѣдующаго содержанія: „по представленію Московскаго Военнаго Генералъ-Губернатора о дальнѣйшемъ направленіи рѣшеннаго нынѣ Московскимъ Уѣзднымъ Судомъ дѣла о дуэли отставнаго Гвардіи Подпоручика Князя Вяземскаго съ Поручикомъ Бахметевымъ, Генералъ-Адъютантъ Графъ Орловъ входилъ съ всеподданнѣйшимъ докладомъ къ ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ, и ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО Высочайше повелѣть изволилъ: дабы дѣло сіе представлено было въ Правительствующій Сенатъ установленнымъ порядкомъ, и чтобы оно было немедленно разсмотрѣно и рѣшено безъ очереди.“

Въ должности Оберъ-Секретаря

Старшій Секретарь

Старшій Помощникъ Секретаря

Въ 1-мъ Отдѣленіи 6-го Департамента Сената, по выслушаніи записки изъ дѣла сего, 13-го Февраля 1847 года, Г. Заступающій мѣсто Первоприсутствующаго В. И. Каблуковъ, на основаніи 122-й статьи 1-го Тома Св. Учр. Прав. Сената, предлагалъ сначала предварительные вопросы: всѣ ли собраны справки, нужныя къ поясненію дѣла сего, всѣ ли соблюдены обряды, предписанные закономъ, и нѣтъ ли упущеній, имѣющихъ вліяніе на разрѣшеніе дѣла? И послѣ единогласныхъ отвѣтовъ Гг. Сенаторовъ, что справки собраны всѣ, обряды соблюдены и упущеній нѣтъ; приняты, по существу дѣла, слѣдующіе вопросы.

1-й. Какому слѣдуетъ подвергнуть наказанію отставнаго Подпоручика Князя Григорья Вяземскаго за поединокъ съ Поручикомъ Юріемъ Бахметевымъ, кончившійся смертію сего послѣдняго?

2-й. Какому слѣдуетъ подвергнуть наказанію секундантовъ, неслужащаго дворянина Николая Бахметева и отставнаго Штабсъ-Капитана, Графа Василья Толстаго, допустившихъ этотъ поединокъ и необъявившихъ объ немъ Начальству?

3-й. Какому слѣдуетъ подвергнуть наказанію дворовaго человѣка Поручицы Бахметевой, Ивана Иванова за разнорѣчивыя при слѣдствіи показанія?

4-й. Какому слѣдуетъ подвергнуть взысканію канцелярскаго служителя, изъ дворянъ Алексѣя Чулкова за необъявленіе Полиціи въ теченіи двухъ сутокъ о прибытіи къ нему въ квартиру Подпоручика Юрія и неслужащаго дворянина Николая Бахметевыхъ и бывшихъ съ ними людей?

5-й. Слѣдуетъ ли подвергать какому либо взысканію означеннаго Чулкова, равно Баронессу Александру Унгернъ-Штернбергъ и дѣвицу Елизавету Ермолаеву, за необъявленіе кому слѣдуетъ о смерти ихъ родственника Юрія Бахметева, равно и прочихъ по дѣлу сему людей?

На сіи вопросы Гг. Сенаторы отвѣтствовали:

(*) Д. М. Морозъ. С. П. Шиповъ. *Двѣ Особы:* (*) на 1-й, Князя Вяземскаго, заключенію въ крѣпости на 15 лѣтъ.

На 2-й, неслужащаго дворянина Николая Бахметева и отставнаго Штабсъ-Капитана Графа Толстаго, заключенію въ крѣпости 1-го на 5, а послѣдняго на 4 года; но какъ Московскій Г. Военнымъ Генералъ-Губернаторъ, по выводимымъ имъ основаніямъ, представляетъ о замѣнѣ подсудимымъ въ наказаніе, содержаніе ихъ подъ стражею во время слѣдствія и суда, то означенное ходатайство Главнаго Начальника губерніи, повергнуть на В с е м и л о с т и в ѣ й ш е е воззрѣніе.

(**) В. И. Каблуковъ. *Одна Особа* (**) на 1-й и 2-й, что онъ, соглашаясь съ назначеніемъ мѣры наказанія подсудимымъ, Князю Вяземскому, неслужащему дворянину Бахметеву и отставному Штабсъ-Капитану Графу Толстому, съ рѣшеніемъ Московской Уголовной Палаты, а именно: заключить въ крѣпость Князя Вяземскаго на 15 лѣтъ, дворянина Николая Бахметева и Графа Толстаго, каждаго на 5 лѣтъ, и принимая въ уваженіе обстоятельства, выводимыя въ мнѣніи Военнаго Генералъ-Губернатора, участь Вяземскаго и секундантовъ, повергнуть на В с е м и л о с т и в ѣ й ш е е воззрѣніе.

С. П. Шиповъ. и В. И. Каблуковъ. На слѣдующіе вопросы, Гг. Сенаторы Д. М. Морозъ единогласно отвѣтствовали:

На 3-й, дворового человѣка Иванова выдержать при Полиціи подъ арестомъ 3 недѣли и внушить, чтобы на будущее время былъ осмотрительнѣе.

На 4-й, съ Чулкова взыскать въ штрафъ 8 руб. серебромъ.

На 5-й, не слѣдуетъ, а потому ихъ всѣхъ отъ суда и слѣдствія освободить.

Въ слѣдствіе чего объявили слѣдующія мнѣнія:

(*) Д. М. Морозъ. С. П. Шиповъ. *Двѣ Особы*: (*) Московскій мѣщанинъ, Бутырской слободы, Андрей Крыловъ 18-го Мая 1845 года объявилъ Становому Приставу, что того числа въ полдень, проходя съ женою своею изъ слободы Бутырокъ мелкимъ лѣсомъ въ рощу села Петровскаго-Разумовскаго, для дойки пасущихся тамъ въ крестьянскомъ стадѣ своихъ коровъ, замѣтили мертвое тѣло мужескаго пола неизвѣстнаго званія, одѣтое въ форменныхъ армейскихъ брюкахъ и бѣлой рубашкѣ. По осмотру тѣла Временнымъ Отдѣленіемъ оказалось: на правой сторонѣ груди почернѣвшая рана, соотвѣтствующая размѣру средней величины пули, верхней одежды и орудія, которымъ нанесена смерть, не найдено. Уѣздный Врачъ, производившій, анатомическое свидѣтельство тѣлу, заключилъ, что смерть ему послѣдовала отъ прекращенія дѣятельности необходимой для жизни органовъ обоихъ легкихъ и сердца, сквозь которыя прошла пуля; но самъ ли покойный былъ виновенъ въ лишеніи себя жизни, или смерть ему нанесена кѣмъ—нибудь другимъ, о томъ утвердительно сказать не можетъ. Это свидѣтельство и Медицинскою Конторою, признано достаточнымъ. Между тѣмъ въ самый день осмотра Временнымъ Отдѣленіемъ мертваго тѣла, Штабсъ-Капитанъ Николай Ѳедоровъ Бахметевъ, объявляя тому Отдѣленію о дошедшихъ до него слухахъ о смерти дальняго родственника своего—Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полка, Подпоручика Юрія Бахметева, просилъ оказать ему найденное мертвое тѣло, и по осмотру удостовѣряя, что убитый человѣкъ, есть дѣйствительно означенный родственникъ его Юрій Бахметевъ, просилъ дозволить ему похоронить тѣло по Христіанскому обряду, объяснивъ притомъ Временному Отдѣленію, что Юрій Бахметевъ 13-го того Мая пріѣхалъ въ Москву изъ Пензенской губерніи и остановился у двоюроднаго брата своего, канцелярскаго служителя Алексѣя Чулкова, служащаго въ Канцеляріи Г. Московскаго Военнаго Генералъ-Губернатора, и съ нимъ же Юріемъ пріѣхалъ въ Москву родной братъ его, неслужащій дворянинъ Николай Андреевъ Бахметевъ, который уѣхалъ уже въ Санктпетербургъ къ матери своей, Подпоручицѣ Варварѣ Петровой Бахметевой. — Канцелярскій служитель Чулковъ показалъ, что 13-го Мая вечеромъ, Юрій Бахметевъ пріѣхалъ къ нему, съ роднымъ братомъ своимъ Николаемъ и оба собирались ѣхать къ матери своей въ Санктпетербургъ, 15-го числа ушли отъ него по утру часу въ 4-мъ, и велѣли прислать за собою экипажъ къ заставѣ часовъ въ 8-мь, въ 10 часовъ утра Николай Бахметевъ прислалъ за нимъ экипажъ изъ дома тетокъ своихъ, Г-жи Ермолаевой и Баронессы

Унгернъ-Штернбергъ, живущихъ подъ Новинскимъ, и когда онъ Чулковъ туда пріѣхалъ, то Николай Бахметевъ объявилъ ему, что брата Юрія уже на свѣтѣ нѣтъ и просилъ не искать его тѣла. — Послѣ того онъ Чулковъ уѣхалъ домой и услыхалъ, что въ тотъ же день Николай Бахметевъ отправился въ Санктпетербургъ. О причинѣ смерти Юрія и о поводахъ къ тому Николай Бахметевъ ему не говорилъ и онъ о томъ совершенно ни чего не знаетъ. 5 го Іюня Г. Московскій Военный Генералъ-Губернаторъ, препроводивъ къ Московскому Оберъ-Полицеймейстеру произведенное въ уѣздѣ о найденномъ тѣлѣ Поручика Бахметева слѣдствіе, обще, съ доставленнымъ къ нему Санктпетербургскимъ Военнымъ Генералъ - Губернаторомъ, показаніемъ брата убитаго Юрія, дворянина Николая Бахметева, о томъ что Юрій Бахметевъ убитъ на дуэли отставнымъ Гвардіи Подпоручикомъ Княземъ Вяземскимъ, поручилъ ему по окончаніи слѣдствія, представить оное, по принадлежности для преданія всѣхъ участинковъ Суду по закону, согласно Высочайшему повелѣнію, сообщенному ему въ отношеніи Г. Генералъ - Адьютанта Графа Орлова; при чемъ увѣдомилъ, что Подпоручикъ Князь Вяземскій и неслужащій дворянинъ Бахметевъ, арестованы и содержатся на гауптвахтѣ въ Москвѣ.—Въ приложенномъ при этомъ предписаніи показаніи Николая Бахметева, отобранномъ отъ него, въ канцеляріи Санктпетербургскаго Оберъ-Полицмейстера, изъяснено, что у брата его Юрія давно уже были сильныя непріятности, съ бывшимъ Прапорщикомъ Преображенскаго полка Княземъ Вяземскимъ, который нанесъ позоръ и безчестіе всему ихъ семейству; почему братъ его еще при проѣздѣ своемъ на Кавказъ, вызывалъ Князя Вяземскаго на дуэль, которая по разнымъ встрѣтившимся препятствіямъ тогда не состоялась, а въ Маѣ 1845 г. Князь Вяземскій на оную согласился и 15 числа того мѣсяца, въ 7 часу утра, они съ братомъ, по условію съѣхались съ нимъ Вяземскимъ и двумя секундантами, ему незнакомыми, въ Петровскомъ Паркѣ близъ дороги, ведущей въ село Петровское-Разумовское. — Выйдя изъ экипажей, они пошли въ близъ лежащей лѣсокъ, и тамъ на полянкѣ братъ его стрѣлялся съ Княземъ Вяземскимъ на пистолетахъ, принадлежащихъ сему послѣднему. Условія дуэли были слѣдующія: пять шаговъ барьера и по десяти шаговъ расхода въ каждую сторону, съ предоставленіемъ каждому права стрѣлять когда хочетъ, а послѣдній могъ подойти на самый барьеръ, въ первый разъ пистолеты такъ слабо были заряжены, что пуля не пробила тѣла, а только нанесла ушибъ брату его въ грудь, а Князу Вяземскому въ руку. При второмъ же разѣ Князь Вяземскій допустилъ брата его по разстояніи 10 шаговъ и выстрѣлилъ въ него первый; братъ его Юрій въ ту минуту спустилъ курокъ и упалъ на мѣстѣ. — Пуля пробила ему грудь; онъ живъ былъ

только нѣсколько секундъ. По условію, заключенному самимъ братомъ, у него въ карманѣ была записка, въ которой онъ писалъ, что самъ себя застрѣлилъ, и близъ него оставленъ пистолетъ, ему принадлежавшій и нарочно на всякій случай принесенный. Тѣло осталось по условію на мѣстѣ, а онъ Николай Бахметевъ поѣхалъ къ теткамъ, Баронессѣ Унгернъ-Штернбергъ и Ермолаевой и не объясняя имъ ничего, просилъ только, если найдутъ тѣло, похоронить его. Потомъ немедленно выѣхалъ на вольныхъ лошадяхъ въ Санктпетербургъ, куда пріѣхалъ 19 числа, спѣшилъ къ матери и сестрѣ, чтобъ сообщить имъ печальную вѣсть; исполнивъ же этотъ долгъ, онъ немедленно явился къ Начальству. При слѣдствіи Николай Бахметевъ въ отобранномъ отъ него показаніи измѣнилъ прежнее таковое жъ, въ томъ что съ Княземъ Вяземскимъ было не двое секундантовъ, а одинъ, ему до того времени не знакомый и что точно ли они сошлись въ послѣдній разъ на десять шаговъ, того утвердительно сказать не можетъ; ошибки эти въ первомъ показаніи сдѣланы имъ потому, что онъ былъ тогда въ сильномъ огорченіи. Причемъ присовокупилъ, что о дуэли онъ зналъ заранѣе, но Правительству не донесъ, во 1-хъ потому что въ томъ клялся брату, а во 2-хъ, потому что считалъ ее неизбѣжною. — Для удержанія отъ нее ничего не дѣлалъ и самъ ѣздилъ отъ имени брата къ Князу Вяземскому, съ приглашеніемъ его на свиданіе у брата на квартирѣ, гдѣ ими и были окончательно положены условія. Не донесъ о совершившейся дуэли потому, что по условію брата съ Вяземскимъ, секунданты должны были молчать для того, чтобы во всякомъ случаѣ доставить имъ двумъ, или къ случаю смерти брата ему одному, возможность поспѣшить безастоновочно въ Санктпетербургъ для свиданія съ матерью. — Послѣ перваго выстрѣла онъ Бахметевъ и секундантъ Вяземскаго, старались уговорить ихъ къ примиренію, на что они оба рѣшительно не согласились. Во вторичномъ при слѣдствіи допросѣ Николай Бахметевъ дополнилъ, что намѣреніе умершаго брата его было стрѣлятся до тѣхъ поръ пока они будутъ въ состояніи стоять на ногахъ. Подсудимый Князь Вяземскій въ отобранныхъ отъ него при слѣдствіи 12 и 13 Іюня показаніяхъ изъяснилъ, *въ первомъ*, что онъ утверждаетъ показаніе Николая Бахметева на счетъ дуэли, при которой съ стороны его Вяземскаго былъ секундантомъ отставной Гвардіи Штабсъ-Капитанъ Василій Петровъ Толстой и что всѣ условія дуэли были предложены Юріемъ Бахметевымъ, на которыя онъ и согласился; чтожъ касается до нанесеннаго будто бы семейству Бахметевымъ безчестія, то таковаго онъ не наносилъ, а хотя и была принесена на него посему предмету жалоба, но она уже была разсмотрѣна по Высочайшему поведѣнію Генералъ - Адъютантомъ Графомъ Орловымъ. *Во второмъ*, что первый вызовъ отъ Юрія Бах-

метева, онъ получилъ 13-го Декабря 1843 года въ С.-Петербургѣ, но считая это дѣло преступнымъ, не могъ дать удовлетворенія. — Наконецъ по неотступнымъ его требованіемъ, онъ былъ вынужденъ согласиться, собственно по письму его отъ 20-го Февраля 1844 года, которое при томъ въ оригиналѣ представилъ. На 15 Мая 1845 года онъ получилъ вновь вызовъ отъ Юрія Бахметева чрезъ брата его Николая, который и принялъ, уговоривъ Графа Толстаго быть секундантомъ, и Графъ Толстой ѣздилъ къ Юрію Бахметеву окончить условія о дуэли, не донесъ о случившемся Правительству, чтобы выполнить условія и свято хранить честное слово. Послѣ перваго выстрѣла онъ Вяземскій не могъ помириться съ Бахметевымъ потому, что Бахметевъ на убѣжденія Толстаго прекратить дуэль, объявилъ что онъ рѣшился стрѣляться на смерть, и что ежелибы кто изъ нихъ былъ такъ раненъ, что не былъ бы въ состояніи продолжать дуэль, то по выздоровленіи опять долженъ возобновить ее. — Относительно говоренныхъ Юріемъ Бахметевымъ Графу Толстому словъ, что онъ рѣшился стрѣляться на смерть, равно объ условіи для обоихъ противниковъ поддерживать раненнаго, показаніе Вяземскаго подтвердилъ и Николай Бахметевъ. Представленное Княземъ Вяземскимъ письмо, слѣдующаго содержанія: Милостивый Государь! мнѣ нужно „непремѣнно видѣться съ вами, къ вамъ нехочу придти „потому, что хочу видѣть однихъ васъ. Жду васъ у „воротъ вашего дома въ саняхъ, надѣясь, что не отка„житесь поѣхать со мною, если же вы не выйдете, то „я принужденъ буду отказать вамъ съ малѣйшемъ ува„женіи, буду всегда считать васъ и вездѣ называть под„лецомъ безъ искры чести, безъ тѣни благородства, и „увѣряю васъ, что при первой встрѣчѣ буду публично „привѣтствовать васъ этимъ именемъ, я на все рѣшился „въ случаѣ вашего отказа со мною видѣться; я буду въ „десяти шагахъ отъ воротъ вашихъ до тѣхъ поръ, по„ка вы невыйдете, вы говорятъ хотите выѣхать изъ „Москвы, я также готовъ къ выѣзду и буду преслѣдо„вать васъ, не заставте меня при первой встрѣчѣ и „при всякой послѣдующей привѣтствовать васъ пощечи„нами, клянусь вамъ, это будетъ въ случаѣ отказа ва„шего выдти ко мнѣ, кромѣ того эта записка писана „при свидѣтеляхъ, у которыхъ съ нее копіи, которые „будутъ всѣмъ и всякому показаны, если вы невыйдете „кончить дѣло наше со мною благороднымъ образомъ, „повторяю не выказывайте себя подлымъ трусомъ; о „жидаю васъ,; Николай Бахметевъ подтверждая, что означенное письмо, дѣйствительно писано братомъ его присовокупилъ, что и онъ имѣлъ намѣреніе стрѣляться съ Вяземскимъ въ первой разъ въ Январѣ 1845 года, но Князь Вяземскій отозвался подъ предлогомъ, что уже далъ прежде слово покойному брату его, во 2-й, разъ 14-го Мая, что бы стрѣлятся на мѣстѣ послѣ брата

его, на что онъ объявилъ, что не можетъ имѣть секунданта на двѣ дуэли и къ тому же требовалъ непремѣнно перваго выстрѣла противъ обоихъ, почему онъ Бахметевъ и отказался отъ своего вызова. — Теткамъ своимъ Ермолаевой и Унгернъ - Штернберговой, объявилъ о смерти брата безъ всякихъ подробностей, взявъ съ нихъ прежде клятвенное обѣщаніе объ этомъ молчать и ему никакихъ вопросовъ недѣлать и на всѣ ихъ любопытства отвѣчалъ молчаніемъ. Послѣ дуэли онъ Николай поѣхалъ въ экипажѣ Князя Вяземскаго прямо къ теткамъ подъ Новинское, а свой экипажъ отпустилъ потому, что кучеръ его не зналъ Московскихъ улицъ. За двоюроднымъ братомъ Чулковымъ послалъ отъ нихъ, на тѣмъ же условіяхъ и ограниченіяхъ объявилъ и ему о смерти брата. О экипажѣ, въ которомъ ѣздили за заставу для дуэли, Николай Бахметевъ сперва показалъ, что экипажъ для сего и пару лошадей нанималъ братъ, не знаетъ гдѣ, кучеромъ былъ крѣпостной человѣкъ его матери Иванъ Ивановъ, а потомъ сказалъ, что они съ братомъ за экипажемъ заходили къ каретнику Трепте на Петровку, куда также пришелъ и человѣкъ Ивановъ, который тамъ надѣлъ армякъ и оттуда прямо на лошадяхъ Трепте поѣхали къ заставѣ. Человѣку Иванову на первой его вопросъ о братѣ онъ Николай велѣлъ молчать и неспрашивать, и Ивановъ узналъ уже о случившемся тогда, когда пріѣхали въ С. Петербургъ. Бывшій секундантомъ у Князя Вяземскаго Штабсъ-Капитанъ Графъ Толстой показалъ, что онъ прежде Князя Вяземскаго не зналъ, и о преднамѣренной дуэли ничего неслыхалъ, а познакомился съ Вяземскимъ по пріѣздѣ его изъ С.-Петербурга и узналъ о дуэли только наканунѣ вечеромъ, когда Вяземскій пригласилъ его быть секундантомъ.—На просьбу сію онъ согласился только по не отступнымъ убѣжденіямъ Вяземскаго въ надеждѣ помирить противниковъ.—Не донесъ объ этомъ Правительству потому, что былъ обязанъ честнымъ словомъ; какъ въ отношеніи обоихъ противниковъ, такъ и секунданта Бахметева. Далѣе подтверждая показанія Вяземскаго и Бахметева объ обстоятельствахъ произшествія, присовокупилъ, что для заключенія условія дуэли онъ Толстой ѣздилъ къ покойному Юрію Бахметеву. Главныя ея условія были слѣдующія: пять шаговъ между двумя барьерами и отъ каждаго барьера 10 аршинъ на сходку; стрѣлять могъ каждый когда хотѣлъ послѣ третьей команды; въ случаѣ смерти одного изъ противниковъ имѣть заранѣе письма о лишеніи самаго себя жизни. Секунданты обязаны честнымъ словомъ никому и никуда недавать знать о бывшей дуэли. Пистолеты, которыми стрѣлялись, принадлежали Вяземскому, оба раза они были заряжаемы, одинъ Бахматевымъ, а другой имъ Толстымъ. Послѣ первыхъ выстрѣловъ онъ Гр. Толстой употреблялъ всевозможныя усилія чтобы примирить противниковъ, но покойный Бахметевъ ни какъ на то несогла-

шаясь, объявилъ, что будетъ стрѣляться на смерть и требовалъ, въ случаѣ если онъ будетъ смертельно раненъ, чтобы секундантъ поддержалъ его, дабы дать ему возможность стрѣлять въ противника, если же сего сдѣлать будетъ не въ состояніи, то по выздоровленію, вновь Стрѣляться. Общимъ условіемъ было, чтобы секунданты поддерживали раненнаго смертельно, дабы дать возможность стрѣлять въ противника. Во время дуэли командовалъ противникамъ онъ Графъ Толстой. Спрошенные противъ показанія Николая Бахметева родственника его: Чулковъ, Ермолаева и унгеръ-Штернбергъ и дворовый человѣкъ Ивановъ показали: 1-й, къ прежнему показанію дополнилъ, что необъявлялъ правительству о смерти Юрія Бахметева потому, что не зналъ о подробностяхъ ея, равно не зналъ и того, что у него была съ Княземъ Вяземскимъ дуэль. Узналъ же объ ней послѣ отъѣзда Николая Бахметева въ С.-Петербургъ по общимъ Московскимъ слухамъ и такъ какъ положительныхъ объ оной свѣденій не имѣлъ и доказать ее ничѣмъ не могъ, то и необъявилъ Полиціи; виды Бахметевыхъ не были предъявлены Полиціи потому, что онъ хотѣлъ на другой день ѣхать въ С.-Петербургъ 2-я и 3-я, что о намѣреніи племянника ихъ Юрія стрѣляться съ Кн. Вяземскимъ онѣ были извѣстны и прежде и употребляли всѣ способы отклонить его отъ сего. Въ бытность свою у нихъ 14 Мая онъ казалось, совершенно оставилъ свое намѣреніе, почему и о предполагаемой дуэли 15 Мая ничего на знали. А того числа утромъ Николай Бахметевъ, пріѣхавъ къ нимъ объявилъ, что брата его, Юрія нѣтъ уже на свѣтѣ, изъ нихъ Ермолаева показала, что племянникъ сказалъ, что братъ убитъ на дуэли. Это извѣстіе такъ поразило ихъ, что онѣ не были уже въ состояніи распрашивать о подробностяхъ смерти, племянникъ же ихъ, прося похоронить тѣло брата, когда найдется, спѣшилъ уѣхать въ С.-Петербургъ, клятвеннаго обѣщанія никогда и никакого ему недавали. Бахметевъ противъ сего показалъ, что бывъ въ растроенномъ состояніи духа непомнитъ объявлялъ ли теткамъ своимъ и Чулкову о бывшей дуэли. 4-й, что 15 Мая утромъ господа его привели въ неизвѣстный ему домъ, въ этомъ домѣ взяли коляску, запряженную парою лошадей, гдѣ онъ переодѣвшись въ кучерское платье, поѣхалъ по указанію ихъ, выѣхали за заставу, гдѣ встрѣтили еще экипажъ съ двумя сидящими въ немъ неизвѣстными ему людьми и доѣхавши до лѣса, остановились, вышли изъ экипажей и пошли въ лѣсъ, а чрезъ часъ возвратились двое неизвѣстные и одинъ Николай Бахметевъ, двое неизвѣстные сѣли съ свой экипажъ, а господинъ его въ свою коляску и приказалъ ѣхать домой. Во вторичномъ же показаніи измѣнилъ первое въ томъ, что баринъ его сѣлъ не въ свою коляску, а въ карету тѣхъ неизвѣстныхъ ему людей; а ему господинъ его велѣлъ ѣхать обратно въ тотъ домъ,

гдѣ взята коляска, возвратить оную и идти домой. О дуели онъ ничего не зналъ, и того жъ числа выѣхалъ съ бариномъ своимъ изъ Москвы. Вдова Поручица Варвара Петрова Бахметева на вопросные пункты отвѣчала, что Князь Вяземскій въ Маѣ 1843 года просилъ руки ея дочери Софьи Андреевой. Предложеніе это было ею принято, но съ тѣмъ, чтобы родители его изъявили на то согласіе. Чрезъ 10 дней послѣ того, Князь Вяземскій принесъ ей письмо отъ родителей своихъ, въ которомъ они, изъявляя согласіе на бракъ ихъ сына съ ея дочерью, просили до полученія согласія отъ тетки Князя Вяземскаго Графини Разумовской, находившейся тогда въ Парижѣ, оставить это событіе въ семейной тайнѣ. Съ того дня Кн. Вяземскій былъ принятъ у ней въ домѣ какъ семьянинъ и нареченный женихъ ея дочери. Не получая долгое время отъ Графини Разумовской ожидаемаго отвѣта, Вяземскій выпросилъ хранившееся у нее очначенное письмо его родителей для отсылки къ своей теткѣ Графини Разумовской, и вскорѣ потомъ представилъ ей отвѣтъ на письмо его отъ сей послѣдней, которымъ и она изъявляла свое согласіе на бракъ его съ дочерью ея Бахметевой. Это письмо оставилъ онъ у себя для отсылки къ родителямъ своимъ въ Москву. Препятствій никакихъ неимѣлось, все было изготовлено къ свадьбѣ, она ждала сыновей своихъ, изъ которыхъ Юрій для пользованія по времени года находился въ Гельзингфорсѣ, а Николай въ Пензенскомъ и Саратовскомъ имѣніи по своимъ дѣламъ, какъ вдругъ получила отъ родителей Князя Вяземскаго письмо, въ которомъ просили ее объяснить почему сынъ ихъ считается женихомъ ея дочери, тогда какъ они никогда неизъявляли согласія своего на этотъ бракъ. Она отвѣчала имъ съ подробнымъ описаніемъ всѣхъ вышеписанныхъ обстоятельствъ, и въ отвѣтъ на это получила отзывъ, что представленное сыномъ ихъ письмо, есть подложное. Затѣмъ Князь Вяземскій для убѣжденія родителей уѣхалъ въ Москву, а по возвращеніи оттуда съ матерью въ С.-Петербургъ, прислалъ ей письмо, въ которомъ отказывался совершенно жениться на ея дочери, и вмѣстѣ съ матерью разносили по городу въ обществѣ оскорбительныя для чести ея дочери слухи. Князь Вяземскій, хвалясь своими успѣхами, говорилъ притомъ, что онъ никогда не имѣлъ серіознаго намѣренія жениться, а только лишь проводилъ весело свое время въ ея домѣ. Всѣ подробности нанесенныхъ ей съ семействомъ оскорбленій, были доведены ею до свѣденія Государя Императора и Великаго Князя Михаила Павловича. Въ это время возвратился сынъ ея Юрій и нѣсколько разъ приходилъ на квартиру Вяземскаго, но небылъ допускаемъ къ нему матерью и родственниками его; наконецъ по письму Юрія, Вяземскій назначилъ ему для свиданія день и часъ; но когда сынъ ея пріѣхалъ въ назначенное время, то Вя-

земскій уѣхалъ уже въ Москву. На предложенной ей вопросъ неизвѣстно ли ей, кто поощрялъ сына ея къ дуэли, отвѣчала, что ей этого неизвѣстно, но полагаетъ, что онъ дѣйствовалъ по собственному чувству; она же его успокоивала сколько можно и убѣждала къ должному презрѣнію къ дѣйствіямъ Вяземскаго и согласилась на желаніе сына ѣхать на Кавказъ, въ надеждѣ, что время, труды и опасности, застявятъ его забыть причиненныя Вяземскимъ обиды. Дочь ея дѣвица Софія Андреева Бахметева, подтвердила во всемъ показаніе своей матери. Противъ отвѣтовъ матери Бахметевой, Кн. Вяземскій отвѣтствовалъ, что о всѣхъ изложенныхъ Бахметевою обстоятельствахъ, было уже имъ представлено письменное объясненіе Генералъ-Адьютанту Графу Орлову, равно какъ и всѣ письма, о которыхъ упоминаетъ Бахметева. Нынѣ же объяснить противъ отвѣтовъ Бахметевой не можетъ, ибо ненадѣется вполнѣ припомнить всѣхъ обстоятельствъ; и что въ отвѣтахъ ея есть несправедливости, о которыхъ онъ уже объяснилъ Графу Орлову. Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ Князь Вяземскій и супруга его объяснили, что они на бракъ сына ихъ съ дочерью Бахметева не только никогда согласія недавали, но явно тому противились. Вдова Генералъ-Маіорша Графиня Разумовская отозвалась, что она неодобряя рановременную и неблагоразумную женитьбу племянника, просила брата своего несоглашаться на бракъ его сына съ дѣвицею Бахметевою. Московская Уголовная Палата по вышеизложеннымъ обстоятельствамъ, на основаніи 1977 ст. Улож. присудила Князя Вяземскаго, Николая Бахметева и Графа Толстаго, заключить въ крѣпость, перваго на 15, втораго и третьяго на 5 лѣтъ. А Московскій Военный Генералъ-Губернаторъ принимая въ уваженіе, что Вяземскій несознаетъ себя ни въ какомъ оскорбленіи семейству Бахметевыхъ, что этомъ вопросъ остался по дѣлу неразрѣшенымъ, что Вяземскій уклонялся отъ дуели около 1½ года, что въ продолженіи этого времени онъ не подалъ повода къ возбужденію мести Бахметева, что онъ несчелъ нужнымъ объявлять правительству о сдѣланномъ вызовѣ, ибо ихъ съ Бахметевымъ раздѣляло дальнее разстояніе, и наконецъ что онъ вынужденъ былъ на дуэль оскорбительнымъ письмомъ Бахметева, онъ съ своей стороны полагаетъ: участь Князя Вяземскаго и секундантовъ Бахметева и Графа Толстаго повергнуть въ Высокомонаршее ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Милосердіе съ тѣмъ, неблагоугодно ли будетъ, вмѣсто продолжительнаго заключенія въ крѣпости, вмѣнить въ наказаніе бытность подъ судомъ и содержаніе подъ арестомъ Князя Вяземскаго и Графа Толстаго болѣе полутора года, продолжающееся и теперь, а Николая Бахметева въ продолженіи трехъ мѣсяцевъ. По дѣлу сему 24 Января 1847 послѣ-

довало Высочайшее повелѣніе о томъ дабы, Князь Вяземскій судимъ былъ за дуэль отдѣльно отъ всѣхъ другихъ обстоятельствъ. Разсмотрѣвъ изложенныя обстоятельства, они Г. г. Сенаторы находятъ, что Гвардіи Подпоручикъ Князь Григорій Вяземскій, не испросивъ согласія своихъ родителей, искалъ руки дѣвицы Бахметевой. Предложеніе его было принято и Князь Вяземскій нѣкоторое время считался женихомъ въ домѣ Бахметевыхъ; но какъ со стороны родственниковъ Кн. Вяземскаго встрѣтилось препятствіе къ совершенію брака: то отказавшись отъ женитьбы, онъ подалъ матери дѣвицы Бахметевой поводъ принести на него всеподданнѣйшую ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ жалобу, содержавшую въ себѣ обвиненіе, въ нанесеніи будтобы безчестья семейству сей послѣдней. Обвиненіе Бахметевой на Кн. Вяземскаго обсуждено уже, по особой Высочайшей волѣ, г. Генералъ-Адъютантомъ Графомъ Орловымъ на правѣ посредника, и во исполненіе Высочайшаго повелѣнія, объявленнаго нынѣ Правительствующему Сенату, подлежитъ судить Кн. Вяземскаго за дуэль отдѣльно отъ другихъ обстоятельствъ. За всѣмъ тѣмъ, имѣя въ виду, что мѣра наказанія за поединокъ, назначаемая уложеніемъ (ст. 1976 и 1977) различается, смотря потому, кто изъ противниковъ былъ первою причиною ссоры, Правительствующій Сенатъ признаетъ необходимымъ рѣшить этотъ вопросъ, при самомъ приступѣ къ опредѣленію мздовоздаянія виновнымъ. А какъ отказъ жениха, отъ вступленія въ бракъ, не можетъ не повредить болѣе или менѣе доброй славѣ дѣвицы благороднаго званія, которая была уже въ обществѣ оглашена невѣстою: то нельзя не признать, что неосмотрительный, или же легкомысленный поступокъ Кн. Вяземскаго, далъ поводъ семейству Бахметевыхъ, сначала къ жалобамъ и неудовольствіямъ, а послѣ къ непримиримой враждѣ, окончившейся дуэлью. Далѣе видно по дѣлу, что переговоры на счетъ дуэли между братьями покойнымъ Юріемъ и Николаемъ Бахметевыми и Кн. Вяземскимъ, продолжались съ 1843 по 1845 годъ; что первый вызовъ сдѣланъ въ 1843 году Юріемъ, отъ котораго потомъ, именно въ 1844 году Кн. Вяземскій получилъ письмо, оскорбительное для своей чести и наполненное дерзостями, что Кн. Вяземскій не объявилъ Правительству, ни о сказанномъ письмѣ и вызовѣ Юрія, ни о подобномъ предложеніи, сдѣланномъ ему въ промежуткѣ этаго времени, Николаемъ Бахметевымъ отъ своего лица, что въ Маѣ 1845 года Юрій Бахметевъ, чрезъ того же брата своего Николая, вызвалъ Кн. Вяземскаго на поединокъ, условіемъ котораго была непремѣнная смерть одного изъ противниковъ; что Кн. Вяземскій принялъ этотъ вызовъ, дрался съ Юріемъ Бахметевымъ на пистолетахъ; убилъ противника своего и оставивъ тѣло его на

самомъ мѣстѣ поединка, не объявилъ о произшествіи до тѣхъ поръ, пока трупъ Бахметева не былъ отысканъ и пока причина смерти его, не была обнаружена показаніемъ Николая Бахметева, отобраннымъ уже въ С. Петербургѣ; что секундантами при поединкѣ были со стороны Юрія, братъ его дворянинъ Николай Бахметевъ, со стороны же Кн. Вяземскаго, отставный Штабсъ-Капитанъ Графъ Василій Толстой, изъ которыхъ первый предлагалъ, какъ сказано уже, Кн. Вяземскому дуэль отъ своего и отъ братняго имени, а послѣдній, хотя и принялъ на себя обязанность секунданта, однако же (по удостовѣренію Кн. Вяземскаго и Николая Бахметева) старался всѣми силами примирить ссорющихся, но не имѣлъ въ томъ успѣха, по причинѣ ихъ упорства и ожесточенія; что оба секунданта до отысканія тѣла Юрія Бахметева, не объявили Полиціи о смерти его; наконецъ, что къ этому дѣлу причастны во 1-хъ, въ видѣ укрывателей преступленія, двоюродный братъ Бахметевыхъ, дворянинъ Алексѣй Чулковъ, также тетки ихъ, дѣвица Елизавета Ермолаева и Баронесса Александра Унгернъ-Штернбергъ, умолчавшія о смерти Юрія Бахметева, о которой слышали отъ брата его Николая; и во 2-хъ, дворовый человѣкъ Бахметевыхъ, Иванъ Ивановъ, давшій при слѣдствіи разнообразныя показанія. Кромѣ того Алексѣй Чулковъ оказывается виновнымъ въ необъявленіи Полиціи о пріѣздѣ въ Москву родственниковъ своихъ Бахметевыхъ, которые остановились въ занимаемой имъ квартирѣ. Соображая вину подсудимыхъ и сопровождавшія ее обстоятельства по правиламъ, преподаннымъ 1220 ст. 15 Т. Св. Зак. (въ VI продолженіи), Правительствующій Сенатъ находитъ изъ числа подсудимыхъ виновными а) Подпоручика Кн. Вяземскаго въ томъ, что онъ давъ поводъ Бахметевымъ къ неудовольствію и враждѣ и получивъ вызовъ на дуэль и оскорбленіе на письмѣ, не объявилъ о томъ Правительству; чѣмъ лишилъ возможности воспрепятствовать преднамѣренному преступленію; въ томъ, что принялъ наконецъ вызовъ на смертной поединокъ, послѣдствіемъ котораго была смерть его противника; въ томъ, что скрылъ отъ Полиціи настоящее произшествіе, обнаруженное розысками; а не явкою виновныхъ съ повинною, въ томъ, что привлекъ къ отвѣтственности своего секунданта, Графа Толстаго поставивъ его въ такое положеніе, изъ котораго онъ не могъ выдти, не сдѣлавшись нарушителемъ закона. Всѣ эти обстоятельства, по силѣ уложенія (ст. 135 п. 4, 9 и 140) увеличиваютъ вину, Кн. Вяземскаго; уменьшающихъ же ее обстоятельствъ, пріемлемыхъ закономъ, по дѣлу не представляется. Такимъ образомъ К. Вяземскій, принявшій отъ Бахметева вызовъ на поединокъ, условіемъ и послѣдствіемъ котораго была смерть противника, подлежитъ по 1977 ст. уложенія заключенію въ крѣпости отъ 10

до 15 лѣтъ; за не донесеніе же, о сдѣланномъ имъ преступленіи, по 132 ст. заключенію въ крѣпости или аресту, болѣе или менѣе продолжительному. За тѣмъ, по отсутствію обстоятельствъ, уменьшающихъ вину, онъ долженъ понести тягчайшее изъ означенныхъ показаній и въ самой высшей мѣрѣ б) не служащій дворянинъ Николай Бахметевъ виновенъ во 1-хъ, въ бытности свидѣтелемъ поединка со стороны роднаго своего брата, съ допущеніемъ условія, по которому поединокъ долженъ былъ кончиться смертію одного противника; во 2-хъ, въ необъявленіи Правительству объ этомъ преступномъ дѣйствіи, ни прежде, ни послѣ совершенія его. Въ 3-хъ, въ предложеніи Кн. Вяземскому дуэли отъ своего лица, и въ 4-хъ, сокрытіи, при первоначальномъ спросѣ, секунданта Графа Толстаго и вообще въ разнообразныхъ при слѣдствіи показаніяхъ. Вина его, съ одной стороны увеличивается по 156 ст. совокупностію преступленіи и неискренностію въ сознаніи, но съ другой стороны (по 140 ст. п. 5 и 6) уменьшается тѣмъ, что онъ былъ вовлеченъ въ преступленіе убѣжденіями своего брата, съ которымъ раздѣлялъ, свойственное всякому человѣку, чувство негодованія за поступокъ Кн. Вяземскаго, который считалъ тяжкимъ оскорбленіемъ своему семейству. За допущеніе смертельнаго поединка и бытность при томъ въ качествѣ секунданта, Бахметевъ, по 1977 ст. подлежитъ заключенію въ крѣпости отъ 3 до 6 лѣтъ; за вызовъ Кн. Вяземскаго на дуэль отъ своего лица, слѣдовало бы по 1972 ст. подвергнуть его, Бахметева аресту отъ 1 до 3 дней или даже, если бы вызовъ не имѣлъ послѣдствій, освободить вовсе отъ наказанія, потому, что поводомъ къ этому поступку было оскорбленіе, нанесенное родной сестрѣ вызывавшаго. За сокрытіе преступленія, надлежало бы присудить его по 132 ст. къ заключенію въ крѣпость, или аресту, а за разнообразныя показанія при производствѣ слѣдствія, по 1169 ст. къ содержанію въ тюрмѣ отъ 3 до 6 мѣсяцовъ, или же къ аресту отъ 3 недѣль до 3 мѣсяцовъ. По совокупности преступленій, Бахметевъ подлежитъ стражайшему изъ приведенныхъ выше сего наказаній, но по уваженію обстоятельствъ, уменьшающихъ вину, справедливость требуетъ сократить ему срокъ заключенія въ предѣлахъ, закономъ дозволенныхъ с) отставной Штабсъ-Капитанъ Графъ Толстой, виновенъ наровнѣ съ Бахметевымъ въ согласіи быть, секундантомъ при дуэли, долженствовавшей кончится смертію и въ сокрытіи этаго произшествія. Вина его увеличивается совокупностію преступленій, но съ тѣмъ вмѣстѣ (по 140 ст. п. 2) уменьшается, сколько чистордечнымъ сознаніемъ при первомъ спросѣ, столько и тѣмъ, что убѣждалъ покойнаго Бахметева прекратить дуэль послѣ первыхъ выстрѣловъ, нанесшихъ раны обоимъ противникамъ, хотя убѣжденія его и остались безуспѣшными. За все это должно назначить Графу Толстому, одинакія

съ Бахметевымъ наказанія, именно за бытность секундантомъ при смертельной дуэли, по 1977 ст. заключеніе въ крѣпости отъ 3 до 6 лѣтъ, а за скрытіе преступленія, также заключеніе въ крѣпости или арестъ; по совокупности же преступленій, стражайшее изъ этихъ наказаній, сокративъ впрочемъ, сколько дозволяетъ законъ, срокъ заключенія, по уваженію обстоятельствъ, уменьшающихъ вину его д) родственники Бахметевыхъ, двоюродный братъ ихъ, канцелярскій служитель изъ дворянъ Алексѣй Чулковъ, также тетки, Боронесса Александра Унгернъ-Штернбергъ и дочь Секундъ-Маіора, дѣвица Елизавета Ермолаева, виновны въ томъ, что не донесли о смерти Юрія Бахметева, о которой узнали послѣ поединка его съ Кн. Вяземскимъ; кромѣ того изъ нихъ Чулковъ виновенъ по собственному сознанію въ томъ, что не объявилъ Полиціи, о прибывшихъ въ Москву изъ Пензенской губерніи Бахмевыхъ, остановившихся у него на квартирѣ. За первый изъ этихъ поступковъ, заключающій въ себѣ сокрытіе преступленія лицъ, близкихъ по узамъ крови и тѣснымъ отношеніямъ родственнымъ, въ то уже время, когда совершившееся зло ни предупреждено, ни отвращено быть не могло, Чулковъ, Ермолаева и Баронесса Унгернъ-Штернбергъ, по силѣ 134 ст. не могутъ подлежать никакой отвѣтственности. А за необъявленіе Полиціи о прибывшихъ въ городъ лицахъ, надлежитъ подвергнуть Чулкова денежному штрафу, назначенному 1206 ст., именно по одному рублю въ сутки за каждаго человѣка. По дѣлу видно, что два брата Бахметевыхъ пробыли у Чулкова около двухъ дней, и что при нихъ находилось, для услугъ, два человѣка. Слѣдовательно количество, полагаемаго на Чулкова взысканія, составляетъ 8 руб. сереб. и е) дворовый человѣкъ Бахметевой Иванъ Ивановъ, виновенъ въ разнообразныхъ показаніяхъ при слѣдствіи, на счетъ *экипажа* и возвращенія сына г-жи своей, Николая Бахметева съ мѣста поединка, при которомъ онъ Ивановъ не былъ. Вина Иванова уменьшается неважностію разнорѣчія, не имѣвшаго вредныхъ послѣдствій; почему и полагаемое за нее 1169 ст. наказаніе (арестъ отъ 3 недѣль до 6 мѣсяцовъ, или тюремное содержаніе отъ 3 до 6 мѣсяцовъ) должно быть назначено ему въ самой низшей мѣрѣ. Прочія, спрошенныя по этому дѣлу лица, ни въ чемъ противузаконномъ не обнаружены. Руководствуясь изложенными соображеніями, Правительствующій Сенатъ *опредѣляетъ*: 1) отставнаго Подпоручика Князя Григорья Вяземскаго 23 лѣтъ, за поединокъ съ Юріемъ Бахметевымъ, кончившійся смертію сего послѣдняго, на основаніи 1977 ст. уложенія, согласно рѣшенію Уголовной Палаты, заключить въ крѣпость на пятнадцать лѣтъ. 2) Допустившихъ этотъ поединокъ и не объявившихъ объ немъ Начальству секундантовъ: неслужащаго дворянина Николая Бахметева 23 лѣтъ и отставнаго

Штабсъ-Капитана Графа Василья Толстаго 27 лѣтъ, заключить, на основаніи вышеприведенной статьи, въ крѣпость, перваго, Бахметева на пять, а послѣдняго, Графа Толстаго на четыре года. Но какъ Московскій Военный Генералъ-Губернаторъ, по выводимымъ имъ основаніямъ, представляетъ о замѣнѣ подсудимымъ въ наказаніе, содержанія ихъ подъ стражею во время слѣдствія и суда, то означенное ходатайство главнаго Начальника губерніи, повергнутъ, чрезъ поднесеніе всеподданнѣйшаго доклада на Всемилостивѣйшее воззрѣніе ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА и въ разрѣшеніе ожидать Высочайшаго указа 3) дворовaго человѣка Бахметевой, Ивана Иванова, на основаніи 1169 ст. выдержать за разнорѣчивые при слѣдствіи показанія при Полиціи подъ арестомъ три недѣли и внушить, чтобы на будущее время былъ осмотрительнѣе. 4) съ канцелярскаго служителя изъ дворянъ, Алексѣя Чулкова, за необъявленіе Полиціи въ теченіи двухъ сутокъ, о прибытіи къ нему въ квартиру четырехъ человѣкъ, взыскать по 1206 ст. въ штрафъ 8 руб. серебр. 5) за тѣмъ, какъ его Чулкова, равно Баронессу Александру Унгернъ-Штернбергъ и дѣвицу Елисавету Ермолаеву, умолчавшихъ, объ извѣстной имъ смерти родственника ихъ, Юрія Бахметева, согласно 134 ст. уложенія, а прочихъ, спрошенныхъ по дѣлу сему людей, по неизобличенію ни въ какомъ преступленіи, отъ суда и слѣдствія учинить свободными; о чемъ, по полученіи разрѣшенія на всеподданнѣйшій докладъ, въ Московскія: Уголовную Палату съ возвращеніемъ дѣла и Губериское Правленіе, къ дѣйствительному исполненію послать указы.

(*) В. И. Каблуковъ.

Одна особа (*): обстоятельства дѣла сего свидѣтельствуютъ, что произнесеніе по настоящему дѣлу приговора, должно быть соображено съ Высочайшимъ повелѣніемъ, объявленнымъ Правительствующему Сенату Г. Министромъ Юстиціи, въ которомъ изображено: ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО Высочайше повелѣть соизволилъ, дабы Князь Вяземскій судимъ былъ за дуэль отдѣльно отъ всѣхъ другихъ обстоятельствъ. Основывая мнѣніе свое на буквальномъ смыслѣ изложеннаго Высочайшаго повелѣнія, онъ, Г. Сенаторъ находитъ, что причиною дуэли было письмо отставнаго Подпоручика Юрія Бахметева къ Князю Вяземскому, наполненное оскорбительными для чести его выраженіями, вынудившими Князя Вяземскаго принять вызовъ. Вынужденъ будучи этимъ оскорбительнымъ письмомъ принять вызовъ, онъ вмѣстѣ съ тѣмъ долженъ былъ согласиться и на тѣ условія, которыя предложилъ ему Бахметевъ. За тѣмъ на дуэли Бахметевъ Княземъ Вяземскимъ былъ убитъ. Соображеніе изложенныхъ обстоятельствъ съ уложеніемъ о наказаніяхъ уголовныхъ и исправительныхъ,

ведетъ къ заключенію, что Князь Вяземскій, виновный въ принятіи на поединокъ безусловно смертельнаго вызова, подлежитъ, на основаніи 1977 ст. заключенію въ крѣпости отъ 10-ти до 15-ти лѣтъ, а секунданты: неслужащій дворянинъ Николай Бахметевъ и отставный Штабсъ - Ротмистръ Графъ Толстой отъ 3-хъ до 6-ти лѣтъ. Соглашаясь въ назначеніи мѣры наказанія симъ подсудимымъ съ рѣшеніемъ Московской Уголовной Палаты, и принимая въ уваженіе означенное оскорбительное для чести Вяземскаго письмо и обстоятельства изложенныя въ мнѣніи Г. Московскаго Военнаго Генералъ-Губернатора, онъ, Г. Сенаторъ, полагаетъ: участь Вяземскаго и Секундантовъ повергнуть по В с е м и л о с т и в ѣ й ш е е возрѣніе ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, по прочимъ же частямъ дѣла, согласенъ съ мнѣніемъ прочихъ господъ Сенаторовъ.

Мнѣніе Г. Сенатора Шипова.

Затѣмъ Господинъ же Сенаторъ и Кавалеръ С. П. Шиповъ при подписаніи журнала объявилъ, что подастъ особое мнѣніе, и въ слѣдствіе того въ въ особо поданномъ мнѣніи изъяснилъ, что онъ Г. Сенаторъ, разсмотрѣвъ дѣло о Князѣ Вяземскомъ, находитъ, что существо онаго заключается въ томъ: что Князь Вяземскій, давъ поводъ семейству Бахметевыхъ къ неудовольствію и враждѣ, принялъ Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полка отъ Подпоручика Бахметева вызовъ на смертный поединокъ и на ономъ убилъ его Бахметева. За преступленіе сіе стат. 1977 Улож. о наказ. опредѣляется содержаніе въ крѣпости отъ 10 до 15 лѣтъ. Какъ Князь Вяземскій, не только принявъ вызовъ на поединокъ, убилъ Поручика Бахметева, но и оставилъ тѣло противника своего на мѣстѣ преступленія, не объявивъ о сдѣланномъ имъ убійствѣ до тѣхъ поръ, пока причина смерти не была обнаружена слѣдствіемъ; и потому по точнымъ словамъ закона, Князь Вяземскій подлежитъ опредѣленному въ 1977 ст. уложенія наказанію въ высшей оного мѣрѣ, а именно содержанію въ крѣпости на 15 лѣтъ. Имѣя въ виду, что 159 ст. уложенія, разрѣшаетъ Правительствующій Сенатъ, по уваженію особеннаго вниманія заслуживающихъ обстоятельствъ, ходатайствовать предъ ИМПЕРАТОРСКИМЪ ВЕЛИЧЕСТВОМЪ о смягченіи или отмѣнѣ опредѣляемаго закономъ наказанія, онъ, Г. Сенаторъ, почитаетъ въ этомъ дѣлѣ заслуживающимъ особеннаго вниманія то обстоятельство, что Князь Вяземскій въ то время когда онъ вовлеченъ былъ въ тотъ поступокъ, коимъ далъ поводъ ко враждѣ, имѣвшей послѣдствіямъ поединокъ, былъ въ лѣтахъ пылкой юности; а именно имѣлъ отъ роду 19 лѣтъ. Въ такомъ положеніи опредѣленное 1977 стат. Уложен. 15 лѣтнее содержаніе въ крѣпости оказывается слишкомъ строгимъ; на противъ того ходатайствуемое Московскимъ Военнымъ Генералъ-Губернаторомъ избавленіе его вовсе отъ дальнѣйшаго наказанія

явило бы вредный примѣръ ненаказанности за убійство на поединкѣ, коему самъ Князь Вяземскій подалъ поводъ. Посему онъ, Г. Сенаторъ, полагаетъ: повергнувъ изложенныя обстоятельства на Высочайшее ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА благоусмотрѣніе, испросить Всемилостивѣйшее ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА соизволеніе на то, чтобы Князь Вяземскій, въ примѣненіе къ 146 ст. Уложенія былъ, безъ лишенія правъ и преимуществъ, ему по состоянію присвоенныхъ, отданъ въ солдаты съ выслугою и не зависимо отъ того, для очищенія совѣсти, подвергнутъ, по 161 ст. Уложенія, церковному покаянію. Что же касается до секундантовъ, то онъ, Г. Сенаторъ, полагалъ бы справедливымъ, согласно съ мнѣніемъ Московскаго Военнаго Генералъ-Губернатора, замѣнить имъ въ наказаніе бытность подъ судомъ и содержаніе подъ арестомъ; въ прочихъ же частяхъ дѣла, соглашается съ мнѣніемъ прочихъ Гг. Сенаторовъ.

Предложеніе Г. Оберъ-Прокурора.

Г. Исправляющій должность Оберъ-Прокурора 1 Отдѣленія 6 Департамента Правительствующаго Сената Николай Николаевичъ Нефедьевъ, въ предложеніи своемъ изъяснилъ: въ Правительствующемъ Сенатѣ произошли разныя мнѣнія, по дѣлу о поединкѣ отставнаго Подпоручика Князя Вяземскаго съ Офицеромъ Юріемъ Бахметевымъ, на которомъ послѣдній убитъ. Мнѣнія Гг. Сенаторовъ суть слѣдующія: одна Особа, руководствуясь буквальнымъ смысломъ 1977 ст. Уложенія, полагаетъ: 1-е, признавъ Князя Вяземскаго виновнымъ въ томъ, что онъ далъ Бахметеву поводъ къ враждѣ и принялъ отъ него вызовъ на смертный поединокъ, на которомъ *лишилъ жизни* своего противника, заключить въ крѣпость на 15 лѣтъ; 2-е, находившихся при дуэли секундантами, дворянина Николая Бахметева и отставнаго Штабсъ-Капитана Графа Толстаго, также заключить въ крѣпость; но снисходя къ обстоятельствамъ, въ нѣкоторой степени уменьшающимъ вину ихъ, сократить въ предѣлахъ закона срокъ заключенія, и потому назначить Бахметеву 5, а Графу Толстову 4 года содержанія. И 3) ходатайство Г. Московскаго Военнаго Генералъ-Губернатора о томъ, чтобы замѣнить подсудимымъ въ наказаніе арестъ во время слѣдствія и суда, повергнуть на Всемилостивѣйшее воззрѣніе ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА. Одна особа находитъ, что слѣдуя Высочайшему повелѣнію о рѣшеніи дѣла о дуэли Князя Вяземскаго отдѣльно отъ другихъ обстоятельствъ, не должно входить въ сужденіе о случаѣ, давшемъ поводъ къ этому преступленію; за тѣмъ соглашаясь въ отношеніи къ наказанію виновныхъ съ рѣшеніемъ Московской Уголовной Палаты, полагавшей заключить Князя Вяземскаго въ крѣпость на 15, а

секундантовъ на 5 лѣтъ, признаетъ справедливымъ, участь подсудимыхъ, согласно ходатайству Московскаго Военнаго Генералъ-Губернатора, повергнуть Монаршему милосердію, потому въ особенности, что Князь Вяземскій не самъ сдѣлалъ вызовъ, но только принялъ его, вынужденный къ этому поступку оскорбленіями, отъ противника ему нанесенными. Наконецъ одна особа находитъ, что Князь Вяземскій, давъ поводъ Бахметеву къ враждѣ, принялъ отъ него вызовъ на смертный поединокъ, кончившійся смертію, что за это преступленіе, по словамъ закона онъ подлежитъ содержанію въ крѣпости на 15 лѣтъ, но какъ Князь Вяземскій впалъ въ поступокъ, имѣвшій слѣдствіемъ своимъ дуэль, на 19 году жизни, то, на основаніи 159 ст., повергнуть это обстоятельство на Всемилостивѣйшее воззрѣніе ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА и ходатайствовать, чтобы примѣняясь къ 146 ст. Уложенія, Князь Вяземскій вмѣсто заключенія въ крѣпость, былъ отданъ въ военную службу рядовымъ съ выслугою и безъ лишенія личныхъ и особенныхъ правъ и преимуществъ. Сообразивъ вышеизложенныя мнѣнія съ обстоятельствами дѣла и законами, онъ, Г. Исправляющій должность Оберъ-Прокурора находитъ, что изъ нихъ первые два, весьма малоразнятся между собою, кромѣ того, что вторымъ: во 1-хъ, увеличивается срокъ заключенія въ крѣпости для одного секунданта, бывшаго при дуэли, хотя въ дѣлѣ и есть обстоятельства, уменьшающія вину его, и потому заслуживающія снисхожденія, въ предѣлахъ, допускаемыхъ закономъ; во 2-хъ, представляется смягчающимъ вину Князя Вяземскаго обстоятельствомъ то, что онъ былъ вызванъ, а не самъ вызвалъ напоединокъ, хотя первымъ изъ этихъ мнѣній назначено Князю Вяземскому наказаніе, опредѣленное именно: за согласіе его на смертный бой, *кончившійся* смертію одного лица, въ противномъ случаѣ, т. е., если бы самъ Князь Вяземскій предложилъ подобный вызовъ, то онъ подлежалъ бы по 1977 ст. болѣе строгому наказанію. Что касается до заключенія, будто бы разрѣшеніе вопроса, (неимѣющее впрочемъ вліянія на сущность приговора), о томъ, кто первый далъ поводъ къ поединку, не вполнѣ согласуется съ Высочайшимъ повелѣніемъ, о сужденіи Князя Вяземскаго за дуэль, отдѣльно отъ прочихъ обстоятельствъ, то, по мнѣнію его, Г. Исправляющаго должность Оберъ-Прокурора, рѣшеніе означеннаго вопроса не имѣетъ никакой связи съ побочными обстоятельствами дѣла, обсуженными уже Г. Генералъ-Адьютантомъ, Графомъ Орловымъ на правѣ посредника; что эти обстоятельства, заключающія въ себѣ, между прочимъ обвиненіе Князя Вяземскаго въ подлогѣ, могли бы подвергнуть его, въ случаѣ изобличенія, строжайшему наказанію, въ сравненіи съ тѣмъ, которому онъ долженъ подвергнуться за дуэль (2208 ст. Уложенія); что Правительствующій Сенатъ, испол-

ныя Высочайшее повелѣніе, въ сужденіе этихъ обстоятельствъ невходитъ; что къ дѣлу причастенъ, въ количествѣ секунданта братъ убитаго Юрія, Николай Бахметевъ, предложившій Князю Вяземскому поединокъ отъ лица своего брата и своего собственнаго; что для опредѣленія возмездія за этотъ видъ преступленія, необходимо обратиться къ 1972 ст. Уложенія, котораго причина дуэли принимается въ особое вниманіе, и даже виновный освобождается отъ отвѣтственности, если поводомъ къ вызову было оскорбленіе, нанесенное родной сестрѣ вызывавшаго; что въ 1976 ст. также положена различная мѣра наказанія тому, кто былъ причиною поединка и тому, кто былъ только вовлеченъ въ это преступленіе вызовомъ своего противника; наконецъ, что Высочайшимъ повелѣніемъ, послѣдовавшимъ по дѣлу Князя Вяземскаго, не отмѣняется 1220 ст. XV Тома Свода Законовъ (въ VI продолженіи), обязывающая Судебныя мѣста соображаться прежде рѣшительнаго вывода, съ обстоятельствами дѣла, сопровождавшими преступленіе и служащими основаніемъ къ облегченію участи подсудимыхъ, или же къ усугубленію имъ мѣры наказанія. А какъ оскорбленіе, давшее поводъ къ ссорѣ, кончившейся дуэлію, есть одно изъ самыхъ важныхъ обстоятельствъ, долженствующихъ служить руководствомъ при увеличеніи или уменшеніи наказанія приступникамъ: то оно и не можетъ быть выпущено изъ вида, при рѣшеніи дѣла о Князѣ Вяземскомъ. Обращаясь къ третьему мнѣнію, онъ Г. Исправляющій должность Оберъ-Прокурора находитъ, что хотя поводъ къ дуэли данъ Княземъ Вяземскимъ въ то время, когда этотъ подсудимый имѣлъ отъ роду менѣе 21 года, но какъ самый вызовъ на смертный поединокъ принятъ имъ чрезъ нѣсколько лѣтъ послѣ сказаннаго случая и по достиженіи полнаго Гражданскаго совершеннолѣтія, то и ходатайство о назначеніи ему наказанія полагаемаго въ извѣстныхъ случаяхъ малолѣтнымъ преступникамъ, какъ онъ полагаетъ не должно имѣть мѣста, кромѣ того, изъ дѣла видно, что неудовольствіе Князя Вяземскаго съ Бахметевымъ возродилось прежде введенія въ дѣйствіе Уложенія о Наказаніяхъ, а въ то время 17 лѣтній возрастъ считался совершеннолѣтіемъ, въ отношеніи къ уголовнымъ преступленіямъ. Такимъ образомъ, находя, что мнѣніе одной особы, полагающей: во 1-хъ, подвергнутъ Князя Вяземскаго, изъявившаго согласіе на смертный поединокъ, по отсутствію причинъ, къ смягченію пріемлемыхъ законами, высшей мѣрѣ наказанія, опредѣленнаго 1977 ст., подъ которую подходитъ вина подсудимаго, а во 2-хъ, сократить секундантамъ (Бахметеву и Графу Толстому), въ предѣлахъ закона, срокъ заключенія въ крѣпости, по уваженію къ уменьшающимъ вину ихъ обстоятельствамъ, основана сколько на буквѣ закона, столько же и на точномъ примѣненіи онаго къ настоящему дѣлу;

онъ Г. Исправляющій должность Оберъ - Прокурора, имѣетъ честь предложить Правительствующему Сенату: не благоугодно ли будетъ, на вышеизложенномъ основаніи постановить единогласное опредѣленіе.

По выслушаніи сего предложенія, Гг. Сенаторы и Кавалеры, участвовавшіе въ сужденіи по сему дѣлу объявили, что они остаются при данныхъ ими по сему дѣлу мнѣніяхъ.

Краткое изложеніе дѣла.

Въ полдень, 18 Мая 1845 года, Московскій мѣщанинъ Андрей Крыловъ, проходя чрезъ лѣсныя дачи села Петровскаго-Разумовскаго, замѣтилъ въ кустарникѣ мертвое тѣло мужескаго пола. О семъ происшествіи Крыловъ объявилъ Становому Приставу (стр. 9).

По произведенному временнымъ отдѣленіемъ Земскаго Суда осмотру того тѣла, оказалось: на правой сторонѣ груди почернѣвшая рана, соотвѣтствующая размѣру средней величины пули; верхней одежды и орудія, которымъ нанесена смерть, не было (стр. 9).

Медикъ заключилъ, что смерть послѣдовала отъ прекращенія дѣятельности, необходимой для жизни органовъ обоихъ легкихъ и сердца, сквозь которыя прошла пуля, но самъ ли покойный былъ виновникомъ смерти, или застрѣленъ кѣмъ нибудь другимъ, объ этомъ утвердительно сказать не можетъ (стр. 10).

Этотъ осмотръ Медицинская Контора признала достаточнымъ (стр. 11).

Отставный Штабсъ-Капитанъ Николай Бахметевъ объявилъ Временному Отдѣленію, что, по общимъ Московскимъ разговорамъ, извѣстился онъ, будто бы дальній родственникъ его, Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полка, Поручикъ Юрій Андреевъ Бахметевъ убитъ; по-

сему просилъ оказать ему найденное мертвое, тѣло и по осмотру объяснилъ, что тотъ человѣкъ дѣйствительно есть Юрій Бахметевъ, который 13 Мая пріѣхалъ въ Москву изъ Пензенской губерніи и остановился у родственника своего Канцелярскаго служителя Алексѣя Чулкова. Подозрѣнія въ убійствѣ Юрія Бахметева ни на кого не имѣетъ (стр. 12).

Канцелярскій служитель Чулковъ объяснилъ, что Поручикъ Юрій Бахметевъ, 13 Мая пріѣхалъ къ нему вмѣстѣ съ роднымъ братомъ своимъ Николаемъ, и оба собирались ѣхать въ С.-Петербургъ. Утромъ, 15 Мая, они отъ него ушли, а въ 10 часовъ Николай Бахметевъ прислалъ за нимъ изъ дому тетушекъ ихъ Гг. Ермолаевой и Унгернъ-Штернбергъ, гдѣ и объявилъ ему, что брата его Юрія уже на свѣтѣ нѣтъ, и, неговоря о причинѣ смерти, просилъ не искать его, и самъ уѣхалъ въ Петербургъ (стр. 13).

5 Іюня Московскій Военный Генералъ-Губернаторъ, препровождая къ Оберъ-Полиціймейстеру, произведенное къ Московскомъ уѣздѣ, слѣдствіе о найденномъ тѣлѣ Поручика Бахметева и доставленное С.-Петербургскимъ Военнымъ Генералъ-Губернаторомъ показаніе неслужащаго дворянина Николая Бахметева, предписалъ окончить то слѣдствіе. При чемъ далъ знать, что отставный Подпоручикъ Князь *Вяземскій* и неслужащій дворянинъ *Бахметевъ* арестованы и содержатся на гоуптвахтѣ (стр. 14).

Въ показаніи Николая Бахметева объяснено: у брата его давно были сильныя непріятности съ Княземъ Вяземскимъ, который нанесъ позоръ и безчестіе всему ихъ семейству; по этой причинѣ братъ его, еще при отъѣздѣ на Кавказъ, вызывалъ Князя Вяземскаго на поединокъ, но онъ, по разнымъ препятствіямъ, не-состоялся. Но 15 Мая, въ 7 часу утра, Князь Вяземскій съ братомъ его Бахметева и двумя секундантами ему незнакомыми, съѣхались въ Петровскомъ паркѣ близь дороги, ведущей въ село Петровское-Разумовское и тамъ стрѣлялись. Условія поединка были слѣдующія: пять шаговъ барьера и по десяти шаговъ расхода въ каждую сторону съ предоставленіемъ каждому права стрѣлять, когда хочетъ, а послѣдній могъ подойти на самый барьеръ; въ первый разъ пистолеты были заряжены такъ слабо, что пули не пробили тѣла, а только нанесли ушибъ брату его въ грудь, и Князю Вязем-

скому въ руку; при второмъ разѣ Князь Вяземскій, допустивъ брата его на разстояніи десяти шаговъ, выстрѣлилъ въ него первый; братъ его въ ту же минуту спустилъ курокъ и упалъ на мѣстѣ: пуля пробила ему грудь; онъ живъ былъ только нѣсколько секундъ. По сдѣланному братомъ условію, у него въ карманѣ была записка, въ которой онъ писалъ, что самъ себя застрѣлилъ, и близъ него оставленъ былъ пистолетъ, ему принадлежавшій и нарочно на всякій случай принесенный. Тѣло осталось по условію на мѣстѣ и онъ Бахметевъ, простившись съ нимъ, поѣхалъ къ родственницамъ своимъ, Баронессѣ Унгернъ-Штернбергъ и Ермолаевой, которыхъ просилъ, если найдется тѣло, похоронить его; потомъ немедленно поѣхалъ въ С.-Петербургъ (стр. 15).

При слѣдствіи, произведенномъ при депутатахъ съ военной стороны, Николай Бахметевъ дополнилъ, что онъ при дачѣ перваго показанія не владѣлъ, отъ сильнаго огорченія, всѣмъ присутствіемъ духа, и потому ошибся и написалъ, что съ Княземъ Вяземскимъ пріѣхали двое секундантовъ, тогда какъ былъ съ нимъ всего одинъ, прежде ему незнакомый, объ имени Графа Толстаго онъ отозвался неизвѣстностію потому, что далъ при условіяхъ слово о томъ молчать; о поединкѣ онъ зналъ заранѣе, но недонесъ Правительству потому, что далъ въ томъ клятву брату и считалъ это неизбѣжнымъ. Пистолеты для брата заряжалъ онъ, а Князю Вяземскому его секундантъ, который какъ и онъ самъ, старался уговорить ихъ къ примиренію, но они оба рѣшительно на то не согласились. Теткамъ своимъ, Баронессѣ Унгернъ-Штернбергъ и Ермолаевой и двоюродному брату Чулкову о смерти брата, объявилъ безъ всякихъ подробностей, взявъ съ нихъ прежде клятвенное обѣщаніе, объ этомъ молчать. Экипажъ и пара лошадей для поѣздки на мѣсто дуэли, наняты самимъ братомъ, незнаетъ гдѣ, а кучеромъ былъ крѣпостной человѣкъ его матери, Иванъ Ивановъ. За тѣмъ въ другомъ показаніи онъ Бахметевъ изъяснилъ, что они съ братомъ заходили къ каретнику на Петровкѣ и отдуда съ человѣкомъ Ивановымъ, одѣтымъ въ кучерское платье, поѣхали прямо къ заставѣ и что объявлялъ ли онъ теткамъ своимъ и Чулкову о бывшей дуэли, того, находясь въ разстроенномъ состояніи духа, не помнитъ (стр. 16).

Отставный Подпоручикъ Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полка, Князь Григорій Николаевъ Вяземскій отвѣтствовалъ: съ Юріемъ Бахметевымъ онъ имѣлъ

сначала дружескія отношенія, потомъ между ними произошло неудовольствіе за нанесенныя будто бы имъ, Вяземскимъ, семейству его оскорбленія, о чемъ принесена была жалоба, и она по Высочайшему повелѣнію была разбираема Генералъ-Адъютантомъ Графомъ Орловымъ. Все показанное Николаемъ Бахметевымъ справедливо, кромѣ того, что не знаетъ о какомъ онъ упоминаетъ позорѣ, будтобы нанесенномъ имъ семейству его, Бахметева; ибо никогда никакого позора оному непричинялъ. Первый вызовъ Бахметева получилъ 13 Декабря 1843 года въ С.-Петербургѣ; но считая это дѣло преступнымъ, не могъ дать Бахметеву удовлетворенія. Наконецъ, по неотступнымъ Бахметева требованіямъ, вынужденъ былъ согласится собственно по его письму отъ 20 Февраля 1844 года, при семъ представленному. На 15 Мая предлагалъ вызовъ Юрій Бахметевъ чрезъ брата своего Николая, который объявилъ ему, что братъ его пріѣхалъ въ Москву единственно для окончанія поединка. Послѣ сего, увидѣвшись съ Юріемъ Бахметевымъ, имѣли переговоръ о времени и правилахъ поединка. Вечеромъ въ тотъ же день убѣдилъ отставнаго Гвардіи Штабсъ-Капитана Графа Толстаго, быть его секундантомъ. Главное условіе было: имѣть у себя письма, въ которыхъ бы было написано, что они сами лишили себя жизни, и, по окончаніи поединка, неоткрывать объ ономъ никому до обнаруженія Правительствомъ. Онъ, Вяземскій, неоднократно убѣждалъ Бахметева оставить назначенный имъ поединокъ, доказательствомъ чего служитъ то, что разговоръ объ этомъ длился полтора года; но настояніе его было *непремѣнно*. Послѣ перваго поединка Графъ Толстой уговаривалъ Бахметева помириться; но Бахметевъ сказалъ, что онъ рѣшился стрѣляться на смерть, и что если бы кто изъ нихъ былъ такъ раненъ, что не былъ бы въ состояніи продолжать поединокъ, то возобновить его по выздоровленіи. Не объявилъ объ этомъ никому и не донесъ Правительству, чтобы выполнить условія и свято сохранить честное слово: ибо при Бахметевѣ осталось письмо, его рукой писанное, въ лишеніи себя жизни. Поединокъ происходилъ съ строгимъ соблюденіемъ всѣхъ условій по чести; послѣдній выстрѣлъ его Вяземскаго, произошелъ не доходя до барьера въ двухъ шагахъ; послѣ сего онъ, Вяземскій сталъ на барьеръ и тутъ послѣдовалъ выстрѣлъ Бахметева, который упалъ прежде на колѣни, и потомъ на спину (стр. 18).

Представленное Княземъ Вяземскимъ письмо, писанное къ нему Юріемъ Бахметевымъ, 20 Февраля 184[illegible] года, содержитъ въ себѣ слѣдующее: „Милостивый Государь! мнѣ нужно непремѣнно видѣться съ вами;— къ „вамъ не хочу придти потому, что хочу видѣть однихъ

„васъ. Жду васъ у воротъ вашего дома въ саняхъ, на„дѣясь, что неоткажитесь поѣхать со мною. Если же вы „невыйдете, то я принужденъ буду отказать вамъ въ „малѣйшемъ уваженіи; буду всегда считать васъ и вездѣ „называть подлецомъ, безъ искры чести, безъ тѣни бла„городства и увѣряю васъ, что при первой встрѣчѣ, буду „публично привѣтствовать васъ этимъ именемъ; я на „все рѣшился, въ случаѣ вашего отказа сомною видѣть„ся; я буду въ десяти шагахъ отъ воротъ вашихъ до „тѣхъ поръ, пока вы не выйдете. Вы, говорятъ, хотите „выѣхать изъ Москвы, я также готовъ къ выѣзду и бу„ду преслѣдовать васъ; не заставте меня при первой „встрѣчѣ, и при всякой послѣдующей, привѣтствовать „васъ пощечинами; клянусь вамъ—это будетъ въ случаѣ „отказа вашего выйдти комнѣ; кромѣ того эта записка „писана при свидѣтеляхъ, у которыхъ съ нея копіи, ко„торыя будутъ всѣмъ и всякому показаны, если вы не „выйдете кончить дѣло наше со мною благороднымъ „образомъ; повторяю не выказывайте себя подлымъ тру„сомъ. Ожидаю васъ.“ (стр. 20).

Николай Бахметевъ, подтверждая, что означенное письмо дѣйствительно писано братомъ его, дополнилъ притомъ, что и онъ имѣлъ намѣреніе стрѣляться съ Вяземскимъ и вызывалъ его въ первый разъ въ Январѣ 1845 года, но Князь Вяземскій отказался подъ предлогомъ, что уже далъ прежде слово покойному брату его; во второй разъ 14 Мая, чтобы стрѣлятся на мѣстѣ послѣ брата; но Князь Вяземскій, говоря, что не можетъ имѣть секунданта на два поединка, требовалъ при томъ перваго выстрѣла противъ обоихъ, почему онъ Бахметевъ, отказался отъ своего вызова (стр. 21).

Это показаніе Николая Бахметева, Князь Вяземскій подтвердилъ (стр. 23).

Отставной Гвардіи Штабсъ-Капитанъ Василій Петровъ Толстой объяснилъ, что онъ согласился быть секундантомъ при поединкѣ Князя Вяземскаго съ Поручикомъ Бахметевымъ, по настоятельной просьбѣ Князя Вяземскаго и въ надеждѣ примирить ихъ; но всѣ его по этому предмету усилія, остались тщетными; пистолеты были заряжены имъ и Николаемъ Бахметевымъ, командовалъ же онъ, Графъ Толстой (стр. 24).

Канцелярскій служитель Алексѣй Чулковъ отозвался, что о смерти Юрія Бахметева необъявилъ Прави-

тельству потому, что незналъ подробности ея, и бывшаго между имъ и Княземъ Вяземскимъ поединка. Виды же Юрія и Николая Бахметевыхъ не были предъявлены Полиціи потому, что они хотѣли на другой день ѣхать въ С.-Петербургъ (стр. 27).

Родственницы Бахметевыхъ: Баронесса Унгернъ-Штернбергъ и Ермолаева объяснили, что о намѣреніи племянника ихъ Юрія, онѣ были извѣстны прежде и употребляли всѣ способы отклонить его отъ сего намѣренія; въ бытность свою у нихъ 14 Мая онъ, казалось совсѣмъ оставилъ свое намѣреніе, почему о предполагаемой дуэли 15 Мая ничего незнали; а того числа утромъ Николай Бахметевъ, пріѣхавъ къ нимъ, объявилъ, что брата его Юрія нѣтъ уже на свѣтѣ. Изъ нихъ Ермолаева показала, что племянникъ сказалъ, что братъ убитъ на дуэли. Это извѣстіе такъ поразило ихъ, что онѣ не были уже въ состояніи распрашивать о подробностяхъ смерти. Племянникъ же ихъ, прося похоронить тѣло брата, когда найдется, спѣшилъ уѣхать въ С.-Петербургъ. Изъ нихъ Баронесса Унгернъ-Штернбергъ дополнила, что она съ сестрою своею Ермолавою, просили Чулкова объявить о случившемся произшествіи и постараться отыскать тѣло убитаго Юрія (стр. 36 и 37).

Противу сего Чулковъ объяснилъ, что говорили ли ему тетки его, чтобы онъ объявилъ о смерти Юрія, послѣдовавшей отъ дуэли съ Княземъ Вяземскимъ, не помнитъ потому, что былъ крайне разстроенъ смертію Юрія (стр. 38).

Вдова Поручика Варвара Петрова Бахметева показала, что Князь Вяземскій въ Маѣ 1844 года просилъ руки ея дочери Софьи. Предложеніе это ею было принято; но съ тѣмъ, чтобы родители Князя Вяземскаго изъявили на то согласіе; чрезъ 10 дней послѣ сего, Князь Вяземскій принесъ ей письмо отъ своихъ родителей, которымъ они изъявляя согласіе на предложенный бракъ, просили ее, до полученія согласія отъ тетки его Графини Разумовской, оставить это событіе въ семейной тайнѣ. Послѣ того письма, Князь Вяземскій былъ принятъ въ ея домѣ какъ семьянинъ и нареченный женихъ ея дочери. Не получая отъ Графини Разумовской отвѣта, Князь Вяземскій взялъ у нее письмо родителей его на бракъ для отсылки къ Графинѣ Разумовской. Вскорѣ послѣ сего Князь Вяземскій представилъ ей письмо Графини Разумовской, въ коемъ изъяв-

лено было ея согласіе на бракъ его съ ея дочерью; письмо это Князь Вяземскій оставилъ у себя для отсылки къ родителямъ своимъ. Послѣ сего получила она отъ родителей Князя Вяземскаго письмо, которымъ просили ее объяснить имъ: почему сынъ ихъ считается женихомъ ея дочери и таковымъ принятъ въ домѣ и семействѣ, тогда какъ они на таковый бракъ не согласны. Въ крайнемъ удивленіи, не понимая сего письма, она немедленно отвѣчала, объяснивъ имъ подробно всѣ обстоятельства. Отвѣтъ на ея письмо отъ родителей Князя Вяземскаго былъ убійственъ: они рѣшительно объявили ей, что никогда сыну своему согласія на бракъ съ ея дочерью не давали и что письмо, представленное сыномъ ихъ, есть подложное, и при самыхъ оскорбительныхъ, къ чести ея семейства, выраженіяхъ отказывали дать на бракъ свое согласіе. Послѣ сего письма Князь Вяземскій отправился въ Москву, и по возвращеніи оттуда съ матерью своею въ С.-Петербургъ, прислалъ ей письмо, которымъ отказывался совершенно отъ брака своего съ ея дочерью и вмѣстѣ съ матерью разносили по С.-Петербургу въ обществѣ нестерпимыя къ чести дочери ея слухи. Князь Вяземскій, хвалясь своими успѣхами, говорилъ притомъ, что никогда не имѣлъ сурьезнаго намѣренія жениться, а лишь проводилъ весело свое время въ ея домѣ. Оскорбленія, нанесенныя Княземъ Вяземскимъ ея семейству, столь велики, что невозможно оставить онаго сыновьямъ ея безъ истребованія отчета въ оныхъ отъ него, но она сама, какъ мать, могла ли желать, чтобы сынъ ея Юрій отыскивалъ обиды ихъ на Князѣ Вяземскомъ. Она успокоивала и убѣждала его къ должному презрѣнію къ дѣйствіямъ Князя Вяземскаго. Всѣ оскорбленія и всѣ клеветы, распространяемыя Княземъ Вяземскимъ и матерью его въ подробностяхъ были доведены до свѣдѣнія ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА и Великаго Князя Михаила Павловича, и по повелѣнію Ихъ, неоднократно были у нея Графъ Алексѣй Ѳедоровичь Орловъ и Генералъ-Маіоръ Ростовцевъ, а Его Высочество Принцъ Ольденбургскій самъ лично изволилъ быть у нее и распрашивалъ объ обстоятельствахъ этаго дѣла. Вслѣдствіе того Князь Вяземскій вынужденъ былъ выдти изъ Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полка, но для оправданія себя въ обществѣ, удвоилъ клеветы свои и оскорбленія дочери ея и всему ихъ семейству (стр. 39).

Дочь Бахметевой дѣвица Софья Андреева утвердила означенное объясненіе своей матери. (стр. 44).

Противъ сего Князь Вяземскій отвѣтствовалъ, что о всѣхъ изложенныхъ Бахметевою обстоятельствахъ

было уже имъ представлено письменное объясненіе Графу Алексѣю Ѳедоровичу Орлову, равно какъ и всѣ письма, о которыхъ упоминаетъ Бахметева. Нынѣ же объяснить противъ отвѣтовъ Бахметевой не можетъ, ибо не надѣется вполнѣ припомнить всѣхъ обстоятельствъ, тѣмъ болѣе, что въ отвѣтахъ Бахметевой есть несправедливости, о которыхъ онъ уже объяснилъ Графу Орлову (стр. 47).

Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ Николай Вяземскій и его супруга отозвались, что они на бракъ сына ихъ Григорія съ дочерью Бахметевой не только не давали согласія, но явно тому противились (стр. 83).

Сестра Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника Князя Вяземскаго, вдова Генералъ-Маіора, Графиня Разумовская объяснила, что она, не одобряя рановременную и неблагоразумную женитьбу племянника ея, Князя Григорія Вяземскаго, просила брата своего несоглашаться на бракъ сына его съ дѣвицею Бахметевою (стр. 84).

Дворовый человѣкъ Поручицы Бахметевой Иванъ Ивановъ показалъ, что 15 Мая утромъ господа его Бахметева, привели его въ неизвѣстный ему домъ; въ этомъ домѣ взяли коляску, запряженную парою лошадей, гдѣ онъ, переодѣвшись въ кучерское платье, поѣхалъ по указанію ихъ; выѣхавши за заставу, встрѣтили еще экипажъ съ двумя сидящими въ немъ неизвѣстными ему людьми и доѣхавши до лѣсу, остановились. Вышли изъ экипажей и пошли въ лѣсъ; а черезъ часъ возвратились двое неизвѣстныхъ и одинъ Николай Бахметевъ. Двое неизвѣстныхъ сѣли въ свой экипажъ, а господинъ его въ свою коляску и приказалъ ѣхать домой. Во вторичномъ же показаніи измѣнилъ первое тѣмъ, что баринъ его сѣлъ не въ свою коляску, а въ карету тѣхъ неизвѣстныхъ ему людей, а ему Иванову велѣлъ ѣхать обратно въ тотъ домъ, гдѣ взята коляска, возвратить оную и итти домой. О дуэли онъ ничего не зналъ и тогожъ числа выѣхалъ съ бариномъ своимъ изъ Москвы (стр. 45).

Изъ имѣющихся при дѣлѣ документовъ и изъ собранныхъ справокъ видно, 1-е, что Князь Вяземскій вступилъ въ службу изъ Камеръ-Пажей Пажескаго Двора ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Корпуса Лейбъ-Гвардіи въ Преображенскій полкъ Прапорщикомъ 1842 года Августа 8 дня, имѣя отъ роду 19 лѣтъ, а уволенъ отъ службы 30 Ноября 1843 года, по домаш-

нимъ обстоятельствамъ Подпоручикомъ; 2-е, Графъ Толстой въ службу вступилъ унтеръ-офицеромъ Лейбъ-Гвардіи въ Измайловской полкъ 1835 года Октября 5-го, произведенъ въ Прапорщики Лейбъ-Гвардіи въ Волынскій полкъ 1837 года Декабря 6 дня; отъ службы уволенъ 14 Февраля 1844 года, за болѣзнію, Штабсъ-Капитаномъ и въ Маѣ 1844 года имѣлъ отъ роду 27 лѣтъ и 3-е, что неслужащій дворянинъ Николай Бахметевъ, по исповѣднымъ книгамъ 26 Мая 1822 года показанъ полугода, а за 1823-й годъ 1½ года отъ роду. Всѣ они въ штрафахъ и подъ судомъ не бывали (стр. 48 и 49).

Пистолеты, употребленные при дуэли и принадлежавшіе Князю Вяземскому, и потерянные, по его показанію, при возвращеніи съ мѣста дуэли, по розыскамъ Полиціи не найдены; равно неотысканы архалукъ, пальто и пистолетъ, бывшій при мертвомъ тѣлѣ убитаго Юрія Бахметева (стр. 50).

Общее Присутствіе 1-хъ Департаментовъ Московскихъ, Уѣзднаго и Надворнаго Судовъ и Магистрата, мнѣніемъ по дѣлу сему *полагало*: (стр. 50).

Первымъ, 31 Января 1846 года, Князя Вяземскаго, дворянина Николая Бахметева и Графа Толстаго, перваго за убійство на дуэли Поручика Юрія Бахметева, а послѣднихъ за участіе въ томъ, бывши секундантами, кромѣ *того* Бахметева за вызовъ прежде на дуэль два раза Князя Вяземскаго, на основаніи 363, 384, 386, 396 и 80 ст. XV Т. Зак. Угол. лишивъ всѣхъ правъ состоянія, чиновъ и дворянства, сослать въ каторжную работу. Затѣмъ прочихъ, спрошенныхъ по дѣлу сему лицъ, отъ суда освободить (стр. 51).

Вторымъ 7 Мая 1846 года: 1-е, о главномъ виновникѣ поединка, вызвавшемъ противника Князя Вяземскаго, покойномъ Юріѣ Бахметевѣ, за смертію, полученною имъ на мѣстѣ преступленія, на основаніи Уложенія раздѣла 10 главы 4 о смягченіи и отмѣнѣ наказаній 160 ст. пункта 1-го, должное наказаніе вовсе отмѣнить. 2-е, Князя Вяземскаго, принявшаго вызовъ на смертельный поединокъ, хотя и вынужденно, именно потому, что уже вызываемъ былъ не въ первый, а во вторый разъ и не въ одно и то же время, и причинившаго смерть Бахметеву, на основаніи онаго же

уложенія разд. 10 гл. 4, о поединкахъ ст. 1977, подвергнуть заключенію въ крѣпости на пятнадцать лѣтъ; 3 е, бывшихъ участниковъ притомъ, секундантовъ, роднаго брата покойнаго Юрія, Николая Бахметева и Графа Василія Толстаго, изъ нихъ 1-го за то, что онъ также, какъ и братъ его, прежде предлагалъ два раза поединокъ, вслѣдствіе давно-имѣемыхъ неудовольствій, за нанесеніе имъ Вяземскимъ, всему семейству его, Бахметева, позора и безчестіе, который поединокъ несостоялся, въ 1-мъ случаѣ по непредвиденнымъ обстоятельствамъ, а во 2-мъ по сдѣланному Толстымъ условію и убѣжденіямъ, однако, впрочемъ имѣя въ виду собственное его сознаніе и явку къ Правительству съ повинной, и принимая въ основаніе того же Уложенія 1 раздѣла 3 гл. ст. 140 п. 1-й, 2-й и 5 о смягченіи и отмѣнѣ наказаній, а 2-го означеннаго Графа Толстаго за то, онъ не только не объявилъ Начальству и не принялъ возможныхъ мѣръ къ отвращенію поединка, но напротивъ согласилъ противниковъ на условія, на основаніи онаго жъ Уложенія ст. 1977 и 1980, также подвергнуть содержанію въ крѣпости, Бахметева на пять лѣтъ, а Толстаго на шесть лѣтъ, съ соблюденіемъ всѣхъ предписанныхъ въ семъ Уложеніи о Наказаніяхъ въ 1 раздѣлѣ правилъ; 4-е, имѣющіяся же при дѣлѣ указы объ отставкѣ Князя Вяземскаго и Графа Толстаго, отослать для уничтоженія къ Начальнику Штаба Свиты ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА посредствомъ Губернскаго Правленія. Письмо, писанное покойнымъ Бахметевымъ къ Вяземскому, перечеркнувъ, хранить при дѣлѣ. За тѣмъ находящіеся при дѣлѣ свидѣтельство, выданное Николаю Бахметеву изъ Правленія С.-Петербургскаго Университета, оставить также при ономъ дѣлѣ; 5 е, также и о двухъ ненайденныхъ пистолетахъ, принадлежащихъ Князю Вяземскому и бывшихъ на убитомъ Бахметевѣ шерстянаго архалука, суконнаго пальто и фуражки, за необнаруженіемъ виновныхъ въ кражѣ ихъ, на основаніи 1357 ст., сужденія не имѣть; 6-е, всѣхъ спрошенныхъ по обстоятельствамъ дѣла лицъ, а именно: Надворную Совѣтницу Баронессу Унгернъ фонъ-Штернбергъ и Ермолаеву, Штабсъ-Капитана Николая Ѳедорова Бахметева, Канцелярскаго служителя Чулкова, крѣпостнаго Г. Бахметевой человѣка Ивана Иванова, Французскаго подданнаго Дельмасъ, Тверскаго мѣщанина Николая Андреева, купеческую жену Фаіе, цѣховаго Александра и Унтеръ-Шихтмейстера Эдуарда Трепте, дворовaго, Г. Лахтингъ, человѣка Савелія Петрова, таковаго жъ, Г. Чулкова, Петра Кубазова, вольноотпущеннаго отъ Г. Болтиной человѣка Николая Никитина и дворовыхъ Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника Князя Вяземскаго людей, Алексѣя Воронова и Дмитрія Семенова, какъ ни мало невиновныхъ, ни въ знаніи о происходившей дуэли, ни въ соучастіи, согласно 1160 и 1176 ст. къ суду не

превлекать, какъ равно и Московскаго мѣщанина Андрея Иванова, который первый увидѣлъ тѣло убитаго Бахметева и объявилъ о томъ въ то же время мѣстному Начальству, какъ нимало ни въ чемъ не виновнаго къ дѣлу, на основаніи тѣхъ же статей, также не привлекать, и наконецъ 7-е, значущееся въ описи снятое съ покойнаго Бахметева платье и бѣлье, а также и вынутую изъ тѣла свинцовую пулю, первые отдать, по принадлежности, родственникамъ его, а послѣднюю, какъ орудіе, бывшее причиною смерти, уничтожить, о чемъ предписать Земскому Суду указомъ (стр. 56).

Съ этимъ мнѣніемъ дѣло представлено было на ревизію въ сію Палату

По разсмотрѣніи обстоятельствъ дѣла, Палата обратила его для дополненія въ 1 Департаментъ Московскаго Уѣзднаго Суда (стр. 57).

13 Декабря 1846 года Г. Московскій Военный Генералъ - Губернаторъ, въ предписаніи Уѣздному Суду изъяснилъ: Господинъ Генералъ-Адъютантъ Графъ Орловъ сообщилъ его Сіятельству, что ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по дошедшимъ до ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА свѣденіямъ, о разсматриваніи Московскими Судебными мѣстами дѣла, объ отставномъ Гвардіи Подпоручикѣ *Князѣ Вяземскомъ*, убившемъ на дуэли Поручика Лейбъ - Гвардіи Преображенскаго полка Бахметева, вмѣстѣ съ обвиненіемъ Вяземскаго, въ оскорбленіи дѣвицы Бахметевой, Высочайше повелѣть соизволилъ, дабы Князь Вяземскій судимъ былъ за дуэль отдѣльно отъ всѣхъ другихъ обстоятельствъ, и чтобы дѣло сіе рѣшено было сколь возможно поспѣшнѣе (стр. 60).

Во исполненіе сей Высочайшей воли, Общее Присутствіе 1-хъ Департаментовъ, Московскихъ, Уѣзднаго и Надворнаго Судовъ и Магистрата, разсмотрѣвъ по означенному предмету дѣло, 17 Декабря, опредѣлило: такъ какъ къ измѣненію прежняго мнѣнія Общаго Присутствія, никакихъ обстоятельствъ не открылось, а хотя еще и не доставлено въ сей Судъ показанія Г. Бахметевой, но имѣя въ виду Высочайшую волю о скорѣйшемъ рѣшеніи сего дѣла, отдѣльно отъ всѣхъ другихъ обстоятельствъ, дабы неоставалась оная не-

исполненною, отъ недоставленія таковаго показанія, на неопредѣленное время, то не дожидаясь сего показанія, отдѣля дослѣдованіе, послѣдовавшее вслѣдствіе указа Уголовной Палаты, впредь до полученія затребованныхъ свѣденій отъ Г. Бахметевой, оставить въ Судѣ, а равно и съ указа копію; прежнее мнѣніе оставить во всей силѣ и дѣло вновь представить на ревизію въ Московскую Уголовную Палату (стр. 60).

20 Декабря дѣло это вновь представлено на ревизію въ сію Палату

А 30 Декабря Господинъ Московскій Военный Генералъ - Губернаторъ, въ предложеніи Палатѣ, изъяснилъ, что Г. Генералъ - Адъютантъ Графъ Орловъ, сообщилъ ему, что до свѣденія ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА дошло, будто бы, производимое въ Москвѣ, судебное дѣло объ отставномъ Гвардіи Подпоручикѣ, Князѣ Вяземскомъ, убившемъ на дуэли Поручика Бахметева, разсматривается Московскими Судебными мѣстами вмѣстѣ съ обвиненіемъ Вяземскаго въ оскорбленіи дѣвицы Бахметевой, и, не смотря на опредѣлительное Высочайшее повелѣніе, рѣшить это дѣло безъ очереди, въ скорѣйшемъ времени, не кончено, до нынѣ и замедляется требованіемъ дополнительныхъ показаній отъ многихъ постороннихъ лицъ, а потому ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО повелѣть соизволилъ: дабы Князь Вяземскій судимъ былъ за дуэль отдѣльно отъ *всѣхъ другихъ* обстоятельствъ, и чтобы дѣло сіе рѣшено было сколь возможно поспѣшнѣе.

Изъ препровожденныхъ въ Уголовную Палату изъ 1-го Департамента Надворнаго Суда разныхъ бумагъ видно, что объ отказѣ Князя Вяземскаго жениться на дѣвицѣ Бахметевой, учинено было, по жалобѣ матери означенной дѣвицы Поручицы Бахметевой, особое разбирательство, по Высочайшему повелѣнію Г. Генералъ-Адъютантомъ Графомъ Орловымъ.

Московская Палата Уголовнаго Суда, сообразивъ въ совокупности обстоятельства этого дѣла, опредѣлила: 1-е, отставный Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полка Подпоручикъ Князь Григорій Николаевъ Вяземскій, 23 лѣтъ, виновенъ, по собственному сознанію, подтвержденному обстоятельствами дѣла, въ принятіи отъ Поручи-

ка Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полка Юрія Бахметева вызова на поединокъ, съ условіемъ, чтобы онъ окончился непремѣнно смертію одного изъ нихъ,—и послѣдствіемъ сего была смерть Бахметева, за каковое преступленіе его Вяземскаго, на основаніи 1977-й статьи Уложенія о Наказаніяхъ, заключить въ крѣпость на пятнадцать лѣтъ; 2-е, бывшаго при поединкѣ секундантомъ, со стороны Князя Вяземскаго, отставнаго Штабсъ-Капитана Лейбъ-Гвардіи Волынскаго полка, Графа Василія Петрова Толстаго, 28 лѣтъ, виновнаго въ допущеніи означеннаго поединка, на основаніи той же 1977 статьи, заключить въ крѣпость на пять лѣтъ; 3-е, братъ убитаго на поединкѣ Юрія Бахметева, неслужащій дворянинъ Николай Андреевъ 24 лѣтъ, виновенъ: а) въ учиненіи Князю Вяземскому двукратно вызова на поединокъ, не имѣвшаго никакихъ послѣдствій, за что, по 1971 статьѣ Уложенія о Наказаніяхъ, подлежитъ аресту на время отъ трехъ до семи дней и в) въ допущеніи поединка между братомъ его, Юріемъ и Княземъ Вяземскимъ, послѣдствіемъ, котораго была смерть брата его, за каковое преступленіе по 1977 статьѣ Уложенія о Наказаніяхъ, подлежитъ заключенію въ крѣпости на время отъ трехъ до шести лѣтъ. Сообразивъ преступленія Николая Бахметева съ 156 статьею Уложенія, Палата полагаетъ его Бахметева, на основаніи 156, 1970 и 1977 статей Уложенія о Наказаніяхъ, заключить въ крѣпость на пять лѣтъ; 4-е, объ убитомъ на поединкѣ Поручикѣ Юріѣ Бахметевѣ, по силѣ 160 статьи Уложенія о Наказаніяхъ, не дѣлать никакого заключенія; 5-е, находящіяся при дѣлѣ указы объ отставкѣ подсудимыхъ Князя Вяземскаго и Графа Толстаго и свидѣтельство, выданное Николаю Бахметеву изъ Правленія С. Петербургскаго Университета, выдать имъ, *по истеченіи* опредѣленнаго срока *заключенія*, съ учиненіемъ на нихъ надписей о ихъ судимости; 6-е, спрошенныхъ по дѣлу сему родственницъ, Бахметева Унгернъ-Штернбергъ и Ермолаеву, канцелярскаго служителя Чулкова, Штабсъ-Капитана Николая Ѳедорова Бахметева, Французскаго-подданнаго Дельмасъ, Тверскаго мѣщанина Николая Андреева, купеческую жену Дарью Фаіе, цехового Александра Трепте, Унтеръ-Шихтмейстера Эдуарда Трепте, дворовыхъ людей: Г. Бахметевой,—Ивана Иванова, Г. Лахтингъ,—Савелія Петрова, Г. Чулкова,—Петра Кабазова, Князя Вяземскаго,—Алексѣя Воронова и Дмитрія Семенова, вольноотпущеннаго отъ Г. Болтиной,—Николая Никитина и Московскаго мѣщанина Андрея Иванова, не оказавшихся по дѣлу сему виновными, по 97 ст. Уложенія, отъ суда и слѣдствія освободить, безъ всякаго взысканія, и 7-е, мнѣніе Общаго Присутствія 1-хъ Департаментовъ Московскихъ Уѣзднаго и Надворнаго Судовъ и Магистрата объ одеждѣ убитаго Бахметева и пулѣ, вынутой изъ тѣла его, утвердить, а въ чемъ не согласно съ симъ постановленіемъ

Палаты отмѣнить. Рѣшеніе это подсудимымъ, отставному Гвардіи Поручику Князю Вяземскому, Штабсъ-Капитану Графу Толстому, неслужащему дворянину Николаю Бахметеву и прочимъ прикосновеннымъ къ дѣлу сему лицамъ, объявить въ сей Палатѣ, и объ исполненіи онаго, съ препровожденіемъ Князя Вяземскаго, Графа Толстаго и Николая Бахметева, сообщить въ Московское Губернское Правленіе и просить о послѣдующемъ увѣдомленія. Дѣло возвратить при указѣ въ 1-й Департаментъ Уѣзднаго Суда, предписавъ о полученіи Палатѣ донести. Но прежде исполненія по сему опредѣленію, оное вмѣстѣ съ дѣломъ и краткою запискою, на основаніи 1297 статьи XV Тома въ 6 продолженіи, представить на утвержденіе и для внесенія въ Правительствующій Сенатъ, къ Господину Московскому Военному Генералъ-Губернатору (стр. 84).

Исправляющій должность товарища Предсѣдателя Уголовной Палаты Орловъ, въ мнѣніи своемъ изъяснилъ, что онъ соглашаясь во всѣхъ обстоятельствахъ съ рѣшеніемъ Палаты, состоявшимся 31 числа истекшаго Декабря, по дѣлу о бывшемъ поединкѣ у отставнаго Гвардіи Подпоручика Князя Вяземскаго съ Поручикомъ Бахметевымъ, съ своей стороны находитъ, что такъ, какъ изъ постановленнаго по сему дѣлу заключенія Общаго Присутствія 1-хъ Департаментовъ Московскихъ Уѣзднаго Суда и Магистрата, между прочимъ видно, что въ ономъ опредѣлено отдѣлить слѣдованіе по сему дѣлу, производящееся вслѣдствіе прежняго указа Палаты и ожидать затребованныхъ свѣденій,—то признавая таковое заключеніе, несоотвѣтственнымъ Высочайшей волѣ, послѣдовавшей по сему дѣлу о скорѣйшемъ окончаніи онаго, относительно вышеозначеннаго поединка,—что рѣшеніемъ Палаты и исполнено и всѣ прикосновенные къ тому лица обсуждены,—полагаетъ: вышеприписанное заключеніе нижней степени Суда, на основаніи 2231 ст. 2 Т. Св. Зак. общихъ Учрежденій Губернскихъ, отмѣнить и предписать, дальнѣйшее производство по означенному дѣлу прекратить (стр. 91).

Московскій Военный Генералъ - Губернаторъ, разсмотрѣвъ настоящее дѣло, находитъ рѣшеніе Уголовной Палаты правильнымъ и постановленнымъ на точномъ основаніи существующихъ законовъ, но при семъ не можетъ необратить правосуднаго вниманія Правительствующаго Сената на то, что вина преступнаго дѣйствія по закону со стороны Князя Вяземскаго, весьма уменьшается тѣмъ, что онъ не сознаетъ себя винов-

нымъ, ни въ какомъ оскорбленіи чести для фамилій Бахметевыхъ, и этотъ важный вопросъ остался по дѣлу неразрѣшеннымъ, что онъ уклонялся отъ предложенной ему Бахметевымъ дуэли около полутора года, что въ продолженіи этого времени, онъ ничего не сдѣлалъ и не подалъ никакого повода къ возбужденію мести Бахметевыхъ, по видимому погасшей; что онъ не считалъ нужнымъ объявлять Правительству о сдѣланномъ ему Бахметевымъ вызовѣ на дуэль, ибо ихъ раздѣляло дальнее разстояніе,—одинъ былъ въ Москвѣ подъ бдительнымъ и заботливымъ надзоромъ своихъ родителей, а другой на Кавказѣ;—слѣдовательно Князь Вяземскій могъ считать это дѣло съ Бахметевымъ позабытымъ, конченнымъ; какъ вдругъ внезапный пріѣздъ Бахметева въ Москву и прежнее письмо сего послѣдняго быстро поставило въ то положеніе, худшее прежняго, изъ котораго онъ не иначе могъ выдти, какъ преступникомъ закона. Въ этомъ письмѣ, писанномъ при свидѣтеляхъ, и съ котораго розданы имъ копіи, Бахметевъ, какъ истинный врагъ Князя Вяземскаго, клянется всегда и вездѣ привѣтствовать его подлецомъ, подлымъ трусомъ и пощечинами, если онъ не приметъ дуэли! что оставалось дѣлать Князю Вяземскому послѣ подобнаго письма и настоятельныхъ требованій со стороны Бахметева принять дуэль? Пока Князь Вяземскій далъ бы знать объ этомъ Полиціи и законъ воспріялъ бы свою силу и дѣйствіе,—Бахметевъ исполнилъ бы все предназначенное имъ въ письмѣ. И такъ Князь Вяземскій, увлеченный непреодолимою силою общественнаго мнѣнія, а можетъ быть побѣжденный и раздраженный настойчивою местію со стороны Бахметева, по неволѣ сдѣлался преступникомъ и принялъ вызовъ на дуэль. Послѣ первыхъ выстрѣловъ и Князь Вяземскій и Бахметевъ были *ранены, секунданты убѣждали* ихъ примириться и кончить дуэль; но Бахметевъ раненый въ грудь, не хотѣлъ ничего слушать и намѣренъ былъ стрѣляться до тѣхъ поръ, пока оба они будутъ стоять на ногахъ, даже если бы кто нибудь изъ нихъ не былъ въ состояніи продолжать дуэли, то возобновить оную по выздоровленіи, слѣдовательно Князь Вяземскій для защиты чести и самой жизни, вынужденъ былъ принять предложеніе Бахметева.—Принимая въ уваженіе всѣ вышеизложенныя обстоятельства, онъ съ своей стороны полагалъ бы, участь Князя Вяземскаго и секундантовъ Графа Толстаго и Николая Бахметева, повергнуть въ Высокомонаршее ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА милосердіе, съ тѣмъ, не благоугодно ли будетъ вмѣсто присужденнаго имъ продолжительнаго заключенія въ крѣпости, вмѣнить въ наказаніе бытность подъ судомъ и содержаніе подъ арестомъ по настоящему дѣлу, Князя Вяземскаго и Графа Толстаго болѣе полутора года, продолжающееся и теперь, а Николая Бахметева въ продолженіе трехъ мѣсяцевъ (стр. 91).

По справкѣ въ Правительствующемъ Сенатѣ оказалось, что по дѣлу сему послѣдовали четыре Высочайшихъ повелѣнія:

1-е. 6-го Іюля 1846 года, объ окончаніи дѣла сего не въ очередь и безъ всякаго замедленія (стр. 93).

2-е. О сужденіи Князя Вяземскаго за дуэль отдѣльно отъ всѣхъ другихъ обстоятельствъ и о рѣшеніи дѣла сего, сколь возможно, поспѣшнѣе, (изъясненное въ вѣдѣніи Общаго Собранія первыхъ трехъ Департаментовъ 15-го Января сего 1847 года) (стр. 94).

3-е. Объ окончаніи дѣла этого въ возможно скорѣйшемъ времени, изъясненное въ вѣденіи Общаго Собранія первыхъ трехъ Департаментовъ, 25-го Января 1847 года.

И 4-е. О представленіи дѣла сего въ Правительствующій Сенатъ установленнымъ порядкомъ, и чтобы оно было немедленно разсмотрѣно и рѣшено безъ очереди. Изъясненное въ предложеніи Г. Исправляющаго должность Оберъ-Прокурора, по порученію Г. Министра Юстиціи, 28-го Января (стр. 94).

Въ 1-мъ Отдѣленіи 6-го Департамента Правительствующаго Сената, по выслушаніи записки изъ дѣла сего, послѣдовали у Гг. Сенаторовъ разныя мнѣнія, коими полагали:

Дан. особы (x)

(x) Гг. Сенаторы и Кавалеры: Д. М. Морозъ. С. П. Шиповъ.

Разсмотрѣвъ изложенныя обстоятельства, они Г. г. Сенаторы находятъ, что Гвардіи Подпоручикъ Князь Григорій Вяземскій, не испросивъ согласія своихъ родителей искалъ руки дѣвицы Бахметевой. Предложеніе его было принято и Князь Вяземскій нѣкоторое время считался женихомъ въ домѣ Бахметевыхъ; но какъ со стороны родственниковъ Кн. Вяземскаго встрѣтилось препятствіе къ совершенію брака: то отказавшись отъ женитьбы, онъ подалъ матери дѣвицы Бахметевой поводъ принести на него всеподданнѣйшую ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ жалобу, содержавшую въ себѣ обвине-

ніе, въ нанесеніи будтобы безчестья семейству сей послѣдней. Обвиненіе Бахметевой на Кн. Вяземскаго обсуждено уже, по особой Высочайшей волѣ, г. Генералъ-Адъютантомъ Графомъ Орловымъ на правѣ посредника, и во исполненіе Высочайшаго повелѣнія, объявленнаго нынѣ Правительствующему Сенату, подлежитъ судить Кн. Вяземскаго за дуэль отдѣльно отъ другихъ обстоятельствъ. За всѣмъ тѣмъ, имѣя въ виду, что мѣра наказанія за поединокъ, назначаемая уложеніемъ (ст. 1976 и 1977) различается, смотря потому, кто изъ противниковъ былъ первою причиною ссоры, Правительствующій Сенатъ признаетъ необходимымъ рѣшить этотъ вопросъ, при самомъ приступѣ къ опредѣленію мздовоздаянія виновнымъ. А какъ отказъ жениха, отъ вступленія въ бракъ, не можетъ не повредить болѣе или менѣе доброй славѣ дѣвицы благороднаго званія, которая была уже въ обществѣ оглашена невѣстою: то нельзя не признать, что неосмотрительный, или же легкомысленный поступокъ Кн. Вяземскаго, далъ поводъ семейству Бахметевыхъ, сначала къ жалобамъ и неудовольствіямъ, а послѣ къ непримиримой враждѣ, окончившейся дуэлью. Далѣе видно по дѣлу, что переговоры на счетъ дуэли между братьями покойнымъ Юріемъ и Николаемъ Бахметевыми и Кн. Вяземскимъ, продолжались съ 1843 по 1845 годъ; что первый вызовъ сдѣланъ въ 1843 году Юріемъ, отъ котораго потомъ, именно въ 1844 году Кн. Вяземскій получилъ письмо, оскорбительное для своей чести и наполненное дерзостями, что Кн. Вяземскій не объявилъ Правительству, ни о сказанномъ письмѣ и вызовѣ Юрія, ни о подобномъ предложеніи, сдѣланномъ ему въ промежуткѣ этаго времени, Николаемъ Бахметевымъ отъ своего лица, что въ Маѣ 1845 года Юрій Бахметевъ, чрезъ того же брата своего *Николая, вызвалъ Кн. Вяземскаго на поединокъ*, условіемъ котораго была непремѣнная смерть однаго изъ противниковъ; что Кн. Вяземскій принялъ этотъ вызовъ, дрался съ Юріемъ Бахметевымъ на пистолетахъ; убилъ противника своего и оставивъ тѣло его на самомъ мѣстѣ поединка, не объявилъ о произшествіи до тѣхъ поръ, пока трупъ Бахметева не былъ отысканъ и пока причина смерти его, не была обнаружена показаніемъ Николая Бахметева, отобраннымъ уже въ С. Петербургѣ; что секундантами при поединкѣ были со стороны Юрія, братъ его дворянинъ Николай Бахметевъ, со стороны же Кн. Вяземскаго, отставный Штабсъ-Капитанъ Графъ Василій Толстой, изъ которыхъ первый предлагалъ, какъ сказано уже, Кн. Вяземскому дуэль отъ своего и отъ братняго имени, а послѣдній, хотя и принялъ на себя обязанность секунданта, однако же (по удостовѣренію Кн. Вяземскаго и Николая Бахметева) старался всѣми силами примирить ссорющихся, но не имѣлъ въ томъ успѣха, по причинѣ ихъ упорства и ожесточенія; что оба секунданта до отысканія тѣла

Юрія Бахметева, не объявили Полиціи о смерти его; наконецъ, что къ этому дѣлу причастны во 1-хъ, въ видѣ укрывателей преступленія, двоюродный братъ Бахметевыхъ, дворянинъ Алексѣй Чулковъ, также тетки ихъ, дѣвица Елизавета Ермолаева и Баронесса Александра Унгернъ-Штернбергъ, умолчавшія о смерти Юрія Бахметева, о которой слышали отъ брата его Николая; и во 2-хъ, дворовый человѣкъ Бахметевыхъ, Иванъ Ивановъ, давшій при слѣдствіи разнообразныя показанія. Кромѣ того Алексѣй Чулковъ оказывается виновнымъ въ необъявленіи Полиціи о пріѣздѣ въ Москву родственниковъ своихъ Бахметевыхъ, которые остановились въ занимаемой имъ квартирѣ. Соображая вину подсудимыхъ и сопровождавшія ее обстоятельства по правиламъ, преподаннымъ 1220 ст. 15 Т. Св. Зак. (въ VI продолженіи), Правительствующій Сенатъ находитъ изъ числа подсудимыхъ виновными а) Подпоручика Кн. Вяземскаго въ томъ, что онъ давъ поводъ Бахметевымъ къ неудовольствію и враждѣ и получивъ вызовъ на дуэль и оскорбленіе на письмѣ, не объявилъ о томъ Правительству; чѣмъ лишилъ возможности воспрепятствовать преднамѣренному преступленію; въ томъ, что принялъ наконецъ вызовъ на смертной поединокъ, послѣдствіемъ котораго была смерть его противника; въ томъ, что скрылъ отъ Полиціи настоящее произшествіе, обнаруженное розысками, а не явкою виновныхъ съ повинною, въ томъ, что привлекъ къ отвѣтственности своего секунданта, Графа Толстаго поставивъ его въ такое положеніе, изъ котораго онъ не могъ выдти, не сдѣлавшись нарушителемъ закона. Всѣ эти обстоятельства, по силѣ уложенія (ст. 135 п. 4, 9 и 140) увеличиваютъ вину, Кн. Вяземскаго; уменьшающихъ же ее обстоятельствъ, пріемлемыхъ закономъ, по дѣлу не представляется. Такимъ образомъ К. Вяземскій, принявшій отъ Бахметева вызовъ на поединокъ, условіемъ и послѣдствіемъ котораго была смерть противника, подлежитъ по 1977 ст. уложенія заключенію въ крѣпости отъ 10 до 15 лѣтъ; за не донесеніе же, о сдѣланномъ имъ преступленіи, по 132 ст. заключенію въ крѣпости или аресту, болѣе или менѣе продолжительному. За тѣмъ, по отсутствію обстоятельствъ, уменьшающихъ вину, онъ долженъ понести тягчайшее изъ означенныхъ показаній и въ самой высшей мѣрѣ б) неслужащій дворянинъ Николай Бахметевъ виновенъ во 1-хъ, въ бытности свидѣтелемъ поединка со стороны роднаго своего брата, съ допущеніемъ условія, по которому поединокъ долженъ былъ кончиться смертію одного противника; во 2-хъ, въ необъявленіи Правительству объ этомъ преступномъ дѣйствіи, ни прежде, ни послѣ совершенія его. Въ 3-хъ, въ предложеніи Кн. Вяземскому дуэли отъ своего лица, и въ 4-хъ, сокрытіи, при первоначальномъ спросѣ, секунданта Графа Толстаго и вообще въ разнообразныхъ при слѣдствіи показаніяхъ. Вина его, съ

одной стороны увеличивается по 156 ст. совокупностію преступленіи и неискренностію въ сознаніи, но съ другой стороны (по 140 ст. п. 5 и 6) уменьшается тѣмъ, что онъ былъ вовлеченъ въ преступленіе убѣжденіями своего брата, съ которымъ раздѣлялъ, свойственное всякому человѣку, чувство негодованія за поступокъ Кн. Вяземскаго, который считалъ тяжкимъ оскорбленіемъ своему семейству. За допущеніе смертельнаго поединка и бытность при томъ въ качествѣ секунданта, Бахметевъ, по 1977 ст. подлежитъ заключенію въ крѣпости отъ 3 до 6 лѣтъ; за вызовъ Кн. Вяземскаго на дуэль отъ своего лица, слѣдовало бы по 1972 ст. подвергнуть его, Бахметева аресту отъ 1 до 3 дней или даже, если бы вызовъ не имѣлъ послѣдствій, освободить вовсе отъ наказанія, потому, что поводомъ къ этому поступку было оскорбленіе, нанесенное родной сестрѣ вызывавшаго. За сокрытіе преступленія, надлежало бы присудить его по 132 ст. къ заключенію въ крѣпость, или аресту, а за разнообразныя показанія при производствѣ слѣдствія, по 1169 ст. къ содержанію въ тюрмѣ отъ 3 до 6 мѣсяцовъ, или же къ аресту отъ 3 недѣль до 3 мѣсяцовъ. По совокупности преступленій, Бахметевъ подлежитъ стражайшему изъ приведенныхъ выше сего наказаній, но по уваженію обстоятельствъ, уменьшающихъ вину, справедливость требуетъ сократить ему срокъ заключенія въ предѣлахъ, закономъ дозволенныхъ с) отставной Штабсъ-Капитанъ Графъ Толстой, виновенъ наровнѣ съ Бахметевымъ въ согласіи быть секундантомъ при дуэли, долженствовавшей кончится смертію и въ сокрытіи этаго произшествія. Вина его увеличивается совокупностію преступленій, но съ тѣмъ вмѣстѣ (по 140 ст. п. 2) уменьшается, сколько чистордечнымъ сознаніемъ при первомъ спросѣ, столько и тѣмъ, что убѣждалъ покойнаго Бахметева прекратить дуэль послѣ первыхъ выстрѣловъ, нанесшихъ раны обоимъ противникамъ, хотя убѣжденія его и остались безуспѣшными. За все это должно назначить Графу Толстому, одинакія съ Бахметевымъ наказанія, именно за бытность секундантомъ при смертельной дуэли, по 1977 ст. заключеніе въ крѣпости отъ 3 до 6 лѣтъ, а за скрытіе преступленія, также заключеніе въ крѣпости или арестъ; по совокупности же преступленій, стражайшее изъ этихъ наказаній, сокративъ впрочемъ, сколько дозволяетъ законъ, срокъ заключенія, по уваженію обстоятельствъ, уменьщающихъ вину его д) родственники Бахметевыхъ, двоюродный братъ ихъ, канцелярскій служитель изъ дворянъ Алексѣй Чулковъ, также тетки, Боронесса Александра Унгернъ-Штернбергъ и дочь Секундъ-Маіора, дѣвица Елизавета Ермолаева, виновны въ томъ, что не донесли о смерти Юрія Бахметева, о которой узнали послѣ поединка его съ Кн. Вяземскимъ; кромѣ того изъ нихъ Чулковъ виновенъ по собственному сознанію въ томъ, что не объявилъ Полиціи, о при-

бывшихъ въ Москву изъ Пензенской губерніи Бахметевыхъ, остановившихся у него на квартирѣ. За первый изъ этихъ поступковъ, заключающій въ себѣ сокрытіе преступленія лицъ, близкихъ по усамъ крови и тѣснымъ отношеніямъ родственнымъ, въ то уже время, когда совершившееся зло ни предупреждено, ни отвращено быть не могло, Чулковъ, Ермолаева и Баронесса Унгернъ-Штернбергъ, по силѣ 134 ст. не могутъ подлежать никакой отвѣтственности. А за необъявленіе Полиціи о прибывшихъ въ городъ лицахъ, надлежитъ подвергнуть Чулкова денежному штрафу, назначенному 1206 ст., именно по одному рублю въ сутки за каждаго человѣка. По дѣлу видно, что два брата Бахметевыхъ пробыли у Чулкова около двухъ дней, и что при нихъ находилось, для услугъ, два человѣка. Слѣдовательно количество, полагаемаго на Чулкова взысканія, составляетъ 8 руб. сереб. и е) дворовый человѣкъ Бахметевой Иванъ Ивановъ, виновенъ въ разнообразныхъ показаніяхъ при слѣдствіи, на счетъ экипажа и возвращенія сына г-жи своей, Николая Бахметева съ мѣста поединка, при которомъ онъ Ивановъ не былъ. Вина Иванова уменьшается неважностію разнорѣчія, не имѣвшаго вредныхъ послѣдствій; почему и полагаемое за нее 1169 ст. наказаніе (арестъ отъ 3 недѣль до 6 мѣсяцовъ, или тюремное содержаніе отъ 3 до 6 мѣсяцовъ) должно быть назначено ему въ самой низшей мѣрѣ. Прочія, спрошенныя по этому дѣлу лица, ни въ чемъ противузаконномъ не обнаружены. Руководствуясь изложенными соображеніями, Правительствующій Сенатъ *опредѣляетъ*: 1) отставнаго Подпоручика Князя Григорья Вяземскаго 23 лѣтъ, за поединокъ съ Юріемъ Бахметевымъ, кончившійся смертію сего послѣдняго, на основаніи 1977 ст. уложенія, согласно рѣшенію Уголовной Палаты, заключить въ крѣпость на пятнадцать лѣтъ. *2) Допустившихъ* этотъ поединокъ и не объявившихъ объ немъ Начальству секундантовъ: неслужащаго дворянина Николая Бахметева 23 лѣтъ и отставнаго Штабсъ-Капитана Графа Василья Толстаго 27 лѣтъ, заключить, на основаніи вышеприведенной статьи, въ крѣпость, перваго, Бахметева на пять, а послѣдняго, Графа Толстаго на четыре года. Но какъ Московскій Военный Генералъ-Губернаторъ, по выводимымъ имъ основаніямъ, представляетъ о замѣнѣ подсудимымъ въ наказаніе, содержанія ихъ подъ стражею во время слѣдствія и суда, то означенное ходатайство главнаго Начальника губерніи, повергнуть, чрезъ поднесеніе всеподданнѣйшаго доклада на Всемилостивѣйшее воззрѣніе ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА и въ разрѣшеніе ожидать Высочайшаго указа 3) дворовaго человѣка Бахметевой, Ивана Иванова, на основаніи 1169 ст. выдержать за разнорѣчивые при слѣдствіи показанія при Полиціи подъ арестомъ три недѣли и внушить, чтобы на будущее время былъ

осмотрительнѣе. 4) съ канцелярскаго служителя изъ дворянъ, Алексѣя Чулкова, за необъявленіе Полиціи въ теченіи двухъ сутокъ, о прибытіи къ нему въ квартиру четырехъ человѣкъ, взыскать по 1206 ст. въ штрафъ 8 руб. серебр. 5) за тѣмъ, какъ его Чулкова, равно Баронессу Александру Унгернъ-Штернбергъ и дѣвицу Елисавету Ермолаеву, умолчавшихъ, объ извѣстной имъ смерти родственника ихъ, Юрія Бахметева, согласно 134 ст. уложенія, а прочихъ, спрошенныхъ по дѣлу сему людей, по неизобличенію ни въ какомъ преступленіи, отъ суда и слѣдствія учинить свободными; о чемъ, по полученіи разрѣшенія на всеподданнѣйшій докладъ, въ Московскія Уголовную Палату съ возвращеніемъ дѣла и Губернское Правленіе, къ дѣйствительному исполненію послать указы.

(*) В. И. Каблуковъ.

Одна особа (*): обстоятельства дѣла сего свидѣтельствуютъ, что произнесеніе по настоящему дѣлу приговора, должно быть соображено съ Высочайшимъ повелѣніемъ, объявленнымъ Правительствующему Сенату Г. Министромъ Юстиціи, въ которомъ изображено: ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО Высочайше повелѣть соизволилъ, дабы Князь Вяземскій судимъ былъ за дуэль отдѣльно отъ всѣхъ другихъ обстоятельствъ. Основывая мнѣніе свое на буквальномъ смыслѣ изложеннаго Высочайшаго повелѣнія, онъ, Г. Сенаторъ находитъ, что причиною дуэли было письмо отставнаго Подпоручика Юрія Бахметева къ Князю Вяземскому, наполненное оскорбительными для чести его выраженіями, вынудившими Князя Вяземскаго принять вызовъ. Вынужденъ будучи этимъ оскорбительнымъ письмомъ принять вызовъ, онъ вмѣстѣ съ тѣмъ долженъ былъ согласиться и на тѣ условія, которыя предложилъ ему Бахметевъ. За тѣмъ на дуэли Бахметевъ Княземъ *Вяземскимъ* былъ убитъ. Соображеніе изложенныхъ обстоятельствъ съ уложеніемъ о наказаніяхъ уголовныхъ и исправительныхъ, ведетъ къ заключенію, что Князь Вяземскій, виновный въ принятіи на поединокъ безусловно смертельнаго вызова, подлежитъ, на основаніи 1977 ст. заключенію въ крѣпости отъ 10-ти до 15-ти лѣтъ, а секунданты: неслужащій дворянинъ Николай Бахметевъ и отставный Штабсъ - Ротмистръ Графъ Толстой отъ 3-хъ до 6-ти лѣтъ. Соглашаясь въ назначеніи мѣры наказанія симъ подсудимымъ съ рѣшеніемъ Московской Уголовной Палаты, и принимая въ уваженіе означенное оскорбительное для чести Вяземскаго письмо и обстоятельства изложенныя въ мнѣніи Г. Московскаго Военнаго Генералъ-Губернатора, онъ, Г. Сенаторъ, полагаетъ: участь Вяземскаго и Секундантовъ повергнуть по Всемилостивѣйшее возрѣніе ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, по прочимъ же частямъ дѣла, согласенъ съ мнѣніемъ прочихъ господъ Сенаторовъ.

Мнѣніе Г. Сенатора Шипова.

Затѣмъ Господинъ же Сенаторъ и Кавалеръ С. П. Шиповъ при подписаніи журнала объявилъ, что подастъ особое мнѣніе, и въ слѣдствіе того въ особо поданномъ мнѣніи изъяснилъ, что онъ Г. Сенаторъ, разсмотрѣвъ дѣло о Князѣ Вяземскомъ, находитъ, что существо онаго заключается въ томъ: что Князь Вяземскій, давъ поводъ семейству Бахметевыхъ къ неудовольствію и враждѣ, принялъ Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полка отъ Подпоручика Бахметева вызовъ на смертный поединокъ и на ономъ убилъ его Бахметева. За преступленіе сіе стат. 1977 Улож. о наказ. опредѣляется содержаніе въ крѣпости отъ 10 до 15 лѣтъ. Какъ Князь Вяземскій, не только принявъ вызовъ на поединокъ, убилъ Поручика Бахметева, но и оставилъ тѣло противника своего на мѣстѣ преступленія, не объявивъ о сдѣланномъ имъ убійствѣ до тѣхъ поръ, пока причина смерти не была обнаружена слѣдствіемъ; и потому по точнымъ словамъ закона, Князь Вяземскій подлежитъ опредѣленному въ 1977 ст. уложенія наказанію въ высшей оного мѣрѣ, а именно содержанію въ крѣпости на 15 лѣтъ. Имѣя въ виду, что 159 ст. уложенія, разрѣшаетъ Правительствующій Сенатъ, по уваженію особеннаго вниманія заслуживающихъ обстоятельствъ, ходатайствовать предъ ИМПЕРАТОРСКИМЪ ВЕЛИЧЕСТВОМЪ о смягченіи или отмѣнѣ опредѣляемаго закономъ наказанія, онъ, Г. Сенаторъ, почитаетъ въ этомъ дѣлѣ заслуживающимъ особеннаго вниманія то обстоятельство, что Князь Вяземскій въ то время когда онъ вовлеченъ былъ въ тотъ поступокъ, коимъ далъ поводъ ко враждѣ, имѣвшей послѣдствіямъ поединокъ, былъ въ лѣтахъ пылкой юности; а именно имѣлъ отъ роду 19 лѣтъ. Въ такомъ положеніи опредѣленное 1977 стат. Уложен. 15 лѣтнее содержаніе въ крѣпости оказывается слишкомъ строгимъ; на противъ того ходатайствуемое Московскимъ Военнымъ Генералъ-Губернаторомъ избавленіе его вовсе отъ дальнѣйшаго наказанія явило бы вредный примѣръ ненаказанности за убійство на поединкѣ, коему самъ Князь Вяземскій подалъ поводъ. Посему онъ, Г. Сенаторъ, полагаетъ: повергнувъ изложенныя обстоятельства на Высочайшее ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА благоусмотрѣніе, испросить Всемилостивѣйшее ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА соизволеніе на то, чтобы Князь Вяземскій, въ примѣненіе къ 146 ст. Уложенія былъ, безъ лишенія правъ и преимуществъ, ему по состоянію присвоенныхъ, отданъ въ солдаты съ выслугою и не зависимо отъ того, для очищенія совѣсти, подвергнутъ, по 161 ст. Уложенія, церковному покаянію. Что же касается до секундантовъ, то онъ, Г. Сенаторъ, полагалъ бы справедливымъ, согласно съ мнѣніемъ Московскаго Военнаго Генералъ-Губернатора, замѣнить имъ въ наказаніе бытность подъ судомъ и содержаніе подъ арестомъ; въ

прочихъ же частяхъ дѣла, соглашается съ мнѣніемъ прочихъ Гг. Сенаторовъ.

Предложеніе Г. Оберъ-Прокурора.

Г. Исправляющій должность Оберъ-Прокурора 1 Отдѣленія 6 Департамента Правительствующаго Сената Николай Николаевичъ Нефедьевъ, въ предложеніи своемъ изъяснилъ: въ Правительствующемъ Сенатѣ произошли разныя мнѣнія, по дѣлу о поединкѣ отставнаго Подпоручика Князя Вяземскаго съ Офицеромъ Юріемъ Бахметевымъ, на которомъ послѣдній убитъ. Мнѣнія Гг. Сенаторовъ суть слѣдующія: одна Особа, руководствуясь буквальнымъ смысломъ 1977 ст. Уложенія, полагаетъ: 1-е, признавъ Князя Вяземскаго виновнымъ въ томъ, что онъ далъ Бахметеву поводъ къ враждѣ и принялъ отъ него вызовъ на смертный поединокъ, на которомъ лишилъ жизни своего противника, заключить въ крѣпость на 15 лѣтъ; 2-е, находившихся при дуэли секундантами, дворянина Николая Бахметева и отставнаго Штабсъ-Капитана Графа Толстаго, также заключить въ крѣпость; но снисходя къ обстоятельствамъ, въ нѣкоторой степени уменьшающимъ вину ихъ, сократить въ предѣлахъ закона срокъ заключенія, и потому назначить Бахметеву 5, а Графу Толстову 4 года содержанія. И 3) ходатайство Г. Московскаго Военнаго Генералъ-Губернатора о томъ, чтобы замѣнить подсудимымъ въ наказаніе арестъ во время слѣдствія и суда, повергнуть на Всемилостивѣйшее воззрѣніе ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА. Одна особа находитъ, что слѣдуя Высочайшему повелѣнію о рѣшеніи дѣла о дуэли Князя Вяземскаго отдѣльно отъ другихъ обстоятельствъ, не должно входить въ сужденіе о случаѣ, давшемъ поводъ къ этому преступленію; за тѣмъ соглашаясь въ отношеніи къ наказанію виновныхъ съ рѣшеніемъ Московской Уголовной Палаты, полагавшей заключить Князя Вяземскаго въ крѣпость на 15, а секундантовъ на 5 лѣтъ, признаетъ справедливымъ, участь подсудимыхъ, согласно ходатайству Московскаго Военнаго Генералъ-Губернатора, повергнуть Монаршему милосердію, потому въ особенности, что Князь Вяземскій не самъ сдѣлалъ вызовъ, но только принялъ его, вынужденный къ этому поступку оскорбленіями, отъ противника ему нанесенными. Наконецъ одна особа находитъ, что Князь Вяземскій, давъ поводъ Бахметеву къ враждѣ, принялъ отъ него вызовъ на смертный поединокъ, кончившійся смертію, что за это преступленіе, по словамъ закона онъ подлежитъ содержанію въ крѣпости на 15 лѣтъ, но какъ Князь Вяземскій впалъ въ поступокъ, имѣвшій слѣдствіемъ своимъ дуэль, на 19 году жизни, то, на основаніи 159 ст., повергнуть это обстоятельство на Всемилостивѣйшее воззрѣніе ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА и ходатайст-

вовать, чтобы примѣняясь къ 146 ст. Уложенія, Князь Вяземскій вмѣсто заключенія въ крѣпость, былъ отданъ въ военную службу рядовымъ съ выслугою и безъ лишенія личныхъ и особенныхъ правъ и преимуществъ. Сообразивъ вышеизложенныя мнѣнія съ обстоятельствами дѣла и законами, онъ, Г. Исправляющій должность Оберъ-Прокурора находитъ, что изъ нихъ первые два, весьма малоразнятся между собою, кромѣ того, что вторымъ: во 1-хъ, увеличивается срокъ заключенія въ крѣпости для одного секунданта, бывшаго при дуэли, хотя въ дѣлѣ и есть обстоятельства, уменьшающія вину его, и потому заслуживающія снисхожденія, въ предѣлахъ, допускаемыхъ закономъ; во 2 хъ, представляется смягчающимъ вину Князя Вяземскаго обстоятельствомъ то, что онъ былъ вызванъ, а не самъ вызвалъ напоединокъ, хотя первымъ изъ этихъ мнѣній назначено Князю Вяземскому наказаніе, опредѣленное именно: за согласіе его на смертный бой, кончившійся смертію одного лица, въ противномъ случаѣ, т. е., если бы самъ Князь Вяземскій предложилъ подобный вызовъ, то онъ подлежалъ бы по 1977 ст. болѣе строгому наказанію. Что касается до заключенія, будто бы разрѣшеніе вопроса, (неимѣющее вирочемъ вліянія на сущность приговора), о томъ, кто первый далъ поводъ къ поединку не вполнѣ согласуется съ Высочайшимъ повелѣніемъ, о сужденіи Князя Вяземскаго за дуэль, отдѣльно отъ прочихъ обстоятельствъ, то, по мнѣнію его, Г. Исправляющаго должность Оберъ-Прокурора, рѣшеніе означеннаго вопроса не имѣетъ никакой связи съ побочными обстоятельствами дѣла, обсуженными уже Г. Генералъ-Адъютантомъ, Графомъ Орловымъ на правѣ посредника; что эти обстоятельства, заключающія въ себѣ, между прочимъ обвиненіе Князя Вяземскаго въ подлогѣ, могли бы подвергнуть его, въ случаѣ изобличенія, строжайшему наказанію, въ сравненіи съ тѣмъ, которому онъ долженъ подвергнуться за дуэль (2208 ст. Уложенія); что Правительствующій Сенатъ, исполняя Высочайшее повелѣніе, въ сужденіе этихъ обстоятельствъ невходитъ; что къ дѣлу причастенъ, въ количествѣ секунданта братъ убитаго Юрія, Николай Бахметевъ, предложившій Князю Вяземскому поединокъ отъ лица своего брата и своего собственнаго; что для опредѣленія возмездія за этотъ видъ преступленія, необходимо обратиться къ 1972 ст. Уложенія, котораго причина дуэли принимается въ особое вниманіе, и даже виновный освобождается отъ отвѣтственности, если поводомъ къ вызову было оскорбленіе, нанесенное родной сестрѣ вызывавшаго; что въ 1976 ст. также положена различная мѣра наказанія тому, кто былъ причиною поединка и тому, кто былъ только вовлеченъ въ это преступленіе вызовомъ своего противника; наконецъ, что Высочайшимъ повелѣніемъ, послѣдовавшимъ по дѣлу Князя Вяземскаго, не отмѣняется 1220

ст. XV Тома Свода Законовъ (въ VI продолженіи), обязывающая Судебныя мѣста соображаться прежде рѣшительнаго вывода, съ обстоятельствами дѣла, сопровождавшими преступленіе и служащими основаніемъ къ облегченію участи подсудимыхъ, или же къ усугубленію имъ мѣры наказанія. А какъ оскорбленіе, давшее поводъ къ ссорѣ, кончившейся дуэлію, есть одно изъ самыхъ важныхъ обстоятельствъ, долженствующихъ служить руководствомъ при увеличеніи или уменшеніи наказанія приступникамъ: то оно и не можетъ быть выпущено изъ вида, при рѣшеніи дѣла о Князѣ Вяземскомъ. Обращаясь къ третьему мнѣнію, онъ Г. Исправляющій должность Оберъ-Прокурора находитъ, что хотя поводъ къ дуэли данъ Княземъ Вяземскимъ въ то время, когда этотъ подсудимый имѣлъ отъ роду менѣе 21 года, но какъ самый вызовъ на смертный поединокъ принятъ имъ чрезъ нѣсколько лѣтъ послѣ сказаннаго случая и по достиженіи полнаго Гражданскаго совершеннолѣтія, то и ходатайство о назначеніи ему наказанія полагаемаго въ извѣстныхъ случаяхъ малолѣтнымъ преступникамъ, какъ онъ полагаетъ не должно имѣть мѣста, кромѣ того, изъ дѣла видно, что неудовольствіе Князя Вяземскаго съ Бахметевымъ возродилось прежде введенія въ дѣйствіе Уложенія о Наказаніяхъ, а въ то время 17 лѣтній возрастъ считался совершеннолѣтіемъ, въ отношеніи къ уголовнымъ преступленіямъ. Такимъ образомъ, находя, что мнѣніе одной особы, полагающей: во 1-хъ, подвергнутъ Князя Вяземскаго, изъявившаго согласіе на смертный поединокъ, по отсутствію причинъ, къ смягченію пріемлемыхъ законами, высшей мѣрѣ наказанія, опредѣленнаго 1977 ст., подъ которую подходитъ вина подсудимаго, а во 2-хъ, сократить секундантамъ (Бахметеву и Графу Толстому), въ предѣлахъ закона, срокъ заключенія въ крѣпости, по уваженію къ уменьшающимъ вину ихъ обстоятельствамъ, основана сколько на буквѣ закона, столько же и на точномъ примѣненіи онаго къ настоящему дѣлу; онъ Г. Исправляющій должность Оберъ-Прокурора, имѣетъ честь предложить Правительствующему Сенату: не благоугодно ли будетъ, на вышеизложенномъ основаніи постановить единогласное опредѣленіе.

По выслушаніи сего предложенія, Гг. Сенаторы и Кавалеры, участвовавшіе въ сужденіи по сему дѣлу объявили, что они остаются при данныхъ ими по сему дѣлу мнѣніяхъ.

Въ должности Оберъ-Секретаря

Старшій Секретарь

Старшій Помощникъ Секретаря

Законы о дуэли Кн. Вяземскаго съ Поручикомъ Бахметевымъ.

Уложенія о наказаніяхъ Уголовныхъ и Исправительныхъ.

Ст. 132.

134.

135 п. 4 и 9.

140 п. 2, 5 и 6.

146.

157.

158.

159.

161.

1169.

1206.

1972.

1976.

1977.

XV Тома Св. Зак. Уголовныхъ.

(изд. 1842 г.)

Ст. 1180.

1181.

1182.

XV Тома Св. Зак. Уголовн. (изд. 1842 г. VI продолженія.

Ст. 1220

Кромѣ вышеписанныхъ статей, другихъ, прилич-ныхъ къ сему дѣлу нѣтъ.

Въ должности Оберъ-Секретаря [signature]

Старшій Секретарь [signature]

Старшій Помощникъ Секретаря [signature]